

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

□ I □ (□ I □)

1878—79.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

— ooo —

Докладъ Комитета 16-го декабря 1878 года

съ одиннадцатью приложениями и пятью литографическими факсимиле.

(ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ И КНИГОХРАНИЛИЩЪ; ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ РУКОПИСЕЙ; МОНОГРАФІИ, СВДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ О ПАМЯТНИКАХЪ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ; БИБЛОГРАФИЧЕСКІЕ ПЕРЕЧНИ ИЗСЛѢДОВАНІЙ СТАРИННЫХЪ ТЕСТОВЪ И СВДѢНІЯ ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ, ДОСТАВЛЯЕМЫХЪ ОБЩЕСТВУ РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ И УЧРЕЖДЕНІЯМИ).

ИЗДАНО ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

О. И. ВУЛГАКОВА.

— ooo —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маринскимъ мостами, д. № 90—1.

1878—79.

СОДЕРЖАНИЕ.

1. Докладъ Комитета	I—IV
2. Докладъ ревизионной комиссіи	1—8
3. Архивъ славянской филологіи, издаваемый проф. Ягичемъ, князя П. П. Вяземскаго: Исслѣдованіе Зографскаго евангелія. — Взглядъ Ягича на русскую народную литературу. — Данныя «Archiv'a» для изданія Георгія Амартола. — Легенда о Гробанчищѣ дьякъ (негромантъ). — Свѣдѣнія о миниатюрахъ въ болгарскомъ рукописномъ евангеліи	8—19
4. Біографія Юрія Крижанича, П. О. Морозова: Jagić, Osjena životopisa Križanićeva koji pisa P. Bezsonov.	21—31
5. Историческія свидѣтельства о славянской народной поэзіи, Его же Jagić, Gradja za historiju slovinske narodne poezije. Prvi dio: historijska svjedočanstva o pjevanju i pjesničtvu slovinskih naroda	32—45
6. О литературной исторіи «Физиолога», князя П. П. Вяземскаго: Данныя о древнѣйшемъ происхожденіи «Физиолога». — Египетская сказка о царевичѣ Сетнѣ-Хамусѣ, подтверждающая предположеніе о существованіи древнѣйшаго текста «Физиолога». — «Физиологъ», приписываемый отцамъ церкви; статьи изъ него въ шестодневахъ. — «Физиологъ», какъ полемическое орудіе противъ евреевъ; свидѣтельство объ этомъ Палея. — Источники легендъ о баснословныхъ животныхъ. — Значеніе символическихъ сказаній о звѣряхъ и птицахъ для исторіи иконографіи. — Свидѣтельство нашихъ и греческихъ хронографовъ о су-	

- ществованіи въ древности книги о природѣ, приписы-
ваемой Соломону. — «Нѣнка Герополитика». — Библио-
графическія свѣдѣнія объ изданіяхъ «Физиолога» на раз-
ныхъ языкахъ 47—83
7. Сборникъ повѣстей скорописи XVII вѣка, Ѳ. И.
Булгакова:
Описаніе Сборника.—Легенда о пьянствѣ, въ двухъ редак-
ціяхъ. — Сказаніе о птицахъ небесныхъ. — Оацецы или
жарты польскія. — Fac-simile ариметическихъ задачъ . 85—152
8. Сказаніе о Страстяхъ Господнихъ, Ѳ. И. Бул-
гакова:
Слѣды евангелія Никодима въ западноевропейской литера-
турѣ.—Славянскій списокъ его, изданный Даничичемъ.—
Описаніе девяти рукописей о «Страстяхъ Господнихъ» и
Сборниковъ, въ которыхъ помѣщены онѣ. — Сравни-
тельный обзоръ содержанія описанныхъ рукописей. —
Евангеліе Никодима и соотвѣтственные главы нашихъ
«Страстей Господнихъ». — Легенда о смерти Пилата съ
4-мя лицевыми изображеніями 153—185
9. Историческое развитіе русскаго искусства.
L'art russe, par le R. P. J. Martinov, 1878 187—200
10. Литература средневѣковыхъ романскихъ текстовъ
за 1875—76.
Тексты и изслѣдованія о нихъ. — Монографіи по литера-
турѣ среднихъ вѣковъ. — Справочныя книги, каталоги
и сводныя описанія рукописей 201—213
11. Палеографическое собраніе князя П. А. Путятина,
А. Н. Виноградова:
Старопечатныя книги; рукописныя книги. — Рукописные
столбцы; свитки и другія бумаги, содержащія разнаго
рода юридическіе акты 214—229
12. Фотографическіе снимки съ старинныхъ вещей
Ипатьевского монастыря:
Рукописная псалтырь 1591 г.—Евангелія 1603 и 1605 гг.—
Складни. — Икона Казанской Божіей матери. — Потиръ
1599 г.—Крестъ 1565 г.—Иконы Тихвинской Божіей ма-
тери и Св. Троицы.—Часть ризы Господней.—Икона св.
Дмитрія Солунскаго 231—242

Интересъ къ изученію памятниковъ отечественной старины достаточно высказался въ томъ сочувствіи, съ какимъ была встрѣчена дѣятельность нашего Общества на первыхъ же порахъ его существованія. Поддержаніе и упроченіе этого интереса представляется одной изъ важнѣйшихъ задачъ Общества, обуславливающихъ его жизненность и долговѣчность. Безъ сомнѣнія, изданіе самыхъ текстовъ всего ближе можетъ способствовать настоящей цѣли; но послѣдніе, уже по цѣнѣ своей, должны оставаться недоступными многимъ. Отсюда является существенная потребность въ такомъ поврежденномъ изданіи, которое могло бы рассчитывать на возможно большее распространеніе въ средѣ публики свѣдѣній о старинной русской письменности. Хотя до извѣстной степени этого и старается достигнуть ежегодный отчетъ объ изданіяхъ Общества, но совмѣщеніе въ немъ данныхъ о нашей дѣятельности со свѣдѣніями о рукописяхъ, библиографическаго матеріала по предмету занятій Общества съ разнаго рода свѣдѣніями, касающимися памятниковъ славянорусской письменности, оказывается неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ, или, выражаясь точнѣе, не удовлетворяетъ своему разностороннему назначенію. Дѣло въ томъ, что редакторъ отчета не всегда имѣетъ возможность собрать о всѣхъ изданіяхъ одинаково

обстоятельныя и подробныя свѣдѣнія. Преслѣдуя нѣсколько цѣлей сразу—описать изданіе и сообщать данныя, относящіяся до его исторіи и рукописей, — онъ по необходимости долженъ ограничиваться указаніями лишь на самое существенное, оставляя въ сторонѣ все, что, хотя и представляетъ значительный интересъ для дѣла, надъ которымъ работаетъ Общество, можетъ, однако, увеличивать объемъ отчета и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отдалить срокъ представленія его. Предвидя все это, уставъ нашего Общества предписываетъ, независимо отъ отчета, время отъ времени составлять описанія рукописей общественныхъ и частныхъ библіотекъ по всѣмъ отдѣламъ, на которые распредѣляются памятники, издаваемые Обществомъ; издавать варианты, поясненія, исправленія и указатели къ изданіямъ, напечатаннымъ въ теченіе года. Такимъ образомъ, уже оставаясь въ предѣлахъ устава и программы Общества, мы должны слѣдить за всѣмъ, что является у насъ и на западѣ по части изданія старинныхъ текстовъ; завязать сношенія, по возможности, съ наибольшимъ кругомъ лицъ, интересующихся этимъ предметомъ; раскрыть сокровища нашихъ книгохранилицъ и дѣлать извѣстными въ публикѣ изданія, предпринимаемыя однородными съ нашимъ Обществомъ въ Россіи и за границей. Само собой разумѣется, что, заявляя о своихъ желаніяхъ, о томъ, что мы имѣемъ въ виду издать ту или другую рукопись, мы не можемъ чуждаться критики и указаній извнѣ, въ особенности, если критика эта даетъ намъ возможность пользоваться наиболѣе важными рукописями и наилучшими текстами. Вотъ почему мы просимъ всѣхъ, кто интересуется дѣятельностью нашего Общества, доставлять намъ свѣдѣнія, замѣтки и указанія на старинныя рукописи и варианты.

Вмѣстѣ съ этими статьями по изученію текстовъ въ „Памятники древней письменности“ войдутъ всѣ доставляемыя Обществу и комитетомъ одобряемыя къ напечатанію монографіи о древнерусскихъ памятникахъ и извлеченія изъ рукописей на подобіе парижскихъ „Notices et Extraits“.

Предлагаемый выпускъ „Памятниковъ“ представляетъ собой первый опытъ подобнаго изданія. Такъ, въ докладахъ князя П. П. Вяземскаго „Архивъ Славянской Филологіи“ и П. О. Морозова „Біографія Юрія Крижанича“ и „Историческія свидѣтельства о славянской народной поэзіи“ мы знакомились читателя съ доставленными Обществу изданіями профессора Ягича. Въ докладѣ князя П. П. Вяземскаго „О литературной исторіи «Физиолога»“ поднятъ вопросъ о всемірно распространенномъ и у насъ мало изслѣдованномъ древнѣйшемъ памятникѣ. Въ статьѣ „Историческое развитіе русскаго искусства“ резюмированы воззрѣнія иностранцевъ и русскихъ специалистовъ на развитіе искусствъ въ нашемъ отечествѣ. Докладъ Ѳ. И. Булгакова о „Сборникѣ повѣстей скорописи XVII вѣка“ имѣетъ въ виду ознакомить читателя съ небольшими по объему, но важными, по ихъ историческому значенію, произведеніями русской литературы. При этомъ цѣликомъ изданы „Ѳацеціи“ и приложено факсимиле арифметическихъ задачъ. Не менѣе важное значеніе составляютъ и три лицевыя изображенія изъ сказанія о „Страстяхъ Господнихъ“, представляющія обезглавливаніе Пилата, причомъ описываются девять рукописей этого памятника, весьма распространеннаго въ нашемъ отечествѣ. Въ замѣткѣ о „литературѣ средневѣковыхъ романскихъ текстовъ“ читатель знакомится съ движеніемъ ученой и издательской дѣятельности по изученію текстовъ, которые имѣютъ связь съ за-

повищені насъ кинотипами отечественной живописи. Сверхъ того, изъ доставленныхъ намъ описаній рукописей и кинотиповъ ниже мы приводимъ въ извлеченіи записку А. Н. Вильсграма о «фотографической выдержкѣ кисти П. А. Пущина». Наконецъ, сообщеніе графа С. Д. Шереметевыхъ фотографическія снимки и подробное описание выдержки изъ книги «Обители» доставленныя рязанскимъ Пятковскимъ монастыремъ, крестникомъ Гаврииломъ. Если намъ возможность сообщить читателямъ «Славянскому» съ великимъ интересомъ обители, наиболее замѣчательными въ своей исторіи.

По мѣрѣ ускоренія истощенія кисти, мы намерены по возможности представлять описанія рукописей быть доступными намъ частнымъ и общественнымъ кинотиповъ. Независимо отъ своего общаго рукописей по кинотипову выдержку, на подобіе того, какъ это сдѣлано въ настоящемъ выпускѣ въ отношеніи къ описанію о «Страсти Господни».

ДОКЛАДЪ
РЕВИЗИОННОЙ КОММИССИИ,
ИЗБРАННОЙ ВЪ ГОДОВОМЪ СОБРАНИИ
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ,
для провѣрки приходо-расходной книги Общества.

Подъ председательствомъ А. Ѡ. Гамбургера, 27-го Апрѣля, состоялось засѣданіе ревизіонной комисіи, избранной въ годовомъ собраніи членовъ Общества Любителей Древней Письменности, для провѣрки приходо-расходной книги Общества о суммахъ, поступившихъ въ его распоряженіе по 25-е Апрѣля сего года. Въ составъ комисіи вошли графъ Л. Ѡ. фонъ-деръ-Паленъ и Е. С. Егоровъ.

Производя означенную провѣрку, комисіа нашла, что 1) поступившія суммы записаны въ приходъ, согласно квитанціонной книгѣ, 2) къ расходнымъ статьямъ приложены надлежащія росписки и 3) числящійся по кассовой книгѣ, на 27-е Апрѣля, остатокъ наличныхъ денегъ въ количествѣ 1391 руб. 16 в. (тысяча трехсотъ девяносто одного рубля шестнадцать копѣекъ) былъ комисіи сполна предъявленъ вмѣстѣ съ книжкой Государственнаго Банка на 8000 руб. трехпроцентнаго безсрочнаго вклада.

Такимъ образомъ, признавъ порядокъ расходования денежных средствъ Общества вполне безупречнымъ и целесообразнымъ, ревизионная комиссія постановила занести въ настоящій докладъ о своей благодарности Комитету и казначею и, вмѣстѣ съ симъ, напечатать представленную на ея разсмотрѣніе выписку изъ кассовой книги Общества Любителей Древней Письменности. Въ видахъ же достиженія наибольшихъ удобствъ при веденіи отчетности, комиссія полагаетъ, что было бы правильнѣе заканчивать всѣ расчеты каждаго истекшаго года не позже 15-го Февраля, а статьи, оставшіяся непоплаченными, послѣ означеннаго срока, покрывать изъ суммъ слѣдующаго года.

Подписали:

Предсѣтельствующій *А. Гамбургеръ.*

Члены ревизионной комисіи:

Графъ фонъ-деръ-Паленъ.

Е. Елоровъ.

Скрѣпилъ: Секретарь *Ө. Булаковъ.*

ВЫПИСКА

ИЗЪ КАССОВОЙ КНИГИ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ,

съ 10 ноября 1877 по 25 апрѣля 1878 года.

	Рубли.	Коп.
П Р И Х О Д Ъ. За 1877 годъ. ПОЛУЧЕНО ОТЪ ЧЛЕНОВЪ-УЧРЕДИТЕЛЕЙ: Архіепископовъ: Литовскаго Макарія, Одесскаго и Херсонскаго Платона, Епископа Харьковскаго Саввы, Графини Е. П. Шереметевой, Графа С. Д. Шереметева, Князя А. И. Бярятинскаго, П. А. Валуева, Д. Ѳ. Кобеко, А. А. Куника, Графа А. В. Бобринскаго, Г. Ф. Карпова, Ѳ. Н. Ладыженскаго, П. И. Солдаткина, А. А. Половцева, Графа А. А. Мордвинова, Т. С. Морозова, Н. Н. Се-		

	Рубли.	Коп.
лифонтова, К. Т. Солдатентова, О. О. Трепова, Графа А. Д. Шереметева, Князя Г. Г. Гагарина, В. А. Дашкова, И. Ф. Громова, В. А. Ратькова-Рожнова, Е. С. Егорова, Князя П. П. Вяземскаго, П. И. Бартенева, А. О. Гамбургера, Н. В. Ме- зенцова, П. П. Демидова-Князя Санъ- Дonato, Д. А. Столыцина, А. П. Кры- жина, М. С. Мазурина, П. И. Савваи- това, Князя П. А. Вяземскаго, Князя К. А. Горчакова, Н. М. Дмитриева, Б. С. Шереметева по 200 рублей отъ каждаго, а за 38 взносовъ	7,600	—
Библиотеки Ея Величества Государыни Императрицы	200	—
Оборотная сумма въ остаткѣ отъ де- негъ, выданныхъ на расходы А. П. Кры- жину	16	5
За 1878 г.		
Оборотная сумма въ остаткѣ отъ де- негъ, выданныхъ Князю П. П. Вязем- скому	144	90
Отъ А. Д. Шереметева на составленіе оборотнаго капитала Общества Любителей Древней Письменности	2,000	—

	Рубл.	Коп.
Отъ разныхъ учреждений за изданія Общества въ 1877 году: Уфимской гимназіи, Университета Св. Владиміра для двухъ библіотекъ Университета и студентскаго его отдѣла, училища Ев. церкви Св. Петра, Историко-Филологическаго Института, Александровскаго Лицея, Варшавскаго Университета, Рязанской гимназіи, Керченской Александровской гимназіи и Московской Духовной Академіи по 30 рублей отъ каждаго, а за 11 взносовъ	330	—
Отъ Попечителя Московской Единовѣрческой типографіи	200	—
отъ членовъ - учредителей за 1877 годъ: Графа Л. Ѳ. фонъ-деръ-Палена и Г. А. Черткова по 200 р.	400	—
За 1878 годъ.		
отъ разныхъ учреждений:		
Университета Св. Владиміра для двухъ библіотекъ Университета и студентскаго его отдѣла, Историко-Филологическаго Института, Гатчинскаго Сиротскаго Института и Варшавскаго Университета по 30 руб. отъ каждаго, а за 5 взносовъ .	150	—
Отъ библіотеки Ея Величества Государыни Императрицы	200	—

	Рубля.	Коп.
Отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ	200	—
Отъ Попечительства Московской Единовѣрческой типографіи	200	—
ОТЪ ЧЛЕНОВЪ-УЧРЕДИТЕЛЕЙ:		
Архіепископа Литовскаго Макарія, Епископа Харьковскаго Саввы, Графини Е. П. Шереметевой, Графа С. Д. Шереметева, Князя А. И. Бяратинскаго, Д. О. Кобеко, Графа А. В. Бобринскаго, Г. Ф. Карпова, О. Н. Ладыженскаго, П. И. Солдаткина, А. А. Половцова, Графа А. А. Мордвинова, Т. С. Морозова, К. Т. Солдатенкова, О. О. Трепова, Графа А. Д. Шереметева, И. Ф. Громова, В. А. Ратькова-Рожнова, Е. С. Егорова, Князя П. П. Вяземскаго, А. О. Гамбургера, Н. В. Мезенцова, П. П. Демидова Князя Санъ-Донато, Д. А. Столыпина, А. П. Крыжина, М. С. Мазурина, П. И. Саввантова, Н. М. Дмитріева, Б. С. Шереметева, Графа Л. О. Палена, Г. А. Чертова, Э. Н. Кантемирова по 200 руб. отъ каждаго, а за 32 взноса	6,400	—
	7,150	—
Всего въ приходѣ восемнадцать тысячъ сорокъ руб. девяносто пять коп.	18,040	95

	Рубл.	Коп.
РАСХОДЪ.		
Выдано по документамъ, утвержденнымъ протоколами Комитета Общества Любителей Древней Письменности:		
Съ 10-го Ноября 1877 по 1-е Января 1878 года	4,228	—
Съ 1-го Января по 25-е Апрѣля 1878 года	4,421	79
Итого въ расходѣ восемь тысячъ шестьсотъ сорокъ девять рублей семьдесятъ девять коп.	8,649	79
затѣмъ осталось въ наличности:		
Въ Государственномъ Банкѣ въ 3% безсрочномъ вкладѣ, по книжкѣ 8000 р. — в.		
Въ кассѣ Комитета деньгами	1391	16
Девять тысячъ триста девяносто одинъ рубль шестнадцать коп.	9,391	16
Всего восемнадцать тысячъ сорокъ рублей девяносто пять копѣекъ	18,040	95

Казначей Э. Кантемировъ.

АРХИВЪ СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРОФЕССОРОМЪ ЯГИЧЕМЪ.

(Докладъ князя П. П. Вяземскаго).

Профессоръ Берлинскаго университета Ягичъ, вслѣдствіе установившихся между нами сношеній, при посредничествѣ академика А. А. Шифнера, принесъ въ даръ Обществу издаваемый имъ съ конца 1875 года: „Archiv für Slavische Philologie“. Изданіе это посвящено преимущественно самостоятельной, спеціальной разработкѣ всѣхъ вопросовъ, относящихся до славянской филологіи, но съ перваго же его появленія редакція заявила, что хотя она и имѣетъ преимущественно въ виду языковѣдніе, но въ кругъ ея занятій входятъ также и всѣ памятники языка и словесности, вся народная и древняя литература славянъ. Наше Общество, поставляя себѣ задачей исключительно воспроизведеніе письменныхъ памятниковъ, не преслѣдуя какой либо спеціальной, ученой цѣли, не можетъ однако же чуждаться тѣхъ научныхъ изслѣдованій, которыя способствуютъ пониманію издаваемыхъ памятниковъ. Вполнѣ убѣжденный, что всѣ наши сочлены принимаютъ живое участіе въ успѣхахъ научной разработки древней и старинной литературы, доселѣ въ тихомолку живущей своей скромною жизнію, въ средѣ русскаго народа, долгомъ считаю обратить вниманіе собранія на тѣ статьи Славянскаго Архива, которыя посвящены изученію памятниковъ. Первая статья Архива посвящена про-

профессоръ Ягичемъ буквальному изслѣдованію Зографскаго Евангелія, принадлежащаго Императорской публичной библиотекѣ въ Петербургѣ. Привожу въ переводѣ слова, предпосланные ученымъ славистомъ своему изслѣдованію:

..Тому около 60 лѣтъ Востоковъ приступилъ къ изученію Остромирова Евангелія; когда въ 1820 году явился первый плодъ его работъ, — извѣстное „Разсужденіе о словенскомъ языкѣ“. Добровскій, говорятъ, занятый печатаніемъ своихъ „Institutiones“, такъ былъ пораженъ многозначительностію нѣкоторыхъ содержащихся въ этомъ разсужденіи выводовъ, что онъ приостановилъ печатаніе своего труда, желая его подвергнуть новому пересмотру. Это извѣстіе, сообщенное Срезневскому, имѣетъ за собой всѣ признаки нравственнаго правдоподобія и вѣротія, оно вполне отвѣчаетъ истинному положенію дѣла и дѣлаетъ честь проникательности Добровскаго. Дѣйствительно, разсужденіе Востокова потрясло въ своихъ основаніяхъ великоблагъное зданіе, воздвигнутое Добровскимъ въ его „Institutiones“; въ этомъ имѣ можно сознаться, не умаляя высокихъ заслугъ Добровскаго. Спустя послѣ того 15 лѣтъ, Петербургская Академія поручила Востокову изданіе этого памятника, въ томъ же самомъ 1836 году, когда явился Glagolita Klozianus, изданный Коштаромъ. Оба труда составляютъ въ исторіи научнаго изслѣдованія древнесловенскаго языка, какъ по значенію самихъ памятниковъ, такъ и по мастерской работѣ, твердое основаніе для всѣхъ дальнѣйшихъ изслѣдованій; труды эти, удивительнымъ образомъ, остаются по сей день на первомъ планѣ“.

..Количество знаніе наше съ древнесловенскимъ языкомъ съ тѣхъ поръ значительно расширилось вслѣдствіе мно-

гочисленныхъ открытій, изданій и толкованій, благодаря Михановичу, Григоровичу, Миклосичу, Срезневскому и другимъ; не смотря на все это, нельзя не высказать прискорбія, что цѣлый рядъ древлесловенскихъ памятниковъ первой важности ожидаютъ таковаго же изученія, каковое обращено было на Остромирово Евангеліе Востоковымъ и на Glagolita Klozianца Копитаромъ“.

„Чтобы добыть древне-славянскій языкъ, языкъ словѣнскъ, въ его подлинномъ составѣ, могутъ преимущественно приниматься въ расчетъ тѣ памятники, въ которыхъ не замѣтно или мало замѣтно вліяніе другаго славянскаго нарѣчія. Тѣмъ не менѣе изъ весьма не большаго числа таковыхъ памятниковъ, нѣкоторые изъ нихъ вовсе не приведены въ извѣстность, или изданы безъ достаточной критики, или, наконецъ по отношенію къ языку, безъ соотвѣтствующей разцѣпки. Если первый упрекъ прежде всего относится къ двумъ древне-славянскимъ глаголическимъ памятникамъ, — изучаемому въ настоящемъ изслѣдованіи Зографскому евангелію и находящемуся у профессора Григоровича Аѳонскому, — то второй упрекъ долженъ быть обращенъ на изданіе Ассеманіевскаго евангелія, а третій распространяется на всѣ изданія, принадлежащія къ этому разряду. Даже такіе памятники, которые въ теченіи продолжительнаго времени доступны были, какъ, напримеръ, Супрасльскія рукописи, для научнаго изслѣдованія, не были по сіе время подробно изучены. Я однако навѣрное правъ, утверждая, что безъ точнаго грамматическаго и лексикальнаго разбора каждаго изъ этихъ древнѣйшихъ памятниковъ, при сравненіи ихъ между собою, нельзя составить вѣрнаго представленія о подлинномъ древне-словенскомъ языкѣ. Только недавно это выражено было Ми-

кисичемъ въ слѣдующихъ словахъ: Электическая метода, извлекающая все кажущееся правильнымъ изъ всѣхъ древнихъ словенскихъ памятниковъ, должна быть отвергнута какъ нескритическая. Другими словами, слѣдуетъ возвратиться къ правиламъ Востова и Копитара, исключительно вѣрнымъ, примѣняя ихъ такъ, какъ они примѣняли ихъ къ Остромирову евангелію и къ Glagolita Klozianus“.

„На основаніи этихъ правилъ я уже написалъ въ 1864 году грамматическое, критическое предисловіе къ Ассеманіеву евангелію, изданному въ Аграмѣ въ 1865 году докторомъ Фр. Рачкимъ [первыя ХСІХ страницъ предисловія]. Цѣлью этого предисловія было разъясненіе языка памятника въ надлежащемъ свѣтѣ. Къ сожалѣнію, впоследствии оказалось, что основной текстъ былъ изданъ не совсѣмъ точно, такъ что и мое изслѣдованіе подлежитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправленію“.

„Издаваемымъ изслѣдованіямъ касательно Зографскаго евангелія служить основаніемъ точный списокъ, сдѣланный мною въ 1872 и 1874 годахъ, въ Петербургѣ, съ подлинника, блистательно сохранившагося въ тамошней императорской публичной библіотекѣ. Если я издаю настоящія мои изслѣдованія ранѣ самаго текста, то это на томъ основаніи, что я намѣренъ или привести въ исполненіе изданіе достойное высокаго значенія памятника или вовсе отказаться отъ чести издателя. Противъ обычая издавать отрывки важныхъ памятниковъ слѣдуетъ высказываться безусловно, недавно говорилъ Миклошичъ; я позволяю себѣ добавить, что въ данномъ случаѣ лучше вовсе не выпускать въ свѣтъ изданій, чѣмъ выпускать плохія“.

„Высокое значеніе Зографскаго евангелія выяснится само

собой въ теченіи настоящихъ изслѣдованій. Пока я замѣчу, что такой знатокъ древне-словенскаго языка, какъ профессоръ Миклосичъ не задумывается ставить этотъ памятникъ во главѣ всѣхъ настоящихъ древне-словенскихъ“.

„Доселѣ изданы слѣдующіе отрывки: Изслѣдованія и Замѣчанія. Спб. 1856. Сообщ. Петковичемъ: I. 1—7. Маркъ I. 1—8. XVI. 1—8.—Начала. Прага. 1859. Ганка по фотографическимъ снимкамъ Севастьянова; Mat. XXV. 30—40. XXVI. 34—45.

Древніе глаг. памятники. Спб. 1866. Срезневскій: Mat. VI. 24—32. X. 1—42. XI. 1—21. XXI. 21—32. XXVI. 21—34. Лука. XVII. 34—57. XVIII. 1—10. XXIV. 13—29. Ю. I. 1—28. IV. 5—42. IX. 18—30.

Парадигмы Миклосича по моему списку: Маркъ I.—X.

Текстъ не такъ напечатанъ, чтобы на него всегда можно было бы полагаться, а потому я постоянно ссылаюсь на подлинную рукопись, и по практическимъ соображеніямъ удерживаю пагинацію подлинника, не смотря на то, что она ошибочна“.

„Употребляю кириллицу, чтобы передать всѣ оттѣнки глаголицы. Для цѣлей лингвистическихъ достаточна была бы и латинская транскрипція; но кто намѣренъ заниматься славянскими языками филологически, тому знакомство съ кириллицей необходимо. Мы настаиваемъ на этомъ правѣ кириллицы точно такъ, какъ знаменитые издатели С.-Петербургскаго Санскритскаго Словаря признали это право за азбукой Деванагари въ предисловіи къ пятому тому“.

Отчетливое изслѣдованіе профессоромъ Ягичемъ Зографскаго евангелія по отношенію правописанія помѣщено въ

первой части архива, стр. 1—55 и во второй части, стр. 201—269.

Извлеченія изъ записокъ объ отношеніяхъ гласныхъ и полугласныхъ между собой не могутъ удовлетворить ничьей любознательности, но всѣ стремящіеся увеличивать запасъ свѣдѣній о древнемъ церковно-словенскомъ языкѣ въ его первоначальной чистотѣ не могутъ не обратиться къ самому труду г-на Ягича и тѣмъ съ большимъ наслажденіемъ остановятся на немъ, чѣмъ болѣе родственными и знакомыми имъ будутъ казаться обранныя данныя.

Другая обширная статья того же автора содержитъ очеркъ русской эпической и легендарной словесности: „die christlich-paganologische Schicht in der Russischen Volksepik“. Взглядъ, высказанный авторомъ, весьма сочувственно и вѣрно отмѣчаетъ въ нашей народной литературѣ богатое наслоеніе древнѣйшихъ христіанскихъ легендъ, переработанныхъ и вполне оживленныхъ народными творцами. Очеркъ г-на Ягича богатъ библіологическими указаніями касательно нашей народной литературы и представляетъ картину вѣрную и свѣтлую. Профессоръ Ягичъ видимо сознаетъ, что наша народная литература представляетъ обильнѣйшій матеріалъ для изученія развитія религіознаго чувства въ человѣчествѣ.

Другая обширная статья того же автора въ третьемъ выпускѣ журнала 1875—1876 года представляетъ подробный обзоръ литературы филологической и археологической славянскихъ народовъ за 1870—1875 года.

Прилагаю здѣсь выписку изъ этого обзора о тѣхъ изданіяхъ, которыя ближе относятся къ нашему кругу дѣйствій. Если общество признаетъ полезными, то весьма желательно было бы постановить правиломъ печатать при каждомъ изъ

нашихъ отчетовъ и протооловъ обзоръ изданныхъ старинныхъ текстовъ въ Россіи и внѣ Россіи, а равно и тѣхъ трактатовъ, которые способствуютъ къ разъясненію и пониманію текстовъ.

Оставляя въ сторонѣ всѣ специально-филологическія чисто научныя статьи, перехожу къ указанію тѣхъ статей, которыя трактуютъ о изданныхъ и неизданныхъ рукописяхъ.—

Въ первомъ же томѣ, стр. 611—617, профессоръ Ягичъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о греческихъ и славянскихъ текстахъ повѣсти „о царѣ Гдуніѣ и како осуди блаженнаго Гроздіа и предаде его на мученіе“. Сравненіе текстовъ сдѣлано по поводу напечатанной Даничичемъ, въ 1870 году, въ „Starine“, томъ. II, по тремъ рукописямъ XV—XVI столѣтія, повѣсти: „Мука блаженнаго Гроздіа“. Греческій текстъ изданъ Вагнеромъ въ Лейпцигѣ въ 1874 году въ „Carmina graeca saeculi aevi“, стр. 199—201: *διήγησις τοῦ πωριχολογίου*.

Во второмъ томѣ, въ первомъ выпускѣ, помѣщена богатая содержаніемъ статья о сербскихъ лѣтописцахъ «Ein Beitrag zur Serbischen Analistik». Статья содержитъ много данныхъ для будущихъ издателей Малалы, Георгія Амартола и вообще хронографовъ эллинскихъ и русскихъ.

Уставъ нашего общества обязываетъ насъ заняться изданіемъ славянскихъ переводовъ греческихъ хронографовъ. Оканчивается второй годъ и мы не могли приступить ни къ изданію Георгія Амартола, ни хроники Малалы. Всѣ соображенія и трудности, могущія останавливать ученыхъ, критическія изданія, для насъ не существуютъ—все дѣло состоитъ въ передачѣ текста съ буквальной точностью посредствомъ свѣтопечати калъка, или типографическимъ обра-

зомъ, — не смотря на легкость исполненія, не требующаго подготовительныхъ работъ, какая-то таинственная сила тяготеетъ надъ судьбой этихъ памятниковъ. На таинственность этого темнаго вопроса проливаетъ нѣкоторый, хотя и загадочный, свѣтъ профессоръ Ягичъ въ статьѣ о сербскихъ лѣтописяхъ:

„При упоминаніи славянскихъ переводовъ хроники Георгія Амартола историкъ литературы ощущаетъ весьма непріятное чувство, чтобы не сказать болѣе. До сего времени извѣстны по крайней мѣрѣ 12 болѣе или менѣе хорошихъ рукописей этой хроники, частію болгаро-словенскихъ, отчасти сербо-словенскихъ; не смотря на многія обѣщанія, однако, до нынѣшняго дня не могли издать славянскаго текста. Этого мало, уже нѣсколько лѣтъ какъ лежитъ гдѣ-то въ московскихъ подвалахъ готовый отпечатанный трудъ покойнаго Ундольскаго о Георгіѣ Амартолѣ; какимъ-то таинственнымъ обстоятельствомъ удалось помѣшать появленію въ свѣтъ этого труда. При изданіи греческаго текста, Муральтъ, однако, могъ уже пользоваться изслѣдованіями Ундольскаго, хотя они и не появились въ свѣтъ. Невольно вспомнишь прекрасное изреченіе Строева: тайну цареву подобаетъ хранить, но тайны наукъ — достояніе общее“.

Слова эти высказаны были Строевымъ въ Трудахъ Общества Ист. и Древ. Рос. Москва, 1828. Кн. I, ч. IV стр. 170. Ниже мы будемъ имѣть случай вернуться къ этому вопросу по поводу принесенныхъ Н. П. Барсуковымъ въ даръ Обществу 200 экземпляровъ изданной имъ въ нынѣшнемъ году книги: «Жизнь и труды П. М. Строева». Теперь же замѣтимъ, что по свидѣтельству А. Е. Викторова («Описаніе рукописей Ундольскаго», стр. 56), статья Ундольскаго по-

ступила вмѣстѣ съ рукописями его въ Румянцевскій музей. Надо надѣяться, что общество наше изданіемъ спорныхъ подлинныхъ документовъ постарается разъяснить это дѣло положительнымъ образомъ.

Возвращаясь къ статьѣ профессора Ягича, мы должны замѣтить, что статья эта содержитъ много данныхъ, кромѣ общаго ихъ интереса, имѣющихъ особое для насъ значеніе при изданіи древнихъ переводовъ Георгія Амартола, Мала-лы, Симеони, Метафраста, сказаній о троянской войнѣ, объ Александрѣ Великомъ и житій сербскихъ святыхъ.

Въ первомъ и второмъ выпускѣ втораго тома помѣщена статья профессора А. Веселовскаго о сказаніи о Вавилонскомъ царствѣ, содержащая любопытныя данныя и указанія для разъясненія этого загадочнаго памятника.

Во второмъ выпускѣ второй книги помѣщена любопытная статья касательно южно-славянской легенды о Гробанчицѣ дьякѣ, (негромантѣ). Легенда эта указываетъ на связь славянскихъ черноокнижниковъ съ черноокнижникомъ Виргиліемъ. Гробанчицами, говоритъ Вуѣ Стефановичъ, называли учениковъ, ходившихъ для окончанія курса на «врзино коло». Профессоръ Ягичъ сопоставляетъ этотъ Врзиновъ колъ съ Верзиловымъ коломъ, въ навѣхъ, упоминаемаго по поводу болгарскаго попа Еремѣя. Трудно сомнѣваться, чтобы «Верзиловъ колъ», упоминаемый въ спискѣ отреченныхъ книгъ не былъ то же, что и обычное у сербовъ «врзино коло».

Относительно сношеній придунайскихъ славянъ съ Виргиліевой черноокнижной школою собрано нѣсколько указаній въ замѣчаніяхъ на Слово о Ильку Игоревѣ въ 1875 году, страница 264 Б. В. и въ „Указателѣ“ подъ словомъ кабала, стр. 41, мы привели нѣсколько указаній касательно Вир-

гиліевой школы на оконечности Позилина. Такъ доселѣ называется сохранившаяся на Позилинѣ древняя стѣна. Клишоръ, потомокъ Клишора Неаполитанскаго сконца и племянникъ Виргилія, былъ пѣвцомъ короля Венгерскаго и участвовалъ въ поэтическомъ Вартбургскомъ состязаніи. Канцлеръ императора Оттона IV, Гервазій фонъ Тильбургъ, посѣщавшій Неаноль въ 1191 г. получилъ отъ Ротера короля Сицилійскаго выписки изъ книги, найденной въ XII столѣтіи, при вырытіи костей Виргилія.

Въ третьемъ выпускѣ архива за 1877 годъ помѣщена статья Ивана Карловича о сродствѣ сказки о Мелюзинѣ съ легендами о королѣ Вандѣ. Изданіе стариннаго русскаго перевода сказки о Мелюзинѣ, прародительницѣ Люзиніановъ, будетъ окончено въ 1879 году. Наблюденіе за изданіемъ принялъ на себя Ѳ. И. Булгаковъ.

Въ первомъ выпускѣ текущаго года, томъ третій, помѣщено свѣдѣніе, сообщенное Г. Иричекомъ, о миниатюрахъ въ болгарскомъ рукописномъ евангеліи, принадлежащемъ собранію англійскаго путешественника Курзона, лорда Zouch. После смерти собирателя, коллекціи, перенесенныя въ Лондонъ, сдѣлались недоступными. Лишь въ послѣднее время удалось потомуку чешскихъ выходцевъ въ Англіи, Вратиславу, разсмотрѣть эти лицевыя изображенія, извѣстныя лишь по упоминанію въ каталогѣ. Reverend A. H. Wratislaw нашелъ лишь одно великолѣпное рукописное евангеліе съ лицевыми изображениями событій и портретами царя Іоанна - Александра, супруги его Теодоры, сыновьями Іоанна Шипмана и Іоанна Ассена и другихъ членовъ царскаго семейства. Кромѣ этой лицевой рукописи доселѣ извѣстны лишь двѣ юго-славянскія рукописи съ миниатюрами: Ватиканская рукопись Ма-

насеиной хроники и Босанское Богумильское Евангеліе 1404 года въ Болоньѣ. Любопытная рукопись эта описана Рачкимъ въ *Starine*, т. I, стр. 101—108 и Даничичемъ: III, 1—147.

За исключеніемъ свѣденій объ изданіяхъ архимандрита Амфилохія, кромѣ вышеупомянутыхъ статей въ семи первыхъ книгахъ, не находится статей, имѣющихъ прямой интересъ для Общества, но, безъ сомнѣнія, для каждаго изъ насъ весьма полезно слѣдить за изданіемъ, посвященнымъ разработкѣ древностей нашего роднаго языка, хотя бы и съ точки зрѣнія, отражающей нѣмецкую обстановку.

Кромѣ Архива профессоръ Ягичъ доставилъ намъ вышеупомянутое изданіе Рачкимъ Ассеманіева глаголитскаго евангелія.

Отдѣльный оттискъ статьи своей въ XVIII книгѣ «*Rada Jugoslavenske akademije*». Zagreb. 1872», подъ заглавіемъ: «*Ocjena živopisa Krizanićeva koji piše P. Bezsonov*»; оттискъ своего изслѣдованія о славянской народной поэзіи (изъ XXXVII «*Rada*» 1876 г. подъ заглавіемъ «*Gradja za historiju slovinske narodne Poezije*» и «*Paralele k hrvatsko-srbskomu naglasivanju*» (XIII кн. «*Rada*» 1870)). Первые двѣ брошюры излагаются въ нижеслѣдующихъ докладахъ П. О. Морозова. Что же касается третьей, трактующей объ удареніяхъ, то она представляетъ специально языковедный интересъ.

STANFORD LIBRARIES

БІОГРАФІЯ ЮРІЯ КРЫЖАНИЧА.

(Докладъ П. О. Морозова).

Jagić, V., prof. Ocjena životopisa Križanićeva koji pisa P. Bezonov. Na po se štampano iz XVIII knjige «Rada» jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. U Zagrebu, 1872. 8°, 42 str. (Ягичъ, В., проф. Разборъ біографіи Крижанича, написанной г. П. Безоновымъ. Перепечатано изъ XVIII книги «Трудовъ» югославянской академіи наукъ и искусствъ Загребъ, 1872).

Личность Юрія Крижанича представляетъ въ XVII вѣкѣ явленіе весьма любопытное, оригинальное и во многихъ отношеніяхъ, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ, довольно загадочное и необъяснимое. Уже самый краткій очеркъ его біографіи въ состояніи заинтересовать всякаго мыслящаго чело-вѣка: онъ родился въ центрѣ хорватской земли, въ небольшой деревушкѣ; родители его, вслѣдствіе несчастныхъ обстоя-тельствъ того времени — турецкихъ набѣговъ и внутренней усобицы—потеряли почти все свое состояніе. Достигши юно-шескаго возраста, онъ поступилъ въ духовную корпорацію въ то время весьма богатой загребской епархіи. Въ то время всѣ люди болѣе или менѣе знатнаго рода, не имѣвшіе воз-можности, по бѣдности, играть значительную роль въ свѣт-ской жизни и службѣ, поступали обыкновенно въ священники,

надѣясь этимъ путемъ пріобрѣсти болѣе или менѣе высокое положеніе въ обществѣ, вліяніе и богатство; особенно-же шли на этотъ путь люди, стремившіеся къ образованію, но не имѣвшіе достаточныхъ средствъ для того, чтобы ѣхать въ университетскій городъ и слушать тамъ курсы различныхъ наукъ, между тѣмъ какъ священникъ могъ, рано или поздно, получить командировку въ Вѣну, Болонью, Римъ или Парижъ. По возвращеніи на родину такой священникъ получалъ обыкновенно мѣсто загребскаго каноника; а загребскій капитулъ имѣлъ весьма важное значеніе въ исторіи хорватскаго народа. И этого Юрія Крижанича, который могъ сдѣлаться загребскимъ каноникомъ, а при счастливыхъ обстоятельствахъ, пожалуй, даже и епископомъ, мы встрѣчаемъ черезъ 20 лѣтъ сосланнымъ въ Сибирь. Крижаничъ, который при обыкновенномъ ходѣ обстоятельствъ могъ сдѣлаться такимъ-же латинохорватскимъ писателемъ, какихъ въ XVII вѣкѣ на его родинѣ было довольно много, пишетъ книгу въ Тобольскѣ, на своемъ особенномъ, оригинальномъ языкѣ, и въ этой книгѣ занимается вовсе не тѣми вопросами, которыми интересовались въ то время хорватскіе писатели, но съ энтузіазмомъ проповѣдуетъ реформы, необходимыя, по его мнѣнію, для всего русскаго царства и для всего славянства. И сочиненія этого католическаго священника, этого ссыльнаго сибирскаго поселенца направлены къ самому русскому царю. Какія-же причины забросили этого человѣка такъ далеко отъ своей родины? Какія обстоятельства побудили заняться такимъ дѣломъ? Вотъ вопросы, которые заслуживаютъ полнаго вниманія уже просто съ обще-человѣческой точки зрѣнія. Но помимо этого общаго интереса, личность Крижанича имѣетъ для насъ еще и спеціальнѣйшій интересъ, какъ личность славянскаго дѣятеля,

жившаго и дѣйствовавшаго въ славянскомъ мірѣ. Если-же явится возможность доказать, что жизнь Крижанича была не просто игрушкой слѣпцаго случая, что не внѣшняя сила судьбы бросила его изъ Хорватіи въ Россію, что, напротивъ, его привела сюда сильная идея, продуманный и прочувствованный принципъ, что онъ зналъ, куда и зачѣмъ онъ идетъ—тогда изслѣдованіе о его жизни и дѣятельности становится постулатомъ славянской науки, задача которой заключается въ всестороннемъ изученіи какъ исторіи отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, такъ и взаимныхъ отношеній между ними; и съ этой точки зрѣнія изслѣдованіе о Крижаничѣ было-бы драгоценнымъ вкладомъ въ исторію славянскаго вопроса, такъ какъ его идеи краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о сознаніи славянскаго единства.

Какъ жизнь Крижанича, такъ и его сочиненія долгое время оставались совершенно неизвѣстными, и все, что было о немъ написано, въ сущности, принадлежитъ только двумъ послѣднимъ десятилѣтіямъ. Главная заслуга въ этомъ отношеніи несомнѣнно принадлежитъ г. Безсонову. Занятія его этимъ предметомъ начались совершенно случайно. Въ Москву пріѣхалъ извѣстный польскій ученый Бѣлевскій, и г. Безсоновъ взялся переписать для него одну рукопись, которую, судя по латинскому письму, оба они считали относящуюся къ исторіи западнаго славянства. Но переписывая эту рукопись, г. Безсоновъ увидѣлъ, что это—сочиненіе чисто русское, переписанное Крижаничемъ латинскою азбукою, очевидно, для своего личнаго употребленія съ разными примѣчаніями относительно языка и содержанія. Этотъ неожиданный результатъ побудилъ г. Безсонова обратиться къ тому, что писали о Крижаничѣ Калайдовичъ и Бодянский и собрать

свѣдѣнія о жизни и трудахъ славяно-русскаго писателя. Въ 1857 г. г. Безсоновъ отыскалъ рукопись сочиненія Крижанича „Разговоры объ владательству“, а вскорѣ послѣ того и другое его сочиненіе „О промыслѣ“; такимъ образомъ, кромѣ прежде извѣстнаго Крижанича - филолога и грамматика въ исторіи литературы является Крижаничъ - богословъ и политикъ.

До сихъ поръ сочиненія Крижанича были предметомъ слѣдующихъ изданій и изслѣдованій:

1) Грамматическое изъясненіе объ русскомъ іезыку попа Гурка Крижанича. Изъ Бодянскаго. М. 1848—50.

2) Русское государство въ половинѣ XVII вѣка. Рукопись, открытая и изданная П. Безсоновымъ. 2 ч. М. 1860.

3) О промыслѣ, сочиненіе того же автора, какъ и „Русское государство“. Свѣдѣнія объ открытой рукописи. П. Безсонова. М. 1860.

4) Путное описаніе отъ Ледова до Москвы лета 1659. (Напечатано въ XI т. Исторіи Соловьева).

5) Три труда русскаго писателя XVII вѣка Юрія Крижанича. Изслѣдовалъ П. Безсоновъ. (Сочиненіе, оконченное въ рукописи и переданное въ распоряженіе И. Кукулевича-Саввинскаго въ 1860 г.) Здѣсь находятся слѣдующіе труды Крижанича:

а) Русская лѣтопись (кратко описанная г. Безсоновымъ въ Правосл. Обозр. 1870, II, 350 прим.);

б) Извлеченія изъ древнихъ авторовъ (см. тамъ же);

в) De arte bene moriendi. (Г. Безсоновъ полагаетъ, что это сочиненіе не Крижанича, а Беллярмина, только переписанное Крижаничемъ. Многія мѣста изъ

этого сочиненія вставлены въ свои собственныя произведенія).

d) *Litterae pro liberatione*. (Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою объ освобожденіи).

6) Сербскаго попа Юрія Крижанича опроверженіе Соловецкой челобитной, С. Смирнова. М. 1860. (Въ журналѣ Моск. Дух. Академіи. См. еще Моск. Вѣд. 1759, № 83).

7) О святомъ крещеніи. (Объ этомъ сочиненіи говоритъ г. Безсоновъ въ Прав. Обозр. 1870, II, 371—374).

8) Возвратившись изъ Тобольска, Крижаничъ написалъ, въ 1676 г., письмо къ царю Θεодору Алексѣевичу съ поздравленіями и благодарностью. (Безсоновъ, тамъ же, 385—387).

Таковы произведенія „русскаго“ Крижанича, т. е. написанныя имъ въ Россіи. Большая часть ихъ была уже извѣстна ученому міру, а главный вопросъ—вопросъ о личности Крижанича—все еще оставался нерѣшеннымъ. Наконецъ, г. Безсоновъ сдѣлалъ попытку рѣшить этотъ вопросъ въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ „Православномъ Обозрѣніи“ 1870 года подъ заглавіемъ: „Католическій священникъ, сербъ (хорватъ) Юрій Крижаничъ Неблюшскій Явканица, ревнитель воссоединенія церквей и всего славянства въ XVII вѣкѣ (по вновь открытымъ свѣдѣніямъ о немъ)“ *). Это-то сочиненіе г. Безсонова и послужило предметомъ разсматриваемой нами статьи г. Ягича.

Прежде чѣмъ приступить къ оцѣнкѣ труда г. Безсонова, проф. Ягичъ указываетъ на вышедшее въ 1869 г. изслѣдо-

*) См. Пр. Об. 1870, I, 130—159; II, 338—394; IV, 661—723; V, 854—871; XI, 646—701; XII, 800—830.

ваніе Кукулевича-Савцинскаго *). Дѣло въ томъ, что воѣ, указанныя нами выше сочиненія касаются Крижанича „русскаго“, т. е. событій его жизни послѣ 1657 года. Гдѣ былъ Крижаничъ прежде — объ этомъ изъ его собственныхъ трудовъ было извѣстно очень мало; что онъ явился въ Россію съ славянскаго юга, объ этомъ можно было догадываться по припискѣ къ его имени: „прозваніемъ Серблянинъ“; другихъ же свѣдѣній о жизни его внѣ Россіи почти не имѣлось. Кукулевичъ-Савцинскій въ своемъ изслѣдованіи старается пополнить этотъ пробѣлъ, и прежде всего обращаетъ вниманіе на самое имя Крижанича, служащее несомнѣннымъ доказательствомъ его хорватскаго происхожденія и католическаго вѣроисповѣданія. Это имя происходитъ отъ существительнаго „криж“, употребляемаго католиками-хорватами вмѣсто сербскаго „крст“. Отъ послѣдняго происходятъ имена Крстичей, Крестичей, Кристичей, Ристичей, а отъ перваго — имя Крижанича. еще и до сихъ поръ довольно распространенное въ Хорватіи. Далѣе, Кукулевичу удалось найти нѣкоторыя документальныя свидѣтельства о жизни Крижанича до его переселенія въ Россію. Пользуясь сочиненіями «Объ владѣтельствѣ» и «О промыслѣ», Кукулевичъ составилъ сводъ наиболѣе оригинальныхъ идей Крижанича, послужившій матеріаломъ для подробной его характеристики. Мнѣнія Кукулевича о значеніи Крижанича въ исторіи умственнаго развитія славянства основываются отчасти на вновь открытыхъ письмахъ Крижанича изъ Рима въ Загребъ, отчасти же на идеяхъ; высказанныхъ въ прежде извѣстныхъ его сочиненіяхъ. Бого-

*) Напечатано въ 9 и 10 кн. «Архива» юго-славянскои академіи, подъ загл.: «Хорватскіе писатели первой половины XVII вѣка».

словской стороны мнѣній Крижанича онъ не касается; что же относится до его грамматическихъ трудовъ, то изслѣдованіемъ ихъ занялся извѣстный сербскій филологъ Даничичъ.

Изслѣдованіе г. Безсонова можетъ послужить хорошимъ матеріаломъ для полной біографіи Крижанича и критической оцѣнки его произведеній. Въ статьяхъ г. Безсонова находимъ прежде всего новыя свѣдѣнія о внѣшней исторіи сочиненій Крижанича, о судьбѣ его рукописей; эти свѣдѣнія обставлены множествомъ, весьма тщательно собранныхъ бібліографическихъ подробностей. Далѣе, здѣсь находятся новыя подробности о жизни Крижанича, заимствованныя изъ статей Кузулевича-Савцинскаго. Наконецъ, въ статьяхъ г. Безсонова разсѣяно много мыслей о различныхъ случаяхъ изъ жизни Крижанича и о его сочиненіяхъ. Но, какъ ни богато содержаніемъ изслѣдованіе г. Безсонова, въ немъ, все-таки, нѣтъ цѣлости и единства, нѣтъ ни яснаго представленія о писателѣ, ни оцѣнки его значенія для своего времени. Такимъ образомъ, проф. Ягичъ не находитъ возможнымъ признать за трудомъ г. Безсонова достоинства „послѣдняго слова науки“.

По замѣчанію рецензента, г. Безсоновъ не сохранилъ въ своемъ трудѣ вполне объективнаго отношенія къ предмету. Онъ относится къ своему герою чрезвычайно восторженно и желаетъ представить его въ самомъ лучшемъ свѣтѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ очевидно смѣшиваетъ идеалы XVII вѣка съ современными и старается основать славу Крижанича на идеяхъ, которыхъ тотъ, въ сущности не имѣлъ. То, что въ жизни и сочиненіяхъ Крижанича противорѣчитъ понятіямъ г. Безсонова, онъ старается устранить или перетолковать въ свою пользу; напротивъ, то, что согласно съ его собственными воззрѣніями, то онъ превозноситъ выше мѣры. Благо-

годаря такому предвзятому отношенію къ своей задачѣ, изслѣдователь выводитъ изъ словъ Крижанича иногда вовсе не то, что изъ нихъ прямо слѣдуетъ, и вслѣдствіе этого Крижаничъ представляется у него уже въ самой ранней юности человѣкомъ всесторонне развитымъ и проникнутымъ идеєю славянскаго объединенія. Какъ ни прекрасно такое представленіе, но въ немъ, къ сожалѣнію, нѣтъ исторической вѣрности. Кукулевичъ справедливо замѣчаетъ, что первоначальныя условія жизни Крижанича никогда не могли бы сдѣлать изъ него того, чѣмъ онъ былъ впоследствии. Ему нужно было пройти тяжелую житейскую школу, прежде чѣмъ онъ преобразился въ такого идеалиста, каковымъ мы знаемъ его въ позднѣйшую пору его жизни. Это случилось уже гораздо позже, во время его пребыванія въ Римѣ, гдѣ онъ усердно занимался различными науками, какъ богословско-юридическими, такъ и филологическими. Такъ, изъ его собственнаго письма къ загребскому епископу Винковичу (1642) видно, что будучи въ Римѣ, онъ изучалъ богословіе, греческій, итальянскій и нѣмецкій языки, читалъ греческихъ писателей (вѣроятно, отцевъ церкви) и внимательно изучалъ греческую и русскую литургику; кромѣ того, онъ написалъ на простомъ народномъ языкѣ (*illyrico communi sermone*) статьи о значеніи арифметики и грамматики и объ образованіи новыхъ словъ, занимался собираніемъ пословицъ, изучалъ церковно-славянскій языкъ и задумывалъ перевести на хорватскій нѣкоторыя итальянскія и нѣмецкія книги. Вступивъ въ сношенія съ русскими священниками, отъ которыхъ онъ получилъ свѣдѣнія о русской литургіи и церковныхъ обрядахъ, Крижаничъ отдалъ предпочтеніе церковно-славянскому языку передъ народными нарѣчіями, какъ языку литературному, языку

высшаго сословія—духовенства. Это навело его на мысль о возможности объединенія славянства на поприщѣ литературномъ путемъ церковно-славянскаго языка, и далѣе — о возможности политическаго объединенія подъ властью сильной русской державы. Лишившись, со смертью епископа Винковича, всякой надежды на видное положеніе у себя на родинѣ и вида, что его образованіе мало уважается его земляками, Крижаничъ обратилъ свою надежду на далекій славянскій сѣверъ, откуда въ то время приходило въ Римъ довольно много путешественниковъ—русскихъ и поляковъ, съ которыми Крижаничъ имѣлъ сношенія. Тамъ, на этомъ далекомъ славянскомъ сѣверѣ, Крижаничъ видѣлъ возможность осуществленія своихъ идеаловъ—славянской державы, славянскаго политическаго и литературнаго объединенія и если не полнаго единства, то, по крайней мѣрѣ, дружественнаго союза съ римскою церковью.

Въ 1652 г. Крижаничъ былъ принятъ въ члены конгрегациі св. Иеронима, въ которой онъ и оставался до 1656 года, когда уѣхалъ изъ Рима въ Россію и болѣе уже не возвращался. Будучи членомъ конгрегациі, онъ приготовилъ для печати собраніе сочиненій различныхъ писателей по вопросу о раздѣленіи церквей подъ общимъ заглавіемъ: „*Bibliotheca Schismaticorum Universa, omnes schismaticorum libros hactenus impressos duobus tomis comprehendens, primum quidem a XII auctoribus, tribus linguis (graece antique, graece moderne et moscovitice) composita, nunc autem latine verbatim redita et confutata a Georgio Crisano*“. Но это изданіе осталось незаконченнымъ, можетъ быть и потому, что идея его не встрѣтила въ Римѣ одобренія. Можетъ быть, римскіе богословы считали историческія изслѣдованія о богословскихъ или дог-

матических вопросах неумѣстными и опасными. Можетъ быть, именно равнодушіе и невнимательность къ его трудамъ въ Римѣ особенно содѣйствовали развитію высказаннаго имъ впоследствии убѣжденія, что славяне не имѣютъ причинъ принимать участіе въ пререканіяхъ и борьбѣ, возникшей между греками и римлянами изъ личныхъ эгонстическихъ расчетовъ. Но это еще вовсе не даетъ основанія считать главной ролью Крижанича задачу „ревнителя воссоединенія церквей“. Правда, его нельзя упрекнуть въ религиозномъ индифферентизмѣ; онъ не можетъ представить себѣ государства безъ церкви; религію онъ считаетъ фундаментомъ народнаго благосостоянія. (см. Госуд., I. 233, 332); защита вѣры и духовенства составляетъ, по его мнѣнію, главнѣйшую обязанность славянскаго государя (Госуд., II. 44, 65); но при всемъ томъ несомнѣнно, что „русскаго“ Крижанича гораздо болѣе интересовали вопросы народно-политическіе, чѣмъ религиозныя. Самое пожеланіе свое въ Россіи Крижаничъ объясняетъ тремя желаніями (Гос., II. 2—3): 1) обработать языкъ, „да бысмо имали добру грамматику и лексику, и потому да бысмо могли правильно писать и говорить; 2) написать „голицу“ исторію, „въ коей бы были затолчены и преобраны (уничжены и возбуждены) вѣнскій загарь, со своимъ потворки и скваренныи дулами“; 3) „обманомъ и ворачникомъ помыти“; како думати (думати) и прехитривати ежедеи се преславное царство“.

Первой и главнейшей задачей Крижанича составляетъ самоназванное славянское государство (II. 291, 348; 297). Это государство должно въ союзѣ съ Польшею, освободить и объединить всѣхъ князей и князюшекъ славянъ, въоруживъ есе во убогѣи и родити въ „сѣвѣнскѣи и дрѣ“. Эта объединен-

ная всеславянская держава должна быть свободна отъ всякаго политическаго или нравственнаго вліянія со стороны нѣмцевъ и грековъ. Греки причинили Россіи большое зло уже и тѣмъ, что вовлекли ее въ свои пререканія съ римскою церковью, пререканія, возникшія вслѣдствіе политическаго антагонизма между Востокомъ и Западомъ, и славянству совершенно чуждыя (II, 214—219). Главные враги славянства—нѣмцы, не смотря на то, что между ними много единовѣрцевъ Крижанича—католиковъ (II, 261—272).

Въ заключеніе своей статьи, проф. Ягичъ повторяетъ, что г. Безсоновъ, безспорно, оказалъ наукѣ важную услугу, воскресивъ Крижанича изъ забвенія и озаботившись изданіемъ его сочиненій; въ послѣднемъ своемъ трудѣ онъ весьма тщательно собралъ все, что было извѣстно до сихъ поръ о личности и сочиненіяхъ Крижанича; но вопросъ о значеніи Крижанича все еще остается далеко не исчерпаннымъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВИДѢТЕЛЬСТВА О СЛАВЯНСКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ.

(Докладъ П. О. Морозова).

Jagić, V., prof. Gradja za historiju slovinske narodne poezije. Prvi dio: historijska svjedočanstva o pjevanju i pjesničtvu slovinskih naroda. (Ягичъ, В., проф. — Очеркъ исторіи Славянской народной поэзіи. Часть первая: Историческія свидѣтельства о пѣвнн и пѣснахъ у славянскихъ народовъ). U Zagrebu, 1876, 8°, 105 стр.

Поэзія народа тѣсно связана съ его языкомъ. Можно сказать, что какъ нѣтъ народа, который не имѣлъ-бы своего языка, такъ нѣтъ и такого народа, который не имѣлъ-бы своей поэзіи. Первые звуки, произнесенные человекомъ, были въ то-же время и первой его пѣсней. Слово „пѣть“ и „говорить“ первоначально имѣли одинаковое значеніе: глаголь, который въ одномъ изъ индоевропейскихъ языковъ значить „пѣть“, въ другомъ значить „говорить“ и на оборотъ. Вотъ, напр., греческое слово *ἀείδω* (*áfeídō*)—пѣть—очевидно, происходитъ отъ одного корня съ санскритскимъ *vadāmi*—говорить, по литовски *vadinti* (вѣдать, знать), по славянски *vikati* (кричать) и т. д. Это смѣшеніе понятій пѣвнн и рѣчи ука-

зывается, по всей вѣроятности, на то, что первоначально пѣс-
ня, какъ и языкъ, считалась общимъ достояніемъ и не от-
личалась отъ простой рѣчи, какъ нѣчто исключительное, свой-
ственное только немногимъ избраннымъ. Всякій пѣль, какъ
умѣлъ, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ окружающей
природы.

Мы еще и теперь имѣемъ возможность до нѣкоторой
степени представить себѣ, каковы были пѣснопѣнія нашихъ
индоевропейскихъ праотцевъ, такъ какъ до насъ дошли за-
писанные за тысячу лѣтъ до начала христіанскаго лѣтосчи-
сленія образцы гимновъ и молитвъ индійскаго племени, ко-
торое въ тѣ отдаленныя времена, конечно, весьма немногимъ
отличалось отъ остальныхъ своихъ единоплеменниковъ. Эти
образцы сохранились въ сборникахъ, извѣстныхъ подъ назва-
ніемъ Ведъ, и могутъ считаться выраженіемъ духа не индій-
скаго только, но всего вообще индоевропейскаго племени.

Въ статьѣ, заглавіе которой выписано нами выше, проф.
Ягичъ задается цѣлью прослѣдить и критически разобрать всѣ
дошедшія до насъ историческія свидѣтельства о народной поэзіи
у различныхъ славянскихъ племенъ, начиная съ того отда-
леннаго времени, когда славянское племя впервые обособи-
лось и выдѣлилось изъ общей индоевропейской семьи. Пер-
вое свидѣтельство такого рода онъ видитъ въ самомъ словѣ
пѣсмя, общемъ для всѣхъ славянскихъ нарѣчій; появленіе
этого слова служить указаніемъ на то, что частное понятіе
пѣнія, пѣсни уже выдѣлилось изъ общаго понятія о языкѣ
и получило особое, опредѣленное значеніе. Корень этого сло-
ва „пи“ — звукъ голоса (ср. пискъ, пищать); отсюда выво-
дится заключеніе, что слово „пѣсня“ означало первоначально
только лирическую пѣсню, молитву, гимнъ или тому подоб-

ное. Пѣсни эпическія назывались былинами, повѣстями, сказаніями. „Вѣщій“ Боянъ, миѳическій представитель южнорусскаго народнаго пѣснотворчества, не складывалъ своихъ „повѣстей“ по „былинамъ“ (т. е. на основаніи фактовъ), а сочинялъ ихъ по своему „замышленію“ (вымыслу), воспѣвая славу князей; потому-то его произведенія и назывались „пѣснями“ и, вѣроятно, имѣли характеръ полу-эпическій, полу-лирический, какъ и теперешнія малороссійскія „думы“. Авторъ-же „Слова о полку Игоревѣ“ не одобрялъ этого приѣма древняго пѣвца и полагалъ, что эпическое произведеніе должно слагаться „по былинамъ сего времени“.

Съ древнѣйшихъ временъ пѣсня имѣла характеръ религіознаго гимна и соединялась съ обрядомъ; каждый обрядъ сопровождался своей особенной, только ему одному принадлежащей, пѣсней. Это продолжается и донинѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что между обрядомъ и пѣсней, его сопровождающей, существовала нѣкогда внутренняя связь, которой мы теперь не замѣчаемъ вслѣдствіе того, что обычай утратилъ свое значеніе, а пѣсня измѣнилась. Съ принятіемъ христіанства начинается борьба новаго міросозерцанія со старымъ, борьба народной поэзіи за существованіе; народные обычаи подвергаются гоненію, какъ языческіе, и всѣ свидѣтельства о нихъ, до насъ дошедшія, имѣютъ, вслѣдствіе этого, пристрастный, односторонній характеръ.

О силѣ поэтическаго творчества у славянъ писано было очень много. Не повторяя похвалъ, высказанныхъ сторонниками славянства, достаточно замѣтить, что въ настоящее время всѣми уже признается, какъ результатъ сравнительной этнографіи, что изъ всѣхъ племенъ индоевропейской семьи славяне имѣютъ преимущественную наклонность къ поэзіи.

Въ этомъ отношеніи особенно важны свидѣтельства о тѣхъ славянскихъ племенахъ, которыя окружены иностранцами, такъ какъ здѣсь сравненіе невольно, такъ сказать, бросается въ глаза. Такъ, напр., Andrea, въ своемъ этнографическомъ описаніи сербовъ-лужичанъ (*Wendische Wanderstudien, Stuttgart, 1874, S. 73*) относящійся къ славянамъ весьма неблагоприятно, все-таки, подтверждаетъ ихъ исключительную любовь къ пѣнію и пѣснямъ, считая ее одной изъ существенныхъ чертъ славянскаго національнаго характера. Нѣтъ сомнѣнія, что эта черта идетъ отъ глубокой древности, такъ какъ народъ въ своихъ обычаяхъ, нравахъ, образѣ жизни и поэзіи чрезвычайно консервативенъ. Но подтверждается-ли это предположеніе какими-либо историческими указаніями, и что вообще говоритъ намъ исторія о славянской народной поэзіи? — вотъ вопросы, которыми задается проф. Ягичъ въ своей статьѣ, представляющей результатъ многолѣтнихъ трудовъ и исследованийъ.

Трудъ неблагодарный: историческихъ свидѣтельствъ о славянской народной поэзіи вообще очень мало, такъ какъ въ средніе вѣка на нее почти никто не обращалъ вниманія. Дошедшія до насъ указанія имѣютъ характеръ случайныхъ замѣтокъ; большею частью набожные монахи заносили на страницы своихъ лѣтописей нѣсколько словъ о томъ или другомъ народномъ обычаѣ, поражавшемъ ихъ своею языческою „мерзостью“. Церковь неустанно молилась противъ всякихъ проявленій народнаго духа, несогласныхъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ, а въ числѣ этихъ проявленій не послѣднее мѣсто занимала народная поэзія. Духовенство всѣми силами старалось заставить народъ забыть свои пѣсни и замѣнить ихъ благочестивыми стихами или псалмами. Въ числѣ этихъ мо-

литвенныхъ пѣснопѣній прежде всего рекомендовалось „Kyrie eleison“; славяне, не понимая значенія этихъ греческихъ словъ, искажали и передѣлывали ихъ на свой ладъ. Такъ, Дитмаръ Мерзебургскій рассказываетъ, что когда его предшественникъ на епископской кафедрѣ, Босо, заставлялъ лужицкихъ сербовъ пѣть „Kyrie eleison“, то они пѣли „w kři wólza“ („въ кустахъ ольха“), со смѣхомъ прибавляя: „такъ говорилъ Босо“, (Mon. Germ. Script. III, 755). Чехи передѣлали эти слова въ „Kerlessu“, „Krlěsu“ и т. п. Переводъ ихъ на чешское „Hospodyne pomiluj nu“ упоминается впервые подъ 1249 годомъ. „Krlěs“ и „hospodyne pomiluj nu“, какъ и польское „Bogarodzica“ были даже боевымъ кличемъ; такъ, одинъ нѣмецкій хронистъ рассказываетъ, что въ сраженіи 1278 года „Die Beheim (Böhmen) riefen so: Gospodina pomiloi do“ (Pez, Script. rer. Quastriae., III, col 149). Подобныя-же свидѣтельства встрѣчаются и въ русскихъ лѣтописяхъ (П. С. Л., II, 183: „видѣвъ же Даниль Ляхы ерѣпко идуща на Василка, верлешъ поюща...“ Ср. тамъ-же, 64: „И тако възваша вси полци радующеса крелейсонъ“).

Вмѣстѣ съ стараніями духовенства замѣнять свѣтскія, языческія пѣсни духовными, первыя, конечно, подвергаются остракизму и строго запрещаются. Рядъ такихъ осужденій свѣтской поэзіи и ея представителей проходитъ чрезъ всѣ средніе вѣка. Священникамъ запрещалось участвовать въ народныхъ забавахъ и пѣть пѣсни или дозволять таковыя близъ церквей и на кладбищахъ („Prohibeant sacerdotes, sub poena excommunicationis, choreas (хороводы) in cimeteriis vel in ecclesiis duci“... „Clerici, qui cantaverint lascivas et amatorias cantilenas, carcere mancipabuntur.“ Illyr. Sacr. IV, 482 и др.) Старааясь замѣнить свѣтскія пѣсни молитвами, духовенство ре-

комендовало пѣть эти молитвы на голосъ свѣтскихъ пѣсенъ, чтобы легче ихъ запомнить и сохранить любимый народомъ мотивъ. Многія изъ пѣсенъ были неразрывно соединены съ обрядами, подвергавшимися гоненію духовенства и вслѣдствіе этого или измѣнялись, или теряли свой смыслъ. Такъ, напр., въ 1366 году въ Прагѣ запрещенъ обычай выносить, въ началѣ весны, на рѣку „изображенія смерти“ (*imagines in forma mortis*), съ пѣснями и музыкой (*cum rhythmis et ludis superstitiosis*) и топить эту фигуру въ рѣкѣ (*Höfler, Concilia Pragensia II, № 5*)—извѣстный обычай топления Мораны, существующій у западныхъ и южныхъ славянъ еще и до сихъ поръ *). Весьма вѣроятно, что многіе обычай, а вмѣстѣ съ ними и пѣсни вслѣдствіе этого гоненія исчезли. Не мало указаній на „богомерскіе“ обычай и пѣсни народа можно найти и у польскихъ лѣтописцевъ, и у нашихъ проповѣдниковъ, и въ Стоглавѣ, и въ другихъ памятникахъ древней письменности. Эта борьба двухъ противоположныхъ міросозерцаній длилась очень долго, отчасти-же продолжается еще и до сихъ поръ. Вслѣдствіе различныхъ условій своего культурнаго развитія славянскія племена съ теченіемъ времени значительно отдѣлились другъ отъ друга и по своей, такъ сказать, національной физиономіи, и по языку, и по характеру своего поэтическаго творчества. Поэтому въ настоящее время немислимо говорить о поэзіи общеславянской, а слѣдуетъ разсматривать поэзію каждаго племени въ отдѣль-

*) О Моранѣ см. Mannhard, *Zeitschr. für d. Mythol.*, IV, 387; Jireček, *Echtheit der Königinh. Handschr.*, 37 ss.; Wójeicki, *Historya lit. pol.*, I, 456. Мартынь Бѣльскій приводитъ начало пѣсни, которая пѣлась при этомъ случаѣ: «Smieré się wije po płotu, szukający kłopotu».

ности. Такъ и поступаетъ проф. Ягичъ, собирая историческія свидѣтельства о славянской народной поэзіи.

Древнѣйшее извѣстіе объ этомъ предметѣ находится у византийскаго писателя VII в. Теофилакта Самоватскаго. „Царская стража, говоритъ онъ, захватила трехъ человѣкъ славянскаго рода, у которыхъ не было никакого оружія, а были только однѣ гусли (*κιδάρα*). Они сказали, что они славяне, а гусли носятъ съ собою потому, что на ихъ родинѣ оружіе неизвѣстно, они живутъ мирно и спокойно, и играютъ на гусяхъ, не умѣя играть на трубахъ“ (военныхъ). (См. Bielowski, *Monum.*, I, 3—4). Хотя эта идиллическая исторія, можетъ быть, есть не болѣе, какъ лукавое измышленіе, при помощи котораго славяне хотѣли лучше разузнать положеніе непріятеля; однако она можетъ служить доказательствомъ существованія у славянъ въ VII вѣкѣ музыкальных инструментовъ и пѣсенъ.

Въ IX вѣкѣ германскій писатель *Ermenricus Angiensis* (*Pertz, Script.* II. 101) мимоходомъ упоминаетъ о пляскахъ славянъ подъ музыку; Константинъ Багрянородный въ своемъ сочиненіи «*De ceremoniis aulae*» говоритъ, что славяне при византийскомъ дворѣ играли на духовыхъ инструментахъ (*τὰ ὄργανα φροῦντας*).

Первыя славянскія извѣстія объ этомъ предметѣ находятся у польскаго лѣтописца Мартына Галла, который упоминаетъ о пѣсняхъ дѣвушекъ (*cantilenaе puellares*) и о музыкѣ (*symphonia musicorum cum tympanis et citaris*). По всей вѣроятности, эти пѣсни были лирическаго содержанія: у поляка не хватило бы терпѣнія пѣть объ одномъ и томъ же больше сотни стиховъ; при своемъ живомъ и бойкомъ характерѣ, онъ скорѣе способенъ быстро схватить сущность дѣла и кратко

изложить ее въ нѣсколькихъ стихахъ. Эпическаго народнаго творчества у поляковъ, повидимому, не было, хотя многіе историки и стараются доказать противное.

Такъ-же скудны и отрывочны извѣстія средневѣбовыхъ лѣтописцевъ и о чешской народной поэзіи. Набожные книжники лишь мимоходомъ и нехоты вспоминаютъ о пѣніи пѣсень, играхъ и другихъ не дозволенныхъ забавахъ. И о чехахъ, какъ и о полякахъ, мы узнаемъ только, что они пѣли, — но что именно, этого изъ имѣющихся извѣстій не видно. О народныхъ сагахъ и преданіяхъ (*senum fabulosaе narrationes*) упоминаютъ многіе писатели; но ни у одного изъ нихъ мы не находимъ свидѣтельства о томъ, чтобы чехи изъ этихъ преданій развили свою народную эпическую поэзію. Нѣтъ основанія полагать, судя по аналогіи, что если у сербовъ и у русскихъ народный эпосъ сохранился до настоящаго времени, то въ старину онъ долженъ былъ существовать у всѣхъ славянскихъ племенъ. Эта аргументація не можетъ быть признана достаточно убѣдительною, какъ и теорія нѣкоторыхъ ученыхъ о существованіи у первобытныхъ славянъ обширной мифологической эпопеи, отрывки которой сохраняются, будто бы, въ народѣ до настоящаго времени. Если-бы эпическая поэзія русскихъ и сербовъ имѣла общій корень въ доисторическомъ общеславянскомъ эпосѣ, то въ ея произведеніяхъ было-бы гораздо больше единства, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ. Этого единства нѣтъ потому, что русскіе, какъ отдѣльное племя, развили свои былины, соединивъ свои доисторическія преданія съ славнымъ вѣкомъ кievскихъ князей въ одно общее цѣлое, въ эпическій циклъ Владиміровыхъ богатырей; сербы также совершенно отдѣльно отъ другихъ славянъ разработали свои юнацкія пѣсни и въ XIV вѣкѣ — не раньше, ко-

нечно—развили особый эпическій циклъ, средоточіемъ котораго служитъ борьба южнаго славянства съ турками. У обоихъ этихъ народовъ эпическая поэзія сохранилась до сихъ поръ, хотя и не безъ важныхъ измѣненій, и о существованіи ея имѣются извѣстія очень давнія — изъ XIV, XV, XVI вѣка, между тѣмъ какъ ни о польскомъ, ни о чешскомъ эпосѣ ничего не говорится; а о чехахъ, напр., писано гораздо больше, чѣмъ о русскихъ или сербахъ. Историческія пѣсни объ отдѣльныхъ событіяхъ у чеховъ, конечно, существовали, чему доказательствомъ служитъ Краледворская рукопись; но записанныя въ ней произведенія, по всей вѣроятности, происхожденія книжнаго, такъ какъ нѣтъ никакихъ доказательствъ того, что чешскій народъ воспѣвалъ героевъ этихъ произведеній такъ, какъ русскіе воспѣваютъ своего Илью или сербы—своего кралевица Марка. Впрочемъ, краледворская рукопись, не смотря на то, что о ней написана цѣлая литература, по мнѣнію проф. Ягича, до сихъ поръ еще представляетъ „книгу за семью печатами“, какъ и „Слово о полку Игоревѣ“.

Сосѣдство съ нѣмцами внесло въ чешскую жизнь много такого, чего у другихъ славянъ или вовсе не было, или было очень мало. Къ такимъ особенностямъ общественной жизни относится, между прочимъ, существованіе отдѣльнаго сословія пѣвцовъ (*joculatores*, *Spielmannen*). Сначала этимъ дѣломъ занимались только нѣмцы, но уже съ XII вѣка въ спискахъ такихъ пѣвцовъ попадаются и чешскія имена. Самое слово „шпильманъ“ было извѣстно южнославянскимъ писателямъ еще съ X вѣка. Такъ, въ славянскомъ переводѣ Номованона X—XII в. находятся статьи о шпильманѣхъ и о плесцихъ, съ толкованіемъ: шпильманъ сказакъ се игръць, и т. п. Они были извѣстны и въ Польшѣ, начиная съ XIII столѣтія. Ва-

ганты или голіарды, бродившіе въ средніе вѣка по всей Европѣ съ своими латинскими пѣснями, заходили и въ Чехію, и здѣсь находили себѣ товарищей, сочинявшихъ пѣсни уже не на латинскомъ, а на народномъ языкѣ, хотя, конечно, нельзя сказать, чтобы эти чешскіе ваганты или „дьяки“ (*táci*) были носителями или хранителями народной поэзіи.

И такъ, оба западно-славянскія племени — поляки и чехи — не могутъ представить доказательствъ существованія у нихъ въ старину какой-либо другой народной поэзіи, кромѣ той, какая существуетъ въ настоящее время; напротивъ, тѣ славянскія племена, которыя до сихъ поръ имѣютъ народный эпосъ, могутъ подтвердить, хотя и не особенно многочисленными свидѣтельствами его существованіе за нѣсколько вѣковъ тому назадъ.

Свидѣтельства, касающіяся *русской* народной поэзіи, восходятъ къ XI вѣку. Митрополитъ Іоаннъ II (около 1077—1088) въ своемъ церковномъ правилѣ возстаетъ, между прочимъ, противъ „игранія и бѣсовскаго пѣнія і блуднаго глумленія“ (Рус. Достоп., I, 89—103, Маварій, Ист. рус. церкви, II, прил. № 12; Зап. Имп. Ак. Наукъ, т. XXII, № 5). Въ поученіи Владиміра Мономаха упоминаются свадебныя пѣсни; пѣсни упоминаются и въ классическомъ „Словѣ Христолюбца“ (въ „Златой цѣпи“), наравнѣ съ различными обрядами, тоже, конечно, „бѣсовскими“ и „богомерзкими“. Въ Ипатской лѣтописи, подъ 1240 годомъ, упоминается „словестный пѣвецъ Митуса“, не захотѣвшій служить князю Даниилу; но очень можетъ быть, что это былъ просто церковный пѣвчій, такъ какъ слово „пѣвецъ“ въ нашихъ лѣтописяхъ имѣетъ именно такое значеніе.

Далѣе, въ хронографахъ и лѣтописяхъ упоминаются бо-

гатыри: Александръ Поповичъ и Добрыня Рязаньчъ Златой поясъ *); другой Добрыня, дядя князя Владимира Святого, упоминается въ Лавр. лѣтоп. подъ годами 6478, 6488, 6493. Эти упоминанія, по мнѣнію проф. Ягича, нельзя считать случайно попавшимъ въ лѣтопись отголоскомъ народнаго эпоса; скорѣе наоборотъ — Добрыня и Алеша, личности историческія, перешли въ былины и подъ вліяніемъ народнаго творчества обратились въ полумифическихъ богатырей. Это же слѣдуетъ замѣтить и объ именахъ другихъ эпическихъ героевъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ: Ставра (Новг. лѣт. 1118 г.), Садеа (П. С. Л., III, 14), Василья Буслаева (Пѣсни Кирѣвскаго, в. 5, стр. LXV и сл.) и т. п. Навонецъ, проф. Ягичъ упоминаетъ объ извѣстной скандинавской сагѣ XIII в. о Дитрихѣ-Бернскомъ (Вилькина-сага), въ которой повѣствуетъ о подвигахъ князя Владимира и Ильи „арла грече-скаго“ (af Greka) или „Русскаго“ (von Riuzen).

Центромъ великорусскаго былиннаго цикла является, какъ извѣстно, южно-русскій Кіевъ. А между тѣмъ ближайшіе сосѣди Кіева и вообще вся южная Россія, бывшая нѣкогда „Русью“ *par excellence*, ничего не знаютъ и не поютъ никакихъ пѣсенъ о князѣ Владимірѣ и его богатырской дружинѣ; напротивъ, весь этотъ былинный цикл составляетъ исключительное достояніе великорусскаго народа, сѣверной и сѣверовосточной полосы Россіи. Чѣмъ объяснить такое странное явленіе? Отчего, напримѣръ, у нынѣшнихъ жителей олонецкой губерніи такъ живо воспоминаніе о далекомъ прошломъ, о бывшемъ нѣкогда на югѣ кіевскомъ князѣ, между

*) А. Поповъ, Изборникъ, 38. П. С. Л., I, 219; IV, 28; VII, 132; IX, 65 и др. Ср. Бестужевъ-Рюминъ, въ Лѣт. занятій Арх. Комиссіи, IV, 154.

тѣмъ какъ жители Украйны, окружающіе такіе былинныя города, какъ Кіевъ или Черниговъ, ничего объ этомъ не помнятъ? На рѣшеніе этой загадки потрачено много усилій и много гипотезъ, изъ которыхъ заслуживаетъ вниманія мнѣніе Погодина, что въ южной Россіи до татарщины жили великоруссы; въ 13 и 14 в. они переселились на сѣверъ и востокъ, а южная Русь была заселена новымъ племенемъ, спустившимся въ эту равнину съ карпатскаго пригорья. Хотя эта гипотеза и не удержалась въ русской исторической этиографіи, однако фактъ отсутствія въ южной Россіи былинъ Владимірова цикла и до сихъ поръ еще остается необъясненнымъ. По мнѣнію проф. Ягича, богатство малорусскаго казацкаго эпоса заставляетъ предполагать, что казацкія былины существовали и въ южной Россіи, только содержаніе ихъ, подъ вліяніемъ событій, было изглажено изъ памяти народной и замѣнено другимъ, позднѣйшимъ. „Слово о полку Игоревѣ“ есть не что иное, какъ малорусская „дума“ 12 или 13 столѣтія. Этотъ памятникъ представляетъ образчикъ тѣхъ эпическихъ народныхъ пѣсенъ, которыхъ, въ старину, въ южной Россіи было множество.

Остается рассмотреть историческія свидѣтельства о народной поэзіи у южныхъ славянъ. „И здѣсь, говоритъ проф. Ягичъ, прошло много вѣковъ, смѣнилось много царствъ, а въ великой книгѣ народной исторіи не осталось почти никакихъ слѣдовъ народнаго поэтическаго творчества. Перечитывая сказанія туземныхъ и иностранныхъ писателей о жизни югославянскихъ племенъ, видишь отъ начала до конца только одну кровавую черту: вѣчные внутренніе раздоры, внѣшніе войны, грабежъ, пожары, кровопролитіе, насиліе и жестокости — вотъ какими красками изображено прошлое южнаго

славянства въ мемуарахъ, лѣтописяхъ и книгахъ того времени. О хорошихъ качествахъ народной жизни, о народныхъ учрежденіяхъ, о семьяхъ и общинахъ, о различныхъ народныхъ обычаяхъ изъ этого историческаго матеріала ничего не узнаешь. О народной поэзіи болгаръ, сербовъ и хорватовъ нѣтъ почти никакихъ историческихъ свидѣтельствъ до самаго XVI вѣка, т. е. до эпохи культурнаго и литературнаго развитія славянскаго элемента въ Далмаціи и Дубровникѣ. Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить одно важное свидѣтельство этого рода, относящееся къ первой четверти 14 вѣка. Византійскій хронистъ Григорій Никифоръ, описывая свое путешествіе по Македоніи и Сербіи въ 1325 — 26 г., говоритъ о болгарскихъ хороводахъ и пѣсняхъ, въ которыхъ они воспѣваютъ „славу героевъ“ (κλέα ἀνδρῶν). Герои болгарскаго и сербскаго эпоса—Релья († 1343), Момчило († ок. 1360), Краевичъ Марво († 1394), Лазарь, Вукъ, Малошъ и др. жили всѣ послѣ 1325 г.; слѣдовательно, слова греческаго лѣтописца служатъ весьма важнымъ указаніемъ на то, что у сербовъ и болгаръ существовалъ народный эпосъ болѣе ранняго происхожденія, героями котораго были не тѣ лица, которыя воспѣваются теперь, а ихъ предшественники, жившіе еще до турецкаго нашествія, въ XII и XIII в. Слѣдующія столѣтія—XIV и XV дали народному эпосу новый, сильный импульсъ: появленіе турокъ на Балканскомъ полуостровѣ и гибель христіанскихъ государствъ были началомъ новаго эпическаго вѣка, новой поэзіи. Сербы и болгары встрѣтились съ нашествіемъ турокъ раньше, чѣмъ хорваты, и потому эта новая эпическая поэзія получила характеръ сербско-болгарскій. Затѣмъ усюки и другіе переселенцы изъ Старой Сербіи, Герцеговины, Босніи и другихъ земель на западъ и сѣверъ, въ

Далмацію, Приморье, Хорватию и Славонию, разнесли славу сербскихъ героевъ, какъ напр. Краевича Марка. на всѣ стороны, гдѣ только слышалась сербская рѣчь, — и сербскій эпосъ объединился съ хорватскимъ. Это не значитъ, что хорваты прежде не имѣли своего собственнаго эпоса; но слава героевъ Косовской катастрофы затмила собою прежнее содержаніе эпическихъ сказаній.

Въ XII и XVII столѣтіяхъ югославянскіе эпическіе герои получили, такъ сказать, право гражданства въ литературѣ далматинской и дубровницкой. Ихъ имена постоянно попадаютъ въ произведенія новыхъ поэтовъ. Въ то же время эти поэты берутся за подражаніе народнымъ пѣснямъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны произведенія Гундулича, Пальмотича, Джоржича и Качича-Миошича.

О ЛИТЕРАТУРНОЙ ИСТОРИИ „ФИЗИОЛОГА“.

(Докладъ князя П. П. Вяземскаго).

При книгѣ философской Христофоровича, факсимилированной въ нынѣшнемъ году подъ № XVIII, помѣщена статья: „естественныя страсти животныхъ“. Статья эта есть не что иное, какъ издревле всемірно распространенный „физиологъ“. Статья эта, подновленная и приспособленная къ требованіямъ новаго времени, помѣщена совершенно правильно въ реторико-философскомъ сборникѣ, который служилъ руководствомъ преимущественно при чтеніи книгъ духовнаго содержания. Въ „физиологахъ“ и „Бестиаріяхъ“ преимущественно приводятся свидѣтельства о звѣряхъ и птицахъ, упоминаемыхъ въ священномъ писаніи.

Оба источника, на которые постоянно встрѣчаются ссылки въ сказаніи о свойствахъ звѣрей: „ὁ φυσιολόγος“, подѣ которымъ слѣдуетъ прежде всего предполагать Аристотеля, и Соломонъ, не только не оставили по себѣ соответствующихъ писаній, но даже пока вовсе и не указывается на такія трактаты, которые хотя бы ложно имъ приписывались. Во всѣхъ древнѣйшихъ редакціяхъ „Физиолога“ замѣтны положитель-

ныя наблюденія естествовѣдовъ, въ числѣ которыхъ первымъ представителемъ въ древности и въ средніе вѣка считается Аристотель. Нѣкоторые изъ приводимыхъ мѣстъ дѣйствительно принадлежатъ Аристотелю. Нерѣдко, однако, въ древнихъ редакціяхъ вмѣсто „Физиолога“ упоминаются вообще физиологи. Въ майскомъ выпускѣ, 1816 года, сборника неизданныхъ греческихъ статей, гг. Мустовсиди и Дмитрій Схина указываютъ на рукопись физиолога, принадлежащую Вѣнской библіотекѣ, въ которой св. Епифаній Кипрскій положительно называетъ физиолога Аристотелемъ (*Nouvelles études sur la littérature grecque moderne par M. Ch. Gidel. стр. 417*), сопоставляя его слова о звѣряхъ съ изреченіями Соломона. Бенедиктинецъ Донъ Питра, издавшій древнѣйшій греческій списокъ „Физиолога“ и обстоятельно изслѣдовавшій вопросъ объ этомъ трактатѣ, предполагаетъ, что трактатъ, въ своей первоначальной формѣ, принадлежитъ языческому міру, такъ какъ въ немъ говорится о животныхъ, входившихъ въ составъ Греческой Мифологіи. Еще болѣе основанія искать происхожденіе „физиолога“ въ египетской мифологіи, переработаннаго въ средѣ Александрійской Эллино-Еврейской школы, воспріявшей въ себя, еще во времена языческія, положительныя свѣденія естествовѣдовъ и символическія сказанія Египетскихъ жрецовъ. Къ этимъ источникамъ присоединялись мѣста изъ Священнаго писанія, гдѣ упоминаются звѣри и птицы.

Въ заключеніе, къ приводимымъ двумъ источникамъ — свѣтскому и церковному — во многихъ редакціяхъ, но далеко не во всѣхъ, присоединялись христіанскими учителями выкладки, примѣнявшіе сказанія о звѣряхъ къ Новому Завѣту, на тотъ же ладъ, какъ это встрѣчается въ „Римскихъ Дѣяніяхъ“

и въ „Притчахъ Варлаама“, въ житіи Іоасафа царевича Индѣйскаго.

Положительныя данныя, возводящія „физиолога“ къ египетскимъ источникамъ, собраны во введеніи къ эеіопскому тексту, изданному въ 1877 году Фритцомъ Nommel, стр. XV. Упомянутое кроводила, ихнемона, ибиса, финикса достаточно указываетъ на мѣсто происхожденія „физиолога“. Затѣмъ Nommel отмѣчаетъ фактъ болѣе важный, а именно, что пятнадцать легендарныхъ сказаній „физиолога“ находятся и въ „Hieroglyphica“ Гореполлона.

Какъ ни любопытны свѣденія и догадки о древнѣйшемъ происхожденіи „физиолога“, положительное происхожденіе всѣхъ дошедшихъ до насъ текстовъ, доказывается греческими ссылками во всѣхъ текстахъ, которыя имѣютъ исключительно въ виду греческій, Александрійскій переводъ семидесяти толковниковъ, а это прямо свидѣтельствуетъ, что сохранившаяся редакція прошла черезъ руки эллинистовъ и именно эллинистовъ Александрійской школы. Хотя ссылки на Соломона и не подтверждаются никакими, даже апокрифическими писаніями Соломона, тѣмъ не менѣе самое упоминаніе въ книгѣ Царствъ гл. 5 ст. 13, о знаніи Соломономъ говора птицъ и звѣрей, объясняетъ существованіе въ древности трактата о птицахъ и звѣряхъ, приписываемаго царю Соломону. Что подобная же книга существовала у Египтянъ, не можетъ подлежать сомнѣнію съ тѣхъ поръ, какъ найдена и издана Египетская сказка о Царевичѣ Сетнѣ-Хамусѣ, Птанефереѣ и женѣ его Агурѣ. (Le Roman de Setna. Étude philologique et critique avec traduction mot à mot du texte démotique, introduction historique et commentaire grammatical par Eugène Reville. Paris 1877. Ernest Leroux). Текстъ былъ въ первый

разъ переведенъ Brugsch Беемъ въ 1867 году, а текстъ facsimile издалъ въ 1871 году Mariette.

Романъ написанъ на папирусѣ въ 35 году царствованія одного изъ Птолемеевъ. Онъ найденъ былъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими папирусами, въ деревянномъ ящикѣ, въ гробницѣ одного египетскаго монаха и хранится нынѣ въ Булавскомъ музеѣ. Любопытное содержаніе романа извлечено вкратцѣ изъ „*Études historiques*“ par Jules Soury. Paris 1877.

Въ этомъ романѣ рассказываются поиски божественной книги, лежащей на днѣ рѣки Коптось, въ золотомъ ящикѣ, заключенномъ въ пяти, другъ въ друга, вложенныхъ ящикахъ. Силой этой книги разверзаются небеса и преисподняя, повижутся стихіи и духи и познается все, что касается до птицъ небесныхъ, до пресмыкающихся по землѣ, рыбъ въ водѣ и звѣрей въ горахъ.

Рассказъ начинается поисками таинственной книги Птанеферкой, погибшемъ вмѣстѣ съ женой и сыномъ и похороненныхъ вмѣстѣ съ книгой. Покойная жена Птанеферка, Агура повторяетъ этотъ рассказъ Царевичу Сетну, пришедшему за книгой, чтобы убѣдить его отказаться отъ обладанія ею. Когда Сетна угрожаетъ завладѣть книгой, покойный Птанеферка присоединяется къ покойной женѣ. Царевичъ предлагаетъ ему разыграть книгу въ 52 очка. Не смотря на плутни, пущенныя во время игры, Птанеферка проигрываетъ. Проигравъ, онъ успокоиваетъ жену увѣреніемъ, что онъ вернетъ книгу. Сетна призываетъ брата, чтобы съ помощью магическихъ книгъ воскресить его. Выйдя изъ обители мертвыхъ, Сетна является къ королю и объявляетъ, что владѣетъ книгой. Король ему на это сказалъ: „будь остороженъ, у тебя ножъ и палица въ рукахъ и жаровня на го-

ловъ“. Сетна читаетъ книгу встрѣчному и поперечному. Сетна, во время одной изъ своихъ прогулокъ, вдается въ любовную интригу съ женщиной, потребовавшей у него все имѣніе и убіеніе его дѣтей. Сетна соглашается на все. Призванны дѣти убиваются въ его глазахъ. Похождение оканчивается какой-то непонятной фантастической развязкой, живо напоминающей извѣстный рассказъ И. С. Тургенева. Сетна просыпается и видитъ духъ у изголовья постели, показывающій ему на его стыдное состояніе. Онъ отвѣчаетъ, что это учинено Птанеферкой. Духъ снабжаетъ его одеждой и увѣдомляетъ, что дѣти его ожидаютъ въ Мемфисѣ. При появленіи Сетны къ королю, послѣдній ему говоритъ: „не въ пьяномъ ли видѣ ты это совершилъ?“. По разъясненіи Сетной всего, что съ нимъ произошло, король ему сказалъ: „я тебѣ говорилъ оставить книгу тамъ, гдѣ нашель“ и приказалъ принести къ себѣ книгу Птанеферки. Сетна за тѣмъ возвращается въ гробницу Птанеферки. Птанеферка ему говоритъ: я тебѣ предсказалъ исторію. „Правда, но не плохая ли это исторія?“ отвѣчаетъ Сетна. Ты ее обнаруговалъ, рассказавъ, что Агура и сынъ ея Меру въ Коптосѣ. Отправляйся же въ Коптосѣ.

Возратившись къ королю, Сетна получаетъ приказаніе отыскать гробницу Агуры и сына ея Меру, что онъ и исполняетъ съ помощью Птанеферки и возвращается въ Мемфисѣ, къ королю. Рукопись оканчивается тутъ помѣткой, что повѣсть о Сетнѣ Хамусѣ, Птанеферкѣ, женѣ его Агурѣ и сынѣ ея Меру, окончена и написана въ 35 году, день мѣсяца туби.

Египетская сказка находится въ довольно близкомъ сродствѣ съ „Doctor Fausts dreifacher Höllenzwang“, съ „Claviculae Salomonis“ и вообще съ древними и позднѣйшими ле-

гендами о Соломонѣ. Весьма понятно, что редакціи подобныхъ книгъ постоянно передѣлывались и примѣнялись во времени. Въ „Claviculae Salomonis“ находится довольно любопытное, для настоящаго времени, указаніе: „кто найдетъ драгоценный камень, книгу и чудесный рогъ, унесенный знахаремъ изъ Неаполитанскаго сокровища, тотъ покончитъ съ владычествомъ турокъ и сдѣлается повелителемъ всей земли. Благо, что никто не овладѣлъ тѣмъ княземъ духовъ, о которомъ рѣчь въ ключѣ Соломона“. Подобной же легендой воспользовался Кальдеронъ въ своей комедіи: „Il Magico prodigioso“, сюжетъ которой заимствованъ изъ житія Св. Кипріяна Антиохійскаго, находящагося въ Чети Миняехъ Симеона Метафраста: латинскій переводъ „Житія“ находится въ „Lipomani Sanctorum prisceorum vitae“ и въ „Legenda aurea Jacobi de Voragine“.

Египетская сказка вполне подтверждаетъ предположеніе о существованіи древняго египетскаго текста „физиолога“, заключавшаго въ себѣ всѣ тайны видимаго и невидимаго міра. „Физиологъ“, ключъ Соломона, вѣроятно, не что иное, какъ отрывки изъ этой книги. На основаніи приведенной сказки можно допустить, что первыя страницы таинственной книги были въ родѣ книги, приписываемой Соломону. Въ египетской сказкѣ говорится, что произнесеніемъ наизусть первыхъ страницъ книги вызываются мертвые, подчиняются всѣ силы, видимыя и невидимыя. Нѣтъ основанія отрицать, чтобы ключъ Соломона и адское заключеніе не были въ значительной части переданы отъ отдаленной языческой древности. Что касается до „физиолога“, то невозможно отвергать, что сочиненіе это сохранило древнія языческія символическія сказанія, такъ какъ отцы церкви и первыя христіанскіе учителя ссылались на нихъ для обличенія

евреевъ и завоснѣлаго отверженія ими новаго ученія о воскресеніи и искупленіи. Баснословныя сказанія „физиолога“ приводятся христіанскими учителями, какъ древнія общезвѣстныя басни, должествовавшія приготовить и вразумить язычниковъ. Положительныя свѣденія о звѣряхъ, перешедшія вмѣстѣ съ баснями въ средневѣковыя учебники, также принадлежатъ преимущественно Египту, какъ на то съ большой обстоятельностью указываетъ издатель эіопскаго текста.

Прослѣдить, кто былъ сочинителемъ «Физиолога» и кто именно Физиологъ, цитируемый въ самихъ «Физиологахъ», дѣло не легкое, что весьма понятно. Маленькій трактатъ этотъ былъ не что иное, какъ сборникъ свѣдѣній о звѣряхъ и птицахъ изъ книгъ священныхъ и свѣтскихъ и редактировался въ разныхъ школахъ, разными лицами.

Этимъ вполне объясняется, что древнѣйшіе «Физиологи» въ рукописяхъ приписываются отцамъ церкви IV столѣтія: св. Епифанію, св. Василию Великому, Григорію Назіанзину, св. Амвросію. Св. Епифанію приписывается также и извѣстное сказаніе о камняхъ, какъ равно и статья на греческомъ языкѣ о мѣрахъ и вѣсахъ, изданная Павломъ de Lagarde (*Symmitica*, Goettingen, 1877). Ему же приписывается и статья объ Ангелахъ въ Супрасльской мартовской Чети-миней и въ Ипатьевской лѣтописи. Приписываніе «физиологовъ» отцамъ церкви, вѣроятно, по большей части происходило отъ того, что подобныя статьи вносились въ Шестодневы. Приводимъ ихъ въ томъ видѣ, какъ, онѣ изложены въ Хронографѣ, принадлежавшемъ нѣкогда князю Хованскому. № III, стр. 4—6.

Начало четвертаго дни.

Возсіаваше же лице четвертаго дни. пакы зидѣи телныи словомъ первіе вѣста зѣница дневнаго великое свѣтило слнце и живопитательныи сосуд огниа невестественнаго тогда первіе начѣтъ свѣтити ношелуныи вѣлвзрачныи и свѣтоносныи кругъ скорштекучици и все совершенныи. тогда нѣа звѣздами про свѣтилости тако шдежда златотканнаѣ висерѣ ѡбнизѣма и у крашена тако камениемъ доброкруглыи и все свѣтлыи звѣдами. такова убо предобраа пестрота нѣо свѣтло украшаше, сотвори же есть вѣтъ слнце и луну и звѣды шсвѣта и перваго дни, тамо убо вещь свѣта содѣлавъ, заже свѣтила сотвори. такоже кто злато содѣла прѣложитъ, и потѣ на златники и сѣкъ великіа и малыа. сиче рачинитъ златнью красотѣ. тако и свѣтъ сѣшь и единовиденъ расѣцаю хитрець радѣлѣлъ все мѣры вѣтъ вслнце и влнѣ и взвѣзды все убо прѣйде четвертын днѣ.

Пишетъ убо иидѣ тако вчетвертын же днѣ и дѣавѣ шнади видѣвъ зѣмлю украшенѣ и рече поставлю на шблѣцѣ прѣтолъ мой и вѣдѣ подобенъ вышнемѣ. Начало пятаго дни. Животное ни еди на живѣше на земнѣ. ширнахъ ни поводѣ пловѣщее, ни посѣхѣ ходѣщее ниже по айѣрѣ летѣщи. но все мѣры вѣтъ рече, да иведедѣтъ воды киты великіа и рыбы и всѣхъ дѣлѣ животныи гадъ и всѣхъ птицѣ, пернатѣ породѣ, и абіе водное естество крѣпость прѣпатъ ѡдѣшѣвленю и силѣ еже ражати живы дѣша штѣдѣ проиыде. такоже сѣма доброе повелѣніе вѣіе спѣши водоточныа стрѣи и творѣше многи плоды. ш ни же вскорѣ проиыдѣша простокрыльныа и ѡѣропарни птицы, и мѣяхѣ свободно перѣ налѣтѣніе борзое и лѣще возвышѣхѣсѣ. кишрина въздушнымъ ѡвин

Ўбо велико крылни и ключато нѡгты ꙗко стрѣлы ногты протязанеце остры. клюнове и мѣще ꙗче пожєвъ, иже птицами владѣщи дрєлз и ꙗстребы сѡровѣдцы и мѣже хотѣше снѣдъ мѣса быти, шсего птицы пѣсновѣта быле ꙗдѣщиа мѣли перѣемз и хѣды тѣлєсы рѣлично возглашѣхѣ, дрѡдѡве слѣвѣе врегѡрѣе снѣицы скворцы и всѣка птица и всѣко пѡзѣюще ѣлико ввѡдѣ живєтъ и вѡвѣрѣвѣ и вгорѣхѣ, толикими живѡтными пѣчинѣе водныа и земленѣю сѣшѣ испѡлнѣвъ и ѡгрѣз ꙗко грѣ твердонѣрными распрѡстранѣвъ плотоснѣдныи птицамз и быліа ꙗдѣщимз, всѣ соверши сѣ течєніе пѣага дѣн.

Въ томъ же Хронографѣ, на стр. 8.—10:

Глава и стр. 8.

О четырёхъ великихъ морє

Первое ўбо морє великое начинаєтсѣ ш члєкъ и мѣщи пѣсѣа главы иже шрѣдѣлєніа ꙗзыкѣ такѡ учинѣвшимсѣ, и прєхѡдитѣ егѣпетѣ и рѡдѣлѣтѣ индѣю и прѡстирѣтѣсѣ коштровѡ ѡкѣана иже и сѡхѡдитѣ изрѣа на томъ бо мѣсте и мѣтѣ ѡкѣанѣ ѡстро шширинѣ егѡ, нарицѣтѣсѣ сѣе морє егѣпетское чермное, занєже єсть перѣсть ѡного морѣа чермна. сего рѣди и водѣ видѣсѣ чермна ѡ естєствѡ иѣсть такова но подѣвна всѣ водѣ; ш вторѡмъ морѣи. Вторѡе морє єсть во ѡлександрѣи иже прѡстирѣтѣсѣ достѣгаѣа досѣкиліа и смѣшѣа сѡ третѣемз морємз смѣшѣивѣтсѣ;

ш третѣемз морѣи,

Сѣе же третѣе морє прѡстирѣтсѣ кѣ калаврѣи и ѡпатѣйски горѣ, иже пѡпѣне нарицѣтсѣ тамѡ живѣщи. и ѡбращѣтсѣ морє сѣе вогнѣждѣтсѣ средѣ гѡдѣрскѣи и тамѡ распрѡстранѣтсѣ. шивѣт-

сѣ со шкѣпаномъ ѣже ѿсходитъ ѿзраѣ. славнѣйши во снѣ морѣ. паче инѣ морѣ. занѣже гардіскіа горы соль сѣтъ ѿ снѣ морѣ проходитъ посреди ѿ ѿ соль большѣю пріемлетъ.

О четвѣртомъ морѣ.

Четвѣртое морѣ ѿдетъ ѿсиракъсѣ посѣверѣ, ѿвходитъ ѿ сѣю ѿ ѿланію ѿ распростираѣтсѣ кполѣншциномъ ѿ ѿвходѣ дѣждѣ до византіа тѣснотѣ.

ѿ пѣтомъ морѣ

Пѣтое же морѣ ѿвксинопонтѣ, внѣй же шѣствіе к перскіи странѣ. покаковы ѣво великѣ морѣ шѣствѣюще ѿ страны востранѣ корабленицы повѣдаютъ велика чудеса всесилнаго бѣга содѣвѣюще малыми животными. малата ѣво рыбица глаху ѣхини тако ставѣ великѣи корабль ѿ держитъ ѣже поступити ѣму долго никамо дондѣ норцы ѿрѣжѣ ѣта ѿ дна корабленаго, тако же ѿ морскіи ѣхинѣ малое то ѿ бѣдноѣ животно ѣвѣсть, ѣгда ѣсть хоцѣ бурѣа быти, тогда накамень великѣ вшѣ ѣко на ѿнкѣру ѿ потѣ велми зывлетъ ѣко вѣнамъ не ѣдобѣ ѣго ѿвлекши, ѿ ѣгда сѣта корабленицы ѣзрѣатъ ѿ сего познаютъ бурѣу вѣтрѣну хотѣющую быти ѿ спѣшѣа копристианичу. Тако же ѿ ѿлкиѣ ѣсть морскѣа птица ѣже гѣѣдо творитъ ѣморѣ насамѣ песцѣ, ѣйца же ражѣающи вѣмори среди зимѣ, многѣаже бурѣи ѿ вѣтри тогда престѣнутъ, ѿ ѣтишатсѣ вѣны морскѣа сѣмѣ дѣи ѣгда ѿлкиѣ сѣдѣтъ, всемын во дѣн ѿводѣтъ пѣнца кѣрмитъ же другѣа сѣмѣ дѣи, корабленицы стѣатъ, ѿ нарицѣютсѣ сѣи дѣи ѿлкиѣнитскѣа.

Подобныя же статьи встрѣчаются и въ другихъ хронографѣхъ, въ видѣ отдѣльныхъ статей, заимствованныхъ очевидно

изъ «физиологовъ». Приводимъ здѣсь любопытную статью, помѣщенную въ слѣдъ за предисловіемъ въ томъ же хронографѣ.

Заглавіе, которое должно быть написано виноварью, не написано, и помѣчена только первая заглавная буква С (казаніе). Не помѣчена и первая буква на новой строцѣ Въ слѣдствіи такого же пропуска на 15-й строцѣ (w) птицахъ, а равно и заглавное Ѣ: Еродіево жилище. См. Псал. Давида 103,

[Б]гъ прехитрыи творецъ всеѣ твари, великин промысленики члѣскому животу и спсѣнію во всеѣ своей твари и воскопѣхъ и возвѣрѣ і воптица и врыбахъ и вгадѣ и вжупеличи, влажилъ всеѣ естѣственнымъ нравы члѣкомъ на учене. како котораи подражати добрыа нравы, а лукавыа и нечистыа нравы, а лукавыа и нечистыа нравы шметати. и гнѣсны и имѣти всегда, естествомъ добро покорливо волъ и нетцивъ, уныло же шсла. теплъ належаніе конь волкъ же не. Укротило, лѣкава лисица. страшенъ елинь гвѣитель гадомъ, заѣцъ и своѣго стѣнъ воитца, незабытливъ добра пѣсцъ злопамятливъ вельвѣдъ, согнѣвомъ родисъ лѣвъ. выстрѣбъ скочива сѣрна, ворзъ же и рысь, и норогъ страшенъ врозѣ и мыи всю крѣпость. снленъ же скименъ. безчлѣнно тѣло мѣвѣдиче. безколѣнны ноги слонovy. нозаророгъ рогъ на гвѣѣ, очи же почѣлюстію долѣ прѣтаетъ. дивинъ волъ волоса шадитъ самолюбивъ соболю. анагръ мраволѣ; лѣвъ не гѣстъ ничего и тѣ неживѣтъ; W

родіево жилище обладаа птицами. ластовицы и ластѣни. вножны мѣсто трѣе парѣніе, косатки взорѣ сѣдъ вкупѣ поютъ и до свѣта. дѣтелъ вѣчеръ на версѣ древа пѣвъ лѣти на покоѣ староживоцѣвъ, тетига радѣетца снѣцъ, аколхій росѣ. саламандръ во шгни и граетъ. крыломъ красѣшесъ ілѣкса. патѣлъ вѣселъ ѣсть. морскіи кѣрчкичивъ ѣсть и любивъ. добротѣ. влѣдливо голѣви, домашныа кѣркта, горлицы свпрѣгъ минѣтца иного не поймѣетъ, рѣвъ чюжѣа чада ксеѣвѣ привѣдѣтъ, гогзѣлѣ вчюжѣа гнѣ да гѣйца своѣа мѣчѣ, алконѣстъ гѣйца своѣа во глѣвинѣ клатѣ самѣа на верхѣ воды сѣдѣтъ. а садинъ носса гѣйца своѣа взѣмлю погрѣвѣетъ и за-

бывъ ш лѣтаѣтъ, о тѣхъ во новѣ свое ꙗ на вѣрсти со-
грѣбѣтъ смаларсъ оипенцы вса высѣднвѣ подлѣхъ извѣста,
ѣрцнѣ чѣда ѣморѣѣтъ, бтрѣбѣ прогрыши ꙗзхѣднѣ. стѣрковѣ
кѣгчдѣннѣ родителѣмъ. вѣрны гостолоубнѣмъ провожають стѣрен
и вѣрютсѣ занѣ сѣбѣостатнѣмъ птнцѣмъ. своѣ деснѣбю рыбѣ
дѣтъ ѡрлѣ, фнннѣмъ ꙗнокъ ѣтъ вогнѣдѣ своѣмъ ѣжеръ ꙗки
ѣжнѣтъ то тѣ чѣческнѣ всѣдѣтъ, вѣдѣшнѣмъ, прѣлѣнѣмъ прѣже
раздѣлѣтнѣ, кѣцѣ смѣсленѣмъ рѣдѣмъ немлнѣтъ. ѡвнѣ злѣмѣ прнхѣ-
дѣннѣ велѣннѣ пнщѣмъ грѣбнѣтъ чѣмъ бытнѣ скѣдѣстнѣ. волѣвѣ же затво-
реннѣ чѣмъ вѣснѣ, ꙗкнѣ совѣщѣвшесѣ всѣ стѣнѣтъ зрѣнѣе вѣнѣ ꙗ
зслннѣго ѣже сѣгѣмъ продѣхнѣ шкѣлѣ вѣтрѣмъ бытнѣ, прѣже загражѣѣ
дѣврѣмъ грѣдѣлоубнѣмъ вѣснѣ докѣлѣ повѣднѣ бытнѣ верѣтъ знѣменѣтъ.
нѣрка мѣкрнѣчѣ полѣтнѣтъ шѣ тѣлѣ бытнѣ бѣрнѣ. ѣхннѣмъ ѣчнѣтель бы-
вѣѣтъ плѣвѣшнѣмъ, ѣгдѣ внѣднѣтъ на кѣлѣннѣ велѣннѣ зыбѣлоушѣсѣ
раздѣлѣютъ ꙗкѣ бытнѣ бѣрѣмъ. морѣвѣ ꙗ вжѣтѣмъ пнщѣмъ гѣтѣвнѣтъ,
ꙗ доволѣно жѣтннѣцѣмъ сѣ нанѣснѣтъ ꙗ плѣтъ прѣстрнѣзѣѣтъ да непро-
рѣстѣтъ, ꙗ вѣвѣдро ꙗзноснѣмъ высѣшнѣтъ втнѣнѣ днѣ дождѣмъ не бѣвѣѣтъ
шѣрѣвѣ лѣтѣѣтъ вѣспѣю дѣждѣмъ назнѣлѣнѣнѣю, хѣрѣдѣра познѣвѣѣтъ
бѣленнѣ жнѣвѣ бытнѣ, колѣка ѣтъ бѣсловѣснѣмъ снѣла своѣмъ жнѣзннѣ
подвнѣзѣннѣ хрѣненнѣ ꙗ прѣмѣслъ, прѣйдѣмъ на своѣ спѣсѣ днѣшнѣ-
ннѣмъ днѣшнѣсѣднѣсѣ, ѣгдѣ шѣврѣшѣмъсѣ бѣсловѣснѣго ꙗ не ѣченѣго
ѣстѣствѣ хѣже. шрѣлѣмъ состѣрѣвѣсѣ ѡслабѣѣтъ погрѣжѣѣтъсѣ воис-
тѣчннѣцѣмъ ꙗ шѣновнѣтъсѣ. гѣснѣмъ пролѣтѣтѣмъ гѣры внѣ ꙗ мнѣзнѣ ѡрлнѣ
ꙗннѣмъ плѣдѣннѣмъ птнцѣмъ жнѣвѣтъ кѣлѣннѣ воѣстѣ сѣ ѣмѣю. ꙗ
внѣшнѣ шѣкѣмъ пролѣтѣютъ. жѣравнѣ нѣшнѣю ꙗмѣютъ сторожнѣ измѣ-
нѣмнѣ, ꙗ напролѣтѣтѣ вѣжѣвѣ. мѣдѣвѣднѣца мнѣгоꙗзвѣна самѣ ꙗсѣѣ-
лѣѣстѣсѣ. всѣмнѣмъ кѣзнѣмнѣ ꙗзвѣмъ закѣрѣвѣѣѣсѣ. жнѣвы плѣтнѣ ѣхнѣднѣ
наꙗдѣшнѣсѣмъ шрѣгѣннѣемъ вѣрѣдѣ ꙗдѣовнѣтѣго гѣнѣзѣѣтъ, ннѣгдѣ до своѣ
зѣтворѣннѣ шѣверзѣѣтъ. ꙗ злѣнѣмъ ѡчнѣю вѣлѣнѣ ꙗзлѣчнѣтъ мѣлѣбѣтрѣ
грѣзннѣ шѣтравѣмъ вѣдрѣ прѣймѣ. вѣвѣзннѣмъ вшѣ кѣжѣмъ свѣлочѣѣтъ ꙗ
вѣсѣмогѣловѣмъ блѣдѣтъ, жѣлнѣнѣ чѣда своѣ ꙗ зѣтворѣнѣ хнѣтро шѣтво-
рѣѣтъ, нѣгѣсѣтнѣ чѣда своѣ ꙗзвнѣвѣ ꙗ рѣбрѣ сѣмъ прокѣлѣѣтъ крѣвь

точа на нѣ дживитъ, молодыа фѣки ѣжаснѣем чегѣ в мѣтерь скачютъ, и многіа потки вѣнѣ хитре окрѣжѣютъ рыбы питаютсѣ обѣче жилище пчелѣмъ подѣ мѣтерицею мѣдере стрѣбѣтъ мѣдвенна соты никѣемъ же плодѣ вѣра да нетворѣще, прѣзи ѣко пѣвлѣю доброчиннѣ воютъ сосрѣтанѣста со скворцы борютсѣ, паѣкъ наловъ хитре мрѣжѣ стрѣбѣтъ и болшіа крилатѣна потки питаютсѣ ѣнегѣ. мѣшъ блудѣтъ своѣа ловѣтвенница, ѣспѣа ѣши своѣа зѣткаютъ ѣвы не слышѣла гласѣа обѣвнича, сѣ нѣсть ѣдица залѣлокѣ лѣстію ѣмлюши, и нѣсть ѣмѣтъ мрѣжа ѣнаго вѣдѣми севѣ ѣтѣшага, каркинѣа немогѣа что сотворѣти ѣстрѣбѣви ѣ блѣ на сѣнце грѣющѣста, каменѣцѣ вѣвѣрженѣ и тѣ скѣлкѣ неѣдѣтъ со стрѣгнѣти сѣлою немогѣа лѣстію промысливѣа извѣѣтъ и рыба многѣнѣжѣица хѣкаковѣ, кѣмени прѣидѣтъ такоѣа же плѣтѣю ѣвѣтсѣа, многѣа рыбы вѣчѣлѣсти ѣи вѣпадутъ, мнѣще кѣмень, гѣтѣвѣ лѣвъ томѣ прѣнѣривѣомѣ животѣ, тѣцы сѣтъ ѣже прѣвлѣстѣлѣхъ прѣмѣщѣтсѣа на всѣа потрѣбы годѣачѣ ѣмъ. тѣки нѣвы, гѣ волкѣвѣа гравѣа зѣветъ во ѣдежахѣ обѣчѣхѣ, и змѣа вѣ мѣдрѣиши, всѣхѣ звѣрѣи мнѣгѣми лѣкѣвѣми тогѣа рѣди на ползѣнѣе ѣсѣженѣа вѣсть ѣхѣдѣна змѣа лѣтѣиши вѣгѣдѣхѣа зѣветъ свѣстомѣа морскѣю мирѣвинѣ. и сплѣтаѣтсѣа снѣю, разѣмѣйте же ѣже чѣжѣага лѣжа ѣсквернѣютъ, какѣмѣа гадѣа подобнѣа сѣтъ тѣи, пища рыбѣамъ нѣродѣа розѣѣлена ѣвы пѣскѣмъ кѣрмѣатсѣа. и ѣвы кѣлѣ ѣнѣи мѣшицами. ѣнѣмъ животѣмъ и ппѣнѣа воднѣмъ, ѣ ѣнѣи травѣми, нѣа ѣ болѣ же сѣмѣсѣа ѣадѣтъ. лѣчитсѣа мѣлѣа рыбѣа мѣншѣю сѣвѣа пожрѣти. и болшаа тоѣа пожрѣтъ, и ѣвѣа вѣтоѣа чрѣво внѣдѣтъ, тѣко ѣмъ чѣцы творѣмъ, насѣліѣмъ немошнѣишаа пожѣраѣмъ ѣнѣа вѣдѣтъ ѣтѣлѣа увѣгому ѣмѣнѣе ѣты тогѣа стѣмъа своѣмъ ѣмѣнѣю прѣложѣиши тогѣа вѣпрѣвѣднаго вѣзпрѣвѣднѣе тѣвѣсѣа, и несѣтѣста несѣтѣе. блѣдѣсѣа ѣгѣдѣа тѣвѣа тѣа конѣина дѣдѣтъ, ѣко же и рыбы послѣдѣнаа кѣзни сѣми не гѣнѣнѣе. нетѣкѣмо потѣзаѣмъ и хѣлимъ рыбнѣа нрѣвы но ѣсть ѣже вѣа подѣвѣало подѣражѣтсѣа. кѣйжѣа родѣа рѣдѣлѣнѣше мѣста дрѣгѣа дрѣгѣа не ѣѣмлютъ вѣсвоѣмъ кѣжѣа прѣдѣлѣе живѣтъ, сѣа нѣзѣхѣа морскѣага

сіа рѡды плодитъ и кормитъ а ѡна дрѡга, іаже всей пѡчинѣ плодитса то во ииѣ нѣсть тѣ и китомъ свое жированіе ѡ лѡченѡ внеѡселеннѣ мѣстѣ видѣтѣ ѡстровѣ ни єдина же высока гора нерастонтъ иѡхъ. нирѣка проници, ни землемѣреца радѣмля нистѣнами ѡвѡставлена сѣть но сама ѡ себѣ єстѣственнымъ ѡставъ прѡведенъ аки грады илѣ вѣсми илѣ ѡтѣчества пѣрвыми иже илѣ ѡлѡченѣ сѣть морскіа страны и вѣхъ живѡтъ, мѡже члѡцы нѣсмы тацы ѡемлемъ ѡставы вѣчныа, іаже полужіца ѡцы наші. ѡрѡблемъ зѣмль, и совокуплѣемъ кѡмѡ, да ѡближнаго ѡимемъ сѣть же дрѡга ѡ ходяцаа чрѣзъ предѣлъ аки, ѡбщимъ совѣтомъ совѣщавшеса ѡставомъ естества на пороженіе плода ѡ ииѣ пѡзѡхъ, морскѣ вѣ полѡнощное мѡре слѡше бо всѣхъ илѣетъ водѡ вѡставше грядѡтъ. ти видѣти єсть втойже гѡ аки рѣкѡ рыбы пловѡще кѡпно кѡ тѣ погонѣтъ кѡега влѣки повелѣніе жєнѣтъ, кѡели заповѣданіе ѡставныа дни, ѡбавлѣетъ рыбы не илѣютъ слѡва ни рѡзмысла. ни ѡ бѣга илѣ єстѣственнымъ законѡ вѣрѣе водрѡженѡ не ѡслышѡются а мѡ члѡцы сѣсенѡа ѡченіа преѡбидимъ. тѡче іако дѡбрѣ ислѡдѡтса и ѡрѡды своѡа воскѡрмѡтъ и мѡло повеселившеса вѣнемъ жѡтвеннымъ гѡ и пѡки всѣ ѡвратѡтса на своѡ жилища, зимѣ пристѡпѡющи нагѡбленинѡю теплотѡ ѡнѣгаютъ стѡдени полѡнощныа, мѡло бо єсть и мѡгутъ вѡзмѡтити вѡрни вѣтри, и полѡденнымъ пѣсокѡ волнѡми рѡмѣсити. іаже бѣразмысленѡа рыбы вѣдѡтъ что илѣ подобѣтъ творити ѡпрѣдѣлѣ годѣ и хранѡще сѣть своѡго сѣсеніа. и прихѡдѡтъ толіки ширинѣ морскіа хотѡще ѡврѣсти є на полѡзѡ; амы что речемъ размыслѡ єстѣ почтѣни, и законѡ па ѡченіи и пѡбчѣемѣ пѡбчѣніе дѡбрымъ и дѡхѡпрѣмѡдѡрени и ѡрѡдѡ то єсть рѡзъмъ во ѡмъ всѣтанѡ но мѡ вѣ прѡзднѣ живѣмъ рыбѣ.

Въ Синодальномъ постановленіи 494, при Римскомъ папѣ Геласіи «физиологъ», приписываемый святому Амвросію, признавался сочиненіемъ подложнымъ и еретическимъ. Въ концѣ VI и началѣ VII столѣтія Григорій Великій пользовался по-

стоянно этимъ трактатомъ въ сочиненіяхъ и, между прочимъ, въ толкованіяхъ на книгу Іова. Съ этого времени «Физиологъ» становится классическимъ трактатомъ по зоологіи, символики и руководствомъ правоучительнымъ. Изображеніе звѣрей и птицъ въ рукописяхъ и на стѣнахъ христіанскихъ храмовъ распространяется все болѣе и болѣе и съ тѣмъ вмѣстѣ становится непонятнымъ самимъ служителямъ церкви уже въ XII столѣтіи. Святой Бернардъ возстаетъ противъ звѣриныхъ изображеній, украшающихъ монастырскія стѣны въ Клуни. Gauthier de Coinsy въ XIII столѣтіи возстаетъ противъ дикихъ кошекъ и львовъ, изображенныхъ на ряду со святыми. Подобныя жалобы повторяетъ въ концѣ XV столѣтія Баварскій Аббатъ Румплеръ. Кажущіяся противурѣчія весьма объяснимы двумя направленіями, всегда существовавшими въ церкви. Ревнителю чистоты и неприкосновенности священнаго писанія постоянно отвергали тотъ грубый символизмъ, который дѣйствуетъ на массу. Съ другой стороны, преобладало убѣжденіе, что символизмъ, соответствующій понятіямъ массы, въ сущности своей, благочестивый и соответствующій ученію церкви необходимъ, хотя онъ и можетъ казаться соблазнительнымъ для людей получившихъ высшее образованіе и свѣтское воспитаніе. Одно направленіе можетъ вести къ отрицанію преданій и символистическихъ обрядовъ и изображеній, а другое направленіе можетъ вести и вело къ идолатріи. Не считая себя компетентными для рѣшенія вопроса, какое изъ направленій слѣдуетъ считать болѣе правильнымъ, мы можемъ только констатировать параллельное существованіе обоихъ направленій, уравнивающихъ другъ друга, и тѣмъ самымъ другъ друга поддерживающихъ.

Что «Физиологъ» отцевъ церкви, обратившійся въ приложеніе къ курсу Риторики, служилъ положительно, въ своемъ первобытномъ составѣ, полемическимъ орудіемъ, направленнымъ противъ евреевъ, отвергавшихъ толкованіе бібліи христіанскими

учителями, это весьма ясно выражено въ тѣхъ статьяхъ, которыя приводятся въ нашихъ Палеяхъ.

Такъ какъ этотъ любопытный сборникъ ветхозавѣтныхъ легендъ доселѣ не изданъ, то мы приводимъ здѣсь выписки тѣхъ статей, которыя принадлежатъ «Физиологу» и направлены противъ евреевъ и мусульманъ. (Палея, скороп. XVII въ поддестъ № CLIV, стр. 77—95).

Ѣсть ѹбо птица ѥменѣ алконоста ѥмѣетже гнѣздо си на врезѣ песка въ скрай морѣ, нѣ износѣ ꙗнца своа времѣ чѣдомъ еѣ ѥзыити взѣмныи годъ бывѣеть. но егда почюѣ времѣ изыти чѣдо еѣ, ѥ взѣмающѣ ꙗнца своѣ ѥ носѣ на среѣ морѣ и пѣщѣстѣ мѣ, воглубинѣ тогда ѹбо морѣ многѣмѣ бѣрѣмѣ кобрегѣ приражѣетсѣ, но егда сносѣ алконоста ꙗнца на еѣно мѣсто и насѣдѣ нанѣ новѣрхѣ морѣ ꙗнца же воглубинѣ сѣши и морѣ не поколебѣмо бѣдѣ за .3. днѣй донѣлѣ алконостова чѣда ѥзѣпѣтсѣ поглубинѣ ѥ вышедше познѣютѣ родѣтеля своѣ, егда морѣ не поколебѣмо бѣдѣ .3. днѣй тогда корабленѣцы ждѣ понѣсна вѣтра ѥ нарицаѣтѣ тѣ днѣ алконостовы, ѣстѣ вморѣ нарицаѣмѣ въ скинопѣнтѣ малѣмѣ рыбица глѣмамѣ ѣхнѣнѣ потому морю корабленѣцы шѣствѣюще отѣ страны востранѣ повѣдаѣ великамѣ чудеса несѣильнаго бѣга содѣвающа малѣмѣ животными та ѹбо рыбица малѣмѣ ѣхнѣнѣ ставѣ великѣнѣ корабль ѥдержѣ ꙗко не постѣпѣти емѣ нѣкамѣ добро додеже норцы шѣрѣжѣ еѣ шѣна корабль тако же той морскѣнѣ ѣхнѣнѣ малѣнѣ тонѣ ѥ бѣднѣнѣ живѣ ѣвѣсть егда хѣщѣ быти, той на камѣ тѣрдѣ ѥ великѣ вшѣ ꙗко на ѣнкѣрѣ, ѥ тѣмѣ вельмѣ зѣблетѣ ꙗко волнѣ егѣ не ѣдоѣ ѣблѣши ѥ егда сѣ ѣзрѣ корабленѣцы шѣ сего вознѣваѣ корабленѣцы бѣрю вѣтреннѣю хотѣщѣю быти, ѥ спѣшѣ къ пристанищѣ вѣдѣ же ты жидовѣне, великѣ давѣца ѥ всемогѣщаго бѣгаго бѣга, ꙗко шѣ бесловѣснѣ промышлѣѣ ѥ уставлѣ великѣе ѥ гордѣе морѣ алконостовѣ радѣ чѣ. такѣ и бѣрю воздѣвѣзѣтъ въ великѣ ѥ гордѣ морѣ на-

знаменѹючи мѧлою рыбицою ѣхннню кѧми же пакн чѧка рѧди
что не имѧ сотворити, бѣзъ иже по шбразѹ своемѹ сотворѣннаго
помянѣ ѹбо Иѡнѹ иже воглубинѧ морскѧ высть вочревѣ китовѣ
.г. дни, и .г. нощи, прошбразѹм триднѣвное воскрѣніе Спсителяво
помянемъ же и Петра верховнаго ходившаго по водамъ такоже
и Мартиніана Мниха преѣхавша на рыбе морскѹю ширинѹ, но
помянѣ Павла рѣкшаго. любящѧ бѣга все спѣтсѧ во бл҃гое, но
іако же и Дѣдз рече іако возвеличшасѧ дѣла твоѧ Гдѧ и все
премростню сотвори еси, есть ѹбо рыба юже зовѹ многоножица
естество и нравъ емъ есть и какомѹ ѹбо каменѧ придетъ морско-
мѹ такова и мѡвѣтсѧ къ зеленому зеленѧ кѣбломѹ вѣла и коніомѹ
инакова, да того ради иныѧ рыбы не рѧсмотрѧне и вчелюсти
емъ впадѹ мнѡше ш камень сѣшь понѣ ѹбо плѧти емъ премѣнѧ-
ющисѧ тако сѹ и нѣщы живущыи спогаными поганы, и со хрѣтіа-
ны хрѣтіане, и сневѣрныи не вѣрны. ина птица есть нарицаема
зегла, и есть ѹбо птица та злонравна сѣщи егда ѹбо народѧ
іаница, то ииѣ птицз іаница своѧ вносѧ вгнѣзда, сама своемѹ
гнѣздѹ не храните есть но иныѧ птица шрѧды своѧ влѣтаѣ зане-
сытость чрѣва своего не имѣе присно потрѡдитсѧ шгнѣзда сво-
его но злокозненнѧ глѧсомъ зовѣши подрѡжѧа своего насмѣше-
ніе той убо птицѣ шподовѣстсѧ вы жидове шкажннѧи прѧймше аки
шрѧды, стѣи книгъ швергѧстсѧ шченѧи и предѧсте стѧи писанѧи
во страны іазыко, коего рѧдѹ убо вѣща .д. евангѧисты иже
вдохновеніемъ стго дѹха и списаша чудеса вѣиѧи и Апльскаѧ дѣ-
іанѧи сказаша но Павлова посланѧи ко швреѧ не прѧйте за пре-
любовѣіаніе ваше и за гордость. не потрѡдѧстсѧ ѧстѣи писанѧи
тѣхъ, стѣи убо тѧи аплі по .и. ти днѣ хѣва Воскресѣніѧ аки іаница
во гнѣзда спсѣнное слѧво вложѧша, мѡ убо не ш своѧ штѣ и
прадѣ. слѧво спасѣніѧ прѧмхѧ но ш стѣи аплз ш братѧи вашемъ, и
Англьскѧ зовѹюе глѧемъ стѧ стѧ стѧ гдѧ Саваѧфъ вѣ Трѧицѣ не
разлѣчно. Вотъ ѹбо ина рыба зовѧма мюрона, не чиста есть дѣи-
ство и зло сквѣнена егда убо настанѣ нерестъ емъ тогда ищѣ іадо-

STANFORD LIBRARIES

вѣтыя змѣи насмѣшеніе (єм) прилучитъсѣ в днѣ втѣ врѣмѣ єм
 рѣди потребы ѿ ѹзрѣвши мюрона змѣи и тако смѣшѣетсѣ снѣ
 латогѣ рѣди не чѣста єсть рыба тѣ ѿ всѣхъ рыбъ понѣ свѣжитъ
 ство свое оставльши смѣшѣетсѣ съ ѣдовитыи змѣимъ тѣко не
 чѣсто єсть вчлѣцѣхъ всѣменъскѣи закѣ, понѣ єресію бахмѣта ѹчи
 телѣ своего ѣвѣти сѣще ѿ оставлю ѹво подрѣжѣи своѣ ѿ самѣсѣ
 ѹво содѣскѣ смѣшаю тогѣ рѣди чѣстѣ афедрѣны своѣ пѣче лицѣ срѣца,
 сѣтѣ ѿны рыбы нарицѣемѣ фѣки, и єсть нрѣ ѿ ѣвѣчѣи ѿ єгдѣ кого
 ѹжѣснѣтсѣ чѣда ѿ тѣ пѣки влѣтрѣю ѹтрѣмъ вѣжнѣтсѣ. тѣцы нрѣви
 сѣ злѣ члѣкѣ. єгдѣ лѣстію ѿ не правдою своєю ѿкѣшѣютсѣ. со
 вратити члѣкѣ спѣти правѣго, ѿ ѣвлѣчѣемѣ ѣнѣ пѣки сѣкрываю ѣдѣ
 своѣ, єсть ѹво, ѿна пѣца ѿ всѣцѣи ѿнѣи нарицѣемѣ финикѣсѣ
 ѿнѣейже и Дѣдѣ Прорѣкѣ вѣ чѣ. ѹалмѣ рѣ правѣднѣи тѣко финикѣсѣ
 процвѣтѣ, тѣ ѹво пѣца єдинѣ гнѣзднѣца єсть не ѿлѣтѣ подрѣжѣи
 своѣгѣ нѣ чѣдѣ своѣ но самѣ тѣкѣ во своѣ гнѣздѣ прѣбывѣтѣ
 пѣцѣ же творѣи лѣтающи ѣ кѣдрѣ ливѣнскѣи и тѣмо влѣтающи
 напѣлнѣтѣ крылѣ спѣи аромѣы тѣко всѣгдѣ влѣговѣнна сѣ но єгдѣ
 состарѣетсѣ и вѣлетѣи на высотѣ. и вѣзмѣетъ огнѣи ѿнѣго, ѿ тѣко
 сѣходѣщи зажигѣтѣ гнѣздѣ своѣ тѣ же и самѣ згарѣтѣ. но пѣки
 вѣпелѣ гнѣздѣ своѣгѣ опѣи нарожѣетсѣ чѣрвѣ. ѿ втѣ чѣрви
 бѣвѣтѣ пѣца, ѿ тѣ потѣ тѣйже нрѣвѣ ѿнѣи и єстѣствѣ, снѣ
 ѹво пѣца финикѣсѣ, прѣлѣжѣи ѿврѣи вѣрѣющѣи во Хрѣта ѣще
 во ѿмѣчѣнѣи занѣгѣ прѣжѣи тѣ вѣшѣю дамѣ пѣцѣ ѣврѣтошѣи и
 вѣвѣгѣѣханѣи пѣци водворѣшѣсѣ, смѣтрѣи ѹво тѣко нѣсть мощно
 члѣкѣ вѣзѣтѣи сѣвы ѣще не ѿскѣсѣ вѣдѣ во вранѣ. тѣко и сѣтѣи
 мѣнѣи, вѣрѣшѣсѣ съ мѣчѣи сѣвы ѿ вѣнѣцѣи прѣжѣи со алѣктою
 и жѣждѣю, ѿнѣи нагѣи тѣлѣо прѣтѣвѣшѣсѣа возѣвѣхѣ. дрѣвнѣи Црѣи
 и влѣстѣи ѿ сѣдѣи самѣвольство ѣмѣтѣваю, и закѣ бѣжѣи прѣнѣмѣше
 снабѣдѣи не горѣнѣю вѣчѣающѣсѣи нѣ самѣвольство творѣще но тѣко
 ѿго равѣтно вѣзѣмѣе на вѣмѣ своѣ. то ѣки пѣчѣ прѣнѣмѣше слѣво
 вѣжѣствѣнное сохрѣнѣю. вѣждѣи ѹво ѣще вѣнѣчѣсѣа, кѣо кровнѣю
 мѣчѣничесѣкою чѣда пѣстыннѣа бѣваю ѿлѣи ѹво ѿмонастырѣи прѣбѣи

ваюции и мртвиин см мирѸ гавлѸютъ или кто црѸскїи вѸнциѸ вѸн-
чѸетсм и плащаницею прїодѸжвсм но самовольства шметѸжсм
закѸ вѸжїи хранѸ рѸвно творї. Но вы Ѹбо шкѸжнїи жїдове
їсквѸрнии вѸсермѸнїи видѸще чюдеса и бл҃годѸ гнїю и шчи свои
смѸжїсте. слышасте протѸкїи и стѸї писѸнїи Ѹши свои заткѸсте. но
повсѸѸ уподовїстесм земнѸмѸ ценѸти ни Ѹшїю їмате слышати
ни шчию видѸти но тѸкмо живѸ їмате їтѸї со мѸї на прѸдлѸжѸ-
щеє возвратїсмсѸ їѸкѸ писѸнїе рѸї и сотворї гдѸ всѸжкѸ дшѸ жївѸт-
нѸї. їѸже їзведѸша воды и всѸжкѸ птїцѸ пернатѸю пѸродѸ видѸвѸтѸ
гдѸ бгѸ и бл҃вїи їѸ гл҃м растїтесм и мнѸжїтесм їїсполнїте воды. и
птїцы дамнѸжѸтсѸ на землї, и вѸсть заѸтраднѸ .їѸ. и рѸї и шѸї злато-
ѸстыѸ во гл҃Ѹ вопрошѸю тѸ ш жїдовїне. почтѸ їгда гдѸ слнцѸ
и мцѸ сотворї, и дрѸвеса и травѸ ине бл҃гослови. егда повелѸ
їзыти парѸщемѸ. и плежѸщемѸ и нырѸющемѸ тѸ бл҃гвї почтѸ
сѸ или чтѸ вина Ѹво бл҃гвї шѸвѸ не бл҃гвї внїмѸї Ѹво не тогѸди рѸди
їмже звѸзды елїкѸ ї испѸрва сотворѸно. и каковыѸ сѸ сотворѸнї
таковыи и прѸвѸвѸю. нїчїсменѸ ї мѸжѸ прївѸвѸтї нн велїчѸтво.
тѸ тѸ не трѸвѸ вѸше бл҃гословѸнїе. шводиї їзведѸннѸм бл҃гвї
занѸ мнѸжїтїсм повелѸ ї изрѸстѸ прїїмѸти. Ѹще не вы вѸло
вл҃чнѸ бл҃гословѸнїе. тѸ вскѸре изгнїнѸли вѸша понѸ їсѸмїсм лѸ-
вѸще снѸдѸю рѸвы и птїцы ш чл҃кз же пѸче рѸвѸї и птїцѸ из-
гїбель бѸвѸе но їтѸ самѸю стрѸсть їмѸютѸ рѸвы всебѸ са-
мїсм гувѸще и задшенїѸ їзѸрнѸї и рѸчнѸї наипѸче измирѸю,
тѸ Ѹбо стрѸсть и птїцѸ прїхѸдїї сѸмїсм гл҃вїи и шчл҃кз ловїми
бѸвѸютѸ взїмнѸї гѸ їщѸ сї теплы мѸстѸ и летѸю чрѸ морѸ
и овогда возмѸтѸнїе бѸвѸе сїлнѸми вѸрѸми и тѸко потѸпѸю
їногдѸ ш стѸдени дрѸгойцѸї ш дождѸвнѸї мѸкрѸ рѸмѸно и-
мирѸю. до тогѸ рѸї хрѸсѸз прѸвѸдѸи стрѸсть тѸї и бл҃гвї и слнцѸ
и звѸзды во єдино врѸмѸ и мцѸ строѸнїи своего прѸвѸвѸю но
їѸкѸ рѸхѸ прѸвѸдѸи гдѸ стрѸсть тѸї и мнѸжїтїсм ї повелѸ. и
тїи у гнѸздаї їсполнѸю свои шродѸ дрѸгїї и на мцѸ рѸжѸю
птенѸцз рѸвыї нн гнѸзда творѸт нн трѸжѸю кормѸще шрѸды

STANFORD LIBRARIES

свои но водѣ подымае и звѣрженною и кровю и рыбами животворѣи да того ради умножена естъ и безчислѣ роѣ той. Въ .5.-й днѣ рече Бгъ да изведе землѣ дшѣ живѣ четвероногимъ и зрѣри и скоты. и гады земнымъ народы и и бысть у тако тако повелѣ гдѣ и изведе землѣ дшѣ животнымъ породѣ и потребнамъ и не потребнамъ. ядовитымъ же невѣрныи то и тѣ повелѣ быти. дрѣвнымъ же пакости на творити звѣри и птицы и гады сотворени быша. но смотри убо тако не безлѣпоты сѣмъ сотвори вѣка потребнамъ отъ тѣ преда на. не потребнамъ аки никакъ страшныи оны на остави, егда во совращенныи той роѣ жидовскимъ совращется то не предали и гдѣ ядовитыи тѣ змиѣ и ядати и и штиѣ умираху. взирающии тѣи на знаменѣи и притекающе къ бгѣ и цѣли вываху. посеми убо разумѣе тако и дѣти шцѣ прижащивающе и вродитѣскимъ и ядра привѣгаю. тако убо и ядовитымъ сѣмъ намъ бгѣ страшнѣиша положи. да к гни блгодати привѣгающе штиѣхъ вреда и збавляюще. указываево на писаниѣ глѣ естъ убо звѣ глѣмыи елень намъ же убо потребенъ, шнѣ же и двѣз глѣ въ .мѣ. шалмѣ. и мже образо желѣ дша момъ ктевѣ вжѣ. и сѣи убо елѣ вѣ снцѣвѣ и мѣ глѣю же убо житиѣмъ егѣ .и. лѣ и егда состарѣется втѣ лѣта и взыде на горы камѣнымъ иищѣ змиѣ ядовитаго и егда оубо обрѣщѣ и снѣсть ш и вто время вождае пити воды и вежи ко источнику и пѣ. и паки живѣ дрѣвю пѣтьдесѣ лѣ а егда вскоре не обрѣщѣ тогда умре. естъ змиѣ глѣмыи аспидъ глѣхѣи затыкама уши свои и не слыши глѣса шбавающѣи шбавае естъ ш прѣра е естъ ш хрѣта бѣга. той убо аспѣи на страшнѣи естъ, естъ же у аспѣи глѣхѣи змиѣи велиѣи и крилѣ носъ имѣ птиченѣи двѣ хѣвота а вкоей землѣи вселитѣ тѣ землю шчиннѣи пѣстѣ, живѣт же вгорѣ камѣнныи, и не любѣи трѣвнаго глѣса. сего ради пришѣше обаинницы швалѣтиѣи и скопавше ямы и сѣдѣи вни струѣами и покрываються днѣ желѣзныи и замѣзываютъ сѣнклитѣи и ставѣи ш сѣвѣи углѣе горѣщѣеи и ражигаѣи клециѣи. и егда воструѣвѣи тогда о засвищѣе тако и горѣи потрѣстѣи и прилетѣвѣи

кз іамѣ, ўхо своё положи на землю а дрѹгоє заткнѣ ховотѣ и
нашѣши дирѹ начнѣ битісѣ обаѣнниці ўвативше ємъ клещамъ го-
рѣщими и дѣжѣ крѣпце, ѿ іарости ємъ сокрушаютсѣ клеши не
єдиниы но двѣи или и трѣи и тако сѣжена ўмирає. а видѣ она
пестра всѣкѣи цвѣтѣ а на землі не садітсѣ но токмо на камє-
ни. семѹ аспидѹ уподѣбистсѣ въ ѡкаѣннии жидове ѿ зависти
не терпѣще дѣеспительнѣ хрѣтова побѣненіѣ слышати заткосте
ўши. свой. и єгда сотвори бѣгъ адама и повелѣ всѣкомѹ живѣт-
номѹ принти прѣ адама да что прозоветъ адѣ. и пакн рѣ гдѣ
стра и трепетъ твоѣ будѣ на всѣхъ снѣ всѣ сотворѣнамъ аки за-
здѣ пріѣ ѿ бѣга страховахѹсѣ адама єгда согрѣшихѣ то мало
ѿтѣ на рабѣтѹ прѣдѣ нѣ гдѣ. но и доны не остави гдѣ ра
своѣи вѣлитѣ живѣщѣи прѣ вѣомъ. но ѿ ѹбо вкѣчєзѣ сѣща снѣм-
же свирѣпни тѣи и не ѹкрѣтѣимъ живѣтныѣ вѣмъхѹ посѣ же и
даніилъ ворѣ левѣтѣ и єгѣ во лви ѹстыдѣшасѣ. но и герасимѹ
мнѣхѹ звѣрь не ѹкрѣтѣимъ порабѣта. но іакѣ рѣ вѣжествѣныи пѣ-
вѣ любѣщѣи вѣга всѣ поспѣтсѣ смотри ѹбо кѣко ти бѣгъ сѣгѣво
почтѣ зѣмлю пѣрѣвѣ повелѣ изнести сѣмена и сады тѣ и сѣи по-
велѣває живѣтныи извести. вѣждаѣ ѹбо дѣшєвно причѣніє крѣви, а
крѣвное кз плѣти и плѣтное кземлі тако ѹбо землѣ прѣже из-
несе плѣ и ѿ плѣти крѣ и ѿ крѣви дѣшѣ. іакѣ скѣтнѣ дѣша землѣ
ѣсть но іакѣ рѣ писѣніє. и всемѹ живѣтѹ томѹ крѣвь єсть дѣша.
крѣвжѣ состѣнѣвшисѣ плотнѣютсѣ сотвори плѣтѣ состѣнѣвшисѣ
взѣмлюсѣ ѣтворѣє и совращѣє и тако погнѣває дѣшѣ,
скѣтнѣ, то рѣ бѣгъ да ивѣдѣ землѣ дѣшѣ. того рѣди
рѣчє гдѣ дѣшѣи скѣтѣи и дѣши чѣчестєи іземлѣ вѣ оврослѣ плодѣ
ипрѣѹготовала пѣщѣ четверѣногѣомѹ живѣтѹ да того рѣди повелѣ
гдѣ и четверѣногѣомѹ вѣти. понѣ на прѣ и пѣствѣнѣ ємѣ ѹготова.
тако и прѣ вѣ рѣвѣ и пѣтѣцѣ не повелѣ вѣти. тако и хѣтрыи ѣиз-
творѣ ишѣ гдѣ кѣєгѣдо рѣда пѣщѣ ѹготова на прѣдѣи и тако
роѹ повелѣваше вѣти. землѣ ѹбо рѣ украшєна и упѣщрѣна
вѣсть мѣрѣ и рѣкѣи и живѣтѣи прѣіѣша пѣтѣцѣи ѹтворѣни вѣвѣхѣи и

земля по повелѣнію, четвероногое изведе и множество всякого рода много было но члкъ точно не было не вестіемъ но честию до убо емъ приуготова. ничто убо въ мѣры и безлѣпоты сотвори вѣка но все убо на потребу видѣ убо первое вѣз сотвори травѣ и сѣмена тогда четвероногамъ и птицы имѣша пятаю сотвори пищу напереді. сотвори убо напереді требованіе и потѣ тѣ же приѣмлю. тако убо и гдѣ при писаніи книжнѣ. предвариша убо пророцы и проповѣдаша ѿ Хрѣта и потѣ приде ѿнѣмже свидѣтельствовахъ тако у и вѣка естество члческое почтѣти хотѣ, всѣ емъ на потребу уготова на преді.

Баснословныя сказанія о звѣряхъ, птицахъ и рыбахъ принадлежатъ, несомнѣнно, міру языческому и ветхо-завѣтному; не было бы основанія вводить ихъ въ полемическія сочиненія первыхъ христіанскихъ учителей, если бы сказанія эти не были извѣстны и признаваемы противниками христіанской церкви. Языческія легенды, передаваемыя классическими писателями, имѣютъ весьма большое значеніе въ данномъ вопросѣ и объясняютъ то значеніе, которое придавалось этимъ легендамъ отцами церкви. Самый баснословный рассказъ съ причаею ему вполне историческаго значенія встрѣчается у Плинія. По его словамъ, сраженіе при Акціумѣ рѣшено было маленькою рыбой, задержавшей корабль Антонія Ремора, прицѣпившаяся къ кораблю Калигулы, задержала галеру императора съ 400 гребцами. Усилія многихъ ехеней задержали галеру, посланную Періандромъ въ Корциру, съ повелѣніемъ умертвить 300 младенцевъ. Опіанъ, въ стихотвореніи о рыбной ловлѣ, говоритъ о силѣ чудесной рыбы, останавливающей корабля. Рыбы, издрегле извѣстныя подъ названіемъ Ехиней и Реморъ, существуютъ дѣйствительно. Арабскій путешественникъ (*Relation des voyages faits par les Arabes et les Persans dans l'Inde et à la Chine, dans le neuvième Siècle de l'ère chretienne; texte arabe, publié*

par feu Langlès, accompagné d'une traduction française par M. Reinaud avec notes du Dr. Roulin. Paris. 1845) рассказываетъ, что большая рыба, называемая ал-уал, не смотря на свою величину, имѣетъ врага величиной съ локоть, называемаго ал-лешек. Эта мелкая рыба, при нападеніи большой рыбы на другихъ, прицѣпляется къ ея уху и не оставляетъ ее, пока большая рыба не издохнетъ. Эта маленькая рыба прицѣпляется и къ кораблямъ, и ея присутствіе, наводя страхъ на большихъ рыбъ, мѣшаетъ имъ приближаться. Докторъ Roulin, по поводу этой легенды, замѣчаетъ, что подъ именемъ уха слѣдуетъ разумѣть переднія плавательныя перья. При ловлѣ акулъ часто попадаются прицѣпленные къ ней ехинеи. Онъ впрочемъ этого самъ не видѣлъ, но *Boyu de St. Vincent* былъ тому очевидцемъ.

Всѣ эти легендарныя рассказы и повѣрья держатся и донинѣ въ средѣ моряковъ, хотя, какъ кажется, для нихъ нѣтъ другаго основанія, помимо лишь того несомнѣннаго факта, что маленькія хищныя рыбы, подобно акулѣ, постоянно слѣдятъ за кораблями для поживы. Это параллельное плаваніе большой и малой рыбы и цѣпкое устройство нижней части челюсти дали поводъ въ составленію легенды, разросшейся, какъ мы видѣли, по свидѣтельству Плинія, въ языческія времена, до чудовищныхъ размѣровъ.

Другой источникъ легендъ о баснословныхъ животныхъ указывается Козьмой Индикопловомъ. По поводу единорога онъ говоритъ: «Сей животный наричется единорожець. Не видѣхъ же его. Тѣлеса же его мѣдана поставлена въ ефіопіи въ храмѣ четверостолпнѣ царствѣ; видѣхъ четыре тако и написахъ, глаголють же о немъ яко страшень есть и непобѣдимъ въ розѣ имать всю крѣпость, и внигда годится гонимъ быти емоу и составивъ отъ многихъ гониму быти ему и оставивъ въ слудвы вбѣгнѣтъ, и вержетъ себе съ высоты и отходящемъ возвращается и рогъ воспріемлетъ все устремленіе и беспакости пре-

же самое въ главѣ 121 и 122; ср. Ebers въ Baedeker's Aegypten I. 142).

Значеніе феникса въ египетской Книгѣ Мертвыхъ вполне объясняетъ то значеніе, которое птица эта имѣла въ христіанской полемикѣ, направленной противъ евреевъ и эллиновъ.

Весьма замѣчательное разногласіе представляетъ другая символическая птица, изображеніе которой весьма распространено у насъ. Всѣ тексты «Физиолога» на всевозможныхъ языкахъ относятся къ сладковзвучной птицѣ Сирину враждебно и именно въ томъ же смыслѣ губительныхъ прелестницъ, какъ Сирены упоминаются въ Одиссеѣ. У насъ птица Сиринъ постоянно изображается какъ райская птица, которую человѣкъ слушаетъ, восторгается и умираетъ. Нѣтъ ни малѣйшей тѣни упрека, ни обвиненія; наоборотъ, почитаніе этой птицы выражено съ самымъ теплымъ сочувствіемъ. Вотъ сказанія о Сиринѣ, заимствуемыя нами изъ хронографа, намъ принадлежащаго, подъ № IX.

Глава ѳ, стр. 17.

Ранъ ѳгоже насадилъ бѣгъ на востокѣ, ѳакъ быти третней части до нѣси высота ѳго и встѣкими двѣрботами Украси ѳго паче сего свѣта бжественною блгодѣтию снѣмъ красны садовнемъ и плоды сладостными и благоуханнемъ и исполнѣемъ ѳго же члкъ неможеть истреши глѣютже ѳко и птица довро пѣ ниваи тѣмо ѳ снхже ѳво обрѣтаются и на сѣи землѣ навремѣ, глѣмѣ тѣ птица Сиринъ сладости ради пѣней ѳѣ нарицаютъ райскѣю птицѣ толѣкаже пѣней ѳѣ сладость ѳгда ѳслышитъ члкъ поюща тѣго. тогда забываетъ всѣ свѣща заѣ и во слѣдъ тоѣ течѣ. дондеже и неможеть и падъ умираетъ ѳ сего ѳво ѳдинаго ѳвлениѣ разумѣти не истреченнаѣ благѣмъ бжественнаго раѣ, ѳкоже члкъ созданъ бысть посредѣ тлѣ и нетлѣннаѣ, сѣце итѣй иже ѳсть раѣ, ниже ѳво бысть конѣчно конѣчно нетлѣ-

ненъ ниже тлѣненъ, но прно всегда исполненъ бываеъ плодовъ благихъ, овы цвѣтѣщи овы же зрѣющн, и йна созрѣвша созрѣвшниже плоды на землю падають, и йзгниющнже не смрадѣ но персть блгоуханна бываеъ, нсходящая же рѣка окитаня ѿ рага и раздѣляема вчетыре начала, персть онъ блгоуханнью йнднганѡ и эфиопомъ приноснтъ, и паки ва ираннемъ оставлаеъъ таковыми ўбо блгодѣтми украсн творецъ и зндатель и всѣческнми добротами ѳаснвз мѣстѡ, бжественнаго рага, егѡже не возможно и сповѣдати члкъ словомъ нвещеъмъ приподобити ни слѣхомъ вмѣстити, втаковѣа ўбо блгамъ ввѡднтъ адамѡ и вселѣеъ во едемстемъ добросѡдемъ селѣ ꙗко же вчертѡстѣ, приведеже ко адамѣ всѣако живѡтно посемли ходѣщее.

Ѿ снринѣ.

Глава чи.

Нѣкогда ўбо солнцѣ вѡснмвшѣ мѡвѣта врецѣ ниле два живѡтна члкообразна до пѣпа мѣ и женѡ ѡ ѿ пѣпа птица, мѣ красенъ перстами и власы начермѣ женѣже лице и власы черни и мѡхѣже ѡба сосца бѣвласъ. и хѣже нарѣчютъ слѣкопѣсннвымъ снрины слышѣже сѣ пѣсне члкъ ѡще непрестанѣтъ поюще вѣ плѣнѣетсѡ мѡлиню и вослѣ нхъ шествѣмъ ѳмирастѣ, выша же снм ѿ часа, епархъ же и всн людн зрѣще чюжахѣсѡ, и потѡмъ паки врѣкѣ внидоша.

Ѿ коркодѣле.

И ѡвнѣ коркодѣ изыде многи члки помѣе. коркодѣже звѣрь великъ естъ кѣпно же и рыба ѿ главы до хвоста ногн емѣ че-

тыре хвостъ емѹ великъ и остръ, хребетже емѹ една кость аки ченъ камѣ изъ остренъ аки пила зѹбы, и тѣми вьетъ нанѣ же гнѣвается, еда же зинетъ вѣ есть ѹста. ѹбиваеже сего йндрим ѣже образомъ аки песь обвалвшисѹ входитъ ѹсты его вочрево и расторгши скоро исходитъ ѹстыже его нво коркодѣ спѹ ѹсты ѡверсты имать. и повозаѹхѹ парашее, ако дапримѹтъ и менѣ ѡ него къ естествомъ приличнага. приводѣше же ста лѣвъ знаящѣ юнцѣмъ гѹгѹбитель, медвѣди грозно зчи, и преперстин пардѹси елѣни пѣстокѹжни, и часто опахита лисицы елифанди твердочѣлни и юнцы рогавѣвни, такоже и птѣцы, скворцы черноперсин, и павъ слатокрѣлыи синаше пестротами многими. и цвѣташе слѣто по среди тако дко синающн, и тако твѣрдъ дградъ и влагоцвѣтѹщъ. всѣако живѹтное обствѣпахѹ адѣша, тако раби окрѹжахѹ влѣвѹ и обвѣсахѹ родоначѣлника, днже обвѣсаше рѣкѣма не ѹкротимыа. тако новорождѣнныа младѣмъ агнца млекѹ есѹщнма, и же ѡсѣхѹз ни мѣло воѣщесѣа напасти лютаго во лѣкѣвага и слатворивага слѣва единаче не вселѣасѹ вѣ всрѣце егѹ сего радѣ ничтѹже на бѣстрастнѣ дшѹ похѣвалитѣа, ни свѣрь ни дгнь, ни рѣкѣ великомѹтныа дерзость снще разѹмѣѣ и днесь аще воцришисѹ надъ страстми и аще грѣхѹмъ обладаеши, на василѣски лютыа и скорпѣна настѣпиши и смириши лѣа и тѣгрѣ ѹкрѹтиши.

Подобныя вышеприведеннымъ символическія сказанія о звѣряхъ и птицахъ распространены у насъ въ хронографѣхъ, палеяхъ, подлинникахъ, житіяхъ святыхъ, богословскихъ, философскихъ и риторическихъ трактатахъ, отдѣльныхъ статьяхъ, въ картинкахъ, распространенныхъ въ массѣ изданій и копій, и до сихъ поръ. однако, не составленъ даже инвентарь всѣхъ легендъ. Греческіе, Ефіопскій, Сирійскій, Арабскій, Армянскій, Латинскіе, Романскіе, Французскіе, древне Германскій, Исландскій тексты изданы и переведены, а наши даже и не упоминаются въ самыхъ обстоятельныхъ изслѣдованіяхъ, ка-

выми исследованиями Бенедиктинца Домъ Пигра. Виктора Сагис. Сн. Gidel, Фрица Номмел, Эдуарда Kolloff. Въ вѣкъ торжества естествовѣдѣнія, конечно, «собства и страсти животных» не могутъ внести новыхъ свѣдѣній въ науку, но, наоборотъ, для неомографіи и археологіи наши сказанія составляютъ истинное сокровище, хотя бы только для пониманія тѣхъ стѣннымъ загадочнымъ украшеній, которыя испещряютъ внѣшнія стѣны нашихъ церквей. Весьма желательно было бы, чтобы общество уполномочило насъ обратиться къ графу А. С. Уварову съ просьбою довѣрить обществу вышеупомянутый подлинникъ подъ № 496, принадлежавшій библіотекѣ Царскаго подъ № 315, для его изданія. Надѣмся также на содѣйствіе нашего сочлена директора Московскаго музея для облегченія намъ изданія лицеваго подлинника, принадлежавшаго покойному Ундольскому. Легенды эти должны возбудить живой интересъ, такъ какъ онѣ сохранились еще со всѣми признаками жизни, но конечно весьма важно донестись и до древнѣйшихъ редакцій. Извѣстность ихъ въ древней Россіи несомнѣнна по свидѣтельству вещественныхъ памятниковъ.

Прежде чѣмъ окончить нашу статью, мы не можемъ не упомянуть, что въ 3-ей главѣ Русскаго хронографа, принадлежавшаго боярину князю Хованскому въ дѣствѣ, № III, находится статья, разрѣшающая всѣ сомнѣнія, возбужденныя въ настоящее время относительно составленія «Физиологовъ». Въ статьѣ этой, которая въ болѣе или менѣе пространномъ видѣ встрѣчается во многихъ спискахъ нашихъ Хронографовъ, упоминается какъ о позднѣйшихъ передѣлкахъ, такъ и о самой судьбѣ книги Солюмона о Природѣ. Хронографъ, какъ видно изъ заглавнаго листа, помѣщеннаго въ факсимилированныхъ отдѣльныхъ листахъ за нынѣшній годъ составленъ изъ многихъ лѣтописцевъ, со включеніемъ Русскихъ, Болгарскихъ и Сербскихъ Лѣтописей и писанъ по Манасею и Северіану Епископу Гевальскому.

Главъ въ Хронографѣ 180. Въ послѣдней главѣ говорится о вѣнчаніи на царство Алексѣя Михайловича патриархомъ Іосифомъ и о указѣ 14 февраля 1647 года: «въ Московскомъ Государствѣ и во всѣхъ рядѣхъ и по улицамъ по воскреснымъ днямъ никакими товарами, ни хлѣбомъ ни колачи, ни харчи и никакими овищи торговати никому ничѣмъ не велѣли».

Въ Хронографахъ Греческихъ Георгія мопаха и Кедрина, равно какъ въ русской древнѣйшей и позднѣйшихъ редакціяхъ фізіологическая школа философовъ начинается Ферекидомъ, современникомъ Θαλεσα и учителемъ Πινεαгора; Ферекидъ былъ первый философъ—не поэтъ; Цицеронъ (Tusc. I. 16) полагаетъ, что онъ первый говорилъ о безсмертіи души, что подтвердилъ Πινεагоръ. Ферекидъ былъ знахарь и чудесникъ, равно какъ и Πινεагоръ, о чемъ упоминаетъ Евсевій (Praer. Ev. XIV 12 л. Apollonius Dysc. Hist. Com. гл. VI).

Въ Хронографѣ причисляется къ естественникамъ и Платонъ, конечно, только въ качествѣ послѣдователя Πινεагора. Аристотель говоритъ, что Платонъ большую часть своихъ мнѣній заимствовалъ у Πινεагора, а комментаторъ Аристотеля Асклепій утверждаетъ, что «все» Платономъ заимствовано у Πινεагора: οὐ τὰ πολλὰ, ἀλλὰ τὰ πάντα (Μεταφυσικα, I. 16).

Въ русскихъ текстахъ философы школы Πινεагоровой называются естественниками, чему въ Греческомъ текстѣ Кедрина и Георгія Амартола соотвѣтствуютъ занимающіеся фізіологіей. Текстъ этотъ въ Хронографѣ не позволяетъ сомнѣваться, что въ средніе вѣка подъ фізіологомъ подразумѣвали Πινεагора и его послѣдователей, хотя это названіе вполнѣ относилось и къ предшественнику Πινεагора, Θαλεсу.

Если мы такъ долго останавливаемся на этомъ несовременномъ вопросѣ, то лишь потому, что факты слишкомъ ясно указываютъ, въ какой степени неосновательно поступаютъ даже спеціально занимающіеся средне-вѣковой литературой, пренебре-

гая источниками Византийскимъ и Славянскими для разъясненія темныхъ вопросовъ. Такъ въ Греческомъ текстѣ Амартола, изданномъ Муральтомъ и Кедринъ, объ этихъ философахъ Пифагоровой школы даже прямо говорится въ статьѣ о Соломонѣ, что его Греческіе послѣдователи занимались богословіемъ и физиологіей. Слѣдующая же выписка изъ Хронографа № II, въ десть, стр. 271, просто и ясно разрѣшаетъ вопросъ о происхожденіи «Физиолога».

Глава 37 стр. 271.

Писа же солóмонъ, ѿ древесѣхъ всѣхъ ѿ кѣдра сушагѡ вливанѣ даждъ и доиссопа и сходѡщицѣхъ истростимъ гла и ѡскотѣхъ, и ѡгадѣхъ и ѡ рыбахъ и ѡ всѣхъ живóтнѣхъ и ѡ цѣлбáхъ всѣхъ страсѣтѣи списана ѿ негѡ ѡниже ѣллинѣстѣи мдрцы и врачеве винѣ прѣемше сѡвои книги сотвориша, и феркудинъ сиранинъ и пифигоръ самарининъ, и наксагоръ алкажанинъ, и платонъ афинѣнинъ коегѡ и зыдоша списаннымъ богослóвѣмъ лучшее ѿ нихъ наобчѣтиса на обчинадѣющаса, иже мойсѣемъ списанна сѣмъ всѣмъ солóмонъ украси посѣхъ и ѣзекѣмъ блгочестивый црѣ видѣмъ ѡклонившиса люди на врачеваніе ѿ таковыхъ книгъ, и презирати целбы просѣти ѿ бога, и многи потреби врачевскѣи книги ѣлицы ѣллины преписаша посвоймъ воамъ ѿ тогда, и сѣи до сегѡ времени прѣывахѣ, ниже погнвоша многими лѣты.

Эта статья о физиологѣ Царя Соломона читается въ хронографѣ Кедрина, ч. I. стр. 165. Боннскаго изданія:

....idque declarans Scriptura sic infert (3. Reg. 3. 4.) «dedit dominus solomoni intelligentiam sapientiamque summam, corque tot rerum peritia instructum quantus est arenae in litore maris numerus.» consentaneum itaque est, quod comparatur atque praefertur et iis qui apud priscos fuerant sapientes ha-

biti ac praestantissimi, et ipsiis Aegyptiis, qui apud omnes nomen sapientum habent. Nam sicuti graeci narrant Pherecydes Syrius, Pythagoras Samius, Anaxagoras Clazomenius, Platoque Atheniensis ad Aegyptios profecti sunt spe rerum divinarum ac naturae cognitionem ex ipsis accuratiorem discendi et quidem de Mose sacrae literae testantur, fuisse eum institutum omnibus Aegyptiorum scientiis horum ergo omnium, inquit scriptura, luminibus offecit Solomon utpote divinitus sapientia donatus itaque additur» et sapientia antecellebat omnes homines. dixit tria millia parabolarum, carmina composuit 600. disseruit de arboribus a cedro Libani, usque ad hyssopum qui de pariete enascitur. locutus est de pecudibus, de repentibus, de volucris, de piscibus». ex scriptis ejus Graeci qui iatrosophistae vocantur, rei medicae scriptores, materiam et argumenta suffurati artes suas conscripserunt. libros Solomonis rex Ezechias de medio sustulit, cum morborum remedia ex his populus petens a deo sanationem flagitare negligeret.

Въ греческомъ текстѣ Кедрина и Георгія Амартола еще опредѣленнѣе выражено, что эти Эллинскіе іатрософисты, занимавшіеся лечебными науками, изучили богословіе и физиологію: *θεολογίαν καὶ φυσιολογίαν ἀκριβεστέραν μαθήσεσθαι παρ' αὐτῶν ἐπίσαντες.*

Восточный характеръ, приданный въ славянскихъ редакціяхъ Пифагору Самарянину, Ферекиду Сирянину и Анаксатору Алкажанину не лишень ерудитнаго наслоенія. Уже въ классическую эпоху шла молва, что Пифагоръ принадлежалъ къ еврейскому роду, выслившемуся на островъ Самось.

Судьба трактата о естествовѣденіи, приписываемаго царю Соломону, указываетъ намъ, съ какою отдаленной древности естественныя науки подвергались преслѣдованіямъ и объясняетъ, отчасти, ту суевѣрную оболочку, подъ коею передавались свѣденія и наблюденія естествовѣдцовъ. Главная причина суевѣр-

ной постановки науки происходила не столько отъ гоненія, сколько отъ отсутствія положительныхъ наблюдений и изслѣдованій и замѣны ихъ формулами, передававшимися въ теченіи вѣковъ почти до нашего времени.

До какой степени Пифагорова школа имѣла претензію на изслѣдованія физиологическія, видно изъ словъ Св. Ипполита (о философскихъ умозрѣніяхъ, кн. IV, гл. XXXI. Прав. Обзор. Москва 1872. Декабрь): «Если закрыть уши козла восковою мазью, то говорятъ черезъ нѣсколько времени онъ издохнетъ отъ задержки дыханія. Ибо, говорятъ, этимъ путемъ у него совершается дыханіе». Это же говоритъ и Оригенъ (Philosophumena, кн. IV. Глава 31. Мнѣніе это приписывалось ученику Пифагора, Алкмеону, занимавшемуся зоологическими изслѣдованіями). Св. Ипполитъ имѣетъ въ виду здѣсь всѣ философскія школы естествоиспытателей, послѣдователей Пифагора, въ то число физиологовъ, включая и древнѣйшихъ философовъ, начиная отъ Талеса, Ферекида и Пифагора до Архелая, учителя Сократа (о фил. умозр. кн. I. гл. VI. §§ 5—10). Св. Ипполитъ причисляетъ къ школѣ физиковъ, также какъ и наши хронографы, Анаксагора Клазоменскаго (§ 8 той же главы). Ученіе Анаксагора уподобляетъ ученію Архелая (§ 9).

Указывая на свидѣтельства нашихъ и греческихъ хронографовъ о существованіи въ древности книги о природѣ, приписываемой Соломону, содержаніе которой перешло въ ученіе естествоиспытателей и философовъ Пифагоровой школы, мы полагаемъ не безынтереснымъ здѣсь же привести нѣсколько дополнительныхъ свидѣній объ этомъ памятникѣ.

Въ книгѣ кievской печати 1712 года, въ «Ионикѣ Іерополитикѣ или философіи начатой Аванасіемъ Миславскимъ Архимандритомъ Печерскимъ и оконченной тщаніемъ и трудами Братіи», помѣщенная на листѣ мѣ басня о журавлѣ, стоящемъ ночью на сторожѣ съ камнемъ въ ногѣ, чтобы не за-

снуть, съ тою же подробностью встрѣчается и въ Сербскомъ Сборникѣ XVII или XVIII. столѣтія, озаглавленномъ «Родославъ стіхъ вѣторъ и господь сръбскихъ земель. Сборникъ этотъ описанъ профессоромъ Ягичемъ въ «Книжевникѣ», издаваемомъ въ Загребѣ, годъ III, стр. 128. Самая статья въ сборникѣ о звѣряхъ, птицахъ и рыбахъ озаглавлена: «Слово о вѣщехъ ходещихъ и летещихъ, братіе сіе о вѣщехъ сихъ благовести архаггелъ оурилъ иванноу богословцоу.

Довольно любопытныя варіаціи на нашу тему встрѣчаются въ книгѣ, имѣющей претензію на просвѣщенную ученость:

«*Manuale rerum admirabilium et abstrusarum continens venerandae antiquitatis: assyriorum, Chaldaeorum, Persarum, Aegyptorum, Arabum et graecorum Philosophorum et Medicorum, Regum et Principum, Gentilium et Plebeiorum philosophica et Medica principia etc. edita per D. Godfrid. Smoll Chimiaturm. Hamburgi ex bibliopolo Trobeniano. Anno. 1610.*

Въ гл. XXIV встрѣчаются тѣже звѣри, птицы и рыбы, что и въ древнихъ «Физиологахъ», съ точки зрѣнія медика. Физиологическія замѣтки въ главахъ XXXIV и XXXV также видимо заимствованы изъ трактатовъ, основанныхъ на древнихъ баснословныхъ «Физиологахъ», хотя о нихъ и не упоминается. Въ концѣ XXXV главы встрѣчается ссылка на натуралиста Плинія, также рассказывавшаго басни. Вся книга составлена болѣе для развлеченія, хотя и съ цѣлью заинтересовать физиологическими и философическими вопросами. «Иѳека іерополитика», наоборотъ, имѣетъ цѣлью правоученіе, основанное на міросозерцаніи, приведенномъ въ согласіе съ ученіемъ церкви. Статья въ Сербскомъ Сборникѣ, представляя баснословныя сказанія о свойствахъ животныхъ, вовсе не согласуетъ эти сказанія съ обычнымъ въ «Физиологахъ» христіанскимъ символизмомъ. Въ трактатахъ, пронизанныхъ самымъ

STANFORD LIBRARIES

сильный мистицизмъ, какъ напримѣръ, трактатъ, приписываемый Hugo de St Victor и въ трактатахъ, носящихъ слѣды даже скептицизма, какъ трактатъ Доминиканца Thom de Cantimpré, вездѣ проводится мысль, что вся тварь есть книга, проповѣдующая премудрость Божию. Весьма понятно, что подобное убѣжденіе вело къ изученію природы, не смотря на постоянныя предубѣжденія многихъ вліятельныхъ лицъ въ церкви.

Бѣглый, хотя можетъ быть и слишкомъ длинный очеркъ, надѣюсь убѣдить многихъ въ полезности приложить всѣ старанія, чтобы разыскать наши древнѣйшіе политѣйшіе списки этого долговѣчнаго памятника.

«Физиологъ» по своему отношенію къ Священному писанію, къ иконописи и къ древней символикѣ постоянно, въ теченіи многихъ столѣтій, возбуждалъ живой интересъ среди многихъ народовъ. Въ послѣдніе годы появилось много изданій на различныхъ европейскихъ языкахъ. Обширные труды европейскихъ ученыхъ достаточно доказываютъ, что простодушные, баснословные рассказы, непрерывно распространялись, въ теченіи многихъ столѣтій, въ средѣ народныхъ массъ, и болѣе заслуживаютъ вниманія людей образованныхъ. Взглядъ этотъ раздѣляетъ невзвѣстный и скромный сотрудникъ Петра Великаго Андрей Христофоровичъ. Судя по статьѣ того же риторическаго сборника (стр. 132 и сл.), о четвероубійцѣ свѣдѣнныхъ ласкѣй разумѣ, посвященнѣй Стефаномъ Яворскимъ, иеродимитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, великому государю и другу, П. А. Мусину-Пушкину, риторическій и философскій сборникъ составленъ болѣе для словесниковъ Петра Великаго, чѣмъ для народныхъ массъ. Равно и французскія, латинско-французская редакція, 1721 года, Филиппа Галевиуса, въ издѣніи

королевъ английской, называетъ «Физиолога» un livre de grammaire.

Phelippe de Thaon
en francoise reson
a escret bestiaire
un liure de grammaire.

Переводъ этотъ напечаталъ Wright, въ 1841 году, въ Лондонѣ: въ «Popular treatises» on science written during the middle adge, стр. 74—131.

Филиппъ Таоніенскій въ латинскомъ предисловіи выражаетъ мысли св. Климента Александрійскаго, что истинная фізіологія, начиная тварью, возводитъ къ созерцанію высшаго міра. «Liber iste bestiarius dicitur quia in primis de bestiis loquitur. Et secundario de avibus et de lapidibus sunt autem et alia qua natura finxit. Obedientia et in hoc denotatur pueritia sunt etiam volucres in altum volantes delinquunt homines coelestia meditates. Est natura lapidis quod per se est immobilis. Ita nobiscum superis eius misericordia et cum sanctorum gloria decantemus alleluia.

Въ описаніи французскихъ рукописей королевской бібліотеки, сдѣланномъ въ Копенгагенѣ Абраамсомъ (Копенгагенъ, 1844 г.), весьма подробно описанъ рукописный «Bestiaire» XIV столѣтія съ 28 рисунками. Къ описанію приложенъ fac-simile.

Въ числѣ важнѣйшихъ текстовъ «Физиолога» на разныхъ древнихъ языкахъ и въ современныхъ переводахъ прежде всего слѣдуетъ назвать: Petra, Spicilegium Solesmense (complectens Sanctorum Patrum scriptorumque ecclesiasticorum anecdota hactenus opera), Parisiis 1855. Cahier, Nouveaux melanges d'Archéologie. Paris, 1874. Здѣсь помѣщенъ французскій переводъ армянскаго текста, изданнаго въ Spic. solesmense. Cahier ссылается въ «Nouv. Mél.» на прежніе томы, которые, къ сожалѣнію, намъ были

не доступны во время составленія настоящаго обзора: *Le Physiologue ou Bestiaire* въ *Mélanges d'Archéologie, d'histoire et de littérature*, Т. I, 1851; III, 1853; IV, 1856. Здѣсь кстати упомянуть, что во второмъ томѣ собраны любопытныя свѣдѣнія касательно этого вопроса.

Любопытныя свѣдѣнія относительно этого памятника собралъ также Heider въ предисловіи къ вышеупомянутому тексту, изданному во второмъ томѣ 1850 года «*Archiv für oester. Geschichtsquellen*».

Сagus въ исторіи зоологін, обстоятельно изслѣдовавшій вопросъ о происхожденіи «Физиолога», указываетъ на статьи г-жи Félicie d'Ayssae въ «*Revue d'Architecture*» Т. VII, 1847 г. стр. 48, 66, 97, 123, 177 и 321.

Обстоятельныя изслѣдованія Pitra въ «*Specilegium Solesmense*» и *Cahier* переданы въ общедоступномъ сборникѣ Rauners *Histor. Taschenbuch* за 1867 годъ.

Любопытный памятникъ нашъ изданъ былъ уже неоднократно на многихъ языкахъ. Такъ, греческій текстъ былъ изданъ по рукописямъ XIII—XV столѣтій въ «*Spicil. Solesm.*», а равно и армянскій текстъ, переведенный по греческимъ рукописямъ, относимымъ въ IV и V столѣтіямъ. Армянскій текстъ согласенъ съ греческимъ, изданнымъ Питрой. Французскій переводъ этого важнаго текста, какъ уже замѣчено выше, изданъ въ «*Nouveaux Mélanges*» *Cahier*. Сокращенныя и неполныя редакціи «Физиолога», приписываемыя св. Елифанію, были изданы въ Парижѣ, въ 1622 г., Петавіемъ, во второмъ томѣ твореній св. Елифанія, и въ 1588 году Потомъ де Lion.

Сирійскій текстъ, весьма полный, издалъ Land въ 1875 году: см. «*Otia syriaca*» (*Anecdota Syriaca*, Т. IV) съ латинскимъ переводомъ по Лейденской рукописи. Эѳіопскій текстъ издалъ въ Лейпцигѣ въ 1877 году Fritz Hommel съ нѣмецкимъ переводомъ. Вслѣдъ за эѳіопскимъ текстомъ приложенъ нѣмец-

кій переводъ, сдѣланный профессоромъ Th. Möbius въ Килѣ съ исландской пергаментной рукописи XIII столѣтія, хранящейся въ копенгагенской бібліотекѣ.

Исландскій текстъ этотъ, хотя довольно самостоятельный, соответствуетъ по содержанію древне-верхне-германскому, которыхъ три списка издалъ покойный Кражанъ въ «Deutsche Sprachdenkmale des XII Jahrhunderts». Wien. 1876, стр. 71 — 101 съ 32 изображеніями. Англо-саксонскій текстъ издалъ Grein въ Геттингенѣ, въ 1857 году въ первомъ томѣ Англо-саксонской Поэтической Библіотеки. «Le bestiaire divin de Guillaume clerc de Normandie» издалъ Pirrean, Caen, въ 1852 году и Cahier въ «Mélanges d'Archéologie». О другомъ копенгагенскомъ французскомъ текстѣ упомянуто выше.

Славянскій текстъ, какъ уже сказано, изданъ профессоромъ Ягичемъ въ Книжевникъ III, 124.

Свѣдѣнія изъ «Физиолога» находятся также въ изданныхъ Обществомъ на 1878 годъ отдѣльныхъ листахъ подъ №№ 17 и 18, гдѣ помѣщено fac-simile статьи о четвертомъ морѣ и раѣ изъ такъ называемаго Кубасовскаго хронографа, намъ принадлежащаго.

СБОРНИКЪ ПОВѢСТЕЙ СКОРОПИСИ XVII ВѢКА.

(Докладъ Ѳ. И. Булгакова).

Въ числѣ сборниковъ, которыми общество наше располагаетъ для своихъ изданій, вниманія заслуживаетъ сборникъ, писанный скорописью XVII вѣка, въ четвертку, на 420 л. По содержанію сборникъ этотъ повѣствовательнаго характера. Такъ, первые 146 л. занимаетъ «исторіа о милюзине королевне и о чудныхъ ея дѣтехъ и о городе Лозане» въ 59-ти главахъ, къ изданію которой уже приступлено на 1879 годъ. Далѣе об. 146 л. и 147 л. пусты. Съ 148 л. по 169 л. поученіе къ сыну о женской злобѣ подъ заглавіемъ «сказаніе і бесѣда премудра і чадолюбива отца преданіе і поученіе к сѣну свателна от различныхъ писаніи богомудрыхъ отецъ и премудрого Соломона Исуса Сирахова и от многихъ еилосоо искусныхъ муже о женсте злобе». Бесѣда эта принадлежитъ къ разряду тѣхъ произведеній старинной письменности нашей, которыя, заключаая въ себѣ нападки на женщинъ, весьма распространенныя при условіяхъ общественнаго развитія того времени, находили свое мѣсто даже въ повѣствовательной литературѣ (см. объ этомъ въ № X приложенія къ «отчету за 1877 г.», стр. 7—8, гдѣ приведена также и простонародная редакція нападокъ на злыхъ женъ).

Списковъ «бесѣды» существуетъ нѣсколько. Такъ А. Н. Пыпинъ въ своемъ «Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» называетъ списокъ Румянцевскаго музея подъ № 363, въ сборникѣ XVII в. л. 513—543, изъ котораго притча о женской злобѣ вошла въ составъ 2-го вып. «Памяти. стар. рус. литературы» (461—470); списки Толст. 2,181 Публ. Б—ки XVII, Q. 35 въ сборникѣ XVII в. л. 365—378, Толст. 2,140 л. 868—888 и Царск. № 431, сборн. XVII в. л. 1—63.

Слѣдующія за «Бесѣдой» статьи находятся также и въ сборникѣ Рум. музея, который описанъ А. Н. Пыпинымъ на стр. 271 — 275 «Очерка». Таковы: «о слабости женъ» изъ Макробія о сенаторскомъ сынѣ Папиріѣ, скрывшемъ сенатскую тайну отъ матери (л. 169—172. Ср. № V изданій общества гл. 41); «о похоти плотстей и о заслепленіи прелстившихся глаголетъ же ся о трехъ сынехъ царскихъ» (л. 176 — 186. Ср. ib. ѵ) и «о невѣрности и крѣпости тѣла глаголется же виною яко не ввѣрять тайны женамъ» (об. 186 — об. 191 л. Ср. ib. ѿ. гл.). На 172—176 л. помѣщена «томуужь подобна». (Соломонъ Премудрый Царь помысли испытати какова премудрость мужу и цѣломудріе такоже хотя жены искусити) — повѣсть, встрѣчающаяся въ числѣ судовъ Соломоновыхъ (Ср. «Пам. ст. рус. лит.», вып. 3-й, стр. 56). Приведенныя главы изъ «Римскихъ Дѣяній» представляютъ интересъ со стороны языка и потому, для сравненія, онѣ будутъ напечатаны въ приложеніи къ «Отчету» за текущій годъ, при описаніи изданія подъ № XXXIII.

На об. 191 л. находится слѣдующее поученіе: «не вся глѣмъ кая вѣдаемъ ниже творимъ ни всему вѣримъ еже слышимъ и паки не всему дивимся еже видимъ вся бо в мире постоател земная горѣ а горняя долу». 192 и 193 л. пустыя. Съ 194 по 303 л. «книга седми мудрецовъ римскіе земли о королехъ и о цысарехъ и о сынѣ цысаревѣ Диокле-

тіанѣ», издаваемая обществомъ въ нынѣшнемъ году подъ № XXIX.

Съ 303 л. по 311 л. находятся приводимыя ниже цѣликомъ двѣ редакціи «о пьянствѣ», характеризующія взгляды нашей старинной народной литературы на излишествующихъ въ винѣ (ср. 1-ю редакцію съ помѣщенной въ «Пам. ст. рус. лит.», вып. 2-й, стр. 477). Также полагаемъ небезынтереснымъ привести и небольшое «сказаніе о птицахъ небесныхъ» (л. 311—об. 314), до сего времени живущее въ устахъ народа (Ср. между прочимъ различныя редакціи былинъ о птицахъ въ трудѣ покойнаго А. О. Гильфердинга, «Онежскія быliny», стр. 689—691; 330—3; 702—4; 1197—8; 1231—33; 1275—77, а также у Рыбникова, т. II, 59).

На об. 314—315 л. помѣщены арифметическія задачи въ родѣ слѣдующей: «идетъ семь бабъ у всякіе бабы по семи посоховъ на всякомъ посохе по семи сучковъ на всякомъ сучку по семи кошелей во всякомъ кошеле по семи пироговъ во всякомъ пироге по семи воробевъ во всякомъ воробе по семи пунковъ і всего». Факсимиле задачъ этихъ при семъ прилагается. Об. 315—318 л. пустыя, а съ 318 по 415 л. «Оацены или жарты польскіи повѣсти бесѣдки утѣшки московскіи отъ пяти различныхъ трактатовъ предложены и въ единственъ порядокъ споряжены вземше начало о старожитныхъ великаго Августа и иныхъ великихъ и державныхъ». Непосредственно къ фацеціямъ примыкаетъ и «судъ шемавинъ» съ об. 416 безъ конца, по 420 л., гдѣ встрѣчаются свѣдѣнія объ оброкахъ. Факсимиле этихъ листовъ вмѣстѣ съ 12-ю гравюрами о шемавиномъ судѣ изданы обществомъ на слѣдующій годъ подъ № XXXVIII.

Что касается фацецій, 70 рассказовъ, въ нихъ заключающихся, можно раздѣлить на два отдѣла. Съ 324 по 374 л. находятся нерѣдко встрѣчающіеся въ старинныхъ рукописяхъ анекдоты о лицахъ классическаго міра и мелкіе примѣры,

каковы: «о красотѣ старыхъ», «на дурныхъ» и пр. Изъ нихъ слѣдующіе рассказы интересны по отношенію своему къ популярной народной литературѣ: «о Августе кесаре і о поете виргилиі», «о Августе кесарѣ и о ближнемъ его сановникѣ», «о судіи и судившихся», «о кесаре Августе і обнищавшем кущѣ», «юношѣ иже подобо сообразен бѣ Августу», «о цесарѣ королусе како пьянство изобличи», «како мнихъ по писанию кура обрѣза», «о селянине иже в школу сына даде», «о дву дѣвицахъ и о балвере», «о снѣ царѣ і о плотяномъ истуканѣ»; «о индерланском плутѣ корову украдшемъ», «о издравленіи подагры у слепана» и «плебанѣ к шляхтичу в гости приѣха». Съ 374 л. идутъ собственно жарты о женахъ, заключающія въ себѣ обычныя въ то время нападки на женщинъ. Многія изъ этихъ жартъ напоминаютъ новеллы Боккаччо, каковы, напримѣръ, «о жене всадивше гостя в полбочки» или «касандры Флоренскія издѣвка над мужемъ к слугѣ мѣть».

О Пьянстве.

- л. 303. Высть нѣкиі члѣкъ брѣникъ велми бы^а пиюць повся дни бжїи пилъ аа^асыкимъ ковше^а Гда Бга прѣлавля^а и внощи на камени спа^а і бгу ся моли^а і тогда Гдѣ Бгѣ посла^а по дшѣ его і повелѣ взяти ѿ него дшѣ і принѣти на нбса і пѣтавити ея пре^а врата свѣтаго рая і взя^а а^англѣ у б^аражника дшѣ его и ринѣ на небса і пѣтавилъ ея у чествѣ в^ара свѣтаго рая брѣникъ же нача толкаться у в^ара свѣтаго рая. І прїа^а ко вратѣ айтлѣ
- Об. 303. хртѣвъ Петръ верховныі ключа^а црѣства бжїи || и рече ему кто есть толкущїи^а ѿ в^ара свѣтаго рая брѣникъ же рече а^а есемъ грѣшныі члѣкъ брѣникъ. Хоцѣ сваи в раю во црѣствѣ бжїи быти пѣсти ма^а в^ара. І рече ему Петръ брѣникѣ здѣ нѣходимо в^ара и рече брѣникъ Гдне гла^а тво^а слышу а вочи тебя не вижѣ и имени твоего невѣ^а а ты кто еси, рече ему Петръ

а есмь Петръ апосто^а хрто^а и рече бра̃никъ а помниш ли ты
Петръ апосто^а коли жидова хрта рѡпяли и ты втѣ поры трѣды
хрта ѡвергса и авалса ты не хрто^а ра^о а я грѣшныи члкъ
бра̃никъ всегда за первою чашею Гда || бга прславля^а і ты Петръ Л. 304.
аптль враю живеши и пребываеши а меня вра' бра̃ника непуст
стиши і Петръ аптль ѡиде ѡвра̃ потрамлѣ. бра̃ник же нача
толкаться у вра̃ свта^о рая и при^о ко рато̃ аптль Павелъ и
рече кто естъ толкущися Ѹ вратъ свтаго рая, бражникъ^о рече
а есмь грѣшныи члкъ бра̃никъ пѹсти мя вра̃ і рече ему Паве̃
аптль бра̃никомъ здѣ невхвдимо вра̃ и рече бра̃никъ Гдне
гла^с тво слышу а имени твоего невѣ како тебя зовѹ, ѡвѣща
ему Павелъ аптль, а есмь Паве^а аптль и рече || бражникъ а Об. 304.
помниши ты Павелъ аптль вогда былъ Савѣ тарсяни^а і тебѣ
втѣ поры дано было Далатаря ѡ архіерея жидовскѣ мѹчити
вѣрѹющѣ во хрта и ты втѣ поры убилъ каменѣ первомуче
ника Стефана и ты убоца враю живеши и пребываеши а меня
вра̃ бра̃ника непустстиши. И Паве^а ѡиде ѡ вра̃ порамле^а, браж
никже нача токатися Ѹ вра̃ свтаго рая і при^о ко вратѣ црѣ
Дѣдъ осѣевичъ. И рече ему кто естъ толкущися у вра̃ свтаго
рая. о^а же рече а есмь грѣшныи члкъ бра̃ни^а хочу сваи
ваю *) во црѣтви бжїи быти пѹсти мя вра̃ || ѡвѣща ему црѣ Дѣдъ Л. 305.
осѣевичъ бра̃никѣ здѣ невхвдимо вра̃ неуготованно црѣство
нѡное ѹготованна вамъ мѹка вѣчная спрелюбодѣ и соидолослѹ
жители и срабѡникии вовѣки мучитися і рече бражникъ а кто
еси ты гла^с тво слышу а имени твоего невѣмъ и тебя вочи
невижѹ како тебя зовѹ ѡвѣща ему црѣ Дѣдъ осѣевичъ а есмь
Црѣ Дѣдъ а помниши ты Црѣ Дѣдъ осѣевичъ. коли ты Гдне
носла^а слѹгу своего Уркана навѡну і велѣ^а убити а жену его
Варсавию взѣ напостелю всебѣ і ты црѣ дѣдъ || враю живеши Об. 305.
и пребываеши а меня вра̃ бра̃ника непустстиши и црѣ Дѣдъ

*) Въ раю.

- оиде ѡвра̄ порамле^а, бражникже нача толкати́ся у вра̄ свѣтаго
 рая і приіде корѣтѣ свѣты́ Николае чудѡборецъ и рече ему
 кто естъ толкущи́ся у вра̄ свѣтаго рая. о^а же рече а̄ есмь
 грѣшны́ члѣкъ бра̄никъ и рече свѣты́ Николае бра̄никѣ здѣ
 невходимо вра̄ и рече бра̄никъ а ты кто еси гласъ тво́ слышѣ
 а имени твоего невѣмъ, Свѣты́ Никола̄ рече а̄ есмь свѣты́ Ни-
 .1. 306. кола̄ чудѡборецъ. И рече бра̄никъ а помни́ли ты || Свѣты́ Ни-
 колае коли ты на велѣ^а канѣны вари^а а на бра̄никѣ велѣ^а
 питъ долго сво́ пра̄никъ велича^а, свѣты́^а Николае ѡиде ѡвра̄
 порамле^а. бра̄никже нача толкати́ся у вра̄ свѣтаго рая и приі^а
 ковратѣ црѣ соломо^а снѣ Дѣдовичъ и рече ему кто естъ тол-
 кущи́ся у вратъ свѣтаго рая бражни^а рече а̄ есмь грѣшны́ члѣкъ
 бра̄никъ хоцѣ^а сваи враю воцрѣствіи бжїи быти пѣсти ма вра̄
 і рече црѣ Соломо^а снѣ Дѣда црѣ бра̄никѣ здѣ неходимо вра̄,
 и рече бра̄никъ а ты кто еси гла^а тво́ слышу а имени твоего
 невѣ || о^а же рече а̄ есмь црѣ Соломо̄ снѣ Дѣдовичъ а помни́ли
 .06. 306. ты црѣ Соломонъ коли Гдѣ Бгѣ выве^а изо ада правѣны́ і
 грѣшны́ а тебя во а^а остави^а и ты втѣ поры возопи гласѣ
 великѣ воскресни бже сѣди земля аюо ты нагдѣши вѣсѣ азице̄
 и ты црѣ Соломонъ враю живеши і пребываеши а меня бра̄-
 ника вра̄ непѣстиши црѣ Соломонъ ѡиде ѡвратъ посрамле^а
 бражникже нача толкати́ся у вратъ свѣтаго рая и приі^а ко-
 .1. 307. вратѣ Иоан̄ Бгословъ. и рече кто естъ толкущи́ся у вра̄
 свѣтаго рая, бражникже || рече а̄ есмь грѣшны́ члѣкъ браж-
 ни^а хоцѣ^а сваи враю во црѣствіи бжїи жити́и пусти ма вра̄
 і рече Иоаннъ Бгословъ бражникѣ здѣ невходимо вра̄ и
 рече бражникъ ты кто еси гла^а тво́ слышѣ а имени твоего
 невѣ и рече Иоаннъ Бгословъ а̄ есмь Иоаннъ Бгослѣ. Браж-
 никъ^а рече помни́ли ты Иоаннъ Бгослѣ коли ты написа^а
 во свѣтомъ евангелїи братне аще кто Бга любитъ а брата сво-
 его ненави́ди дожь естъ либо ты Иоаннъ Бгословъ рѣки своєю
 .06. 307. ѡпишишь либо і слово свое и евангелия вырежѣ. и рече Иоаннъ

Бгослѣ рѣки ѡписатца мнѣ нелзя а слово вырезать немочно,
и ѡверзоша ему свѣтаго рая врата бражникже вни^а вра.

О Пиянстве Ино.

Послѣшаѣте братие і чадолюбиміи Глѣ пиянство аще кто
мене не лишїся сотворю его окаяннаго горшее ідолѣ || идолы л. 308.
бо не могу дѣлать пи дѡра ни ла а пияно члѣкъ вмѣсто дѡра
сло творїи ащебѣ пи^а вмѣрѣ до^оро бы ему было. аще согрѣши
пья^а члѣкъ о согрѣшениі то грѣха не помни а трѣвѣ члѣкъ
согрѣши то кается і спасе^а бывае і сего братие лишимся
пития пияны члѣкъ горшеѣ бесного беси страде^а неволею до-
бывае себѣ вѣчную жїнь а пияница добывае себѣ вѣчную
мѣку пияница горшеѣ блуднаго блудны на но^а мѣцѣ блѣди а
пияница примене^а к свиѣ свинья бо аще гдѣ невидї но рыло
потыче тако і пияница аще вкѡ || его дво^а непѣстя і ту^а стой Об. 308.
і послѣшивае пьюли втѡ дворѣ і люде^а спрашивае вторѡ
дворѣ пью. даповѣдаю ва^а братие колико есть пагуба злы^а вса-
поствѣ ро^а члѣвческѡ бжественны апосто^а Паве^а рече ѡко
пияницы црства бжи ненаслѣдїа уготованна имѣ мѣка спре-
любодѣ і срабѡники и стѣми ѡко сїи пияницы мѣжи сата-
нины угѡницы пиянствѡ погибоша цри црства ѡсташа а силны
силѣ і прометоша ахраїи мечю предани быша богатїи нищїи
сотворишася адрави болни быша || а многолѣтны скоро умроша л. 309.
бѣ бжїа свѣда Лотѣ аще всодоме живяше блгочестї бѣ егда
упился вина дочере^а свой^а посягатель бысть Іоанна прѣтечу
Ірѡ црѣ усекну^а глѣву пиянства ради і плясания сатонинскаго
аще пья^а умре то са^а себѣ вра і убица а проношение его бу-
де во огонь неугасимы. Пьянство на^а умѣ оймае. Пьянство
орѣдїе портитъ прибытки теряе^а пьянство кнѣзѣ пѣсту землю
сотворяе а людѣ работы достѣляе а просты^а людѣ долгѣ дѣ-

- Об. 309 даѣ пьянство хитрыѣ мастерѣ || умъ оймѣ неможѣ смисли дѣла
своего а простыѣ мастерѣ убожество сотвораетъ зло есть братие
пьянство мѣжа ѡлѣчаѣ ѡ своемъ жены а жену ѡ мѣжа своего,
пьянство ногамъ болѣнь творѣи и рѣки дрожа і'ракъ очию по-
гибаѣ пьянство кѣркви непѣскаѣ Бгѣ молитса не даѣтъ кнѣ
чести нехощѣ свѣтъ очию настѣпаѣ страѣ бжїи ѡгоняѣ і' смерти
предаѣ і' во огонь посылаетъ пьянство красотѣ лица і'меняетъ
а трѣвы смѣѣ сотворѣ. оудъ влюдеѣ молва о пьянице.
- Л. 310 Уговш || сини очи у пьяницы. Комѣ сокрушение вотще пья-
нице оудъ страмы і' стѣды бывають і' ропоты ѡпьяницы не-
подоуны бгѣ і' члѣо токмо единѣ сатапе дияволу ѡ пьяницы
ангѣи ѡбращаются. пьяница людѣ постыѣ у пьяницы мзыкѣ
долгъ. у пьяницы уста незатворены, кто мерзокъ к бгу пиа-
ница, кто скареденъ пьяница. наѣо плаѣ хѣдое на пьянице.
кричитъ пьяница. нагъ ходѣи пьяница. ѡ людѣ стыдится пиа-
ница. бѣгаѣ убиваѣся і' напраѣно умираѣ пьяница, и что
есть || неподобие всѣѣ пьяница, всмоѣ волокуѣ пьяницу, во огонь
мечюѣ пьяницѣ. черви едаѣ пьяницу, чашу деѣржаѣ пьянице
смерѣ великъ ѡ пьяницы рѣнными мѣками мѣчаѣ пьяницѣ. ково
бьюѣ пьяницѣ. продають пьяницѣ, вгрязи валяѣся пьяница,
упалъ і' голову сломаѣ пьяница, рѣку ногу ѣломиѣ пьяница,
удавилса пьяница самъ зарѣзалса пьяница, глаза побиты у
пьяницы, побѣжимъ братие ѡ обычного || злаго сего пьянства
і' ѡ запѣства да слышѣи апостола Пѣла глаголюще угодно бо
есть Бгу пити водѣ а есть временно а вина мало вкѣшати. ѡ
вина людѣмъ много пагубы бываѣтъ аще того удержѣи хотящее
ѡ бгѣа полѣчимъ тѣлѣ здравие и дше спасение іоуращение
молитвами всѣѣ свѣтыхъ аминь.

Сказаніе о птицахъ небесныхъ.

- Об. 311. Сказаніе о птицахъ небесныхъ какъ почали жити и быти о
Хрѣтѣ тѣжити грѣхи свои воспоминати вѣкъ своѣ провожати

Хрта прославляти, гусь молви^т вверх^Ѹ летеча кто Бга види^т како онъ образомъ есть, сорока молвити^т а вчера у Бга была і Бгомъ говорила ꙗже а буд^Ѹ мѣлкихъ пти^ц сѹдити овсянка молви^т о^ты сорока блядь полноты у чорта была а не у Бга жѸраль молви^т о^т вы хѸдыя птахи а вѣ подороднеа и повыше вшего летаю и ту^т Хрта николи || невидаю, пелепелка молви^т о^т вы жѸравли дѹгия бляди голени дряливое гѸзно некрестъ ты жрешъ мы^ш и козулки непревѹносиса какъ бѣсъ такъ и ты, соколъ молви^т о^твы хѸдые птахи да повѣда^те вы ꙗса высокиа, а црѣ црѣмъ высоко а лѣтаю и птахи побиваю и ту^т а Хрта николи не видаю, орелъ молви^т о^т вы хѸдые птахи кто Ѹ вѣ црѣ шпричь менѣ орла а црѣ црѣмъ, а соко^т молвити^т а у вѣ околниче'. А ястре^б молви^т а у вѣ болри^т коче^т молвити^т || а у вѣ дѹмнѹ дѹаѣ. крече^т молви^т а я у вѣ дворецкѹ кобѣ молви^т а а у вѣ стану в гонцахъ гонѣ сѹсетка молвити^т. о^т ты копе^т по^тдорѹниѣ степно^т ра^тбойниѣ вѣдомые вы воры скречатомъ бытъ вѣ обѹвимъ канены. воровали вы вмѣсте, жаворонѹ молви^т а высоко лѣтаю пѣсни воспеваю Хрта прославляю, кокушка молви^т а есми коковала грѣхи своя вѹпоминала. чибишь молви^т я поболота^т сижѸ всяко неправды стерегѸ. куликъ молви^т а я бѹюся ободномъ || гнѣдѣ. голу^б молви^т что у вѣ братие болръ много и судѣ да нѣвомѸ на расѹди^т синица молви^т а жонка ра^тумнаа и дорѹнаа я дома сижѸ и вѣ расѹжѸ, воробѣ^т молви^т о^т ты синица блядь недоведѣца тебѣ на муже^т судити зна^т ты сво^т грѣбень да охлопѣи. синица молви^т нишкѣи ты воробѣ^т непочѣ кива^т живи ты сомною какъ тво^т оцѣ смонѣ о^томъ ладно живали хлѣ^б соль вмѣсте ѣдали заодно чужия конопли побивали. дятѣ^т молви^т а себѣ теремы становлю || а николи вхоромѣ свои^{хъ} не живѸ, скворе^т молвити^т и мы то^т братие сидимъ потемница^т кое поклѣтѣа Ѹтѣа молви^т такъ скворе^т правдѸ ты говоришь, агистъ молвити^т охти горе намъ грѣшны^т спастиса а мы неможе^т спастиса солове^т молвити^т

Л. 312

Об. 312.

Л. 313

Об. 313.

STANFORD LIBRARIES

всѣ мы братіе пересудили о себѣ ничего не усудили кому
ра кому мука кому црство небесное гоголь молви что постѣмъ
то и позже костсакъ молви пора намъ братіе покаятиса
л. 314. дрѡдъ молвить покатеса || братіа. Судъ придверехъ берклетъ
молвить Бгу ншему слава нне и присно і вв вѣки вѣкоу
амі.

Оацецы или жаты поски повести бесѣдки утѣшки
Москѡскиі ѡ пяти рѣзличныхъ трактатѡ преложены і
воѣнстве^а порядо^а споражены вземше начало о старожинѣ,
велика^а аугуста и инѣ слѣны и дѣжавны, не точию же тако-
выми і вѣсма мурыми но и сязкими ѡрами хитрыми и глѣ-
ными окѡчаже ѡ женами приятными й в мѡжемъ дѣлами, и
первие ѡ нѣ закони Авлериана по нѣ зако мѡжа обѡщае, жена
ѡко болвана; рѣс ноѣврия дня и преложены и дѡре испрѣлены,
Повести смѣхотворныє естѣ и злѣ обыкносте обличителны и
ѡвѡны.

Прѣведенъ сполско^а ѡзыка жартѡ совокуно трактѡ

л. 327. о Агусте кесаре і о поете виргилиі, ||

Августъ кесарь, виргилиуша поети и пратыва вопроси
глія, повѣдь ми виргилиі кто естѣ ѡцъ ми. А^а убо вѣ
ѡко ѡтави ѡцъ ми естѣ ини^а иного повѣдаю^а ѡти,
ѡвѣща виргилиі, и рече вѣ о кесарю ѡко владѣте^а еси
великиі и повелѣ^а всего свѣта стрѣны и еже аще хо-
щеши твориши поимѣть йвѣтнешиі обаче ѡжасаюся рещи
ибо прѣда во очи колѣ. боюся томленія и всякого заключе-
ниѡ егда прѣдѣ рещими. прѣтобою. кеса^а клявою завѣщася не
ѡлобити его и приложи ѡхо слышати, виргилиі же рече, ве-

лики кесарю понаваю потебѣ и прѣраумѣваю яко снѣ хлѣбъ⁶ 06. 327.
нико⁸ еси, ѡумѣся кесарь помышляя || всебѣ како ікаковы⁷
ѹдѣство, і виргилиі рече. послѣша' мѣтивыі кесарю ѡку⁸ имѣю
о тебѣ непщевание написа' а премногия кнѣги ѡ славе твоего
величества ты бу⁸чи всего свѣта велики⁷ монархѡ приказа'
еси мене томо едины⁷ хлѣбѡ ѡправити что или пекарь или снѣ
пекарски ѡбча' творити, сия слыша' блгодѣ⁸ныі кесарь вѣми
весель учиниси, и рече ѡселе вергилиуша вѡимѣши дары и
мѣть не яко ѡ пекарѣ но яко ѡ великого кесаря, видите яко
мѣрды гдѣрь идѣки приемлет' ибо и у раумны⁸ гнѣву не бывае⁸
аще и шу⁸йствомъ кто прѣдѣ ѡкрываст', ||

Л. 328.

О ироде и ѡлобе таковы

вѡвещено бысть кесарю Августѹ яко всѣ дѣти повелѣ погубити
вжидѣскѡ землѣ сниміи и снѣа своего ѹбити повелѣ, рече вѡвеша
щаци⁸ Августь. лѣши было быти снѣу вепрѣ ѹ и рода неже снѣѡ
оглаголюя сло⁸равне мѣчителя. ибо жидове свиного мяса не ѡ
дяхѹ того ради снѣ тамо и небаихѹ, ѡселе наѹчимся какъ члѣкъ
егда сурѡ ижестѡ не члѣкъ но суровыі звѣрь,

О агѹсте кесарѣ и о ѡлижнѣ его сановьнике. || 06 328.

Бѣ ѹ кесаря бѣлиниі санѡникъ и никоеѣ⁸ когда дара приѣ
ѡ кесаря прилѣчися кесарю изыти і⁸града тѣшитися и ѣхати
чрѣ нѣкую водѹ многу во онѡ водѣ ста конь по кесарѣ і нача
мочь свою пѹщати во ону вѡ, члѣкъ ѡныі ѡ камени быти дѡро
случа. и рече мѣтивыі кесарю конь тво сѣ уподобися твое'
праву кесарь вѡпроси, и како: ѡже рече. видиши идѣже воды
премнога тамо еще прибѣливая мочь свою испѹщае, тако и
твое величество идѣ дарова много тѣ же и примножаеши,

л. 329. инѣ же и никогда таковыа мѣти несподобляеши. речеъ весарь,
истину рекъ еси но подобаеъ расудити и роумотрити || о ка-
кова сие случая. о моеголи ната нѣрзрения, или пакы отвоего
несчастия и о сеѣ о даре моемъ ктебѣ не умнеवासя томо вѣдѣ
приѣтъ вѣдарю ты, егда приѣха весарь повелѣ драгоцеиыа два
кочега соворити. иположи во едиѣ ли рѣ великую злата вдрѣго
толикую лиру олова полати, приѣва же онагв рече даствуюти
едиѣ осиѣ приими егѣ хочещи оѣ же приѣва ковчѣ вне же олово,
весарь повелѣ ему сие искусити, и егда уре яко олово рече
кнему, видиши яко не о моего ктебѣ неприрения но о твоего
печастия по увещаниѣ много илѣтую лирѣ дарова ему, но
оѣще случается и то бечастеѣ и спрадоу слѣжѣ внеполучени
об. 329. блга всегда тѣжи, ||

О Оилосимене кнѣзи егѣ убеди нѣкая жена сѣщи дрова,

л. 330. Оилосимеѣ сланныи кнѣзь во Грецы воимѣ обитель кприѣду
своему вѣдѣ у нѣкоего члѣва приимша блгода ѣнего, и члѣв
оныи тщашеся всяко кнѣзя ѣлюбочествовати и угостити. приказа
жепѣ да ѣстрой вжилице своеѣ обѣѣ ирядныи са поде коѣгѣдению
княжему порѣная вѣпити и тамо ѣконѣ кнѣзь чая сего вѣдѣ
быти и обѣѣ готѣ инединоѣ слѣги ссобою поемѣ поеѣ вжилице
гѣдна бѣ се кнѣзь скудоплотеѣ. инеблго ѣразеѣ виде егѣ гѣжа
дому иже преде николи виде и ураѣмѣ яко кнѣзь ест помѣляя
ѣво раѣнего приѣде || и вѣщение приѣти ѣжели обѣѣ готѣ ест
рече кнѣзю лобѣныи ѣроче помози ми даѣскоре про кнѣзя обѣѣ
устрѣтся желеѣ дабы скорѣе куша кнѣзь Оилосимен ѣво зви-
чанныи мудрыи и негорды виде ѣво жена непѣна егѣ вѣросию
что рече велиши творити, и жена рече ѣсецы ми дрѣ понѣѣ
оскуѣша, ишего же порока дома нѣсть и кнѣзь секирѣ приѣ
нача дрова рѣбити помале времени звавыи кнѣзя кушати вѣдѣмѣ
приѣѣ а кнѣзь ссекирою оволо дрѣ шурмуѣ, ѣско,бися зѣло гѣднѣ

прибеже к нему и рече. бѣа ради умлѣрдися велемѣныи кнѣже
что сие творити кнѣзь усмѣнѣшися рече. сего ради брате
сия терплю за нелицѣ и востаю словоде. твориемо || чести Об. 330.
присгой. аще хоцещи себѣ ея удостоити

О агусте кесарѣ и о гордѣ дворянине.

При агусте кесаре прилѣчися быти любомурецѣ нѣкоему
внеже время иведоша прѣ кесаря коня зѣло бѣлава и жестока
высоко выю носяща скоро обратна и бысту орачна, видѣ лю-
бомуреа бѣлѣнаго члѣка прѣ кесареа высоко мыслива и горда
сѣща рече ему. члѣче егда бы коа былъ еси цени невѣдомо
уѣтавити, дворяни гордыи смердь глѣныи

О гесиладѣ се лакедемонскѣ црѣи

Агесиладѣ лакедемонскѣ црѣи любви сыи вчадо свой нѣкоего Л. 331.
времени восприѣ посолѣ уѣшавъ чѣа свой ѣдя сними на немъ
присмотрися ему нѣкто высокоа сана члѣкъ и осѣ црѣю вѣве-
стиша, ѡже прѣва члѣка то увѣщевая и мола его: да не зарѣи
ему ниже поносѣи и повѣсть прѣлюми бѣшее ивѣствуаеа яко
не ѡменныи ума побѣдеа любовию вчадо сие сотвори, прекрас-
ныи сѣ цвѣтныи родителеа свои дѣтви,

О ацыбиадѣ се кнѣзе Аѡинстѣ

Ацыбиаде кнѣзе аѡинстѣ слыша о себѣ || ѡ народа зло Об. 331.
носное поречение и уничиженіе восхотѣ сего ибыти купи
великаа и краснаго ѡа премногою ценою и повелѣ ѡ пса того
хвостѣ ѡсеци и пѣстити пограа, градаи видѣши яко пѣ княжѣкъ
есть и вѣдающе драгую цену его единни глупости причитахѣ

и инїи ѿво много имѧ срѣра и нивочто^м вменяеє глѧху любо
вни ему и срѣниі ему глѧша яко не дѣре сѣвори толикую на
псѣ цену да и порѧ^в влачитися пѣсти, сї людѧ брѧ да^о паче
слоречити и поносити ѣже вѣсмейсѧ рече влѣпотѣ сие сотвори^х
да о^{се} оѡиняне упра^няются всловесѣ и рѧсудение сѣтны^х
л. 332. и горкї на мя. || о глѧниѣ престанѣ давно глїю вся о глѧвати
мѣриі свойѣ же всебѣ не чю и инї,

О Димостене дїнѣ оилосове.

Димостѣ дїныі оилосо^о прѣ аѡинскими сенаторы и судиами
принесе речь о нѣкоѣ неправѣнохотящѣ погибнѣ. виде бо ѿво
сопрезорствѣ послѣшаю^т погибающѧ инивочтѣ погибающї бѣ^т
его рече. чѣнѣшиі гдѣне молю ѣ еже послѣшати ѣ мене словесе
кѧ повѣдати бо хоцѣ^т новое нѣчто и дїное еже всї днѣ учи
06. 332. нисѧ сѣнатори оставиша рѧсудение рѧпрѣ || прилѣ^тно слышати
начаша, и димостѣ нача вѣщати. юноша нѣкїи здѣ воаѡинѣ
ная ѣнѣкоего члѧка ѣсла нонѣкїи вѣщи своя приведе^т домега
рие засимѣ ѣслѣ поде итѣ его же ѣ и егда быша напѣти наде
наня ва^р и знѣ зѣлны о самое бѣ полѣдѣствие, хотяхѣ^т и осла
накормити но мѣста сѣвѣна необрѣтахѣ^т обаче стапа наявы
осла сѣде ѣслѣчнаго вара встѣни.

О сѣдїи и осудїшїся

л. 333. Прѣ судїе нѣкоѣ прилежаша о нѣкѣ || ѣ право двое чѣнѣ
людѣ время немало и едї^т уповая полѣчити себѣ ѿво правее
ему бѣ, но дабы скорѣшую ѣправу вѣимѣти дарова сѣдїи ве
лики и дїныі ры^тва^т, сопе^рни^т иже неправдо хотя уде^ржати
ѣвѣде сие дарова сѣдїи великїи и дїныі вѣниковѣ посе^т прѣ
судїею препирающасѧ положениѣ закона, сѣдїя присуди и

пѣтверди даровѣшему вѣники ѡныѣ неправѣно осѣдѣнныѣ ѡ рѣ
ѣдѣща сѣдию врыѣване своѣ на оныѣ вѣника рече. гдѣне како
толико направѣно ѡдѣжа еси мѡ рѣва. и рече сѣдия, невѣмъ
како точию силныѣ вѣники увезоша поелику толико и ѣтвѣдиша, ||

О ецыпионе Аѣрикане,

Об. 333

Ецыпио^а Аѣрика^а при^а коениѣшу почте многое время ѣ
дверѣ дому прилѣ^а на вѣвери точа хотя видети его. поениѣ
кѣги нѣкѣя писа повелѣ ѡрещи ѡко вѣдѣ его нѣсть сцыпио^а
вѣдая вѣдѣ есть обаче ѡи^а слѣчѣся поналежащѣ нѣде ениѣшу
видети сцыпиѡна при^а ковратѣ его и по^алотѣся сцыпио^а
увѣдѣсѣ и храмины своѣя и^аниче рече коениѣшу что тако кла-
тиши нѣсть вѣдѣ гдѣна. рече ениѣ кнѣ^а что брате ѡрицаешѣся
а сѣ со^аною глѣши глѣ сцѣпио^а что и ты упорночинѣ нѣтъ
мя вѣдѣ а^а убо и рабѣнице твоѣ повѣри^а ѡко нѣтъ ты вѣдѣ а^а
ты и самѣдѣ мнѣ вѣры нѣмѣшь поелику и како всѣ^а кто ѡходи
взаѣно онѣ^а награди, ||

О стратониѣсе,

Л. 334.

Стратониѣ^а лютнѣтъ ирѣяныѣ нѣлодѣ бѣ великѣи и па-
костни^а совершен^аныѣ сѣ при^а вкѡри^аѣ и премѣли три дни
идѣщѣ ему погра^а жена престарѣшѣяся срѣте его ирѣя нанѣ
прилѣ^ано. стратониѣ^а сѣ вѣдѣ рече ѣ, матъ что толико зриши
нама прилѣ^ано и рече жена, сѣне ѣдѣляюся зѣло зряци на ты,
ѡ како ты мѣти твоѣ дѣствѣ вѣчное время вочреве могла имѣти,
ибо грѣсѣ имѣ ты всебѣ точию три дня зѣло ѡскорбѣся ѡтебѣ
иже вѣѡродѣтели непѣтѣпе^а всѣ^а ѡвляѣся гнѣсе^а

О нѣкоемъ кнѣзе,

Дѣжатель многи^а градѣ увѣдѣ у пѣначѣстве^анаго вой^ана Об. 334.
дѣнаго А^аргмака и вѣжела ѣсвоити себѣ приѣха вѣдѣ во онѣ^а

гдѣ е'. вѣлюле^нны і вѣрныі прїимисѣ сея ноци ѡко ты
мя сею лошаю подарї еси прошу ты дасия бѣ блгополуче^н
бу^х ибо снї явлѣся непрелѣни рече пѣда^нныі бу^х тебѣ гдѣне
поялениу сна твоего како еси еси видѣ тако і воимѣ івова
кнѣзя порецѣ тамо текуще прѣладитисѣ сѣ сѣде на опыі ар-
гама^н і егда быша нѣресе и видима бысть вво^н онаго ѡрга-
мака рече кнѣзю се еже ты вѣнѣ видѣ обѣщахѣ і вѣдарї приими
пока^н е' на сте^н кнѣзъ ѡдивисѣ ѡна ра^нума нево^нможе осѣ на
него вины ни порече точию гдѣ е' дѣре сѣвори еси тебѣ ко^н
цѣлыі мнѣ идѣ со^н тамо и ко^н, у сего жѣта припи^нсѣ по^нски^н
ритероми нѣрѣ^нно бы двисѣши пано тѣне обывѣ не тѣко
кона побї але бы се і втюрмѣ нѣсезѣ не дѣ момови^н, нѣнѣ-
вѣ пана утратї барана ||

Л. 335.

О дѣжателе злбнемѣ

Держатель бѣ нѣкїи сѣровыі и жестокиі и ни одинаго чѣка
имѣ кто бы ѡнемѣ дѣрее рекѣ но вси злословяхѣ и смерти
нанѣ прошѣ точию едина стара жена гдѣ ни была бѣга занѣ
молила. увѣде сие градо^ндѣжатѣ онѣ прїва ю и рече, жено ста-
рѣшѣ, како слышѣ ѡко ты сама точию едина бѣга моли^н про-
чиі же злословѣ мя и проклинаю^н ѡвѣща емѣ жена и рече
гдѣне ѡ ѣже четвертаго памѣствую мѣста сего держателя тебѣ
и первыі бѣ немѣтї и жестѣ просиша бѣга занѣ давомѣ живѣ
Об. 335. его и бысть тако посѣ дрѣгнї лю || тѣнѣшї и сему тако^нде со-
творисѣ, посѣ третї лютѣшнї сї и суровѣшнї носѣ тако^нде
молиша и тѣ вскорѣ сво^нчасѣ, посї все ты паче всѣ^н горчѣ-
шнї намѣ наста нѣточию едина зѣта бѣга молю да не скорѣя ты
постигнѣ смерть и погнѣнешнї слыша сие ѡны дѣжателѣ встра^н
бжнї прї^но и нача дѣродетелно жити небѣдѣлно гдѣ, демо^н
тамо недове^не гдѣ баба доѣдѣ.

О кесаре аґусте і о бнищаше купцѣ,

Сланыи нѣкии римча купец ввеликия долги впаде и дотолыка бнища яко едина точию || у него кодра оста и егда скончася оныи купец весарь Агустъ повелѣ сию купити всоровища своа, вопросиши его бльнии, что е поне бвѣща сиа кодра скрытую всебѣ силу има? ибо бѣсонныи упоковаѣ, слышѣ бо яко бныи купец втоликѣи будучи долзе спати бѣоная немѣ бпечалѣ свой и яко сиа точию едина оста. ибущее невидимо, тамо поко и со недѣгъ кто имѣ велико долгъ,

л. 331.

О с ъ д и і

Квицѣу рымляни провицѣи нѣкоея судия и егда око часа прѣление его прѣ нѣкиими скорбными видѣ печалуя бнедѣзе свое и вѣвещая иже всегда имѣ рѣце озѣша рече ему нѣкто, недивиися. имѣ еси тогда рѣце горячи егда бы еси судиею оглуя ненасыщенныи нра і кчлѣб ббидѣ никто б глалие воимѣ аще вѣрно начаству присѣствѣ,

О ласко сердстве

Аристи пѣ еилосо вѣворѣ живыи прѣ алекса дра видя Диогена хѣдую нѣкую я себѣ устроюща рече, Диогена, егда бы ты ѣмѣ слѣжит прѣи не бы таковыя худыа ади || веушѣ и Диогеге бвѣща Аристи не егда бы и ты слѣкихъ яде бшяние имѣ ихѣды ѣпотребля не бы тако ласкосердствова прѣ прѣи смѣ гла нехоря, и бповѣ нескора,

л. 337.

О сласто любивѣ,

Диогеге виде нѣкоего юношу дѣборорѣна иже все свое стяжаніе всластолюбии и пустушино здрѣгми нерастрошѣо соеди-

нени ігъби, и на вечери са точию едину капъсту употре-
бля рече. егда бы ты таковыі обѣ почасти имѣ воистинну бы
06. 337. богаішую и слачашю вечерю вкуша дѣре глѣ згѣдѣся смѣ || шкѣ
огубо да не того наплещѣ и печаль понесеша сугъбѣ,

О зарѣниі

Диоге^н седѣ посре^н множества людѣ на торгѣ и ядѣ, еди^н ему
позаре и рече како ѡкъ пѣ наторгѣ яси, а вѣдому, ѡвѣща Диоге^н
и рече брате тако ѡкъ ты ѡбывоша пси збиратя и ѡкрѣ
тѣ^н стояти иже идѣ,

О богатѣ и ѡбогѣ

л. 338. Диоге^н вопроше^н вкое время подобаѣ ѡбѣдати || и вечерѣти
ѡвѣща аще кто ѡсла^нныхъ и богатѣ^н, то егда восхоцѣ, аще
ли ѡбогѣ когда имѣ^н, идана сицевое житие яко вено^н би вити
богатѣ ѡпакѣ иде^н все злочѣтнѣ и ѡбогѣ

О красотѣ старыхъ

Тоже виде бабу красящѣся и илѣ^нними себѣ облогающую
рече старѣхе, аще живѣ прѣстилася еси аще кмертвѣ чело
бю поспеша.

На ѡрока

06. 338. Тоже виде ѡрока сурова играюща и мещуща || на многѣ
зная же его ѡкаковы родиса мѣтри рече ѡселе тако дѣтя не
игра егда како воѡца улѣчиши.

На украшение юношѣ

Тѣже виде юношѣ красящася. рече како ѿ юноше естеству
тя мѣжа творящѣ сѧ себѣ уневѣстї еси

На дѣрныхъ

Вемїѣ при^{ко}воизограе^ѣ маму первѣшему вриму хѣдожества
і вечерам у него ви^{ко} чадѣ || его зловѣно глумяся нѧнимъ рече. л. 339
вися ѣрасто^лнїя велие, ибо внощи дѣлаю идеже ради дивное
писанїе лѣчша никто ничїи^ѣ незаможѣ прирѣны^ѣ лица скорицѣ,

Цыцери^ѣ намалы^ѣ

Цыцери^ѣ имѣ брата мала зѣло вѣраста видѣ зракѣ его. и
подобїе дополу его написано ирѣно. рече нѣкоему ѣдрѣгѣ
свой. зри брата какѣ брата моего половина лѣшїи всего егѣ
, , , то же ѣрѣ зятя своего мѣ велиї при бѣре имѣща са-
мого^ѣ мала сѣща рече ето ты зятя моего етоликѣ мечю при-
вяза, || да никто^ѣ себѣ повошїи, точию елизу силу носїи, Об. 339.

Аннибалѣ навѣносливаго ѣвѣ

Егда Антї хотѣ рї равоевати сѣра превеликое войство
вѣсебогатѣ и драгѣ устроени і вѣ его ратны. стрѣ ѣчистаго
злата и сребра драгоцѣно ѣстроены, вопросї Антї ѣнибала
какѣ рече ра^ѣмѣши ѿ дїно^ѣ строени рѣны^ѣ людѣ моихъ и до-
волно ли будѣ се сѣрапне наримля і анибѣ глїя глумяся зѣло
долѣѣ ѣ паче яко римляне всему вѣми лавоми ненже ето
идѣ странѣ додѣраго сѣра хрѣствуѣ навѣнѣ, ||

л. 340.

О несогласіи в совѣтѣ,

Вообираниіи нѣкоего короля на кралѣство великое несогласіе, ви^ю нѣкиіи всенайте ибѣ двѣкѣдо ѡсвоем страны обирахѣ бѣже сѣ речевѣи прѣ^а ме^а точию се ему послѣдова ѡлюбѣ-малого вѣраста, обаче ста посреде и нача просити воли словесе дабы еже имѣе прѣ^а всеми прѣ. видѣше велициіи гдѣне толико гнѣвнаго вѣрасту начаша вси смѣяться, глѣце. слышите закхѣя слышите, ѡже сие нивочтѣ вмени и рече аще бы ви^ю ли жену мою болши бы начали смѣяться понѣ точию есть ми
Об. 310. допояса, и паки вси ему смея || хѣся ѡже помолчѣ нача вещати, видите гдѣне ѡ ра^а мѣте какомы толики мали ѡ гнѣсни ѡ и жена моя. обаче несогласное житѣство нѣше вѣшѣю намѣтщету приноси, воимени вѣладѣтѣстве і вѣдѣ нѣше всуе івоше все погибае чтѣ порѣ мѣти и огдѣтѣ внесогласіи вѣше. Аще погубели ищѣты неприимѣ естли всовершѣное соласіе неприидете во истину всѣ и самѣ себѣ погубель нанесете, сие вѣщание гдѣне вси егда слышаша вѣми удившася і всогласіе и единомыслие внидоша и едѣствѣно едина накорѣство ѡраша, насякое дѣро пригода мѣдѣ многими едѣствѣная згода.

О Димостене,

л. 341. Домостиа^а любо мѣре великиіи идиіи во ѡѣискиіи гра ѡдышѣся и преупокоя свою старость се^ю и рече ѡщѣи посебѣ, тако ѡ встарости моѣ нѣне творю ѡбѣ ѡ ѡѣиняне ѡ не толико хѣдѣ елико сежѣ, и сии премного пишѣ мало дѣло проиводят, сѣ точию словѣ губиіи иже сѣшеное себѣ хваліи,

О застраде

Михай пореклу Архангѣ первыи и ирядныи зогра° време
вохра сѣты Аптль Петра и Пала писа сѣтую и икону и понеже
художество его осо°но идно зѣло множество || дховныи съхва- Об. 311
шеса зрѣти чюное художество и свѣлость бѣраза и быши имъ
вѣраме ту бѣ и михай зрящи же и дивящи ся, еди онѣ прелѣ
рече кмихалу никтѣ можѣ зарѣти честнѣ твое устроенику, но
ипаче же достой еси вся сия пѣвалы и ула°ние точию видѣся
на яко бы рѣмяно стѣ Аптль написѣ еси бѣразы сиѣ нета-
кови бѣша ѡвѣща михай иже давѣтъ высокое вѣше достоинство
яко а сѣты аптль бѣразы написѣ неякови здѣ вжити назѣли
быша ноякови сѣ нне всвѣлости сияния внаградени великии и
сѣты дѣлѣ и ибо аптли нетако яко бы свой воля слѣжаще
назѣли житѣствуете и рѣманѣтъ и поность ли имѣете нозапо-
винутие Аптли дхѣ тако сияю, сие слышѣше дхѣнии состы°-
ние ѡидоша, нѣчесѣ же прочее потязѣюще, ||

О юноши иже подобо собѣзе бѣ августу. Л. 342.

Возвещено бытъ кесарю Августу яко при°о ври войска
чину юноша иже во семъ ему подобны удивися ему Августъ.
Повелѣ привати онога прѣся егда же при°о много взирая
нанъ. рече ему. повѣдѣми юноша. колибѣды мѣти твоя здѣ
время была. юноша урѣмѣ чего ради кесарь сие рече. ѡвѣща
ему нѣкогда но ѡцѣ мо часто сѣмо ври присуствовѣ еси. Слы-
шѣже Августъ врамыление вна° и раскаяся ѡ глѣ своѣ, никѣ
ѡсюдѣ учинися глѣти, поносно да не рѣву на уста будещи
налагати

STANFORD LIBRARIES

О цесарѣ королусе како нияство и обличи. ||

- Об. 342. Королу° первыи кесарь родивыся вогра° гадаве бѣ убо се мрѣдныи обычае° и вѣроче°. зѣло се урѣ нѣкоего пиана напѣти лежаща повелѣ его вѣвоя цесарския полаты со оного пѣти нане° же лежаше. взяти и положити на рагоценно° своемъ цесарско° ложе и приоблещи вѣ бѣлую ирѣагу срачицѣ. завѣща же ближнии свои и блгородныи людемъ. егда вѣбудисѣ готовыи быти и толикѣю же честь и слѣжение оному ѡко исебѣ приносити подати на него и свѣтлыи цесарския одѣди и прочая творити и вѣвати цесаре° и гдремъ своимъ, и сии цесарскии глѣ вси со усердиемъ соблюдяхѣ егда убудисѣ пьяныи нача дивитися гдѣ лежи и на какове ложе и вѣтаковѣ драгоцѣно° ||
- Л. 343 одѣжи слыша же чинное шествие и шептанье обратисѣ видѣи стоящи прѣ собою множество юно блгородныи красно одежныи златопояныи недоумѣваѣся, мнѣ сие быти привидение воснѣ но иже на догѣ ча сицево бѣ нача всею силою ума мыслити. спит ли или ни. Непщѣя яко нѣгдѣ его демони занѣли, и всицево° помышлении нача оградитисѣ знаменѣ крѣта хотя симъ о себѣ оныи свѣтлыи цесарскии ближнии огнати чая и демонѣ быти, и егда ограждение крѣта не помогло, невѣдаѣ что и ворити юноши оныи блгородныи смиренномурне° приступахѣ, и кроко кне° вѣщахѣ, чего мѣтивыи гдрю пристрашисѣ мы ѡко
- Об. 343. вѣрнии твои раби всегда прѣтобою или || кае ти приключисѣ немощь, ибо никогда толико долго опочива. время ѣже обѣда слыша пьяныи ѡко юноши толико прекраснии толикою честию превѣносы цесаре° и гдремъ наричѣю. паче удѣляѣца и нача испытывати самого себѣ али глѣ Гану шпильеръ вчера у Орелика уписѣ. боже Гану А° небы ми толико ирѣаныи ороки прѣстояли и толикою честь вѣдавали со° рамышление° воста

его же блгородниі по̀рѣце по̀держакѣ и многоце́ные ѡдѣды
цесарскія вѡложиша, ѡсю́ мо́ Ганѣ́ нача дѣрѣти поподобію
великихъ глѣти повелевати, А́ и́ще всего есть бѣдно́ вос-
хотѣся повелѣ́ ска́рть взяли блгородниі || юноши сотщаниѣ́ Л. 344.

побѣгоша все сие цесарю королѣсу повѣдаша како пияно́
повелеваѣ подобіѣ́ гдѣ́ цесарь королѣ́ сие ѡко услыша зѣло
светѣ́ учинися и повелѣ́ ѡ стола своего драгия яди носити и
прѣ́ ѡного нового пьяного цесаря посталяти но Ганѣ́ воли́ бы
паче трескати вѣлюю ссѣдыи капусту или ретку ссолюю по-
семъ цесарь королѣ́ повелѣ́ великиі прнети кубѣ́ вина, его
же егда Ганусѣ́ принесоша непоцесарску новѣ́ нало́ выворотилъ
посемъ дрѣгня питія драгия безоста́ку пимъ иже то́ це-
сарь нача дремати, цесарь королѣ́ желая дабудѣ́ такѣ́ ѡко і
вчера повелѣ́ бо́ши по́носити, Ганѣ́ наново́ цесарстве все
охо́но пи́ иже застоло́ ѣснѣ́, ѣвѣ́да сие цесарь королѣ́ ||
приі́ са́ впиянице повелѣ́ сего драгоцѣ́нныѣ ѡдѣды со́лещи Об. 344.
и о́лещи во оно́го вѣйже хѡдаше и ѡпести на оно́ мѣсто
ѡкѣ́ вчера вѣя́ есть. Ганѣ́ проспѣ́шися ѣрѣ́ гдѣ́ лежи́ нѣце-
сарскиѣ́ чертозе́ но наѣ́лице паки нача дивитися глѣ́ всебѣ́
ѡже мѣтвивы́ како дѣ́ная дела толико снятѣ́ члѣ́ку они́ же
живѣ́. Елико никакѡ́ помышляеть ѡ́ воисти́ну чая́ яко наѣвѣ́
втолико́ чести быхъ а мнѣ́ то все во спѣ́ снило́, таковы́ пияны́
есть разѣ́ и дѣ́ло і колико елико ѣ́пиватися гнѣ́но до́ рохо́ны
цесарь королѣ́ блгоприятны́ вымысло́ показа и виршѣ́ на сие
такова приложи, члѣ́къ пияны, что ничини́ вовсе́ свои́ дѣ́ле́
уподо́ ляѣ́ся свиниі ||

О́ тате иже приі́ красти пияницѣ́ Л. 345.

Та́ влезе красти вдо́ нѣко́его пияницы иже все еже имѣ́
стяжание бѣ́ оста́ку проци ѡ́баче пияныі оны услыша тата

вдому ходяща и ищуща что взяти но никтоже обретающи^х
изы^{мо} к нему и рече. Брате невѣ^д чесога здѣ внощи ищещи.
А^з Ѹ^{же} и вѣднъ ничего немогу о^брѣти, пѣсть весма домъ то^б
бываѣ. кто все в^нпя^нстве пребываѣ.

Како мнѣ по писанию куры брѣза,

- Об. 345. Кнѣвоему богату и славу члѣку при^{мо} мнѣ о^же || Ѹде^ржа
его обѣдати ссобою и посади его впе^рвѣшемъ мѣсте самъ
прионо^д сяде полесеба посади двѣ дщери своя противу мужа
седе жена принѣже два сѣна и егда жаркия яди ставити на-
чаша поставиша члѣгъ ѡныи угостивыи инова постави оного ку-
ря прѣ^д оного повелѣвалъ брѣзати е, мнѣ ѡрицаюся неумѣни^е
оныи же спрощение^д ѹвѣщеваѣ да брѣжетъ и много препира-
лся рече мнихъ. а^з просто брѣзати невѣ^д, како точию попи-
санию урадовася ему звавыи его аще и вовсе искусѣ но сего
нигдѣ^х слыша како по писанию курѣ брѣзати и спрележаниемъ
насе мниха уб^зжда а мнѣ прии^д вуре и первие брѣза глѣву
л. 346. положию прѣ^д звѣши^д его || посемя ѡя шию и положи прѣ^д жену
его крыльѣка брѣза и положи прѣ^добе дщери его; ноги брѣза
и положи вѣдому снѣу всеѣ^х тѣву безглѣвы и крыи и но^г положи
мнѣ влѣницѣ^д всебѣ юже ношаше гднѣ^д дому нача ивещатися
око писания егѡ такого брѣшениа навиче. и мнѣ а^з рече ѡ
коего писания навичѣ ѡсего и ивещѣ^д ты по свѣто^д пѣлу айтлу
глѣва еси всему дому свое^д того ради глѣву тебѣ оного каплѣна
прѣ^дложѣ, сожитѣница твоя воединого члѣка стобою есть яко же
писано и будета оба в^{плѣ} едину того ради ѡно шию прѣ^д-
ложѣ ибо глѣва и шия заедино, дщере^д вѣмѣ покрыльѣку прѣ^д-
ложѣ понѣ многими и рѣличными мысльми летаѣ да како замѣ^д
Об. 346. подѣ^д || сынове же твоѣ^д лѣво подѣ^дра и основание и соде^джанье
твоего дому яко и каплѣу ноги, того ради нозе симъ прѣ^д-

жй остатѣ кромѣ глѣвы и крыѣ и нѣ себѣ ѹпотребѣ сего ради
ибо якѣ оныѣ курѣ бѣсѣ что дѣное и мнѣ мѣду члѣки ѡво нѣ-
кнѣ дѣ влѣпотѣ и кромѣ твоеѣ воли ѡво бѣкрылѣ и нѣ, сего
ради молю тя не зари смиренію моеѣ и недоумѣнію еже како
повѣшему куре рѣбити завѣи виде раѣмна мниха великою честию
почти его ѡще кто невѣсма враѣумѣ глѣн не всяѣ внему и
дѣротою скупѣ.

О болѣннѣ блѣ смерти бывшемѣ

Сосѣ намѣ ближнѣи рѣболѣся и блѣ быѣ смерти жена его л. 347.
желаѣ дапоне присмерти покаѣся увѣща его и приѣва попа,
поѣ пришеѣ и послѣшаѣ исповеди нача его ѹчити видиши рече
яко блѣти коѣчина поважи поне вмале времени плоды
покаяннѣ. сокрѣши свое срѣце, ѡ паче неѣчевѣся о мѣрднѣ
бжнѣи, ѹмилися дшѣю принеси слезы и ѡще тако сотвориши
рече, то ѡгнѣи поѣмѣ и понесѣ дшѣю твою, болннѣ же рече.
слава бгѣ ѡво понесѣ ѡне пѣшпу ѣти, ибо вѣмѣ немалѣ
дорогу ѡ ходѣ немогѣ, невѣѣ бѣннѣи глумѣся ѡво втако-
выѣ страшннѣи сѣ готовѣся,

О селяннѣи ѣже вшколоу сына даде

Селяннѣи нѣкнѣи сомножествоѣ имѣннѣи предаѣ сѣна во ѹчение Об. 347.
словеспаго наказаннѣи воедино ѣкракоскиѣ шкѣ, но сѣнѣ впрѣ-
дности пребываѣ нелатнѣски глѣти желѣ но идѣ же рюмкнѣ
гремѣѣ тамо пребывѣѣ и ѣнуривсе еже даде ему ѣцѣи ѣ вѣвра-
щаяся ко ѣцѣ. еще хотя взяти ѣ ѣца имѣннѣи. ѣцѣи ѡще и
простаѣ попомѣли вда много ѡ еще просѣи втолико тщѣтѣ будѣ
лично лѣче вѣне и хотя сѣна вопросити како что полатнѣи но
невѣдѣашѣ. прилѣчижѣся емѣ во оно время навоѣвстаѣ копати

снѹ стоящѹ. напразе и дивящѹся трѹдо̄ его, ѿцѣ во^роси како
вилы полатине како навѡ како телѣга снѣ ѿвѣща: ѿче вилы
л. 318. полатине, вилатѹ гнѡ || гноатѹ во̄ возотѹ, ѿцѣ аще и не ви-
далъ нообаче ѹ ра̄мѣ̄ ѡко снѣ за школою ѹ чѣся удари его
вилами вло̄ і вда ему вилы врѹки глѣ ѿселе ѹ чѣся вмѣсто
школы влѣву во̄ми вилатѹ врѹкатѹ и клади гноатѹ на возатѹ
ѡбудѣ ти вѣлатѹ иперетѹ, нескоре будѣ оилосо̄ кто срѣцѣ
привяза̄ ѹ сохы.

О л а к о м ы х ъ

Прие^о нѣкиі шшы^а исповѣдаться прѣ̄ попа быша прѣде
богата и слѡна члѣва и исповѣдѣся свеликӣ блговѣрнемъ рече
попу чѣныі ѿче прѣде малы̄ днѣ ѡрѣтѡ великую часть злата ||
об 318. ѡ яко мнѣ всемлѣивыі бгѣ̄ пода^о сего ради не хоцѹ ѡратити
на сво̄ пожито̄ но ѡдаю сие на славу бжїю ты же мнѣ дѡ
ѿче что кмое̄. ѡдивению чемъ мнѣ до моего дому доити, во̄
роси его по^а гдѣ оно злато еже взя ѹ него на утѣроение
црѣвное истощити, шшы^а приѣмъ златые ѡиде ра^чяся яко
ѡлукави попа, и по̄ веселяся ѡде колатарю привѣсити и иску-
сити, златарь приѣмъ на рѹку видѣ̄ яко тѣко взѣ оселцѹ
искуси и явися вмѣсто злата олово ссвинцомъ смешено и
полащено. По^а виде сие зѣло оскорбися и написа на стене.
сице, вся̄ его жалакѡство имѡ ногу свою на оно нера̄мысля
удо̄ двигнѣ̄, ||

л. 319.

О невѣдѹщемъ ѡзыка воложска,

Кѹпе^а нѣкиі неме^а посла вовлохи во гра̄ тревѣ̄ прикащика
своего, то̄ егда втревѣ̄ при^о восхотѣся ему ѡсти неумѣя̄
ѡзыка волоска нача вопрошати гдѣ немѣцкая гостѣница, но

никто ра^умѣ что глѣ и допытатися нево^оможе ид^ущ^у же ему срѣте его нѣмчи^а. прикащи^а урадовася, і вопросы гдѣ гости^а-ница немѣцкая нѣчи^а оныі указа ему оною улицею йти и гдѣ рече бряшеши висяща брла писана нѣвраты то есть немѣцкая гости^аница, на онѣ же улице живяше балвер^о. Преди немѣцкого двора ѹ него нѣвраты орѣ висяще ѡко^о тамо об^ычѣ || прикащи^а ныі бнѣпш^уа ѡко то дворъ немѣцкѣи^а есть вни^а Об. 349.
вдомѣ оныі, во^ороси его балвер^о свои^а воложши^а ѡзыко^о чесого требуѣ^а ибо понемѣцко^о нѣ^у мѣя. и чая яко при^ао голити брады. Немчи^а же поволѣску говорити не умѣя показа персто^о врѣ ѡко исти хочѣ, балвер^о чая ѡко з^уб^о у него боли^а принесе ст^у и посади его и повелѣ де^ржати приемыі же клещицы и иныя пристоящія вѣщи кз^убному йз^ут^ую немчи^а кричи^а и торгаѣся, балвер^о же мнѣ яко ѣ боли^а ни сие чини^а. повелѣ крѣпчаѣ держати й^а ст^а ему ор^уж^уемѣ з^уб^о о^а же вѣдати немѣ кнѣ боли^а ѹвидѣ навореноватѣ з^уб^о нѣкую черниц^у положи на ѹ^у мѣ яко то боли^а выломѣ ѹ него бнѣи^а з^уб^о, немчин^ь || стоски вертѣся Л. 350.
б^авера лаѣ. ѡ балвер^о зароботу мзд^у взяти б^ож^удаѣ, пра^ада по члка вчюжѣ земли бѣ языка

О двѣхъ дрѣвехъ

Овлашѣ нѣцкѣи^а сѣи^а сѣр^ужестводѣное всемъ ймях^у и яко единыя крове брай^а люлях^уся единому имѣ шпинелѣ ар^угому маркоки^а оба имѣх^у жены ѡкоже вѣрасто^о тако и красотою бл^озрачныі млади и любезныі мѣду собою, шпинелѣ^а оныі вдо^о дрѣга своего марковѣа часто приходя и с^ицевы^а часты^а приходомѣ у жены его велию приянѣ вѣимѣ || за оною приянѣню Об. 350.
лагѣныя слова посемѣ поволѣ хотѣныя й^а любѣное себѣ двях^у и ради быша всегда мѣд^у себѣ видетися поприлучаю жена маркова ѹвидѣши ѡко м^у сѣ й^адому по^оде неопасно вѣва шпинелѣта да приидѣ кнѣ, ма^рко м^у ея сие услыша срѣмѣ

- у љвися и тано вѡвратиса і всокровенне мѣсте скрися
 виде согласие ѣ и дѣло како пойдѡша вохрамину и что
 дѣлаша впаде мильи марко в недоумение что творити не-
 вѣдѡше но претерпе до^а деже ѡко^а часѡ привѣство обоѣ, шпи-
 нелѣ ѡны пора глани соженою, марко поде ѡдо^а его, марко
 абие прибеже идѣже дѣло и^а бѣ заста жену наложи еще и
 л. 351. глѡву еѡ растрогану нача ю || злорѣчити и поносити, о злая
 все злобнаѡ недо^арая жено. тако ли ти пристѡй ложа мѣжа
 своего хранити, она нево^аможе дѣла своего ѡрещиса паде кнога
 марка просѡ мѣти, ѡвѣщаже е марко, ѡпущаю тебѣ сию твою
 смертную вину, точно сотвори еже ти повелю заутра, вооную
 же годину днѡ шпинелѣту всебѣ быти и егда приде і влѡ-
 нице ише^а стобою будѣ на^а вскоре при^а ты же ѡко бояся
 мене и понеже дѣти ѡкобы не^авѣси гдѣ всу^а дѣкѣ ѡны вели-
 киѣ вложѣши его замени ѡще ли же сего несѡвориши жива
 быти неможеша она бѣ^аная страха ради смерти обеща сие
 об. 351. сѡворити. рано восташи посла кнемѡ. его же послати || ѡбыче
 повелѣ на^анамевами время внеже ему приити кнѣ в мале прѣ-
 симъ временѣ марко сѡрѡгомъ своимъ шпиналѣто^а сошѣшесѡ
 вѡраме нѣкоемъ и много мѣдѡ собою словѣ простерше ѡко
 вѣрнии дрѡзи посѣ речениѣ оны чѡ нареченниѣ над-
 шѣ, нача шпинелѣ речѣ прикроща^а и рече марку зва мене
 приятель нѣкиѣ на обѣ и повелѣми приити всюю годину, мар-
 ко рече е^а поглемъ брате ибо еще время обѣ^а непри^а ѡ же
 нѣчто има^а нѣжное рещити, о^а же не хотѣ всловесѣ^а забѣля-
 тисѡ ниокоемѣ^а ѡра^а, но рече оставими брате ибо ѡ паки здѣ ты
 всѣ^а часѣ вѡвратисѡ ѡрящѡ понеже тамо не^авѡсною по^аправисѡ
 л. 352. сооны^а моимъ приятелѣ^а скоро вѡвращѡса || и поглѡ стобою.
 сия слышѡ марко приобеща его ту вѡраме подати шпинелѣ^а
 поѡбѣщаниѣ поде просто кженѣ маркове исповѣдал по^алога
 ѡ себѣ. егда же внидоша влѡницѡ и поде согласие, марко
 ѡбие при^а ѡ слышѡ ѡ сие жена его рече шпинелѣту, бѣа ради

любѣныи шпинелѣте нейма' гдѣ ты скрыти: мѹ мѹ марко
приде влезѣ вси сунду и шпинелѣтъ всунду влезе марко
ви^а глѣ женѣ свое' мариара ѹжели обѣ^а готѣ естѣ и рече
жена пощѣся гдѣне приготовить вчере, рече паки марко волю-
ленная жена вѣзови всебѣ сѣмо шпинелѣта дрѹга моего жену
да ку^а но снами обѣдаѣ понеже мѹ ея сказами яко вдо' ясти ||
небудѣ ибо са'ми вѣвести яко вѣва его нѣкии приятель на Об. 352.
обѣ^а поди поню сама рцы же яко ѡ семѣ рещи мѹ ея ничесого
будѣ и понеже ѣ а втебѣ мѹжу ея яко вѣрну приятелю вѣрю
слыша сие шпинелѣтъ всу^а дувѣ невѣдаѣ чемѣ гостью почивати
будѣ такоже и жена маркова шѣшая поню ра'мышляла что то
за обѣ^а будѣ шѣши же вѣва прѣде слышаными словесы и при-
доша обѣ, стрете марко дрѹга своего шпинелѣта жену приве^а
влѣницу привѣтова радостною дѣею и бѣемѣ поцелова и женѣ
помава изыти, ви^а жена вчему ѣдѣ обаче вѣдая вину свою
воли мѹжа своего неприрече ѣзыде ѣхрамины. марко ѣвери
замче, жена || шпинелѣтова ура^а мѣ что снею творитисѣ хоцѣ Л. 353.
нача марку глати: бѣга ради повѣдѣми чегу ради тако лѣзае-
ши непристоно и единѣ оставя мя вхраме закрючаешѣ вѣду
бо тогѹ ради вѣвама и сели вѣрная любѣ твоя кмужѣ моему
молюта гдѣне ѹдержѣ ѡначинання твоегѹ ѣбо а насе нехоцѣ
и женѣ твое' вина ѡсеѣ злобы будѣ нама марко бѣемѣ целуя
приве^а кооно' су^а дѹку идеже шпинелѣтъ мѹ ея замче^а рече
е'. любѣненная моя авзѣла послѣша и вѣдѣ ѡ семѣ аѣбо при-
ятеля вѣрна вѣрѣга любе^а на мѹжа твоего имѣ^а и зело любѣ
его и тако внемѣ надѣяся яко і вприсно' брате, но вѣвещая
ты и жалобу приношу, вчере заста его смоею женою тако
яко же стобою ѡществуѣ но за се || не хоцѣ ѡнего иныя наго- Об. 353.
роды точною се е' ѡдамѣ что мѣѣ сотвори и осе' вѣда тощю
яко насе и привѣтя и насе тѣщѣся, и жена моя ѡ семѣ вѣсть
ѡ иныѣ же никто же ѹвѣсть и сему не пререкѣ и глати пре-
стани, сие слыша авзѣла помноги^а ра'глани^а рече, аще

- сотвори мѣ мо женѣ твоѣ и хощещи ѡмстити сие злое его
 чре толикую дрѣбу сотворе ную на мнѣ не ѡречеса точно
 ѡбеща мися сие да паки будещи жити соженою своею вмире
 ѣ а сосвоимъ мѣжемъ. И да никто же увѣсть сие онаѣ ибо
 а сего втебѣ нечая да сие совориши но виждѣ по женѣ твоѣ
 аю тако есть. Марко ѡемъ А зѣлу любе но цѣлуа и
 обещава за любовь дати даръ его же любе но има имѣти
 ѣ засицевѣ || ѡбѣщанне на мѣрѣ всеохѡно ро говарива сиею на
 оно су дѣке, ашпинелѣ бѣдно всу дукѣ слыша сие ѣва жѣ
 лежѣ гнѣвася на марка и на жену свою но ненесе словесе
 понеже самъ себѣ сие приве нѣбъ снѣ вооно время бѣ. По
 раглани наче а зѣла глати ѡ дарѣ ѡбещанно марко лѡницѣ
 ѡворивши вѡва жену свою манерѣ і вниде смеяся, а зѣла рече
 госпоже а зѣло вѡвратила ми еси хлѣ заемны марко кженѣ
 рече ѡвершиши су дѣкѣ сѣ егѡ егда отомчѣ марко манерѣ
 примѣ зарѣку приве и ѡкры и шпинелѣ срама ради аю
 мертвѣ лежѣ рече маю А зѣла сѣ даръ его же ти ѡбещѣ
 приими сие ѡмене приятно а зѣла же егда урѣ мѣжа своего
 срама тамо со ѡбою сра несказанно бѣ илѣши исундѣва ||
 1. 354. шпинелѣ марку рече брате прѣде бехѣ междѣ собою вѣрны
 и дѡрнѣ приятелѣ и никаѣ препона бѣ вна нираличѣи кромѣ
 же нѣе же всекупно сложихомся и женами способихомся і
 всуе на осѣ имѣти злобу мое начинанне твоѣ навершенне
 прошу ти ксему, ѡселе крѣды моѣ ксебѣ на женѣ моѣ неѡм
 щевѣ и а завѣщаюся бѣго кто ни на лѡницѣ твою вѡрѣти
 има смирися на сѣ марко і вси чѣвера за сто седоша и при
 строе ѡбѣ ядоша и пѡвеселишеся вдомѣ разошася, ѡбычно
 семѣ быти всегда чимъ заемлю сѣ і вѡвращають.
- Об. 354. шпинелѣ марку рече брате прѣде бехѣ междѣ собою вѣрны
 и дѡрнѣ приятелѣ и никаѣ препона бѣ вна нираличѣи кромѣ
 же нѣе же всекупно сложихомся и женами способихомся і
 всуе на осѣ имѣти злобу мое начинанне твоѣ навершенне
 прошу ти ксему, ѡселе крѣды моѣ ксебѣ на женѣ моѣ неѡм
 щевѣ и а завѣщаюся бѣго кто ни на лѡницѣ твою вѡрѣти
 има смирися на сѣ марко і вси чѣвера за сто седоша и при
 строе ѡбѣ ядоша и пѡвеселишеся вдомѣ разошася, ѡбычно
 семѣ быти всегда чимъ заемлю сѣ і вѡвращають.

О господыне и о рабыне

1. 355. Внеопалнѣме завѣщанне и положение ѡщее ѡ свое пле
 менны непоработати но купленны за рѣро рабѣ де жати, еди

Гишла^а имѣ ку^а леную невѣницѣ и сия бѣ дѣролична при-
 нѣди ю в неподаѣному смешению і восплоди ѡнеа, невѣница
 егда породе нача господаря просити дабы ю ѡпусти попре-
 данію гишна^а скѣ гра^а ибо таковое имѣ законоположение вся-
 кую невѣницѣ воли ѣдостоити аще згѣподино^о плѣ воимѣ,
 Гишна^а не хотѣю пѣтити ѡрицатися нача аю оно дитя не
 ѡнегѣ есть. Принесеса рѣчь сия прѣ краля аео^а са и прѣ
 симъ жена противу положенія свободы просила краль недо-
 ѣмѣваяся ѡсемъ како рѣсѣ || дити и како аю гдѣнъ дѣла его 06. 355.
 ѡричеса повелѣ дѣтище продати, ѡцѣ прислѣша вся ѣжасѣся
 понеже дитя красно а кто^о дѣво^а ка і вси сотцаниѣ хотѣ
 купити приадеса любовию ѡныі принесе вину, ивѣствуа аю
 ѡнего есть, краль Алѣонсѣ жену свободою почти дѣтище ѡцѣ
 врѣчи наказа егѣ повесть аю сия несмѣхѣворна но памяти
 достѣна понеже Алѣо^а сѣ солоно^а судомъ симъ пѣражо и уди-
 вительное нелицемѣрие сѣда его.

О двѣ дѣвицѣ и о бѣверѣ

Придоша двѣ нѣкия дѣвцы вбалверѣ молиша его да пѣ- л. 356.
 сти имѣ крови, балвѣ ѡнѣ впервѣше рече повѣдь ми двѣа,
 каковы ти пѣщаще пѣстити девически ли или же,ски^а ибо
 аще пѣщати девически, а ты аже вже^а сѣко^а стану то рѣка
 твоя начнѣ пунути и болѣти и бояся егда како бѣрѣки будеши,
 сего ради молю тя прѣдѣ повѣдьми или посе^а вины на мя не
 полага, дѣка бѣная нача рѣмышляти бояся бѣ рѣки быти ска-
 зати же прѣдѣ стыдѣся, ноегда бѣверѣ нача притяжати рече
 ему пѣсти мило хотя и женски демо^атя на мя ставовымъ
 допросѣ насла, балвѣ рѣсмѣяшисѣ || затанѣ е^а руки и пѣсти 06. 356.
 крови, посемъ дрѣгую вопрошати тѣмже ѡразѣ нача и та
 рече волюбленны бѣверѣ затни хотя ѡны^а же пѣщаще кото-

ры́ и сестрѣ́ пуцѣ́ принаваю́ бо ся́ яко́ доро́ есть понеже́
 ѹсестры́ врѣ́ чиста́ ѡворилѣ́, балверъ́ не по́, ноисновею́ доро́.
 рече́ имъ́ ѡселе́ небѣ́теса́ поне́ прѣ́дѹ́ сказа́сте, многа́ды́ сие́
 глушы́ приде́ иже́ самъ́ о себѣ́ знати́ дае́,

О снѣ́ царѣ́ і о́ плотяно́ истуканѣ́

- Вѡвлопѣ́ есть́ импуде́щя́ тамо́ истуканы́ члѣ́чески́ подо-
 л. 357. биемъ́ бѣ́всякого́ зазора́ со́семи члѣ́ны || ѡко́ живы́ ѹстрою́,
 кмастерѹ́ сѣ́ или́ сницерю́ юноша́ нѣ́вѣи́ вдо́мъ ходи́ти приви́че
 и соже́ною́ его́ во́йме́ любѣ́ иже́ всегда́ внебы́ности мѹ́жа ко
 йтукано́ присматривали́ся, прилѹ́чися́ внезапу́ внеча́ние мѹ́
 сницаръ́ вдо́мъ при́. юноша́ ви́де ѡко́ невѣ́мно́му́ ему́ уте́щи.
 восхотѣ́ коварнѹ́ сему́ по́йти, ѡ́бие со́щание́ оде́ди́ ссебѣ́́ свѣ́же
 и соедини́ себѣ́́ ѡны́ истѹ́кано́ ста́ ме́дѹ́ ѡнеми́ йже́ премного́
 во́ оно́ хра́мине, сницеръ́ то́чию вѣ́раминѹ́ вни́, у́рѣ́ яко́ еди́
 плота́́ есть́ или́ши, жена́́ его́́ внемѹ́ пригорнѹ́ся́ сла́ко ве-
 ща́ными́ словеса́ мѹ́жа ѹ́вещати́ данеме́ленно́ ляжѣ́́ спати́ я́кв
 ѹ́же́ вече́́ глѹ́боки́, рече́́ кне́́ мѹ́́ ея́́ сницѣ́́, женѹ́́ любѣ́́ная, се́го
 Об. 357. часа́́ лягѹ́́, то́чию да́дыми́ ра́боте || мое́́ присмо́рится́ и́бо ми
 дне́́ повеле́вы́ ихъ́ стро́ити по́ за́ре ипоне́годова́ похѹ́ли́ я
 еди́́ ѡбра́́ а́же́ невѣ́́ како́ ѡ́ретѣ́́, ѡбо́рѣ́́ся и по́ ра́смотри́
 вземже́́ свѣ́щѹ́́ по́де́ ко́ истукано́́ и во́рѣ́́ на́ первы́́ рече́́ ему́
 сему́́ ѡра́́ ни́едино́ довлѣ́́е́ вхѹ́дожестве́ порече́́ние, та́ко́де́ вто-
 ры́́ и тре́тии́ по́вали, доше́ши́ кѹ́́ юноши́́ рече́́. и се́го ѡ́раза
 счи́нение́ йря́но́́ есть́ не́ вѣ́́ вчесѣ́́ ѡ́сужде́́ имѣ́́ быти́, то́чию
 продо́лгова́́ есть́ стѹ́ливы́́ члѣ́́, но́како́ ѡ́должи́́ невѣ́́ но́ зѣ́ати
 ре́зе́́ и ѡ́рѣ́зати́́ полца́́ на́ва́ или́́ на́ри́ и ни́кто́ похѹ́ли́́ й се́го
 и а́бие́ по́де́ по́чбовы́́ ре́зе́́, ѡ́ра́́ недо́жидая́́ по́равле́ния хотѣ́́
 волю́́ ѹ́лѹ́чити́ ѡ́истукано́́ ѡ́дѣ́лися́ и свѣ́чи́ во́во́ко но́ ѡ́несча́́ли-
 л. 358. вы́́я при́годы́ но́гу́ ся́ на́ломи, сницеръ́́ при́беже || нача́́ дѹ́бовы́́

ресце ѿрѣзываетъ лишнее, истукана тѣ же ресце ѿко ископо
и жену кропи неудобно кромѣ своего иного любити. обоемъ
слѣ плати,

О нѣкоемъ слодѣ повелѣшемъ очки купити,

Нѣкии слѣ обычаѣ члѣкъ купческоу члѣку хотяще ѿхати
дано ре^нбергѣ, прика^ня глѣ . гдѣне любѣныи илижнии соседи.
слышѣ ѿко вноре^нбергѣ дѣрья продаю оу^нлары, ѿвѣща купе^н
есть тамо брате иза^нныи самыи виницѣския хрѣсталовые, но
затоликиѣ немалу и цену дати рече, шпы^н. ни что же ѿсемъ
аще много дати точию таковыи кѣпити дабы ви^нти дѣраго
ѿлаго члѣка, купе^н вѣсмейся вѣдая его кто || есть ѿбѣщаея Об. 358.
ему таковыи ѿчки кѣпити ѿ егда бысть вноре^нбергѣ напомя-
ну сие и купи двѣ очки едину се хрѣсталныи дрѣгя же про^нтыи
и повелѣ пристроити дабы видети самого себѣ и еда вѣвра-
тиса вдо^н сво^н, срѣте его приказавыи очки кѣпити і во^нроси,
аще купи еси, купе^н приве^н его прѣ многи члѣки ииза *) ѿчки
да^н ему дѣрья повелѣ сѣ на но^н вѣложити і вопреси кого
видиши, о^нже вѣрѣ на прѣстоящихъ и на купишаго рече вижѣ
добры члѣкѣ, и купе^н рече се имаши очки вни же дѣрыи види-
ши да^н же е^н вторыи и егда вѣдеже во^нроси кого видиши о^нже
ѿвѣща вижѣ самѣ себѣ и рече купе^н имаши брате и сия вни
же вора видиши егда получиѣ накосако^н подѣтъ еди^н дрѣго^н
якш мра^нвно^н,

О ѿрѣтше^н сокровище.

Л. 359.

Ора^нтъ нѣкии а по вше^н шпы^н ища полѣчити свое вѣрема
нѣкое нападе наподѣного себѣ. сѣ же вове^н живѣ сво^н никогда
кцѣкви зная приѣти, придеже глѣмяся нѣкогда вцѣкѣ при-
несе свѣчку нача ходити сѣмо ѿ ѿвамо невѣдаѣ гдѣ ю по-

) Взя.

ставити и тамо ходящѹ ему ѹрѣ вуглу храма втене мѣсте
написана демона наяловичноѹ воже нѣчто пишуща ста шпынь
и рече а мило кто ты ту втаково темно кѣте написа ибо не-
видѣ и писа и сеа ти по тавлю свѣчку, пиши бѣдно пиши,
Об. 359. и постави || прѣдемона свѣчку ойде впришешую ноць спашу
ѡно шпыню наложи соженою и чады видѣ воснѣ яко внѣ-
кое лесу ходѣ и оны демо в то же лесу встречу прие ему
и глѣ вчера ты доре ми сѡвори еси въ оно тености писати
мнѣ посвѣти свѣчку постави прѣмя, подобае убо и мнѣ водати
тебѣ зѡвое комнѣ доре, и вѣ яко члѣкъ небогато йди замною
и покажѹти дрѣнее сѡровище да обогатишися, поде шпы за
дияволо и приве его кнѣвоему дрѣву велику, пѡси рѡгребе
мало земли показа ему велики котѣ днѣг и рече, се пока-
зѣти сокровище поиди вдо принеси рылѣ и мотыку приведи
Л. 360. же || и жену и воимѣте себѣ сие и чадо вѣимѣ ѡвѣща шпынь,
боюся егда како насие мѣсто неполучю внегода ми йдо приити
и рече демо, назнамену мѣсто и тако не обѡстишися, шпы
рече, покину на се мѣсте шапку мою и рече демо ни, егда
како кто получаю мимоидя во мѣю или како осокровищи по-
мысли. Но напыса на оно мѣсте. иникто во мѣ ниже дѡнаѣца,
шпыню во мнѣся яко дѣло глѣ ажевне и на ре дрѣни в а
приготовиль мнѣ во снѣ на оно мѣсте вмѣсто принаки нача
йсебѣ гнусу премногу испущати и опакости всю постелю и
Об. 360. жену и дѣти, жена вскочи вопияше, ѹпыса, ѹпыса шпы || не
опамятуѣца и ѡвѣщае яко кладъ замечае, никто коли приоре-
таетъ иже зднаволо торгъ сво слѹчае, воисти ну идемо тамо
не учи егда са кто себѣ възлѣ дѣлѣ двичѣ,

О йдерланско плуте корову ѹкрашемъ.

Во идѣланиі нѣвни злодѣлатель влачяся мѣдѣ члѣки ища
пронырство свое полѹчити и многи лукаство дѣ свой знае

бѣ вкѡнѣ и воинѣ градѣ се' при^ю вѣ ѡколна ѡстолицѣ де-
ся поприщѣ вѣдая во оно' вѣси корову дѡрѣ и велику унѣко-
его корчмита всяки || ѡбыча' і мечтуяся осѣ идомыслися си-
цевы' ѡразѡ приіде іво ѡную вѣ і вприсия нанаслѣ уоного
корчмита, корчмѣ причавати пѣсти, вопрошая его, камо рече
їдеши ѡвѣща, и на торгѣ доволна, корчмѣ рече ѡначу' и
утре оба пѡдева ібо а' тамо купи' потрѣная хоцѣ, но а' рано
встану дабы ми тамо приіти наневие' рѣсвѣте, ѡвѣща злодѣ
дѡре тако и мене побук' гдѣне, ноне' пѣщиі злѣ мышленѣ со-
сѣ, егда корчмѣ здомашними вперво' и слѣко' снѣ быша во-
ста изы^ю і влезе вхлѣвину идѣже корова стоя свѣде ю скѡч-
митова двора і ивеси ивѣши со оного пѣти еже хволку при-
вязаю вдрѣву и пришѣ паки || ляже спати на мѣсте свое'
пѡву или потрѣ часѣ вѡбудися корчмѣ побудиже и гостя і
воста ѡкобы врѣпко спя і ѡлежѣшися поидоша глѣюще мѣдѣ собою
се' ѡвѡда ўбо блѣ быши' идѣ крава, рече ко гдѣнѣ украды' поїди
гдѣне мѡ помалу а' убо има' все' вѣсѣ іже встранѣ ѡна' дѡж-
ника поити ми внему і вприсити да дастъ ми что задолгѣ
ібо ми наторгѣ ити не'че' корчмѣ рече иди а' же полегку
подѣ ибудѣ нажидати тя украды' краву пѡде на ону страну
идеже вѣ' крава у древа привязана ѡвяза сию ѡдрева нача за
гдѣно' ея гнати и догонѣши его нача жаловатися. каковыя ||
хлопоты ѡнесе. спираяся здѡжничѡ свой' недва рече хлѣю'
корову сию взѣ ито за великую цену и да негуне ѡи' заве-
ликую нѣдѣ взѣ и сию. рече гдѣнѣ внему которѡ ѡ злаго дѡж-
ника и плевами вѡми и паки глѣ брѣ невѣ' заколико еси
взѣ а' корова зѣло дѡра и попремногу ўподѡляѣся моѣ і во-
истиннѣ аще бы вчера незамкѣ моѣ рѣбы ѡко моя есть но слѣ-
чаѣся не точию скѡ скоту но и члѣкѣ подобитя и егда тако
симѣ глѣюще ўже блѣ быша колны града нача помышлати укра-
ды' всима вограде и дела моя знають и вѡглѣю ѡко ўкрадѡ
корову умысли' рече в гдѣну коровы гдѣне мѡ имѣю вѣждѣ

л. 361.

Об. 361.

л. 362.

- Об. 362. вграде || и вромѣ продапия коровы сея и аще за сею прода-
жею ўкосню многи себѣ убытѣ сѣворю молю любѣ твою со-
твори мѣть да тебѣ за тру твою, прода ми ю и аще что вя-
цши вѣмеша четыре златы си тебѣ чело бью, сице же мя
во онѣ гостинице имя нарекъ и тако ўтвердишися мѣдѣ себѣ
разыдошася, украды корову еще лукаство своего умысла ходи
по гра улучая свое а корчмѣ приве корову свою наторгъ
продати на Украшаго ю и егда сию купцы ўрѣша тцательно
нача торговати и еди нѣкии градани даде заню пѣ золотыхъ
прише гднѣ коровы цену поде внарекованную гостиницу
Л. 363. и тамо ѡда златые ворѣ. засвою || корову и то пообещанию
свое даде емѣ златы и хотѣ скорѣ утещи нача молити гдну
да дастъ ему мису наче принести чи приятеля своего гдна
любо чествовати легда ихраины изы кто его неурѣша
корчмѣ виде яко порѣгъ его нескоре будѣ поде вкому своему
и егда ѡже блѣ ѡи изы дщи противу его плача и ивѣствуя
ѡко оная ноци коровѣ украдоша. корчмѣ бѣдво ѡе глѣву свою
такѡде нача плакати глѣ, нечлѣкъ но са диавѣ прелсти яко
са а свою корову прода а ценѣ украшему ю ѡда. всяко
достой прѣде понати, вчему кто речь свою приводить,

Об. 363. О ўдрѣлениі подагры у пленана

Придоша воедиу ве два татя алѣканующе вѣде присма-
ривающе коприѡретению своему и еди у нѣкогого жителя веси
тоя присмѡри орѣхѣ волѡски грама дрѣгги примѣти ў ѡно
селянина ѡцы и бораны толсты и тако согласишеса да вѡдо
намѣренню свое послужѣ и купиши бѣсрѣра сви тся приво-
стеле вкосницы. косница же притво внемже ниции седяхѣ и
прошахѣ мѣтны вѡни даже довечера вноци притво то пѣсть
бываѣ веси ѡноя плеба поестъ по того села. ногами боляще

подагрѹ сїи речь каменюжною болѣзнию велию || имяше неп- л. 364
 мѣюще же при себѣ кого точию два юноша иже ему слѣжахѹ,
 и егда потребѹ воимѣе. камо приити настѣле его ношахѹ и
 егда ноцѣ приде изыдоша татие надѣло свое ниже орѣхи
 примѣти поелику убо вдо^у утѣшишася наполни ѡны^х великии
 мешокѣ и при^ю во ѡну кѡницѹ еже есть притвор^о нача ждати
 пѡрѹга своего и тако тамо сѣдя ѡжи^а пѡрѹга своего и тако тамо
 седя ожидая пѡруга своего грызашем, послѣчаю ѹ ѡного попа
 во^х раине огнь погасе бы сеци же вчелѹ не прилѣчило^о вдому,
 посла по^ю одинаго ѡ слѣженіеъ свои^х взяти ввостеле ѡлѣпады
 ѡня послан^ыи егда при^ю блї^ю приѣвора услыша || лѹскѣ орѣхѣ б. 364.
 воимѣе впритворе быти демона и глѣмящася страхо^м велики^м
 ѡяся прибеже вдо^у бѣогня и слуга плебану повѣда плепа^а ра-
 гнѣвася ѹкоря его и страшлива нарича посла втораго юноша
 и при^ю пришѣшаго паки снимѣ и егда обои^м блї^ю бывши^и и
 услышаша лускѣ начаша жилы дрѡжати вколѣне^х и^х йрепетѣ і
 вспѣ побѣгоша и сие повѣдаша чесого дѣла ввостеле огня
 не зѣша по^ю злыя слова метѣ наня й бѣвѣсти нево^може
 быти повелѣ самогѡ себѣ нести кохра^у, юноши ѡни понесоша
 попа ноцѣ бѣ зѣло мрачна и бѣлѣн^а й еда блї^ю быша при-
 вора тѣ оны^и седя тамѡ и чая ѡко подрѹ его боранѣ несѣ
 возопи || подѡди не нѣселѣся помогути, юноши ѡни ужасомъ л. 365.
 соде^ржими чаяхѹ ѡко демо^н хоцѣ имѣ помощи поставиша попа
 побегоша тѣ оны испритвора йлазя глѣеть толстили по^ю ѹслыша
 сия зѣло ѹбоявся и ѡ великого страха забы великую свою и
 лютую болѣзнь вскочи скресѣ и яко бешены вдомѹ побеже.
 тѣ мя ѡко клеврѣ его лунѣнуѣ нехотя дати части врадеши
 бежа за попо^м і вопия что бежиши моя половина по^ю вдо^у
 едва жи^и чрѣ прѣ превалися и за^кнѹся глѣ несть ти диволе
 ни едины^м части во мнѣ тѣ виде яко ѡбольстися ѡи^ю ѡ домѹ
 сrete же и товарища || своего и повѣда ему пригѡ^у свою. 06. 365.
 Попѣ ѡсю^ю ѡлуты^м свое^м болѣзни исцѣли і ктому даже до-

смерти нечюяше еѣ. злыі страѣ ѡя недѣѣ ѡногу его, тако не-
бываеѣ хаха, кто нападеѣ на великого страха.

О немущѣ вболѣзнии ветро и ѡлазне,

Честнаго жития члѣкъ болѣзнику великою ѡдежи прѣва дѡ-
тура, дѡтуръ пришеѣ пѡрѣ болѣзань мѣдѣ многими способы многѣ
лекарствъ глѣше ему, подобаеѣ ти вѣтрѣ ѡ внѣрѣ испущати и
л. 366. аще вѣтра испущати не будеши здрави неполучиши || болящии
оныі нача гдѣ бѣа молити даже сиѣ его потѣши но егда ни
рецепты ниже ино прилежание дѡтора поможе на остатѡ члѣкъ
ѡнѣнача гдѣ бѣа молити да умлрдѣся і вѡмѣ ѡ него дѣѣ его
и не лишѣ прѣства своего небѣного, блазеѣ или дѣра живыі ѡ
него сѣдя при пеще услыша гдѣна молящася рече, како ты
гдѣне толиво глѣ еси бѣѣ не хочѣ дати тебѣ и перденя а
ты прѣства нѣнаго просиши гдѣ своѣ разуѣ дѣѣ, гдѣнѣ егда ус-
лыша сие вѣли рѣсмѣяся и егда вѡсмеяся и втоѣ смесе зѣло
громко вѣтрѣ испѣти доктѡ стоя прѣниѣ рече ста златѣ стоѣ
пердеѣ сеѣ блазеѣ слыша о сеѣ пѡвалѣ вдвое громчае того трѣ-
снѣ, и рече доктѡ оценѣ еси сия же перденѣ востѡ златѣ за
об. 366. мѡ да хѡ идесѣ гдѣнѣ сему вѣми смѣяся и ѡтого || воѣ часе
ѡдрависѣ блажеѣ аще и не пристѡно вѣщаеѣ но утѣхою вмѣсто
доктора бываеѣ

О малпѣ или ѡинике и же гдѣна ѡдрави

Кѡлимѣ именовъ рецептѡ кралѣскиі ввеликоѣ своеѣ нѣзе
великою печаликою ѡдежи яко и дѡтори ѡстѣпица ѡнего ибо
оныя малѣволи сѣ речѣ бѣпамяныя крѣчины невозмогша и
гѣвы его изыти и лежа сѣ кѡлимѣ ѡко ѡмерыі слѣзи вѡмнѣше
ѡко ѡже гдѣнѣ живѣ быти неможѣ ибо о сеѣ слышаша вѣщавши
докторѡ начаша ѡносити вещи его ѡко же елико кто услытъ

имаше ше то коллимахъ палпѸ || илѣ ѳника, начепѣ сѣ все л. 367.
 сѣ видѣ что слѣзѣ чиницѣ и ничто^{мо} ѳставицѣ кромѣ еже
 по гднѸ постеля. подобѣя слугамъ малпа прибѣ^х же коврѸ
 коллимахѣ наче тенѸтѣ постелѸ испододного и воглавие ис-
 поглѣвы его виде сѣ псинкѣ иже лежа невоглавиѣ нача щекати
 на мапѣ сѣ видѣ. коллимахѣ восмеявѣ глѣ бже мѣтѣвы еще
 боли живѣ сѣщѣ творитѣ жесѣ яко Ѹже умѣшѣ и ѳсѣ смѣху
 нача болѣни его легчатѣ и непомнозе весмѣ исцеле радостѣ
 преѣлишество болѣни заступаецѣ печален^{мо} бѣмѣрне приятну
 скѣбѣ радаетѣ, ||

О дворянинѣ и опрокѸратѣ

Об. 367.

Общежителны члѣкъ домовѣ вѣщѣ вмѣхѣ несѣ тѣсною
 некоею Ѹлицею втомѣ же и рѣденѣ велиѣ бяще случисѣ ѳною
 Ѹлицею итѣти нѣкоемѣ чѣтномѣ члѣкѣ несѣи же мѣхѣ вопѣя
 побѣрегисѣ, побѣрегѣ. Онѣ же яко ѳбычаѣ гордымѣ на^{мо}мире^{ны}
 воносисѣ пебреже ѳ словесѣхѣ иде роспыхавѣ несѣ вѣщѣ
 во ѳно теснѣтѣ. задѣ его ѳны рѣнѣ и рѣдрѣ некако ѳдѣжды
 рабы его ѳн же повѣле его битѣ ибѣ ѳпѣстѣ перѣсудѣю ста
 перѣсудѣю глѣ. да учинитѣ наказанѣе прозѣоливомѣ обесче- л. 368.
 стивше^у его рабицѣ прокуратѣ || нѣвѣ прилѣчисѣ во ѳно время
 пошепта во ухѣ несѣшемѣ вѣщѣ глѣ никѣдино^{мо} словесѣ
 прѣ судѣю нѣѳвѣщѣа ниже что иво глѣи аще хоцѣши правѣ
 бытѣ судѣя егда нача вопрошатѣ чѣсо радѣ тако сотворѣ есѣ
 ѳвѣщѣа ѳнѣ молчѣ и тако много время прея^{мо} сѣдиѣ вопроша-
 ющѣ ѳному^{мо} неѳтѣвѣщѣвахѣ прокураторѣ. Понамже словѣ
 страпчѣ научиши мѣчатѣ рече гдѣне судѣе чѣо немагѣ вопро-
 шаешѣ видиши яко немѣ есть и глѣхѣ чѣны ѳнѣ члѣкъ. его же
 рѣномѣ задѣ ѳскорбисѣ ѳсемѣ и нерѣмысла рече то. какѣ немѣ
 иѳратѣся ковбесчестившемѣ его порицаѣ и лая его рече нѣе
 немѣ || творишисѣ а вчера како глѣалѣ и вопѣялѣ есѣ побѣре- Об. 368.

гисъ побѣрегисъ сие слыша судиа обѣвинѣ самого ево глѣ
самъ себѣ осуди еси чесо ради слышѣ вопиющѣ і неустра-
нилъса еси ѣ тако ѡтослѣ а оно волна пѣсти, дворяни^а оскѣ-
бися ѡ семъ і прокураторе знати научисл посемъ и^аже кри-
чать вара бѣжа про^а звранѣ,

О блохе і о вѣнете

Венецы пообылости сенаторъ нѣки. ѡда полату внаемъ
некое^а волох^а и егда при^ае^а ѣрочное время наемъ взятѣ волѣ
1. 368. упрашивалъ срока преманити два лѣта || втретие лѣтѣ ви^а ве-
нетъ гднѣ полаты лѣко лукавность волохъ проусмотра времѣ
ѣвземъ некихъ ѡидѣ при^ае^а взяти наемъ сво^а наемшии же увѣ-
давъ сие повеле жене прилѣ^ано зрѣти симже приготовѣ свѣчъ
и черное сукно жена вѣвѣсти лѣко ѣже и^атъ волѣ облече сра-
чицѣ бѣлую долгѣ яко^а обычно наметѣвѣ вѣлагатѣ положисл
на земли жена сѣ^аномъ покры и постави два свѣтиника за
жегши сама ся^а блѣ его плача ви^ае^а венетъ і ви^а сие во-
просѣ что сотворися жена плача глѣтъ лѣко моровою язвѣ
116. 369. ѣмрѣ венетъ слыша сие скоро ѣдомѣ || побѣже пригѣ^ая е да
потриехъ двехъ ѣдомѣ ѡного изыдите приде же вдомѣ сво^а
цирогрѣ иже мѣду ѡнемъ шнѣмѣ бѣ ѣза и шесатѣлы изѣдрачая
наямшего правдѣ. ѣмѣшѣ прѣде ѡныхъ нареченныхъ грѣхъ
дне еже ѣсполатъ ѡныхъ жене. волоха изыти идѣщу, же венетѣ
и помышляѣщѣ яко^а уже и погребѣша волохъ и ѣбие встрече
его замѣри ѡко единѣ венетъ мимо ѣде и видеѣ его глѣтъ
како яко бы мѣ ѡны зайци но о^а некрѣбѣ. како же и быти
емѣ яко^а уже и ѣмре посемъ паки сrete е. ономѣ ѡко замѣ-
1. 370. рити неуспѣшу поима его || ѣ глѣ како ты ѡболстимѣ прет-
ѣвно сѣворивъ себѣ мѣтѣ но иди и ѡдѣдѣ^а наемъ полатѣ мо-
ихъ и напамянѣ яко цирогрѣ снѣ рѣчь запи изѣра ѡпусти его

печалуя яко нерастрѣно ўчинї глѧ всѣбѣ впре всицевѣ скорѣ
ѡкончанїе петворї

О сенаторе і о шляхтиче,

Кнеземѣ сенаторю приѣха небогаты шляхтичъ сенаторъ
приятова любѣно повѣле емѣ ѡсти ссобою ѣ учреждение со-
творї емѣ велие, шляхтичъ вскудоѣти своѣ невѣдая ѡтяготиса
ядми и ўписа || сенаторъ виде его сицева повеле его же по- 06. 370
ложитї нанарочите ложе и присѣсти драгимѣ одѣяломѣ и тако
емѣ крепно ўнѣвшѣ нача вочревѣ его поргуровати ѡ онѣ
слѧкї ѡдѣ и питиѣ и вглубоко своемѣ снѣ вѣ окалаясѣ егда
ўже поўтрѣ вѣбудисѣ ѣ видя себѣ втолкомѣ рѣсоле недоуме-
ваетсѣ что творитѣ умышли прѣвно ѡко бы рѣболесѣ ѡбращно
ѡжася напѣте ѡ ѡяломѣ пригласи слѣги повѣле ѣвѣститї о
себѣ домѣ гдѣнѣ яко смѣрно вболѣзнї страдетѣ ѣ егда гдѣнѣ
ѣвѣстиша сѡщаниемѣ приѣ кнему ѡже стоня великимѣ гла- 1. 371.
сомѣ нача же его вопроша || гдѣне коѣ скорѣи приключенїе і
каковымѣ ѡбразомѣ ѡнѣ же мало вѣведея ожимаясѣ ѡдѣяломѣ,
рече кнему ўмыслѣ гдѣне мѣ великїи силѣ скорѣи моя приключи-
чимисѣ ѡсоного пристрашениѣ. видехѣ бо восне яко некия
велицы ѣ страшныѣ двѣ птицы ѡ небеси слѣтешѣ ко мнѣ и
восхитиша мѣ ѡложа сего. денебѣсѣ понесошѣ и вѣнесшї ѡса-
мѣя высоты до землї снѣпустиша силѣ винѣ и приключенїе
моея скорѣи сенаторъ слыша силѣ вѣсмеясѣ рече страшенѣ
братѣ сонѣ твоѣ и аще бы сие приключилося иному то и 06. 371.
впорѣки бы напысалѣ гостѣ же шляхтичѣ || ѡнѣ яко ўслышѣ
сие рече ѡкрывая ѡялѣ гдѣрѣ мѣ непокрѣчинсѣ и ѡ ѡтоликѣ
страстї вѣ обосравсѣ ѣ тако ўмыломѣ коварнымѣ ѣбѣжа стѣдѣ
и гнѣвѣ невежливо гостѣ всегда ѡставляетѣ гнѣсу полнѣ горсть,

Плебанъ к шлятичю в гости приѣхъ.

Шлятичъ неки вѣва на учрежение некое плебиня плебанъ
повишая себѣ приѣха со многими члѣвими, шлятичъ ѹповая аще
и много члѣвно прие^т. но сего дня и пакѣ будетъ плебанъ
же три дни промедлѣ ѹ него и сотвори емѹ велию тцету сто-
л. 372. скнисл | шлятичъ о гостя ирѣщи же о семъ влице стыдася
умысли сицевое чветвертаго дни рано вѣта нача при госте обу-
ватисл и остроги припи^л. и приговисл яко есть обычаѣ ѣхати
прощася згостемъ, и вопроси его плебанъ. чесого ради и гдѣ
едѣши а ижеши насъ госте в дому ѹ себя овѣща шлятичъ
гдне вѣду яко ты о мѣне ѣха^т нехощеши то а самъ о тебѣ
ѣхати хощѹ плебанъ вѣсмевсл немѣленно и дому ѹ его поѣде
егда печемъ гостя и быти поѣже самому и дому изыти,

О дворянине и о шпыне,

Неки ошѹсть аповаше^т обманщикъ влчися по свѣтѹ хитро-
ство словѣ и гаданми многихъ оболца^л, и сею хитротию много
сѣра златыхъ и прочего добра и слава о немъ пронесемъ повсюдѹ
колико хитръ и ктому дворонеѣ слыша о немъ неки ра^т мни
дворяни. вѣжела видѣти его и слышати дѣла его и восхоте прелу-
кавити его посла взыска^т слуги его свои. и не о ретоша непомнозе
временѣ внезапно самъ ко оно^т при^т. идѣже живяше ѹдаровася
дворянинъ повеле его всебѣ вѣвати при^т шпынъ многихъ ку-
л. 373. глѣствѣа показа иворянина || ѹдивѣ егда же при^т время обѣ-
да дворянинъ хотя ѣсти. глѣтъ емѹ да обѣдаеть онже ѹжѹ
иде дворянина же хотя истомити рече какъ гдне все время
только рано ѣсти ибо еще нанебѣсехъ бѣ и ангели не ядоша
а же до оного часа ѣсти не будѹ дондѣже бѣ и ангели его

начнѣтъ ѡсти дворянинъ же згожая емѣ остави ѡсти дотолѣ
дондеже шпынѣ велить по̀тавити ѡсти самъ же нача домы-
шлятисѣ како бы ему ѡдати і кабы тоѣ лубавѣсто ѡнати ѣпро-
сися же у кугляра намало время ѣ невелие что повѣша і яко
же приде квечерѣ вѣвѣсти шпынѣ кдворянинѣ || яко ѣже бѣ Об. 373.
нанебесехъ нача ѡсти и а̀гели его снимъ время рече і намъ
ѡсти тогда дворянинѣ повѣле подавати и бѣдоша ѡсти не-
вѣе же повѣле дворяни принести вѣбую ѣхѣ і вземъ скроецъ
хлѣба искроши воонѣ ѣхѣ вмелкиѣ кусочки такоде ѣ шпыню
прѣложі скроецъ потому жѣ повѣле ѣскрошити и егда ѣскроци
слыша торелкою покры и по̀несе вина ѣ по̀нѣши рече по̀чи-
валъ друже ѣди свое еже кроши еси моему же крошению и
часткамъ не прикасаѣсѣ, и невкуша сихъ кугляръ ви^ю сие
что творити невѣдаеть ѣ уже ѣ ясти желѣ но кто по̀наеть
всемъ крошени || свое паче же смешеномъ много мѣчавъ Л. 374.
шпынѣ онѣ ѡложі куглярѣство глеть гдѣ не вѣможно сие еже
свое мѣ крошение ѣти твой же чатовъ непрекосатисѣ понеже
воедино смешение и рече дворяни то како ты нанебѣсехъ вѣ-
даеші егда бѣ и ангели его кушаютъ авставце свой кускѣ.
сыскать не умѣши і повѣле добыти плете нача его сими по-
чивати и поити приговаривая непрелца нѣманывѣ и отобра
ѣ него набытоѣ ѡпѣсти смироемъ,

Жартвы на жены ѣнай хитроті пѣвее законы Об. 374.
римскаго. О дворянине, кесаря мава Авлерия
како спребывати солымі і

Жене строптиво ѣ гнѣгливо кротко и расторопно ѣсхѣномѣ
да спребываетъ іогнепѣную злобѣ собою да украшаетъ ѣбо ни-
единныя змиі толико ѣдовитыя несть на земли ѣкоже жена
гнѣви по̀ущенная дастрежетъ же убо и сего мѣ ихъ ѣже влагод-

ныѣ лстивыя же ѣ оплазивыя бѣседы соженою себѣ нѣдавати
да непогубить стыдѣ жены противѣ себѣ ѣбо ѣ жена едино
л. 375. || любѣпого стыдѣ прескочитѣ нивогда втому имѣти его будетъ
всвоемъ лица идаведать всиѣ яко прѣде лѣтъ нѣшихъ вримѣ
бо зако^н ненарушенны хотя умрѣти^и хочеть жена ѣнюдь да
непиетъ вина ѣ вооно время зельное мучение завинны вримѣ
гдѣрствова но якоже зачюжелѣство таковоеже и за упитие
женамъ бѣ канение и бѣ славиѣ,

Обычѣ женѣ

Сократъ славны любѣмрцѣ ѣме занѣипу жену учена же
нѣлоба ѣ учениние превѣмогаеть ибо злаязычна суци всегда
06. 375 || мужу злорѣчила ѣ лаяла и некогда взлюбѣ свое и помѣ
его облила сократъ же неогорчися но ослабився. рече вѣдая
видѣхъ яко уже моѣ погроме на мя дѣдъ бу^лть до^ро^т схо^д-
дению дивнаго сего сократа и поревнѣте тако такови быти
кзы^л женщина но тѣ полития сего симъ убегѣ вершико^т велие
нечто таковыѣ водить терпя жене егда дивѣ стройѣ.

Сократъ ѣ чюдны такуюю свѣливую ѣ гневливую жену
ра^змомъ преходея всегда ѣ яко велико^т вре^мя лагодя прилагая
л. 376. || пластыри ра^зма и некогда понашаху по нашему его кле^в-
вети^и чесога ради таковоѣ злаязычнѣ терпимъ ѣнже книмъ че^с-
сога ради речевы вдомѣ^х своихъ кѣрово^т вокошѣ гдоктание тер^п-
пите. ѣвѣтоваше понеже юнца намъ приносятъ ѣ сократъ рече
а моя занѣипа любѣвния и кра^ния дѣтскиѣ мнѣ воутеху ра^д-
даѣ но о сѣратѣ бѣ^нниѣ тѣ ѣ вкую неѣратитъ страну кто
имѣеть злую и язычную жену,

Нѣви мѣ гнѣ жены пищаниѣ ѣсмирѣ

05. 376. Нека мѣ имѣ^х злаязычную и варливую || жену ниже ни^к-
оторымъ ѣразомъ угвдитѣ ѣ во^моглѣ нидароношениемъ ни

лаго́нымъ глаханиемъ нонепреста^нно ему яко псу лаяла и о^н сию попрѣ^но^твѣ^н ка́няше но она болше лаяше видѣ^н мѹ яко нево́може женѹ ниже дубовы^н словесы а ѿбычая ѿвѣсти приѡрѣте негдѣ пицалку и егда она ему злорѣчила о^н приимъ пицалку непрѣтано (мужа пищаца) пища́ видя жена непрестанно мужа пищаца нача ѿвѣливѡ яду тонцевати прѣнимъ и истогнѹ ирукъ его пицалку ѡ землю ѹдарѣ ѡнже яко ничесого не видѣ^н пдемъ ѣ || пакѣ нача пицать жена сие видѣвѣ^н йдому побѣже заутрѡ пришѣши паче нача лаяти мѹ иземъ ѣ зопчатмѣ пицаку пакѣ нача пицаѣ и толико дого пища яко жена ѡ злаго яда укротися инача мужа молитѣ ѣ проситѣ рекущи ѡ милому мужу бѣ ради престани ѡ непищи всю пицалку ѹже бо нивако тебѣ лаяти буду злобу вако можеша тако ѹпрежа печали и поное житие всегда идѣже свѣлива и слозычна жена

Л. 377.

О пиктаке і оленѣ его

Пиктакъ или пито^н кминому житиѹ византиѣ приводя творящихъ распрѣ и рѣдоры мѣду собою бѣ же се зѣло дебѣ^н і велие брюхо имѣя і вошѣ на высокое мѣсто простеръ рукѹ нача ѹчитѣ виза^нтиане яко узрѣша его долико дебела и брюхата начаша смеятисъ зѣло пиктакъ же ѡсемъ неогорчися но ѡрати ѣ вслышаниѹ ѹчения сицевымъ ѡразомъ рече бо ѣмъ что ми гдѣ смѣтсѣ яко много плоте^н есмь но да уве^нте яко имѣю жену тоще себѣ и егда нами мѣ и блѣгостыня тогда и вае^нно || постели вмешаемся егда же рѣдоръ и сваръ тогда ивдому мое^н про^нтраннемъ мѣста не слышу но все остаѣва ѹхожу.

Об. 377.

Л. 378.

О глущѣ яко лугъ не покѡше^н но пострѣже^н

Неки мѹ имѣя упорну жецу и досѣливу понеко^н пригоде идущимъ ѣмъ поберегу рѣки прине^н же лугъ покѡшенны рече

же мѣ сѣло глаго и чисто покоше лугъ се жена противу
об. 378. обвѣща непокоше попостриженъ и таковъ упоръ кмужѣ имѣя
непрестанно твѣдила вотъ || непокошенъ, вотъ павѣ постри-
женъ мѣ гнѣво поращися риную сорега вводу она же уто-
пая у^{мо}, вся занурися и уже немогущи глатѣ простѣши рѣку
иводы двема пѣцы образомъ нѣницъ зна показывала еще спо-
рила что лугъ постриженъ а не покоше

Мужъ жену вмѣсто кипы верже вморѣ.

д. 379. Пустившася купцы по морю ѡгданскѣ до швеви поприлу-
чаю воста велие стремление бури вморѣ яко йкоралю || вол-
на ѡбкрываему и вси ѡчаяша живота и начаша промышляти
ѡ спсении своемъ и повелеша облѣчити кораль вмѣтающе вещи
своя кипы и таи вморѣ еди нѣки не имея что ввѣгнутѣ по-
вати жену свою и ввѣже вморѣ. корабленицы начаша поимъ
десяти какъ ѡсе ѡнже обвѣща аубо нивдому нивкарабли неѡ-
рѣто тягчаши того ради ваши тяжестми сию ввѣго

Мѣ утопшую жену протѣ водѣ ищѣ,

об. 379. Унекого мужа жена ѣтопе ѡнже многѣ || ная збаграмѣ надъ
и повѣле искаѣ сию противу воды чѣдцы зряще глаше е что
рече противу ѡбычая твориши когда повелось ко противу
воды плыти онѣ рече а вемъ жены мое ѡбыча яко жива
будучѣ нѣгодися со мною и впригоде се онѣ ра мею яко сѣло бѣ
ѣпряма того ради мѣ противу воды е плыти вѣмн егда жену
получиши упряму и сварливу не дастъ ми поспати яко кошель
во всю нощную годину.

Жена каялася а мѣ послушалъ

д. 380. Жена нѣкая при^{мо} прѣнекогого Григория попа йсповѣдова-
тися мѣ прѣде зашѣ скрися по лавку гдѣ седѣти свѣщеннику и

егда нача жена клятиса мѣду инѣмъ грѣхѣмъ и вѣстїи своего согрѣшаетъ поплъ порарѣшени нача ю словеса казнити и поносити како рече ѡзлаго ѡбычая не прѣтаниши и за сею татчашую епитимию достоѣна понести мѣ искочи испѡлави ко свѣщеннику рече чїтны ѡче не дава е никоего правленїя ни епитими вемъ яко ни ѡчесо || гоже исправитиса точию ѡдубины,

О жене вса^н вше^н гостя в побочкѣ

Об. 380.

Неки мѣ ивчающе жене вдо^н приде жена же бѣ него гостя имѣеть которѡ ея и давнѣ почивѣ не имѣя гдѣ скрыти е стояла побочки выѣ тамо его скры но ноги его не вмѣстишася і ви^нны быша егда же мѣ выѣбу вни^н і вопросы что сие ѡна же некоснѣ вымыслѡ семѡ забѣже миль мужу глѣть члѣкъ се побочки сию тогуеть и хочѣ купити і влезе вню даже высмѡри нѣлі щелѣ прода^н ему ю а на^н вне^н мало пригоды а ты дѡры члѣе есть ли высмѡрилъ || илѣзи и тогѡ угодна мужи^н илѣзе исполубочки гдѣнѣ неточию снѣ торговѣ но и ѡнести пособи дивѣ^н вскоромъ домышлени ро^н женски того ради можешѣ мѡвити смѣле иже жена хитрое зелье.

Л. 381.

Жена научила грамоте мѣведя.

Неки блгоцмениты и чтѣне члѣкъ имея вседе своимъ поплъ и поневоему оклеветанию рагнеवासя нанего і повѣле взяти на нѣ великую пеню поплъ миль бяше челомъ да ѡпусти ему онже аще рече нехоощи || пенѣ дати по иучи мѣ мѣвѣдѣ грамоте прише^н убо поплъ вдо^н зѣло печаленъ поплъ вопросы ѡприлуча^н напѣшия печачи^н о^н же ивѣстиѣ како гдѣнѣ пеню воложи ида^н ми во^нвоемъ наволою или пеню да^н или

Об. 381.

мѣведя грамоте иучити иже обоє тѣко и неудобно наипаче грамоте зверя учити слыша сие попо^а рече гдну мужу паче удобѣ грамоте мѣведя учити не точию пеню платити а сие сово^о немного время мѣведя грамоте научю попь сему орадовася вземъ у гдна мѣведя приве^о его вдо^о сво^о пона^ая прикомила л. 382. прѣде мѣведя и приучила всебѣ || и приемъ книгу прокладывала ме^у литъ хлѣбомъ иуучила мѣведя хлеба исва^т листы орацати и мавотати и тако его за хлѣбомъ выучила кнгу дѣжати и листы превраща^т попь ви^овъ сие хирости жены удивися приве^о вгдну мѣведя и пока^уя учение посади мѣведя да^о кнгу яко обыча хлѣба искати хотя нача листы обвращати и говори повниге по свое^у языку мру мру гдн^у симъ збло увеселися и вину попу остави,

Како жена мужа прелукавила.

Об. 382. Жена некал мужа имущи пода^о себѣ и ному прилучижеса мужу урѣти егда чюжи обья и поцелова и о сего всрце его вселися болѣнь немала жена сию скорбь исцелити и овести мужа опечали и огнѣва нача потитися и исправися поде каются прѣ некоего свщенника исповѣдаяся во вѣсти яко о мужа своего согрѣшала прижила счюжимъ сына свщенникъ хотя да показание бу^отъ таинственно повеле е вѣсто всякого исправления сказа сие мѣжу и просити прощения о своемъ л. 383. нечестнѣ жена срадостию заповѣ приня || и довле творение таинств^у: сицевомъ образомъ показа нача квелити своя дѣти а мужу глти како бы имъ боанъ дати и о плачу љнати исне йглавъ поде испроси унекоего мышкаръ а понашему харю свеликою седею брадою і таки радраси а дѣ^т егда начаша плака^т рече ему мужу водѣжи муже харю нася и постраща дѣтѣ даже і впрѣ боятися мѣ послуша харю во деже нася она же приемъ наруки детице иже очюжаго мужа принесе бли

мужа страшая дитя глѣ иди прочь де^а, неда тебѣ неда не-
твое де^а дитя, но инаго има оца. и поде ѓнего рече про-
сти и тако і дитя ўранилѣ || и покаяние довле сотворилѣ и Об. 383
таи^а ственно показала. велие ідивно науки потреба кто хоцетъ
пѣнати все женские штѣи.

Како жена мужа поминала.

Веснѣ. единия жите^а ўмирая завѣщая жене продати. вола
посмрти. свое и еже зане вѣмешъ радати воймя бжѣе задушю
его жена видя кончину мужа зѣло плакала и ѓбѣща сие
сотворити и неточию рече сие сотворю но и о свои утваре
продѣ и дамъ о дщи твоѣ и егда ўмрѣ мужъ погрѣши его
приве^а быка продавати вогра^а взя же ссобою івота домового
хотя про^ати || приде^а рѣщикъ, снѣ рѣчь мясникъ нача вола Д. 384.
торговати і вопросы что дати и ѓвѣща жена да ми занъ
гдѣне единъ грошъ удивися зѣло сему рѣчикъ ш^а прилѣпо зря
на ню, вопросы і продаешъ ли рече или глумишися и ѓна же
паки рѣче истинно ѓдамъ заеди^а грошъ точию бѣвота не
продамъ его понеже полагѣ слово купно сихъ ѓбой продати
воедино время и рѣчикъ вопросы что же за вота дати ѓвеща
четыре златѣ меньши^а же ѓню не вѣмогу рѣщикъ рѣмысли
аще вота і дорогъ но ради вола купити і тако да^а завола
грошъ ѣ за вота четыре златѣ приѣмши цену при^а ѓвесь
и^аже живяше и еже || взя за вота положи найдивение свое Об. 384.
ѣ грошъ и же взя завола позавещанию мужа ѓда^а воимя бжѣе
за дшѣ его непотребуетъ рады жены додрадъ.

И дѣвка мл^ах на старикомъ

Нѣвня младыя жены срѣтоша старѣ и плешивѣ рѣкоша
ему хоцешъ имѣти власы наплеши мы тебѣ скажемъ лека-

ство на не о^{же} рече скажите и жены ѓвѣщапа помоча глѣву
ѣриною жены і тако вскорѣ увидиши власы наплешѣ старикъ
л. 385. ѓда жартъ поваса имъ на таны ѣ глѣ молодѣшки || мѣ лѣтъ
женивою уриною полощѣ а власовѣ никако же нарощу,

Дѣвка веномъ юношѣ ѓбѣстила

Завѣщаваяся неки юношѣ ѓбраще со юношкою желая же
поятѣ ю некрасоты ради и ра^{ма} но аще имать точиѣ нарочитое
вечно се есть приданое, девка хотя юношѣ получитьи
вмужа себѣ вѣвѣсти ему глѣ ничесоже имать ѓцѣ мо^у точию
стѣ дражае ста златѣ вѣлакомися юноша помышляя аще и
еди^н столь ѓбаче многоцененъ продамъ ѣбо его самже инали-
повомъ || ямѣ. ѣловая же навѣно сие поя ѓну дѣцу вжену. и
Об. 385. пѣбраще вопросы ю гдѣ рече приданы стѣ еже есть восто
златѣ она^н вскочи^и сяде на прагѣ постави на лоне съядию мису
нача мсти и рече мужу се^{бѣ} оны стѣ онемже тѣ повѣдахъ или
ста златѣ нестойтъ заскреблоса во глѣвѣ ѣбѣного мужа и ра^{ба}
бы раженѣя понево^{мо}же того ради даю совѣтъ женитися
хотящимъ да памятуютъ насѣ^{бѣ} виршигѣ,

Како бабѣ діавола ѓманула

л. 386. Бабѣ нека^м вѣва. поневгорѣ жилѣ имѣя домъ и роди влестоже
едино^у бысть ѣмножение велие плодѣ земныхъ и толико
ѣтѣя ѣмножиса яко нево^{мо}же спрята^{ти} наемникѣ домовымѣ
и хоте еще принаятѣ понево^{мо}же ѓ семѣ вѣва ѓна впа^н ввеликую
печѣ, и тако ходя и сетуя пѣлучаю сретѣ ю диавѣ и
вопроси ѓ чесомъ жено печалуешиса. ѓна же вопросы ты кто
еси ѓнже ѓвѣща а^н емѣ диаволь и рече ему баба воистинну
диаволе вползу мнѣ стретѣлся еси ѣбо имамъ на полу добра
много и^н хошу то ѣправитѣ давсе сие бу^нтъ вгумнѣ моемъ

норабѣннко̃ || прїнаятї но ѡрѣто̃ прошоу ты помози ты и Об. 386.
все мї сїе вгумно мое свезї ѡвѣща демонъ и рече аще
весма̃ предасї себѣ мнѣ то нїеди̃ работникъ не будетъ тї
потребе̃ еди̃ все сїе и еже что восхоцешї сотворю баба ѡ-
вѣща дѡрѣ ѡдамся тебѣ точїю сотворимї три вещи̃ и̃ же ти
повелѣ первое споля бѣубытка прїстро̃ хлѣб̃ мо̃ вгумно мое
второе громадѣ дровъ переносї и переруби и сїе сотворишї
прїдї и что третїю творишї повѣмъ диавѡ слыша ѡ бабы
сїе испѡнї имать бо конї вѣтки и секирѣ || ѡстру дровъ Л. 387.
вто̃ великую громаду̃ навозї и̃ хлѣбъ вгумно̃ весь свози̃.
прїде кбабѣ вопросити что третїе повѣлїть сотвори̃ баба
зѣло громко пернетъ и рече диаволѣ пойма̃ то̃ча̃ пѣдень
мо̃ йсве̃ ужище еще мнѣ споля вождѣ сено̃ возї̃ ащелї
сего несотворишї то бѣвины есмь вчесѡ тебѣ ѡбѣщася се
мое третїе слово диавѡ̃ йже вшколѣ не быва̃ гдѣбы̃ училї пѣдне̃
ловитї и ужища витї дума̃ много ѡнде ѡ бабы состыдомъ
такова сїа хїрость жены иже и̃ самъ диавѡ̃ ѡбѡженъ ѡтудѣ
сїа проповестъ дѡча̃ тому покута̃ кто когда̃ бабу ѡшукани
демо̃ сего ра̃ мѣеть что || женская пло̃ умѣеть. Об. 387.

К̃ а̃ с̃ а̃ н̃ д̃ р̃ ы̃ Ѳ̃ л̃ о̃ р̃ е̃ с̃ к̃ и̃ я̃ й̃ д̃ ѣ̃ в̃ к̃ а̃ н̃ а̃ м̃ у̃ ж̃ е̃ м̃ ѣ̃ с̃ л̃ у̃ г̃ е̃
м̃ л̃ т̃ ь̃ ,

В̃ наменитѡ̃ и̃ славномъ граде парижу сошѣшеса̃ нецы
юношї̃ внесоша̃ мѣду гадапѣ̃ свої̃. й̃ гл̃ авнїе̃ рѣчь ѡ̃ красѡте
и бл̃ голичнї̃ женѣ̃ и̃ пѡваляху̃ многї̃ а паче всѣ̃ влѡскїя
жены̃ мѣду сї̃ неки̃ юноша̃ рече̃ гд̃ не̃ й̃ тинно̃ вамъ̃ рѣву̃
яко̃ еще̃ вы̃ неви̃ х̃ о̃ сте̃ нигдѣ̃ же̃ нигдѣ̃ же̃ а̃ яко̃ же̃ а̃ ви̃ х̃ о̃ х̃
во̃ лоренцы̃ в̃ а̃ с̃ а̃ н̃ д̃ р̃ ѣ̃ жену̃ петра̃ демїсера̃ таято̃ пречюднїя
лѣпotỹ иже̃ вовсе̃ || влѡско̃ земли̃̃ противу̃ красotỹ ея̃ неѡ- Л. 388.
рящется̃ ничтоже̃ суть̃ иже̃ вѡерарнї̃ сїа̃ предѡгова̃ нось̃
ймать̃ а̃ й̃ же̃ вбононї̃ бровнї̃̃ неспособна̃ ипа̃ х̃ о̃ вскїя̃ вся̃

- знаю нонедина́ кѣса^адрине красоте приточна і кратко повѣмъ
 егда бы аплгесъ венеру́ начѣта^а хотѣ ни оку^а бы ѹподобле-
 ния красоты сниска^а нехотѣ точию кѣса^адры елоре^асвѣя сию
 повѣсть слышѣ некии шлѣти^а зѣло вожелѣ толикую лѣпоту
 ви^аги и отаковѣ^а кѣсандрине красоте собою ивѣститися. не-
 помнозѣ сѣрася ѣ поѣде волоренцию и егда тамо приѣхѣ о-
 рѣтею во рамѣ и ѹрѣвъ велми ѹдивися лѣпоте красоты ея опусти
 же слугу и кони ѣ упрятава || всебѣ некоего члѣка. дабы
 06. 388. гдну петру мужу кѣандрину оповѣдѣ и вслуги ѹстроилъ члѣкъ
 то приве^а его кпетру и приа его пѣръ срадостью яко чюже-
 земца вни же паче обыкоша на^аятися нача его петръ любити
 зѣло и устро^а его коморнич^а свои і такъ шлѣтичъ николая
 вовсяко^а дѣрѣ живушу у петра случися идому его некамо
 оѣхати гѣже кѣсандра по обѣ^а не име чемъ забавитися
 рече кослуже николая умѣши^а шѣматы играти он же
 л. 389. умѣю рече но не дѣрѣ егда же начашѣ играти никола^а
 вчѣветыя ступивши да^а мать гѣже и давши ма^а вѣми во-
 дѣну гдне гднѣня || кѣсандра нача его вопрошати чесога
 радни выигравши во дыхаешъ нбо кто проиграѣ тому подобаетъ
 вздыхати он же оѣбѣца неочемъ а оиномъ вдыхаю но есть моя
 особая некая печѣ кѣсандра прѣрѣвши игру нача его о семъ
 зѣло вопрошати да ивѣсти е^а что есть вина^а во дыхания о^а же
 привѣдѣ о семъ рече давеси мѣтвая гднѣ яко есмь богаты^а
 родителе^а сы^а и шлѣтич ѣ окрывши кабашъ а понаше^а кол-
 перъ и показа е^а кленоть сво^а и четѣ^а тѣ пакы приве^а же мя
 06. 389. семо ѣ еже вдѣся вслуги мужу твоему снѣ нѣда а иратня моя
 подобни мнѣ юноша бывши || вiori же во учени ишеши ѣ
 училища глаголахо^а мѣду собою о красоте и лѣпоте воло-
 ски^а женъ и^а валихо^а иже кто кую ви^а единъ же она^а по-
 вѣда еще толикня красавицы нигдеже ви^а яко^а во елоренцѣ^а
 ты кѣсандра гѣже мѣ снѣ слышѣ о самыя повѣсти неусып-
 нымъ тцаннемъ красоту твою ви^ахъ вожелѣ и дондѣ же
 виде^ати о красоте твоѣ помышляя оѣвѣдохъ о себѣ со^а і^а вся-

ко' поко' і тоя ради вини о'отечества' своего семо пребы' и
мужу твое' вдахъса врабы давсегда вижу лѣпоту твою' и Л. 390.

прошу млт' твою' глѣва моя врувахъ || твоихъ невыда' мене
всловесе' сѣ' мужу твое' сѣ' словеса' слуги впоишася во глѣву
касандры гпжи о'вѣща ему любѣнными словесы' вижу реченис
твое и у'ра' мѣхъ о'слове' твоихъ яко о'ставя житѣство твоє и
прише' здѣ мене ради' доброво'но вчинѣся еси' вслуги' мужу
моему и засе въ скоре по'наеши любѣ' мою ксебѣ' вчесѣ' же
рече и' о'влачити' приди ко мнѣ' внощи сию' вло'ницу мѣ'
мо' во ону страну ложе будѣ спати а'же посю у' аще засну'
поле'ву прише' побуди мя и на глаголе'ся стобою Никола' по Об. 290.

совѣту касандры егда петръ приѣха' ляже спа'ти при'е' вначны
ча' і всамую вполунощ' и на'еся на касандрѣ' во'ложи' на
перси ея рѣку онаже у'вати его за руку нача крѣпко де'
жати' и рече кмужу спишили гднѣ' мужу убудися і вопросы
что ти' до мене втакое время да' рече поспати' она же рече
а' хотела тебѣ' о'вечера скрытое нечто повѣдати' но ты скоро
уну' еси' рече неведемъ чєсого ради нера'вѣда' и не испытавъ и
нероспытѣ' оного слугу приѣ' еси' і во'семь ему' вѣриши' он
же зѣло зло вѣренъ втебѣ' слуга де'жимъ крѣпко заруку
боясѣ' о'личения на очи всяко поощряцаясѣ' у'ватися и' убѣ- Л. 391.

жати' но нево'може || мѣ' петръ рече вкасандре жено моя
милаѣ' да' ми спати' а'бо о' слугѣ' уверися и по'нахъ яко во-
истинну во'семь ми веренъ и угоденъ ноневемъ како тебѣ'
вложися вмы'ль противное о' немъ іко'сандра' к мужу рече ни-
чєго' ради' ниже нелюба его повѣдаюти носкоро и самъ дѣла
его ўвеси' слуга попушается у'то'гнутися і' воистину оцепе-
невѣ' чая яко о'бъавитъ его нокосандра добрымъ кнему ўмысло
а кмужу лукавы' хирѣ'тию сие творилѣ' пави нача' кмужу
глѣти' да веси любѣ'ны мужу рече егда ты вдо' своимъ вчера
не бысть слуга то нача' глѣти идары неведемъ о'куды о'бѣще- Об. 391.
вая дабудѣ' || приволи его а'же нехотя его престрашити да не
укра'ши что убежитъ ноорѣблѣся кволи его и яко о'совѣщасѣ'

- повелехъ ему прейти всюю ночь всебѣ давиридарни и чаю
 пришесть есть пословеса монмъ ввиридаръ гвиридаръ есть
 огороди^а идѣже цвѣты сажены сотвори же ты милы мужу
 сиче вмѣсто мене облѣчися во одѣду мою и увасло мое идѣтамо
 во^а миже ссобою ѡслопъ и аще пришесть и деть тамо то нескоре
 ѡтращавалъ но егда что услышиши самъ ослопомъ накажи его до-
- л. 392. волы твоѣ и еле жива остави его и втому таковы^а || слугъ неупотре-
 бля^а но рѣвѣда аще дѣры есть тогда принима^а аще же вви-
 даръ еще слуга не пришесть то поди его милы муже всеко-
 нечно же по словесе^а монмъ ввидаръ будетъ петръ слыша сие
 ѡ жены своея кѣсандры удивися зѣло и во^а мнѣ наслугу него-
 дование ѡсемъ велие хотѣ свѣдати истинну народися пословеси
 жены вприкирѣ ея и повяза глѣву свою женскимъ увасломъ
 по^а де вогородинѣ всемъ часе слуги стрѣ пременися ввеселие ибо
 кѣсандра прия его всѣо цвѣтнѣ наложе свое и повеле свое^а
- Об. 392. твориша || до^а вѣство свое посмеваяся мужу яко да^а оболстити^а
 себѣ порѣглаго лани кѣса^а дра сослугою посла его кмужу вого-
 родецъ повеле^а взяти великую ѡслопину и пришесть рещи ве^а рнѣ
 ѡбъчаемъ яко само^а ѡно^а игнати ѡною ослопиною кмужу до ко-
 мори. слуга рѣдеая счастию своему зѣло сотвори^а пословесемъ
 гѣже кѣсандры вземъ велико^а ѡслопъ при^а во^а городи^а петръ
 мило^а яко жена сидитъ ожидая поглѣ жены что ѡ слуги бу-
^а ть слуга пришесть нача си^а словеса глѣти ѡ безобрѣная
- л. 393. йлая неверная жена ксвоему мужу инехранящая ксвое^а чѣти
 пристѣноли тебѣ оставя суцаго мужа || мене раба вволю да-
 тися а искушая тя рекѣ ты же и вправду прѣстилася еси на
 лова и на обѣщание дарѣ его же неимѣю. и тако яко суцая
 нерѣница вогороди^а вышла еси ко мнѣ и тако моемъ гдну
 его же а. великия люве имѣти сподобихъ ся сию имену со-
 твори еже быти стобою и ѡсквернитъ ложе его да что много
 глѣлю нутко ты ма^а пакъ ѡбѣяна кмужу и поемъ ѡслопъ ѡкропи
 петра поспине. погна его докомори бия ѡслопомъ глѣ. пакѣ
 ну ѡбѣяна кмѣ ну к мужу петръ сѣно^а все свой припасы забѣ.

и словъ ирукъ ўровнѣ иѡграища пѡворѸ ѣ полесницамъ елико
бѣ силъ бѣжѡ || і влѡницѸ ккассавдре весма ўбитъ прии^ю чю Об. 393.
жѡа слуга пригна его кѡверемъ сенѣ вѡвратисѡ намѣсто ѡбыча
пробывати петръ едва здушею собрѡсѡ нача жене кѡсандре
вѣщати милая женѡ воистинну нѣе пѡнахъ правую работу и
вѣру слуги своего всебѣ воистинну побоженъ и мнѣ доброе-
ленъ пословесе^ѣ егда ўбо приде воогородиѣ ѣ чая яко су-
шая ты толики^ѣ целомѸренны^ѣ словеси нача^ѣ поноси^ѣ яко
паче всякия кѡнѣ ѡвншасѡ^ѣ и ослопо^ѣ ѣ семѸ же ѡскорбима
сѣло и ѡселѣ бѸ вѣрити ему яко себѣ кѡсандра ўловиши
мужѡ сѣло рѡ^ѣ етсѡ ѡ слѸбѣ слуги и рече мужу ѡселе || милы Л. 394.
мужу и ѡ буду вѡсемъ сму ѣ любить его понеже правда его
явна ѡмнѣ явиласѡ тебѣ, сию повѣсть располагаѡ како нѣчто
пѣшетъ вскорѣ будетъ мѣду сѣты^ѣ взенты. кто ура^ѣ мѣетъ же^ѣ-
ския выренды,

І пакѣ слѣ жены никто не ўстрѣжетъ естѣли бшѸ посади
і наве^ѣхъ вѣ же жена ѡгнь море ходѡтъ восовѡ сворѣ

О гряданине ўпивающемся і о жене у его

Едѣ нѣкѣ грядани ѣмѣ глѡкую ў себѣ || жену самже бѣ Об. 394.
пьяннѣа великѣ і вѡковѣмъ своемъ пѡнстве приве^ѣ женѸ до
сего иже вѡлюби некоего юношу и симъ надостатокъ мѸни
всебѣ исполнила прѣде же всяко ѡпиѡства ѡводиѡ и егда
юношу вѡлюбиѡ тогда нача мужѸ точию вдомѣ при^ѣтъ глѡти
даи^ѣтъ гдѣ набесе^ѣ мужѣ пѡсвоего правѣ и женою пѡуцаемъ
всегда вдомѣ пѡанъ приходя ѡнѡ дѡрая женѡ мужа уложѡ не-
точию всебѣ юношу пуцалѡ но и сама внемѸ часто хѡдала
некоего временѣ мужѸ не вѣми пѡану бывшу нача его жена
идѡ^ѣ выжива^ѣ он же помысли всебѣ яко нетуне || его женѡ Л. 395.
идому женетъ ѣ сие мысля положи еже идому ийти ѣ непитѣ

- и приі^ю ввече^р глубоки̃ яко пиану̃ ѣ сотвори тако̃ приіде
ввечеръ глубоки̃ творяся яко пиа̃ і всловѣ̃ ѣ во обыча̃ же
нане яко прѣде поноса но ласковы̃^н словѣсы нача вѣщати̃
истоміся рече срѣце мое поди опочивати̃ і тако рѣбъра ѡри̃
мужа положи наложе да опочиваѣ̃ и сама при немъ ляже.
неупокоенна ра^и но да ѡвѣсть егда крѣпко заснетъ мѣжъ
яко зѣло пиа^н скоро нача храпеті̃ ѡна же нача воста̃
ѣ украсиса якоѣ довлеетъ и ѡвѣши комору поде ксвоему
06. 395. галанту ѣ егда зѣрата ѣзде мѣ вскочи̃ и замче и
начая ѡжи^{ти} || егда приідетъ івоистинну поѡнощи̃ гнжа
вдомъ шествуетъ пришѣши^ю. ковратомъ видя ихъ вовсяко̃ ѡт-
вѣжені̃ покусиса ѡвѣсти и нево^{мо}же мужъ нача ѡвна вѣщати̃
злая жено и не подобная толики табѣ̃ дѡжнствуетъ творити
мужа закономъ тебѣ̃ спряже^{на} ложе сквѣниті̃ явно сотворю
злое твое дѣло всему дѣлу ісѣну ітвори^ль ролителемъ слыша
жена ѡмужа нача его молити іпроситі̃ любѣны рече мужу ни
како нигдѣ не была точию ѡ сосѣки̃ премѣлила ѡвори лю-
06. 396. бѣны муже, ѡвори ибо ѡбщася ѡню̃ і ксосѣке неходи^{ти}. мѣ-
никако же || ѡ словесехъ ея сехъ раді̃ и конечно вѡ^д пѣти^{ти}
ѡдосвѣту не хоте слыша сѣе жена̃ ѣнымъ по^логомъ ѡортѣлемъ
пошла нача е^т грози^{ти} лаяти̃ ѣ поноситі̃ глѣ̃ ѡ злы и непа-
мятивы завѣщания мужу како самъ сы пианицѣ̃ мнѣ хочеші̃
толикую набѣтъ сѡврнті̃ ѡгласити^{же} и посрамиті̃ но ѡ прѣде
неже скончаемса твоя злоба̃ намя сама ся убо убию неже
такову срамоту понесѣ̃ виждь бѣзумны̃ ѣ пианы мѣ се̃ всѣ
клада иже у соседа привратехъ ввѣгну свое и все во^глють
06. 396. яко ты пианицѣ̃ потопи̃ еси мѣне ѣ ничто же ѡвѣрнті̃ яко
сама̃ ея потопихъ и ты своею глѣвою пострадеши̃ || замя̃ ѣ еще
молю ты пусти мя̃ аще ли же нитого часа̃ ввѣгнуся мѣ невѣ-
руя словесѣ̃ ея рече аще воруха̃ ѣ ѡтопиши^{ся} никакоже ѡ-
вѣзу донде^ю твое злое дѣло всемъ явственнѡ будетъ она же
приі^ю ко клѣсзю̃ ѣ яко ѡже хотя ввѣгнутиса рече гдѣ вруде

твой предаю ду^х мо^ю и взе^в велики камень лежаши при кладезе веже
его вкладѣ самажъ притаиса привратѣ дому мѣ услыша вво^м ве-
ликии шумъ ночь же бѣ зѣло темнѣ вѣмнѣ яко воочаянѣ и печали
жена его бросиса вкла^м съ ѣжалеса и хотя е^т помощь подати ѣйде
ѣдому и приде кокладезю || она же вѣворъ вскочи і врата такоде Л. 397.
замчѣ възде же вѣрамину вѣгласѣ овсе злобны мужу ѣще мало пи
и по блѣка^в ходѣ что яко ума ѣбывѣ ѣколо владыя тонцуешъ
мужъ милы услыша гласъ жены при^м ковратомъ дому и се
заклученъ совсякимъ ѣтвѣжениешъ рече же не ѣвези ѣ воис-
тину чаяхъ яко ты вкладѣ ввергнулася онѣ великимъ гласо
нача вопятѣ неплачи пианица и блѣниче не пуцу ты донде
же ѣведать вси соседи воономъ ли часе подобаетъ вдомъ при-
ходить. ни, злодею непущѣ ты дондеже день бѣуетъ даувѣдѣ || Об. 397.
вси людѣ и мои срѣницы злая дѣла твоя і вки чѣ ѣмалты
пришѣ еси слыша сие мужъ зѣло ѣгорчися и нача е^т глѣти
како и ты рече воровка свое слоѣ дѣло ко мнѣ привѣ^т еши и
егда ѣмъ тако срамляющѣся и услыша сосе^ди кожди и своего
вина поглядуя комедию ѣнѣ хотяще увѣдѣти дѣрая она жена
егда ѣслыша гла^в соседескъ нача горко плакатѣ рекущѣ мѣ-
тивны мои сосѣднѣ добрѣ зрите губителю моего пьяницы и
блѣника вки чѣ ѣку^м ѣдѣ и таковы пиа^н яко клати вовротѣ
а буди ва^н ѣ бѣ^ная много ему тѣпела воспоминания || ѣзлаго Л. 398.
ѣбычая престатѣ онже словесемъ моимъ невня за ѣселе тѣ-
пети немогу і вдомъ такового пианицы и чюжелѣника непущѣ.
дапоне ѣсицевны срамѣ вѣдѣжится ѣсвоего злаго нрава гра-
данинъ ѣнѣ дѣры члѣкъ и блудомъ никакоже осквѣвивыся то-
чию запо^чивѣ бѣ зѣло нача ѣсвоеѣ страны поправляти себѣ
жену уничижая и і^вѣствуя на ню слоѣ дѣло ея како многодѣ
ѣдому ходя блудо^вяння ради она же слышавѣши сие рече
зрите дѣри соседи како пианицѣ се^т и плутѣ умышляетъ і
ва дѣрыхъ людѣ вѣити || и оманути хочетъ і како і кто сему Об. 398.
ѣвѣритъ ѣ вдому точию воедино^т срачице ѣ онѣ всемъ своимъ

платѣ на улице зрите гѣдѣ како пианы се вѣбѣ сие удо-
ное ли дѣло мнѣ ввѣгнутися вкладѣ и чего ради да бже дабы
ставимъ пиа^нствомъ илюбодѣствомъ самъ ввергнѣ вкла^нсь со-
се^н невѣдающе како мѣду имѣ сотворися точию се имъ
ивѣстнѣ яко граданинъ то вѣми ѡхо^н питѣ начаша его по-
носитѣ і винитѣ глѣючи пригоже ли тебѣ ѡ таковое время
л. 399. егда уже люди вставають вдомъ приходитѣ а когда уже злы ||
тя ѡбиянства огоспѣствова^н кчему толивое злое дѣло и не-
пристѣное и ѡ добрую свою жену вѣлагаешѣ і вкѣхъ речени
расвѣте мужъ бѣны видя како неутешно дѣло его пѣжавъ
милыи хвостъ цѣде ѡдвора своего па погостъ жена послѣ по
вся срѣники своя и повсюду сие рагласися и егда срѣницы
приодоша ѡна же на мужа сонногими слезами жалобу прино-
сила они же привавши мужа нача ему лаяти и поноситѣ і гро-
зити ѡнъ бѣдны противу ихъ несмѣ и устѣ равѣрстѣ и все сие
злое дѣло жены и лукавство на себѣ понесе. ащели же бы
оз. 399. нача приворитѣ сѣ великия ѡ его бѣды привелѣ || того ради
ѡ всемъ умѣча тамо жены обыскѣ и злое творѣ ѡвсего себѣ
умѣють ѡчистити небѣ делно увена^н сѣ глѣть жена совсе злыми
дѣлы братаетъ златарь егда стѣ ичѣ потеряетъ орѣхъ арма
ѡсѣ жена единоѡбра^но живутъ ибо улья и нѣвора и егда ихъ
не бьютъ.

Дву мужѣ две жены ира^н му вывѣли и оманули.

Градани^н неки богаты купечески (мѣ) члѣ имѣ зѣло блго-
л. 400. личну жену и понравѣхъ || блгоприятну помышляя же онѣ все
дѣроѣ имня ю блговѣну быти сѣ дѣрая жена прѣстися не-
когого юношу купеческажъ чину имене^н Фридриха о семъ
дѣромъ дѣле жены вмѣни ушеса вѣсть при^н но о^н сему вѣры
неимяше ибо егда вѣсти сѣ жене вѣвѣщаше ѡна же лще-

ниємъ ѿ хитростию кроткимиъ взоры ѿ обычая сего ѿбѣгаше
 прилучися жь ѿному купцу звану быти нанекую бѣседѣ ѿ
 ближняго соседа жена ѿповая яко ѿкоснѣ тамо и вглубокѣ
 вечерь прии^атъ посла ко еридриху да бѣзакоснения прине
 привидѣ ѿ пришѣшему сему ираговаривавшу снєю повеле ихъ
 неначаянно на надежу мѣ || вдомъ прии^атъ и заде еририха и же- Об. 400.
 нѣ свою снимъ яко ссобою еририхъ гостя не ожидая почивания
 ѿ гдѣ лесницѣ забы вокошко скочи купецъ мило очима своими
 видя еже люди во вѣща^а зѣлѣ огорчися ринуся на жену при-
 емъ завласы повлачая бияша ю ипаки совлекши до нага же-
 стоко мучаше ѿ таѣю нагу привязѣ ѿ каменного стопа все-
 нехъ самже яко пѣ^а вниде вѣрамину и вѣри не затвора ляже
 спати всосѣстве же она купца дворъ бѣ дворянскѣ насемъ
 шляхѣцко дворѣ живяше неки балва ѿ по наше^а лекарь сего
 бавера жена велию любовь || зженою купца ѿмѣла и вѣдала Л. 401.
 тану еририха то еририхъ прибѣже вѣне и повѣда како его ку-
 пецъ ѿ жены своєю заста молитъ ю да вѣдетъ вдомъ купца ѿ
 даувѣтъ и во вѣститъ ему что саю губитѣницѣ сую еготворися
 балвѣка вѣдая ѿ своегѣ двора вдомъ купеческѣ преламъ во-
 прошению еридриха того часа поде и егда вниде всени и
 хоте итти вохрамину услыша купцева женѣ шептомъ волюб-
 леннаа моя невесили что сотворися надомноу балвѣкаже
 рече вемъ и пришла есмъ посетѣ тебѣ ибо прии^атъ конѣ ври-
 ри и и вѣста все зло ключение твое ѿ посла мя || посетить Об. 401.
 тебѣ и рече е купеческая женѣ волюбленная моя и вѣная
 сестро сѣвори сомною мѣтъ твою совлецыся ты ѿ о^аждѣ ѿ
 учинися ногѣ и вмѣсто мене привязжися к столпу и посиди на-
 мало время до^а деже ѿ вѣририху схожу и поглю ѿщели же
 пробудится мѣ мо паница тогда ты непрѣта^а но плачи ѿ ры-
 да^а но вопросы же его никакоже ѿвѣща^а и тако ура^а мѣеть яко
 ѿ есмъ пристѣпе бавѣка хотѣ угодие сѣвори^а купеческо^а жене
 совлецы ѿдѣждѣ до нага ѿ привязѣ себѣ к столпу ѿномѣ темже

л. 401. ўжемъ а она ѓблєкшися воождѣ баверка на раговоръ ко
орѣриху поде || и егда си тамо мѣлящє мѣ ея купецки члѣкъ
ўбуди и нача вопити наложи чая ю устопа, жєно слѣколі
слѣколі спиши баверка вменишася вжену точию яко ўслышѣ
пробудєние нача станати плакати и рыдати мужъ паки нача
гѣти напостєлі лежа страѣная и злая жєно ащєбы не деати и же
стобю прижихъ ѓсєго мя ѓвѣлі то да бы ты смѣтнє канѣ
предати ѣли пачє свои руками убѣбы ты новсяко ѓбѣзум-
ная жєна ащєли ѓбѣщаєшися все паки сєго не творити то
06. 402. ты ѓвєжу и бо ми бѣславия сєго самому слышати мѣско вме-
няєтся гѣди ѓбѣщаєшися исправитися іктомъ || таковая
не творити. балварка бѣдная вмѣсто жєны ўстолпѣ
привязавшася несмѣ проглаголотѣ даю понаєтъ ничтѣ ѓвѣще-
вашє точию притвоѣно стєнѣ вѣдыхаетъ и якобы плачє мѣ мя
жєну быти и наєго словєса ѓупорчая неѓвѣщає нача паки
ѣритися гѣа кнє что страѣная молчиши гѣи сомною дондєже
натобю сєго несотворю ѓбѣщаєшися ѓбозє сєгѣ слаго дѣла
нетворити, ікроме мѣня доннаго тебѣ закономъ свѣты нѣна
ѣщєли же небудєшь гѣти и неѓвѣщаєшися ѓ немъ же гѣю
л. 403. то востѣ или рѣцє твой ѓсєку или упи или нѣ ѓрѣжѣ || і тако
єму много глѣвшу балверка не ѓвѣщєвашє шже рѣарився вскочи
ѓ ложа ѣземъ ножъ поде коопѣ балверкє гѣа ѓ нехощєши
гѣти злая и лукавая лисѣ анауچютѣ памятовати за что мєбѣ
со: и прибѣжавъ ѓбрєза ў алверки нѣ доплотѣ и точию на-
мало' кожищє яко нанитє ѓбѣсєся и снє сотворивъ зая и по-
носѣ паки ляжє, є спати и бо ещє не истрѣвися и ўну всємъ
часє гѣжа ѓ Орѣрига при баверка и же притвоѣно плача впра-
ду гласомъ востѣ гѣжа полѣку встѣеть что є учинися и ба-
06. 403. верка что є сотворися повѣда гѣла начаю молити ѣ просити ||
да никому же повѣдаєтъ бывшєє є и ѓбѣща є дати два сѣть
гривѣ сребра гѣа и увещєвая и маши рєчє лєкаря мужа всяко
тебѣ скоро привлєчить нѣ баверка балверка на сребро волако-

мися ўмысля како сообрѣзаннымъ носомъ преити и мужа пре-
лукавити приви носъ платомъ поде вдомъ сво гпжа^{мо} паки
привязася к столпу и помале времені нача притворно плавати
бѣ слѣ тосковати и рыдати глѣ о злы и слонравны муже иму-
читель лютеши всякаго злаго зверя си во^{ль} еѣ му^у услыша
и убудися и рече и ли Ѹже глѣши а ти глѣ яко затвое мо-
чание злоѣ || ти последуетъ и милому твоє у такоу ты ўстро-
и^{мъ} но сие еще ничто^{мо} будетъ^{ти} сего болши аще свего злаго
дѣла неостанеша сия слышавъ жена рече мужѸ о ва злобны
зверю злы мужу малолими нашѣтиса яко толико мене невин-
ную и несогрѣшившю зле убѣ еси иже еле живу остави и
яко все злѣю злотворицу ногу к столпу привяза дабы мене вся-
кое плещущеѣ поземли сло и симъ кровопивче не удовольиса
еси но и и но ми орѣза хотя ми навѣки ослообразити и по-
року и срамоты приклѣ учини^{ти} охъ непамятливъ чѣвче при-
яни мужу || во семъ свѣте несть суровѣйшаго нѣтя мучителя
но нетолика взамѣ мука и печѣ оде^{жа} егдабы а сему ви-
новна была и сего кѣнениа достона новѣсть гдѣ бгѣ яко
напрасно сие воводити намѣлы мужу и бо аще изаста еси
его всвое^у дому и рѣмине идѣже спиши носви^{тель} гдѣ иже-
несть злое ничтѣ мѣду на и не новосе иже люди слѣми зна-
ются всяко^у учтивѣсть мою доброту^у и веру и завещание на-
браще к тебѣ все о^{пасно} соблюдохъ ты же все злы изабытны
муже могль бы мя коли тебѣ приснилося и инакѣ наказ^{ати} а
нетако яко^у нѣе ўстроилъ || еси мя всемъ в позорѣ иврѣжение
но а всегда буду злослови бѣ^{на} носа патя всемъ людемъ яко
бѣ^у вины моея тако^у надомною сотвори еси исие и рекше паки
нача хлипати и рыдати мужъ миль слыша сие и умеса и рече
кнѣ^у говорить былъ тебѣ егда ты вопроша и сего бы тебѣ
не было обѣщатиса было тебѣ о^благо о^бычая о^бстатѣ и тако
бы спри^{лан}ннымъ носомъ неходила слыша сие женѣ рече
мужѸ о злы мужу непотешить ты гдѣ бгѣ мо^у дабы а спри^{ло}-

Л. 404.

Об. 404.

Л. 405.

- ланымъ исприлѣченны^ѣ носомъ ходила недасть ти ѡбѣде
моѣ радоватися воистинну гдѣ бгѣ моѣ ѡ мнѣ замоу невин-
нѡсть и бѣ грѣшныи и чистоту и драви и целѡсть || носа дасть
06. 405. воистинну прошение мое ѹдышити иже долекаря потреби не-
воимею и бо можетъ всемоущи бгѣ показати правду мою и
невинность мою ко грѣхѣ. тако ѡкоже показа на ѡно чистите
и бѣ грѣшноу сусаны. егда ю ѡни злы члѣцы ѡсудиша чюже-
лѡствомъ мужъ сие слыша рече добре глѣши и не винаешися и
чюдесно се аще тебѣ гдѣ бгѣ лекаръ бу^{де}тъ и прелечитъ но
бѣ всякаго ткнотѣ и пластыря втомъ часе жена плачевныи и
молѣны гла кбгу понесе, и молѣную ѡтроцю сими сло-
весы приложи ѡ все силныи и всемощныи бже призирая на
л. 406. вся а паче зриши || чѣская сѣца прири набѣгрешныи мое видѣ
лютое и поносное мучение ѡими поношение мое ни за-
бѣ законне мое ниже загрѣхъ те^{бѣ}плю сие и ли щедроты
твоя на грѣшную жену умилосердися исцели мя обрезание
носа претвори мя впервую доброту и бави ѡругание моего
зрака и да видѣ се мо мѣ и забытливую толивую свѣую твою
волю престѡ твоѣ и величество славы гнѣвить ѡглаголузя
и аже на мя жену свою скерня завѣтъ твою еже побрачестве
свѣтемъ ѹслышима бже помѣти твоѣ яво услыша еси ѡроки
06. 406. ѡпещи раскаленныи люте ѹслыши якоже || услышалъ еси Да-
ниила прѣва посре^{де} ярыхъ лвовъ суца и шедѣ преславию ѡуды
ивѣди и мене ѡпоношения моего инапрасныи бѣды моя ѡчи-
стима ѡприлогѣ бѣ вина моего и сие моление жена ирѣкши
умѡче и помѡча напрасно великимъ гласомъ вѡзопѣ слава тебѣ
всещѣры бже слава тебѣ мѣтѣ иже мене грешную ѹслышатѣ
блгволили еси да члѣкъ се бѣ мны мѣ мо ѹрѣтъ ѡчесы свои
бѣ грѣшныи и невиннѡтъ мою и рече мужу ѡ злыи и про-
зорливыи мужѣ прииди и видѣ члѣколюбную мѣтѣ великаго бга
комнѣ и чюдо сие его детѣ еже надомною грѣшною ѹчинѣ
л. 407. мужъ напостели лежа улыкаяся || рече е егда тебѣ жено при-

лѣченъ нѣ буде тогда глѣ яко приобрѣла его она рече ему
прииди злы мужи и уриши слѣвѣ бжю. прииди и уриши блго-
даті исцеление иже на мнѣ показа богъ заненависть мою мѣ
милы паки рече жено аще же подѣ и сего еже глѣши орѣжу
женашъ надежно вопиаше прииди начюдо мужа повѣдаше
прииди рече ири дивное дѣло бжие совершеся нане неверуя
сему мѣ явоцель нѣ у жены повижесе сиостеи взя ночь по-
мышляя аще жена сога орѣза е ухо и егда внѣ приде иосяза
нѣ и потявѣ единоу и другоуцы бояся обобщениі неприлепила
чемъ и егда ви се це и удивися || великия бжия чудеси Об. 407.

паде вногама жены глѣ. о влюбленнаа моя сожитѣница
свѣтая жено согрѣши прѣ тобою прошу ты мѣрдия бжия ради
прѣти мя како а окояны согрѣши. толивое зло сотворихъ
тебѣ бѣвины зѣло ѡскобихъ ты и обругахъ вижу ты яко
бѣ сневины всегда есть и сими реченми плача онѣ горко
совсяки тцаниемъ ѡстолпа ѡвязаю принесѣ срачицѣ и со-
оннымъ горкими слеза ѡблечю и поѣ наруце свой понесе ю
положи ю напштелі самъ же бѣдны лежа бли оного ложа на
голо земли покояние твоя и жене глѣ || согрѣшихъ мѣи свѣтая Л. 408.

согрѣшихъ гдѣ ради прости мѣ и такѣ много время внѣ каюся
видите дочего жена мужа довѣла другина ея итаибница
баверова жена соврѣзанномъ носомъ припѣши вдомѣ много
всяко помышляла како мужу показатися и что ѡвѣщать по
диавѣ ѡрудю своему помогати готѣ. есть внощи ѡно при-
пѣши вдомѣ обвивши лице рѣшникомъ данепокропитъ постѣ
кровию ложе поле мужа своего бавера поприхо же счастливо
вчерашняго дне ива баверка ѡного нѣкии ѡ блго племенныхъ
и повѣле преи завтра поранѣ и егда нача ѡлечати вѣню
баверка || вобуди мужа глѣ востани веси иже ты ѡ оного вчера Об. 408.
подо припѣши звахѣ збрива и банка свѣту же бли есть
попѣися поспѣшиті данепопѣши и непрогнѣвается на ты
слыша сие балверъ вскочи ѡна яко шелно повѣле е точасъ

свѣчи вѣжчи приче^т рѣдце свои сѣраті но акое прежде вѣде
впопеле и горнушке ѡгнь погасилѡ і кресиво снѣ рѣчь влага-
ли^т ѡгневѡ и протчих ѹхоронилѡ и ѡвѣща мужу яко ѡгна
веств нигдѣ и кресиво нигдѣ не вѣ^т мужъ балверъ засе воаріся и
повѣле востати и принести погребная влагалища збрита^т і прочая

1. 40.

ѡнаже воста^т и поде и принесе бритву едину а влагалище
непринесе ѡнаже бранаше е^т глѣ что таво твориша что мѣ
воедино бритвѣ или и принесѣ влагалище спрочи^т она жъ
пакѣ шѣши едину же бритву и ругую кперѡ принесе мужъ
ожесточавая и гла ю глѣ или глуха еси или и принесѣ все
бридетки со влагалищемъ она же пакѣ иде и принесе единѡ
бритву балверже стѣлѡ рѣгнѣзася вырза и бросѣ вниѡ вѣже
ѡна же велии вѣзопѣ стѣ ѡ вѣсь бѣсѣт балверъ бѣ но ѹжасеся
мнѣ яко истинно брѣтвомъ повѣсѡ ѹдѣлѣтъ побѣже вросе^т по
отѣ и вѣдѣже недрѣ^т она пакѣ бѣсѣтѡ бѣзѣ і приѣошеса

1. 41.

рукою вода бѣзѣтѣся кперѣи вѣсѣжею рѣдою вопусти
ду рѣже балверъ бѣлѣи принесе стѣлѡ ѹрѣ воѣт ѹ жении вѣ-
сѣнѣ какаѡ какаѡе вѣсѣтѣ глѣѡ вѣлѣзѣтъ стѣлѡ вѣсѣ мѣлѣ
жѣнѡ вѣсѣлѣтѣ глѣ ѹдѣлѣтѣ вѣлѣ бѣрѣтѡе бѣсѣтѣ и не вѣ^т
каѡе глѣѡ вѣсѣлѣтѣ бѣрѣтѡе вѣлѣ бѣрѣтѡе вѣсѣтѣ і вѣтерѣи
ѣлѣ рѣдѣ і сѣмъ пакѣ бѣрѣтѡе вѣ глѣѡ вѣсѣлѣтѣ вѣлѡ бѣ^т
пакѣжѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ сѣмъ сѣмѣ^т сѣрѣтѡе и таѡ
вѣсѣлѣтѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ і вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣ-
сѣлѣтѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ

1. 42.

пакѣжѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ
вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ
вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ
вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ
вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ
вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ
вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ
вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ вѣлѣ вѣсѣлѣтѣ

ѣже а дѣомъ егѡ свѣтѣмъ пѡвиженъ инокомъ ѣчинилсѣ іѣтому
же паче сего добрыѣ жены швѣпхъ || но бѣдѣ писатѣ дабыми Об. 410.
горячимъ варомъ ѡчѣ невыварилі и дотого непривелі, еже
смыскою ходитѣ поторговишу приложѣ же вамъ виршикъ любѣ-
мѣдраго менадра грѣчасваго еилосоа блюди пятѣ ѡуаде-
ниѣ зми немиѣ стрегисѣ и ѡхитрости жены,

Во отнесниѣ увори ни і впокрѣсу жена О младѣ
жене добрѣ и но старѡ злѡбнѣ,

Убоги нѣки члѣкъ художествомъ пектонъ апономъ слову
плотниѣмъ ѣмѣ женѣ || мла чюдныѣ доброты и блѣголичіѣ и Л. 411.
ѡбычаевѣ и рѣны суцѣ на сию нѣки бѣты вжитіи подѡрыми
дѣлы убоги ѡчесы бѣстудными вѡрѣ і вничисто своемъ срѣцы
огнь желаниѣ гнуснаго распалі много ѡ семъ мысля преку-
пити некую злую старую бабу и посла кнѣ да коваственнымъ
пѡлогомъ на глѣанью кѣзаконно житию ѡсвоего мужа со
онимъ баба она прямѣ тѣя приѣде вдомъ младыѣ ѡныѣ мужа-
тицѣ оханию и подраві понемже прѣде сию нѣнаѣше и сѣші
трепещи нача ѡхати семѡ и ѡвамо настарость слабѡсти свою
жалуѣѣѣ и глѣеть || младѣ дому гѣже вѡлюбленнаѣ ѡбрѣ тво ѡв Об. 411.
ляется невѣсть же аще не ты имя еѣ рекѣши ѡныѣ мѣтри дци
иже бысть срѣница и дедушекѣ ѣ меня крестила младѣѣ.
жено вѣмъ рече аще ты срѣница мѣтри моѣ имя же мѣ сѣе
естъ ищи естъ ѡсмя мѣтре баба вскѡчѣ ѡпещѣ паѣѣ охапи
ѡну нача хапаті хивати бѣслезѣ плаче зѣлѡ и глѣеть воистин-
ну та еси ибо и подѡно вѡсемъ свѣту моему матушке своѣѣ
ѣже бѣнаѣя долгоѣ время онамъ жихѣ и невидѣхѣ ѡ тебѣ по-
вѣдѣми любѣнаѣя коѣго чина мужа имѣеши младѣѣ ѡвѣца ||
имѣю мужа члѣка добраго художествомъ посникомъ сѣе слыша Л. 412.
баба нача паѣѣ ѡхати и горко вѡдыхати глѣ ѡ мнѣ колико

- доброто племени оца и мѣри ітоливимъ блголичнемъ ѿ бѣга
 почтенна вѣтоливо ѹничженіе. и бѣславіе приі^ю и многая
 йная всимъ приложивый печалнымъ образомъ присвоеса кнѣмъ
 идетъ посемъ пакѣ втрети день племяннице вѣлюбленная моя
 взелно ѣми а печаті о тебѣ и ѹже невѣможно улучити ѹничи-
 жение твое ко мнѣ попечение о тебѣ недасть покоя дапоне
 почесті родителѣ твой ймѣла добрую о^южду усерязи монисто
 06. 412. и прочее и проѹмотрила || есмь ѡбуду тебѣ сие получити то-
 чию не прѣри совѣта моего есть здѣ члѣз добры стану вы-
 сокаго яко же і твой родите^и и на есть оца и ружество
 имѣяху то вчера кмоему вѣвещеннѣ о тѣбе егда а несчасти
 твое повѣдала зѣло сетуа о тебѣ егда вазвѣстити о тебѣ дабы
 ты пришла кнему и егда покажеші кнему любовь твою вѣ-
 имеші ѡнего вризахъ і ввсехъ потребѣ призвбидство веліе
 и чтоже любѣная творити мню бо аще и противно твоему
 нраву и бгу како же втаковѣ младости ікрасоте притаковомъ
 мужа бѣствовати і всявѣю нудѣ терпети младая ѡна и пре-
 краная || ѡна слыша сие рече кне любѣная гпже оца моего
 ймамъ добраго мужа и лѹше мене многими вѣрамі и угѣ-
 нѣши^а паче премнога добра и богѣства любовь его и вѣ-
 ствую^а аще и срѣники моя блгорѣни быша йрасно ходиша
 насогрѣхомъ бѣгатства ѹкрашения не желаю баба слыша сие
 вѣно коварство уклонися лестны^а словеса і вида и менениемъ
 нача ю повали^а глѣм олюбѣная моя срѣница, востинну дщи
 добрая мѣри ѡселе апаче любити тя хочу яко токмо цело-
 мѹренно рекла еси и бѣга бѣншися сие нина баба рекши и
 06. 413. неполучиши понамерению своему ѡнде потрехъ днѣ || пакѣ
 приде и много лаская и йскѹшая ѡбуду бы ѡну прелука-
 вити и неуспе нивчесомже и сотвори снце посогласнѣ со-
 онымъ йже пола ю нача ю притворно вати яковы хотя
 спсѣние ея вѣлюбленная глѣтъ по дѣва во оны храмъ помо-
 лити прѣте бѣе ибо тамъ воономъ храмъ великую милость

06. 412. и прочее и проѹмотрила || есмь ѡбуду тебѣ сие получити то-
 чию не прѣри совѣта моего есть здѣ члѣз добры стану вы-
 сокаго яко же і твой родите^и и на есть оца и ружество
 имѣяху то вчера кмоему вѣвещеннѣ о тѣбе егда а несчасти
 твое повѣдала зѣло сетуа о тебѣ егда вазвѣстити о тебѣ дабы
 ты пришла кнему и егда покажеші кнему любовь твою вѣ-
 имеші ѡнего вризахъ і ввсехъ потребѣ призвбидство веліе
 и чтоже любѣная творити мню бо аще и противно твоему
 нраву и бгу како же втаковѣ младости ікрасоте притаковомъ
 мужа бѣствовати і всявѣю нудѣ терпети младая ѡна и пре-
 краная || ѡна слыша сие рече кне любѣная гпже оца моего
 ймамъ добраго мужа и лѹше мене многими вѣрамі и угѣ-
 нѣши^а паче премнога добра и богѣства любовь его и вѣ-
 ствую^а аще и срѣники моя блгорѣни быша йрасно ходиша
 насогрѣхомъ бѣгатства ѹкрашения не желаю баба слыша сие
 вѣно коварство уклонися лестны^а словеса і вида и менениемъ
 нача ю повали^а глѣм олюбѣная моя срѣница, востинну дщи
 добрая мѣри ѡселе апаче любити тя хочу яко токмо цело-
 мѹренно рекла еси и бѣга бѣншися сие нина баба рекши и

приорѣтаеть младая она нѣ вѣдая злаго смыленія и по-
лога поде ꙗко мня ꙗко она баба и срѣница есть и егда
имъ идущимъ и бывшимъ противу дому онаго восхитиша ю
и повлекоша и бывша е в рукахъ силнаго того недоумѣвается
что твори^т втаковѣ тесноте ѡбаче рѣ момъ блгорѣныя || дщи^и Л. 414.
прелукавити сихъ и проси бо малыя свободы и прѣва оную
бабѣ и пошѣта ю во ухо глѣ. любѣная вижу дѣло твое и мнѣ
ѹлюбися достоинство и обра она идемъ ꙗко премного ѡсего
воимѣю на прилучимся ношение обычае женамъ молюта
волюбленная моя срѣница ꙗбави ма ѡсея неволі все часть
дондеже очищуся а вемъ ꙗко скоро минѣ ма впрѣидущий дни
готова повсе волі онаго баба воруха уверися сими словесы
пошпета во ухо бѣтому и онъ повѣлею наврѣмя дондеже
ѡчистится ѡпѣти^т вѡвратишися младая вдомъ сво зѣло || по- Об. 414.
руганія своего плача ꙗплакався много нача помышляти ка-
кобы е оно бабѣ обидѣ и ѡсчестие свое ѡмсти^т пѣнабо ꙗко
баба злотворна некая а не срѣница и ѹмысли сице наль
три мошны и младыя жены и приготоуи сихъ втесе свое
комоѣце вприхѣ бабы сплетемі м метла и егда при^ю наана-
ченное потрѣ днѣхъ днѣхъ время при^ю баба она сретѣю и
прѣа срадостию и вшѣши во храмину ѹпросися ѹ нея вовну-
треннюю коморку ѹкраситися. и о^южду лутшую приѡлѣчи іто-
тию преступи забраю вѡва и бабѣ иде рече тогда и а при-
тебѣ наряжѣ || и егда баба точно вниде пѡхватишаю три ѡны Л. 415.
жены младыя а она младая ꙗверъ призамче ісовлекоша ю донога
начаша бить и мучить плетми и метла^и і такою бивше иже
нималого мѣста цело ѡбрѣтесе и много крови ꙗспустиша и еле
живу и храмины теми же мѣтлами и плетми провѡдаху баба
бѣдная младыя здвора посе ѹлица бѣжала нага, на рукахъ и
на ногахъ ѡворачною ꙗко свиния вижала члѣко множество
бывши на ѹлице видевше се зѣло смѣяхуса иднвляхуса и егда
за что бабѣ сие ѹчинися и целомѣрие младыя ѹвѣдиша. и еже

06. 415. какѡ посаѣщанію брачннѣ тѣны кмѣжѣ || любовь ѡхраняше
ѡслышаше сѣло ю начаша пѡвалити ѡ ублажити а бабу еще
мало пѡчивалі глѣхѣ. і тако добрыя жены детель иряная сия
повсему граѣ и повсеѣ свѣту прославися и ѡсюдѣ премногую
честь ѡвсѣхъ члѣвѣ и добрую слѣвѣ неже бы его до всего мира
бѣства приѡрѣла да ступила апаче вечныя бѣжия бѣгодати засе
добродѣяние свое вѣнѡ надѣтсѣ стѣжати конецъ.

СВЯТЫЙ АВАКЪ

STANFORD LIBRARIES

Иде сина баде :

2

Увине баде По семко сохо

МФ

Навине По сохе Посмя суно

ММГ

Навине суно По шкосоше ле

ВУА

Восине коше По чмя Пуро

Ш 3

Восине Пуро По семн вогреш

ХМФ

Восине вогреш По семну пно

Ф П

Коро

У Г

Тожди Пола рва своето кресту Грину рене Грива
 Роту Приотца Пинд : Тусе кутю кенра аветна
 Сани за Саву са потр рени. Саву, роуе рени а сати р
 Сати рени
 роко рен : икомо рно кутю рени

С
Л
М
Г
С

Шли	в	суд	Наша	в	Анна	г	ан	20
му	в	та	по	а	ли	р	а	2
тр	е	по	р	е	р	о	р	5
му	в	та	по	а	ли	р	а	5

лет	в	та	по	а	ли	р	а	20
и	р	е	р	е	р	о	р	15
т	р	а	в	та	по	а	ли	20
т	р	а	в	та	по	а	ли	18
т	р	а	в	та	по	а	ли	12
д	а	р	е	р	е	р	о	2
д	а	р	е	р	е	р	о	2
в	с	т	а	р	е	р	о	2
т	р	а	в	та	по	а	ли	20
т	р	а	в	та	по	а	ли	20

STANTON UNIVERSITY

СКАЗАНІЯ О СТРАСТЯХЪ ГОСПОДНИХЪ.

(Докладъ Ѳ. И. Булгакова).

Слѣды евангелія Никодима въ западноевропейской литературѣ.—Славянскій списокъ его, изданный Даничичемъ. — Описаніе девяти рукописей о «Страстяхъ Господнихъ» и сборниковъ, въ которыхъ онѣ помѣщены. — Сравнительный обзоръ содержанія описанныхъ рукописей. — Евангеліе Никодима и соответственныя главы нашихъ «Страстей Господнихъ». — Легенда о смерти Пилата съ 4-мя лицевыми изображеніями.

Сказанія о страданіяхъ и крестной смерти Христа, независимо отъ высоко чтимаго каноническаго ученія объ этомъ, издавна пользовались огромнымъ уваженіемъ и служили источникомъ многочисленныхъ заимствованій въ литературѣ Запада. Обильный матеріалъ въ этомъ отношеніи представляло апокрифическое евангеліе, приписываемое Никодиму¹⁾ и основанное на

¹⁾ Объ источникахъ, какіе представляетъ евангеліе Никодима для исторіи страданій Христа см. «Probabilien zur Leidensgeschichte aus dem Evang. des Nicodemus» въ «Archiv für alte und neue Kirchengeschichte», 2 v. 1822 S. 317—345 и Tischendorf, «Pilati circa Christum judicio quid locis afferatur ex actis Pilati», Leipzig, 1855. Свѣдѣнія объ этомъ, какъ равно и о любопытной литературной исторіи этого многовѣковаго памятника см. у Migne, Dictionnaire des apocryphes, t. I, p. 1092—1102.

сказаніяхъ, на которыя, подъ именемъ актовъ Пилата (Acta Pilati), ²⁾ ссылаются Юстинъ, Тертуллианъ, Евсевій и Епифаній. По мнѣнію Тишендорфа, евангеліе это въ первоначальной своей основѣ состояло изъ двухъ частей. Первая часть, называемая въ греческомъ подлинникѣ и въ актахъ пилатовыхъ ὁπορευήματα τοῦ κυρίου ἡμῶν или διηγήσεις περὶ τοῦ πάθους τοῦ κυρίου ἡμῶν ³⁾, обнимаетъ собой исторію страданій Христа, начиная отъ заключенія Его въ темницу, крестной смерти, положенія во гробъ и воскресенія, а также заключеніе въ темницу и чудесное освобожденіе оттуда Иосифа Аримафейскаго. Въ составъ второй части, которая считается древнѣе первой ⁴⁾, входило сказаніе о схожденіи Христа въ адъ, освобожденіи изъ ада патріарховъ и пророковъ и ниспроверженіи сатаны. При императорахъ Θεодосіи и Валентиніанѣ въ 425 г. обѣ части, какъ видно изъ пролога, соединены были вмѣстѣ. Къ евангелію Никодима въ рукописяхъ примыкаютъ: переписка Пилата съ Тиверіемъ; греческое донесеніе о чудесахъ и воскресеніи Христа подъ именемъ Αναφορά; указъ Тиверія объ арестѣ Пилата и два сказанія о казни Пилата подъ названіемъ Παράδοσις.

Какимъ авторитетомъ пользовалось евангеліе Никодима въ теченіи столѣтій, видно изъ того, что почти на всѣхъ европей-

²⁾ Объ актахъ Пилатовыхъ см. К. Тишендорфа «Кѣмъ написаны наши евангелія» (Полтава, 1868. стр. 35—39); на тождество ихъ съ евангеліемъ Никодима указано на стр. 37. О свидѣтельствахъ поименованныхъ писателей см. Тишендорфа, «Evangelia Apocrypha» 1876 г., Prolegom., p. LXII—LXV.

³⁾ Эта часть подробно исследована у Lipsius'a «Die Pilatus-Akten kritisch untersucht». Kiel. 1871. По мнѣнію Lipsius'a, первоначальный текстъ первой части былъ составленъ по гречески въ 361—363 годахъ и выдавался за сочиненіе, написанное Никодимомъ на еврейскомъ языкѣ. Онъ обнималъ I—XVI главы евангелія включительно.

⁴⁾ Основа ея принадлежать III вѣку. См. Lipsius. S. 44.

скихъ языкахъ можно указать пользовавшіяся извѣстностью литературныя произведенія, обязанныя ему своимъ появленіемъ. Такъ, на англосаксонскомъ языкѣ извѣстны на немъ основанныя легенды: въ стихахъ *Synewulfs Christ* въ VIII столѣтіи; «Христосъ и Сатана», принадлежащая IX-му вѣку, прозаическій переводъ которой сдѣланъ въ XI-мъ в. ⁵⁾. Евангеліе Никодима было извѣстно и въ обработкѣ на гаэльскомъ языкѣ: «*Pascal agan Arluth or the passion of our Lord*», изданное въ 1861 г. Whitley Stokes для Philological Society. Во Франціи еще раньше, чѣмъ въ Англии, встрѣчаются совершенно опредѣленные извѣстія у Григорія Турскаго о заключеніи Іосифа Аримаѣйскаго въ темницу, которыя хронистъ этотъ заимствовалъ изъ евангелія Никодима (въ «*Historia Francorum*», сар. XXIV, между прочимъ, упоминается и о посланіи Пилата къ Тиверію). Но особенно явное знакомство съ евангеліемъ Никодима видно въ знаменитомъ сказаніи XII вѣка о Гралѣ, священномъ сосудѣ, въ которомъ Іосифъ Аримаѣйскій собиралъ кровь своего учителя ⁶⁾. Извѣстность занимающаго насъ памятника распространялась во Франціи благодаря роману «*Perceforest*», гдѣ разсказывается, какъ царь Arfagan съ священникомъ Natael, ученикомъ Іосифа Аримаѣйскаго, достигъ острова жизни, чтобы тамъ проповѣдывать евангеліе. Интересъ въ евангелію Никодима на западѣ становился тѣмъ живѣе,

⁵⁾ Издалъ Thwaites: *Heptateuchus, liber Job et evangelium Nicodemi Anglo-saxonice*.

⁶⁾ О связи Граля съ евангеліемъ Никодима и сказаніемъ о Іосифѣ Аримаѣйскомъ см. «*Die Sage vom Gral, ihre Entwicklung und dichterische Ausbildung in Frankreich und Deutschland im 12 nnd 13 Jahrhundert*». V. Adolf Birch-Hirschfeld, Leipzig. 1877, S. 213—224. «Im 26 Kapitel des Matthäusevangeliums» — говоритъ авторъ этой монографіи — «und im 15 der Gesta Pilati wurzelt die Legende vom Gral. In dem Verse des Matthäus ist die Idee, in jenem Kapitel der Gesta die Verbindung des Grales mit Joseph von Arimathia vorbereitet», S. 222.

что Иосифъ является хранителемъ Граля и сказаніе о немъ перешло въ легенду объ Артурѣ. Мало того, въ XIII столѣтїи (около 1250 г.) во Франціи явилось сочиненіе, которое потомъ было переведено на всѣ европейскіе языки и вездѣ охотно читалось. Это — «Speculum Historiale» Vincentii Bellovacensis. Оно слѣдовало почти дословно редакціи нашего евангелія, обозначенной у Тишендорфа подъ А (Evangelia arceurgica, 1876, p. 210 и слѣд.), заключаая въ себѣ также и посланіе Пилата къ Тиверію.

О распространенности знакомства съ евангеліемъ Никодима въ средніе вѣка въ Италіи свидѣлствуютъ многочисленныя рукописи (Tischendorf, p. LXXIV). Уже Jacobus a Voragine, въ XIII столѣтїи, упоминаетъ въ «Legenda Aurea» о заключенїи въ темницу и освобожденїи Иосифа Аримаѳейскаго, о схожденїи Христа въ адъ и освобожденїи оттуда праведныхъ. У Данта въ «Inferno» (IV, 49 и слѣд.) встрѣчаются слѣды вліянія нашего евангелія ⁷⁾.

Въ Германїи стали пользоваться евангеліемъ Никодима съ XII столѣтїя. По крайней мѣрѣ, знакомство съ нимъ видно въ «Anegenge» (Hahn, Gedichte des 12 u. 13 Jh., S. 19). Но въ XIII в. (около 1205) уже явно обнаруживается вліяніе его; въ это время Konrad von Heimesfurt составилъ свое стихотвореніе «die Urstende» (напечатано *ibid.*, p. 103—128), гдѣ, въ первой части, искусно соединилъ повѣствованія каноническаго евангелія съ евангеліемъ Никодима, а вторую обработалъ лишь на основанїи послѣдняго. Затѣмъ уже стали являться многочисленныя обработки нашего евангелія, стихотворныя и прозаическія, а равно и печатныя изданія его на нѣмецкомъ языкѣ ⁸⁾.

⁷⁾ Ср. также «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ» А. Н. Веселовскаго, стр. 163.

⁸⁾ См. обстоятельный обзоръ произведеній западноевропейской литературы, обязанныхъ своимъ появленіемъ евангелію Никодима у Wülcker'a «Das Evangelium Nicodemi in der abendländischen Literatur», Paderborn

Нельзя при этомъ не упомянуть также и о стихотвореніи XIII в. на голландскомъ языкѣ «Van den Levene ons heren» и о датской народной книгѣ, основанной на евангеліи Никодима (о ней упоминаетъ Grässe въ «Lehrbuch der allgemeinen Literärgeschichte 2 Bd. 2 Abt. 2 Hälfte, S. 1055).

Наконецъ, ничто не было такъ любимо средневѣковыми мистеріями, какъ сказанія о страданіяхъ Христа и Его сходженіи въ адъ, воскресеніи и вознесеніи на небо. Вотъ почему французское «Résurrection du Sauveur», латинское «De passione Redemptoris», итальянское «Rappresentazione del N. S. Gesù Christo» флорентинца Giuliano Dati, англійское «Nagging of Hell», нѣмецкое «Auferstehung Christi» и многія другія,—всѣ эти мистеріи въ той или другой степени отражаютъ на себѣ вліяніе евангелія Никодима.

Тогда какъ въ западно-европейскихъ изслѣдованіяхъ о евангеліи Никодима упоминается, помимо названныхъ передѣлокъ этого евангелія, еще и о переводахъ съ него на армянскомъ, арабскомъ и сирійскомъ языкахъ, относительно славянскихъ редакцій того же памятника не встрѣчается никакихъ свѣдѣній. Но что существовали и существуютъ эти редакціи, доказывается Карловацкимъ спискомъ евангелія Никодима, который напечатанъ Даничинымъ въ «Starine» (IV, 1872, стр. 130 и слѣд.), подъ заглавіемъ «написаніе ѡ прѣдани господа нашего іисоу(са) Христа, еже въспомѣноувъ написа еврейскимъ ѣзыкомъ Никодимъ, иже съ благообразнымъ Іосифомъ съніемъ погрѣбоше тѣло іисоусово, лѣто же .31. великаго царѣ Θεодосіа прѣложи се ѡть еврейскихъ на грѣчькаа въсе сы, елика съдѣяше се прѣ Пилатѣ поинстѣмъ» Сличая этотъ списокъ

1872, гдѣ указано не мало рукописей, хранящихся въ европейскихъ бібліотекахъ, а также и печатныхъ изданій нашего евангелія на разныхъ европейскихъ языкахъ.

со списками, изданными Тишендорфомъ (Ев. Аросгурна, р. 210 и слѣд.) нельзя не замѣтить поразительнаго сходства между ними. Незначительныя же отступленія, замѣченныя нами въ сличенныхъ текстахъ, заключаются лишь въ слѣдующемъ. Въ славянскомъ спискѣ нѣтъ пролога; въ 1-й гл. пропущено мѣсто, гдѣ іудеи объясняютъ Пилату, что значитъ по еврейски «осанна въ вышнихъ» (въ латинскомъ спискѣ, р. 333 и слѣд. оно сохрплено). Далѣе, во 2-й гл. имена Ἄντωνος, Ἰάκωβος, Σηρᾶς и Κρίστος переданы такъ: Адоніе, Ковъ, Ісаіа, Прискъ. Въ 4-й гл. въ славянскомъ прибавлены слова «разумѣвъ же Пилать лъжоу ихъ», чего нѣтъ ни въ греческомъ, ни въ латинскомъ спискахъ. 13-я глава у Даничича соединена съ 12-й, при чемъ пропущенъ вопросъ іудеевъ и отвѣтъ стражи: ποίας γυναιξίν ἐλάλει; λέγουσιν οἱ τῆς χουστωδίας οὐκ οἶδαμεν ποῖαι ἦσαν. Въ 14-й гл. Ἄγγαῖος названъ Ісаіа; гора Μαρίλχ, которая въ разныхъ спискахъ называется неодинаково, въ спискѣ Д. названа Момьфінъ. Наконецъ, 15-я глава въ славянскомъ спискѣ короче греческаго и латинскаго текстовъ (ср. Тишендорфъ, р. 274 и 265; 375 и 376).

Что касается нашихъ списковъ евангелія Никодима, вопросъ о времени ихъ появленія до сихъ поръ остается почти нетронутымъ. Судя по каталогамъ старинныхъ рукописей, мы можемъ сказать только, что евангеліе Никодима было извѣстно у насъ уже въ XVI вѣкѣ. Такъ, въ «Описаніи рукописей» В. М. Ундольскаго упоминаются списки евангелія Никодима: въ Измарагдѣ второй половины XVI вѣка (л. 229, № 543); въ полууставномъ сборникѣ XVI в. подъ № 561 (л. 271); въ «Златоустникѣ» XVI—XVII в. (л. 75, № 1085). Сводный списокъ евангелія Никодима, по рукописямъ XVI и XVII вѣка, напечатанъ въ «Памятникахъ старинной рус. литературы», вып. III, стр. 91 и слѣд. Сверхъ того, знакомство съ евангеліемъ Никодима видно и въ нѣсколь-

ких главах наших сказаній о «страстяхъ господнихъ». Но прежде чѣмъ опредѣлить, въ какомъ отношеніи находится оно съ соответственными главами этихъ сказаній, мы ознакомимъ читателя съ общимъ составомъ послѣднихъ по тѣмъ рукописямъ, какія были у насъ подъ руками.

Наиболѣе интересная по многочисленности раскрашенныхъ лицевыхъ изображеній (125), исполненныхъ, хотя и незамысловато, но и не безъ нѣкотораго эстетическаго чутья, рукопись in 4-to, на 180 л., сообщенная академикомъ Я. К. Гротомъ и нынѣ принадлежащая Обществу. Особенной оригинальностью, разнообразіемъ въ выраженіяхъ и живостью отличаются фізіономіи. Содержаніе текста мы приводимъ ниже въ сравнительномъ обзорѣ содержанія всѣхъ описываемыхъ рукописей. Здѣсь же замѣтимъ только, что на 119 л. написано позднѣйшимъ почеркомъ «стоитъ человекъ по горло въ водѣ» и пр., тоже и на 179 и 180 съ оборотомъ; на 85 и 86 л. каноны 6-го и 9-го часа и 158 л. пустой, а на оберточномъ л. помѣта: «по возвращеніи изъ ерусалима пр. пиридать сію книгу въ Харьковской губерніи Горошовъ (Гороховецкій?) монастырь игумини Лень-пядѣ съ пиридачію послушницы дорби».

Что касается изображеній, ихъ такъ много, что по нимъ воспроизводится вся исторія страданій Христа въ подробностяхъ; большинство ихъ сдѣланы in 4-to и всѣ они одного типа. Вотъ ихъ перечень: на об. оберточного листа изображенъ 1) Спаситель, у котораго подъ ногами луна⁹⁾; 2) на л. 3 исцѣленіе Христомъ больныхъ; 3) на об. 3 л. воскресеніе сына вдовы; 4) на л. 4 изгнаніе дьявола изъ Ге-

⁹⁾ Попытка объяснить этотъ любопытный и спорный символъ представлена Г. Д. Филимоновымъ въ статьѣ «Значеніе лупы подѣ крестомъ, по аюонскимъ памятникамъ севастьяновскаго собранія» (Сборникъ, изд. Общ. др.-рус. искусства, 1866 г.).

деона; ⁶) на об. 4 воскресеніе Лазарь; ⁶) на 7 л. апостола и І. Х. идутъ въ Китейскій монастырь; ⁷) на об. 7 Лазарь съ сестрами идетъ туда же; ⁸) 8 л. поставленіе Лазаря іереемъ въ томъ же монастырѣ; ⁹) об. 8 Лазарь совершаетъ литургію; ¹⁰) 9 л. І. Х. учитъ апостоловъ во храмѣ; ¹¹) об. 9 входъ въ Іерусалимъ; ¹²) 12 л. изгнаніе торгующихъ изъ храма іерусалимскаго; ¹³) об. 12 евреи совѣщаются о І. Х. (изображены простые мужики); ¹⁴) об. 13 (подписано: «совѣщаются здиаволомъ»); ¹⁵) об. 14 І. Х. и апостолы (подпись: «дьяволъ ѡбхождаше апѣоловъ ѡдержими постомъ и молитвою ѡграждены»); ¹⁶) л. 17 царь Иродъ и Иродіада; ¹⁷) об. 17 усѣкновеніе главы Іоанна Предтеча; ¹⁸) л. 18 Иродіада отдаетъ своей матери главу І. Предтечи; ¹⁹) об. 18 схождение І. Крестителя въ адъ; ²⁰) об. 20 совѣтъ Анны и Каиафы; ²¹) 22 л. І. Х. угѣшаетъ Богородицу; ²²) об. 22 Петръ и Іоаннъ отправляются въ Вифанію заготовлять горницу для ѣденія пасхи; ²³) об. 23 Б. М. проситъ Христа остаться въ Вифаніи; ²⁴) об. 26. Б. М. держитъ Христа за правую руку (надъ изображеніемъ надпись: «прорече Семиѡнъ Богопримецъ»; на изображеніи: «тогда тебѣ само ѡрѣже в ѣрце проидеть»). Тоже и на об. 94 л.; ²⁵) На 29 л. Б. М. поручаетъ Христа Іудѣ; ²⁶) об. 30 прощаніе Христа съ Б. М.; ²⁷) об. 31 «и паде передъ нимъ Пресвятая Дѣва отъ жалости»; ²⁸) л. 32 І. Х. съ апостолами идетъ въ Іерусалимъ; ²⁹) об. 32 возвѣщеніе апостоламъ о вольномъ страданіи; ³⁰) 36 л. Кедрскій потокъ; ³¹) об. 36 омовеніе ногъ; ³²) об. 38 дьяволъ уговариваетъ Іуду поспѣшить извѣщеніемъ о прибытіи Христа въ Іерусалимъ; ³³) 39 л. Іуда беретъ 30 сребренниковъ; ³⁴) об. 39 Іуда идетъ съ воинами; ³⁵) 41 І. Х. молить о чашѣ; ³⁶) об. 41 І. Х. будитъ апостоловъ; ³⁷) л. 43 І. Х., ангелъ и чаша; ³⁸) об. 43 І. Х. благословляетъ апостоловъ; ³⁹) 44 л. І. Х., гдѣ Савашъ и чаша; ⁴⁰) 45 І. Х. обходитъ ограду около кедрскаго потока; ⁴¹) 46 л.

«дьяволъ прилете с радостью и рече аду своемъ братъ креписл»: ⁴²⁾ об. 47 женщина исцѣляется отъ капающей съ Христа крови; ⁴³⁾ 48 I. X. спрашиваетъ, кто прикоснулся къ Нему; ⁴⁴⁾ 49 л. мать проситъ объ исцѣленіи дочери отъ дьявола; ⁴⁵⁾ об. 49 изгнаніе діавола; ⁴⁶⁾ л. 40 укрощеніе бури; ⁴⁷⁾ об. 52 I. X. зоветъ Закхея съ смоковницы; ⁴⁸⁾ об. 53 Иуда лбызаетъ Христа; ⁴⁹⁾ л. 55 I. X. объявляетъ воинамъ, что онъ Іс Назарянинъ, котораго они ищутъ; ⁵⁰⁾ об. 55 воины берутъ I. X.; ⁵¹⁾ об. 56 Петръ отсѣкаетъ ухо Малху; ⁵²⁾ об. 58 поруганіе воиновъ надъ I. X.; ⁵³⁾ л. 60 воины, сами идя по мосту, влекутъ Христа черезъ Кедрскій потокъ; ⁵⁴⁾ л. 61 Петръ и Іоаннъ идутъ вслѣдъ за I. X.; ^{55, 56 и 57)} об. 61, л. 62 и 63 троякое отреченіе Петра; ⁵⁸⁾ л. 64 Петръ и I. X.; ⁵⁹⁾ л. 65 заушеніе Христа; ⁶⁰⁾ об. 65 I. X. передъ Канафой; ⁶¹⁾ об. 67 поруганіе надъ Христомъ; ⁶²⁾ об. 69 вторичное заушеніе; ^{63 и 64)} об. 70 и л. 71 I. X. передъ Анной; ⁶⁵⁾ об. 71 I. X. ведутъ къ Пилату; ⁶⁶⁾ 75 Христосъ исцѣляетъ больнаго въ теченіе 8-ми лѣтъ; ⁶⁷⁾ об. 75 исцѣленіе слѣпаго; ⁶⁸⁾ об. 78 явленіе Господа во снѣ женѣ Пилата; ⁶⁹⁾ л. 78 Провла извѣщаетъ объ этомъ Пилата; ⁷⁰⁾ об. 79 I. X. привязанъ къ столбу; ⁷¹⁾ 81 удавленіе Иуды; дьяволъ уноситъ его душу; ⁷²⁾ об. 81 и 82 л. (одно изображеніе) дьяволъ приноситъ душу Иуды къ «отцу Сотонаилу»; ⁷³⁾ об. 82 поруганіе надъ упавшимъ I. X.; веденіе Его въ темницу; ⁷⁴⁾ об. 83 приготовленіе креста; ⁷⁵⁾ л. 84 Христосъ въ темницѣ; ⁷⁶⁾ об. 84 I. X. несетъ крестъ; ⁷⁷⁾ об. 87. Б. М. идетъ въ Іерусалимъ; ⁷⁸⁾ 88 л. спрашиваетъ у воротъ Пилата, гдѣ Христосъ; ⁷⁹⁾ об. 78 Б. М. у горы Голгофы; ⁸⁰⁾ об. 91 жены іерусалимскія плачутъ о Господѣ; ⁸¹⁾ об. 91 пригвожденіе ко кресту; ⁸²⁾ об. 92 воины дѣлятъ между собой одежду Христа; ⁸³⁾ об. 93 распятіе, Іоаннъ и Марія; ⁸⁴⁾ тоже, что и на об. 26 л. ⁸⁵⁾ об. 97 Б. М. съ сестрами Лазаря и Іоаннъ; ⁸⁶⁾ об. 93 I. X. подаютъ губку съ уксусомъ; ⁸⁷⁾ об. 101 разбойни-

камъ перебиваются голени и прободеніе копьемъ Христа; ⁸⁸⁾ об. 103 Іосифъ Аримаѣйскій приходитъ ко кресту; ⁸⁹⁾ об. 107 онъ проситъ у Пилата тѣло Христа; ⁹⁰⁾ об. 109 снятіе тѣла І. Х. со креста; ^{90^a)} об. 113 несеніе ко гробу; ⁹¹⁾ об. 113 положеніе въ гробъ; ⁹²⁾ об. 117 архіерей и книжники встають на Іосифа; ⁹³⁾ об. 118 І. Х. освобождаетъ Іосифа изъ темницы; ⁹⁴⁾ об. 119 архіерей и книжники у Пилата; ⁹⁵⁾ об. 121 Воскресеніе изъ гроба; ⁹⁶⁾ об. 122 схожденіе І. Х. въ адъ; ⁹⁷⁾ об. 123 ангель ниспровергаетъ адъ и діавола; ⁹⁸⁾ об. 127 усопшіе встають изъ гробовъ; ⁹⁹⁾ об. 127 стража извѣщаетъ архіереевъ и книжниковъ о воскресеніи; ¹⁰⁰⁾ об. 130 Вознесеніе г҃не; ¹⁰²⁾ об. 132 воины несутъ эпистолю къ Іосифу; ¹⁰³⁾ об. 133 Іосифъ отправляется съ воинами; ¹⁰⁴⁾ об. 134 Іосифъ ѣдетъ на конѣ въ Іерусалимъ; ¹⁰⁵⁾ об. 135 его встрѣчаютъ архіерей и книжники; ¹⁰⁶⁾ об. 136 «и сотвори Никодимъ вели пиръ вертограде ради умноженія народа»; ¹⁰⁷⁾ об. 137 архіерей и книжники падаютъ ницъ; Іосифъ кричитъ имъ: возстаньте, вкусите хлѣба, сегодня суббота; ¹⁰⁸⁾ об. 138 пришествіе мурносицъ въ Тиверію; ¹⁰⁹⁾ об. 143 посланіе къ Пилату; ¹¹⁰⁾ об. 145 приведеніе въ Римъ Пилата и архіереевъ связанными; ¹¹¹⁾ об. 146 Пилать передъ Тиверіемъ; ¹¹²⁾ об. 148 Тиверій судитъ Пилата; ¹¹³⁾ об. 149 Пилать молится; ¹¹⁴⁾ об. 150 Пилать привязанъ къ столбу; его бьютъ; ¹¹⁵⁾ об. 150 Пилать связанъ; ¹¹⁶⁾ ¹¹⁷⁾ ¹¹⁸⁾ об. 151, 152 и 153 л. при семъ прилагаемыя изображенія изданныя обществомъ (1-е, 2-е и 4-е); ¹¹⁹⁾ об. 154 Іоаннъ и Іаковъ; ¹²⁰⁾ об. 154 архіерей и книжники въ пещерѣ; ¹²¹⁾ об. 155 воины избиваютъ ихъ; ¹²²⁾ об. 155 воины приходятъ къ «весарю»; ¹²³⁾ об. 156 послѣдній отправляется съ войскомъ; ¹²⁴⁾ об. 157 Тиверій стрѣляетъ по оленю; ¹²⁵⁾ об. 157 и попадаетъ въ Каиафу.

Съ 159 л. изображены: г҃дъ Саваоѣъ носится по воздуху; л. 160 «утверждаетъ землю на великихъ гитахъ»; л. 161

творить свѣтило солнце, л. 162 творить мѣсяць; об. 162 творить Адама; л. 163 Евву; об. 163 звѣрей и птицъ; л. 164 «почи отъ дѣлъ своихъ»; л. 165 змій соблазняетъ Евву; об. 165 Адамъ и Евва передъ Богомъ; л. 166 Ангелъ изгоняетъ ихъ изъ рая; об. 166 плачь Адама; л. 167 дьяволъ заключаетъ съ Адамомъ договоръ: «живъ твой а ѹмреть мой»; об. 167 Адамъ даетъ подписку дьяволу; 168 Адамъ «промежъ себя разсуждая роди Каина»; об. 168 Каинъ пашеть землю; 169 Каинъ и Авель приносятъ жертву Богу; об. 169 Каинъ убиваетъ Авеля; 170 Богъ призываетъ Каина; об. 170 исходъ души праведнаго; об. 171 исходъ души грѣшнаго; об. 172 ангелы несутъ на небо душу праведника; об. 173 Господь благословляетъ показать душѣ пресвѣтлыя обители рая; об. 174 Господь закрыть херувимами и серафимами, а душа носится передъ Нимъ 40 дней; об. 175 показываніе душѣ «райскихъ деревьевъ и увеселеній»; об. 176 показываніе обители праведныхъ и мученицъ. Съ об. 177 по 179 изображены 14 различныхъ мукъ: «попамъ и дьяконамъ; архіепископамъ; игуменьямъ и старицамъ; душегубцамъ, еретикамъ, волшебникамъ, блудницамъ, священникамъ, дѣвамъ, смущенникамъ, ябедникамъ, опившимся; преподобнымъ не улучившимъ спасенія; старцамъ и старицамъ; ростовщикамъ». (Ср. № XIII издан. Общества).

По многочисленности и разнообразію изображеній, съ этой рукописью не сравнится ни одна изъ тѣхъ, которыми мы пользовались. Такъ какъ въ послѣднихъ встрѣчается не мало гравюръ, хотя и иного типа, но по содержанію аналогичныхъ съ описанными, то мы и будемъ, для краткости, отмѣчать тамъ лишь изображенія, не находящіяся въ рукописи, принадлежащей Обществу. Начнемъ съ сборника, доставленнаго о. Амфилохіемъ.

Лицевой сборникъ этотъ, на 271 л., съ 118 раскрашенными изображеніями, помимо сказанія о страстяхъ Го-

... интересно ... так ... работы, что ... Съ 1 л. ... изображение пре ... Съ 34 л. ... 47, 48, ... Злато ... великий постъ ... въ стихъ ... златоустаго ... волю своею ... претерпѣ». Въ описанных ... строятся ... по со ... 11, 12, 19, 20, 25, 27, 28, 31, 33, 35, 48, 60, 61, 64, 65, 70, 76, 83, 90, 91, 95, 96, 99, 108, 124 и 145. Въ стихъ же, такая мы не находимъ въ описанной рукописи, въ сборникъ пошлн: «возвращеніе [ути въ Вноанію], об. л. 70; песнне І. К. изъ Вноаніи въ Іерусалимъ об. л. 74; І. К. въ домъ Заведя, об. л. 76; «О напоеніе апостоловъ въ Аристе», об. л. 79 и издавное обществомъ третье изображение вознесенія главы Пилата на небо, об. л. 145. Съ об. 161 : помѣщены сказанія о страстяхъ господнихъ и явленіи преподобному отцѣ Паанѣтію казо претерпе хс̄ гдѣ нпго ради спасенія. На об. 154 находится «призваніе Іосифа въ Іерусалимъ». На об. 157 л. изображение Агапіа. Съ 158 л. начинается весьма любопытная редакція сказанія о раѣ. Напечатанная въ «Памятникахъ старинной рус. лит.» А. Н. Пыпинымъ, вып. III-й, стр. 134, изъ Толстовскаго пролога XIII в., отд. I, № 113, 39—40, представляется, по сравненіи съ ре-

дакціей сборника, просто конспектомъ содержанія послѣдней. Она озаглавлена «мѣа Апреля въ 17 день слово ш чудеси преподобнаго ѿца нашего Агапіа како преподобный Агапій ходилъ во вѣстраннѣа раа и тамо пребысть николико время и потомъ прииде на вселенноу». На об. 158 л. попытка изобразить это. Об. 159 л. Агапій посвящаетъ вмѣсто себя другого игумена; об. 160 л. Агапій поселяется въ пещерѣ; об. 161 л. Агапій выходитъ на встрѣчу къ І. Х., находящемуся на кораблѣ, 163 А. на другой сторонѣ моря среди деревьевъ; об. 163 явленіе І. Х. Агапію; об. 165 Илья вводитъ Агапіа во градъ и показываетъ прекрасныя и пресвѣтлыя мѣста; об. 167 А. изумляется этимъ мѣстамъ, гдѣ херувимы и сераѣимы прославляютъ Господа; об. 168 «кладезь и райскія красоты»; об. 169 А. передъ престоломъ, гдѣ поставленъ І. Х.; об. 170 трапеза праведныхъ; об. 171 А. проситъ Илью оставить его въ раю; об. 172 возвращается изъ рая на корабль; об. 174 воскрешеніе умершихъ на кораблѣ райскимъ хлѣбомъ; об. 175 А. въ Іерусалимѣ; об. 177 А. въ пещерѣ; об. 178 открытіе мощей Агапіа; об. 179 принятіе мощей іерусалимскимъ патриархомъ. Далѣе слѣдуетъ „книга великаго зеркала ѿ виденіи некоего іоанна ѿ архангела Рафаила». Об. 180 этотъ нѣкоторый человекъ, желая отмолить свои грѣхи, хочетъ по совѣту преподобнаго Венедикта отрѣшиться отъ міра. Об. 181 Испушенія ему отъ дьявола. 183 л. явленіе Венедикта (на изображеніи Веденика) къ умершему Іоанну; 184 л. Венедиктъ ведетъ по лѣстницѣ Іоанна, которому мѣшають идти два демона; об. 184 Венедиктъ приводитъ І. къ Божіей Матери; об. 185 Б. М. поручаетъ І. Архангелу Рафаилу; об. 186 Іоанну показываются райскія красоты; об. 187 показываніе ада и мученій воина; об. 188 показываніе горящаго озера и мученій въ „лютомъ морозѣ“; об. 190 л. показываніе мученій въ пропасти; об. 191 л. мученія иноковъ; об. 192

л. мученія Гуды, привязаннаго къ колесу, концы котораго отстоятъ одинъ отъ другаго на тысячу верстъ; об. 194 Іоаннъ встаетъ изъ гроба; об. 195 изображенія райской птицы алконоста (см. О лит. исторіи «Физиолога»). Съ 197 л. «Азбука толковая о виденіи Макарія како виде бѣса обвешанаго въ сосѣда и вопрошаша его преподобный, онъ же подробно емѹ сказовати емѹ» съ изображеніемъ этого видѣнія на об. 196 л. Съ 198 помѣщенъ «Прологъ мѣа авгѹста лѣ день слово о милостивомъ Созомоне яко дажи нищимъ сторицею прииметь». На об. 197 изображено, какъ Созомонъ отдаетъ съ себя платье нищимъ. Об. 198 сонъ Созомона; 199 л. ему представилось, что онъ попалъ въ нѣкій чудный домъ; об. 199 ангелъ ведетъ С. въ «палаты пречюдны»; об. 200 І. Х. повелѣваетъ ангеламъ показать С. ларцы; об. 201 І. Х. общаетъ вознаграждать С. сторицею за его добрыя дѣла; об. 203 ангелы держатъ ризы; об. 203 С. пробуждается и отдаетъ другую «свиту» нищимъ; об. 204 С. раздаетъ свое имущество нищимъ и дѣлается монахомъ. Съ 206 л. «о славе небесной и ѡ радости праведныхъ вечней; книга Зерцало» съ пятью лицевыми изображеніями. Съ 212 помѣщено «слово некоего мѹдреца іерихонскаго о ві снахъ еже видихъ во единѹ ноцъ пресловѹщаго града іерихона царь Шаханша. видѣ снѣ зело предивны ѡ последнѣхъ врѣмени ѡ антихристовѣ црѣстви». Слово это, въ общемъ сходное съ изданною обществомъ редакціею сновъ царя Шигайши подъ № XV (см. приложение къ «отчету» за 1877 подъ тѣмъ же №, стр. 7 и слѣд.), интересно по лицевымъ изображеніямъ, представляющимъ самые сны, и отчасти по языку. Всѣхъ изображеній двѣнадцать, причомъ два представляютъ первый сонъ, одно—встрѣчу Шигайши съ Мамеромъ, а вмѣсто изображенія седьмага сна изображено, какъ померкнетъ солнце отъ неправеднаго суда. Въ содержаніи 1-го сна встрѣчается

вставка, которой въ изданной Обществомъ редакціи не находится, именно,—царь видѣлъ во снѣ золотой столбъ, отъ земли до небесъ украшенный драгоцѣнностями и бисеромъ; на верху столба сидѣлъ бѣлый голубь; прилетѣлъ воронъ и спугнулъ голубя; отчего столбъ «потрясся», а воронъ началъ «на ряскахъ» бисеръ и золото клевать; собравшіеся звѣри дикіе начали подбирать разсыпавшійся бисеръ и ехидная змѣя поглотила бисеръ и золото. Подобныхъ подробностей въ изданной редакціи нѣтъ. Затѣмъ еще одна разница, — втораго и седьмого сновъ нѣтъ вовсе, хотя истолкованіе послѣдняго сохранилось и не отличается отъ изданной редакціи. Наконецъ, съ 232 л. по 271 л. вошло въ составъ сборника «въ недѣлю мясоуѣстною преподобнаго оца нашего паладіа мниха слово о второмъ пришествіи христове і о страшномъ суде и ѡ будущей мѣце і о оумиленіи души благослови отчи изболшаго сборника слово .д. листь .мд.» съ 23 лицевыми изображеніями.

Далѣе, слѣдуетъ указать на рукопись, принадлежащую князю П. П. Вяземскому, in 4-to, на 65 л. № XLIII, съ 50-ью раскрашенными гравюрами Пьянкина. На 1 л. помѣта: «книга страсти принадлежитъ псковскому купецкому сыну Егору Агофонову Дервину 1850 марта 10-го Г. Пскофъ»; на 2—5 л. оглавленіе; на об. 5 помѣта «сія книга принадлежитъ псковскому мещанину Ивану Алексееву Савину» и сейчасъ же «сія книга куплена у мещанина Ивана Алексеева Савина ценою 25 ^{ко} серебромъ Егоръ Дервинъ.» На 6 л. «книга о страданіи гда нашего ийса христа списана 8 апреле мѣце 1754 годѣ. Получилъ сію книгу 2-го апреля 1850 года псковитянинъ Иванъ Алексеевъ Савинъ». На 7 л. «начало с бгомъ свтымъ книги сея в ней же писася во стый великий пятокъ страстныя недели сказанія ѡ таиней вѣчери и ѡ страсти гда нашего ийса хрта како волею своею ншего ради спасенія страсть восприя, и како нудъ на смерть предâ хрта, и како жидове нарѣгалися

ему і на кресте распяли, і како иосифъ испроси Ѹ пилата тѣло иисѸсово и ѡ святні со креста і во грѣ положеніи свѣаго тѣла бѣа нашегѸ и ѡ плачи пречистыя Бѣды и женѸ мироносицѸ». Такимъ образомъ въ этой рукописи нѣтъ ни сказанія о смерти Пилата, ни сказанія о Іудѣ Предателѣ, которыя, какъ увидимъ ниже, находятся и въ печатномъ изданіи. 23 л. списанъ изъ сказанія о Страстяхъ Господнихъ, помѣщеннаго въ Энциклопедическомъ Сборникѣ (см. № XV Приложеній къ «Отчету» за 1877 г.); съ 24 л. идетъ другой, болѣе крупный почеркъ; 39 л. добавленъ изъ другой рукописи князя П. П. Вяземскаго, сохранившейся въ отрывочныхъ листахъ. Изъ описанныхъ выше изображеній въ рукописи, принадлежащей Обществу, здѣсь находятся аналогичныя по содержанию съ № 23, 25, 26, 27, 28, 31, 35, 36, 37, 40, 48, 51, 52, 55, 61, 63, 65, 66, 70, 71, 74, 76, 83, 87, 88, 90, 90а), 91, 94 и 95. Не встрѣчающіяся въ той же рукописи помѣщены: на 11 л. Іоаннъ и Іаковъ слѣдуютъ за І. Х., оставляя Заведея ловить рыбу; на 12 л. апостолы, І. Х. и Іуда; об. 12 л. Іуда стучится къ архіереямъ и книжникамъ; об. 14 л. Іуда поклоняется Христу; об. 17 и 18 л. два изображенія мироносицѸ; 19 л. мироносицы, І. Х., М. Б. и апостолы; 22 л. Іуда объявляетъ Аннѣ и Каиафѣ о прибытіи Христа въ Іерусалимъ; на об. 22 л. и 25 л. Тайная вечеря; 32 л. отреченіе Петра изображено въ такомъ видѣ: на верхней части рисунка апостоль Петръ и пѣтухъ; на нижней — воины, Петръ и І. Х.; на 36 л. І. Х. и лжесвидѣтель передъ Каиафой; 39 л. Варрава и І. Х. передъ Пилатомъ; об. 36 л. на І. Х. надѣвають терновый вѣнецъ; 44 л. І. Х. ведутъ на крестную смерть съ поруганіями; об. 45 л. поднятіе креста на столбъ; 49 л. распятіе съ надписью на лѣво: «тѣлеса усопшихъ стѣхъ ѡ гробовѸ восташа»; 57 л. обвитіе тѣла Спасителя плащаницею; 61 л. гробъ Господень за печатью; об. 61 л. ангель возвѣщаетъ о Воскресеніи; об. 63 л. ангель возвѣщаетъ мироносицямъ.

Рукопись разных почерковъ, принадлежащая тому же владельцу, заключаетъ въ себѣ на 84 л. in 4-to, съ двумя заставками, 16 гравированныхъ лицевыхъ изображеній страстей, въ числѣ которыхъ встрѣчаются не находящіяся въ сравниваемой рукописи: на об. 9 л. поясное изображение Спасителя; на об. 10 л. поясное изображение Божіей матери; на 17 л. Тайная вечеря; на 44 л. пригвожденіе ко кресту. Помѣщенное на об. 55 л. распятіе принадлежитъ разрозненной рукописи подъ тѣми же заглавіемъ, съ тѣми же гравированными лицевыми изображеніями. Подъ нимъ подпись: «ѡле болѣзни здѣ вели бже тру^а приноситъ ѣгда стѣю главѣ крѣтъ чѣтныи возноси^т». Подъ всѣми изображеніями земной жизни и смерти І. Х. находятся русскія подписи. Копія съ этихъ же гравюръ, напечатанныхъ навыворотъ, находятся въ энциклопедическомъ сборникѣ (см. № XV Приложеній въ «Отчету» за 1877 г.). Съ 54 л. идетъ другой почеркъ. Съ об. 73 л. красивымъ почеркомъ написана «эпистолиа к црю Тивѣрію в римѣ і^а ерліма града Ѡ епѣрха пилѣта». Съ 81 по 84 л. чернѣе писано «сказаніе оучителя црѣовнагѡ іеронѡма стѣго ѡ іудѣ предѣтелѣ гда нашего іиса хрѣта».

Изъ иллюстрированныхъ списковъ Страстей Господнихъ можно указать также на списокъ, значащійся въ коллекціи рукописей князя П. П. Вяземскаго, подъ № LXXIII. Въ немъ 76 л., in folio, позднѣйшей скорописи, съ 31 раскрашеннымъ лицевымъ изображеніемъ также in F-o, другаго типа сравнительно съ описанными выше. Очертанія въ нихъ правильнѣе, отчетливѣе, ровнѣе; видна позднѣйшая работа.

Изъ нихъ 27 воспроизводятъ событія, обозначенныя въ рукописи Общества подъ № 5, 11, 13, 27, 31, 33, 35, 36, 50, 54, 60, 65, 69, 70, 73, 76, 83, 87, 89, 90, 91, 96, 98, 99, 102, 138 и 151; а остальные изображаютъ: возложеніе терноваго вѣнца, л. 22; гробъ Господень, ангель и стражи, л. 29; Тайная вечеря л. 68 и Іуда преклоняется передъ Господомъ

на 69 л. Главы сравнительно съ печатнымъ изданіемъ перепутаны и встрѣчаются обозначенія ихъ въ родѣ слѣдующихъ: в.м. .ка.—к1; в.м. .ка.—ко.

Тому же владѣльцу подъ № СХХХVII принадлежитъ Супрасльскій списокъ Страстей Господнихъ, который, и по расположенію главъ, и вообще по содержанію сходенъ съ печатнымъ Почаевскимъ изданіемъ нашего памятника. Въ этомъ спискѣ вклеено между листами 48 блѣдно раскрашенныхъ изображеній, по типу и характеру не похожихъ на вышеописанныя. Въ числѣ изображеній находятся соотвѣтствующія по содержанію изображеніямъ въ рукописи общества, 5-й, 11, 12, 13, 27, 29, 31, 33, 36, 48, 51, 52, 55, 56, 60, 63, 70, 75, 80, 83, 89, 90, 91, 92, 94, 96, 99, 102, 103, 108, 109 и 124. Сверхъ того, 65-му изображенію соотвѣтствуютъ въ нашей рукописи три различныхъ изображенія: приведеніе І. Х. къ Пилату (между 68 и 69); І. Х. передъ Пилатомъ (69 и 70 л.); судъ Пилата надъ І. Х. (71 и 72). Ненаходящіяся въ рукописи Общества: между 3 и 4 л. изображение храма, діакона, іерея, сестръ Лазаря и «людіе», которые отпѣвають Лазаря; между 4 и 5 мѣроносицы, І. Х. и апостолы; 18 и 19 л. Іоаннъ Креститель и Пророки; 21 и 22 л. Іуда стучится къ евреямъ; 31 и 32 л. І. Х., Б. М. и апостолы; 39 и 40 л. Тайная вечеря; 43 и 44 л. І. Х. беретъ чашу съ виномъ; 82 и 83 л., возложеніе терноваго вѣнца; 84 и 85 л. Симонъ несетъ крестъ; 126 и 127 л. плащаница; 148 и 149 л. воины и евреи; 171 и 172 л. Тиверій читаетъ эпистолю Пилата; 176 и 177 л. отчитываніе обезглавленнаго Пилата.

Наконецъ изъ лицевыхъ Страстей Господнихъ намъ остается упомянуть о спискѣ, помѣщенномъ въ любопытномъ сборникѣ, принадлежащемъ графу С. Д. Шереметеву. Сборникъ этотъ, на 405 л., написанный для одного изъ ближайшихъ къ Петру дѣятелей, для графа Б. П. Шереметева, іеремонахомъ Златоустаго монастыря Іезекіилемъ, съ гравюрами Альберта Дюре-

ра¹⁰⁾, хранится въ ризницѣ домовоѣ церкви владѣльца, въ серебряномъ окладѣ, съ распятіемъ надъ нимъ; на передней сторонѣ оклада находится изображеніе Богоматери съ младенцомъ Іисусомъ въ лѣвой рукѣ, а въ правой съ цвѣткомъ; внизу этого изображенія помѣщается эмальированный драконъ. На задней сторонѣ оклада изображеніе Знаменія Б. М., Антоній и Θεодосій Печерскіе. На 1 л. сборника значитса: «сіа книга ѿ повѣстей избранныхъ, ѿ писъменъ сложенныхъ ѿ стѣхъ писаніихъ: издревниѣ реченихъ на ползу всемъ чтущѣмъ въ правой вѣрѣ същимъ прежде ѿ языка греческа: а ннѣ слогомъ славенска в прочіихъ книгѣхъ напечатана во спасеніе собраса в лѣто ѿ сотворенія міра 7361 року а ѿ воплощенія бга слова 7473 (1707) годѣ». Затѣмъ «написана сиа книга чрезъ повѣлѣніе гдѣна фелтъмаршала, свидѣтельствованнаго мальтійскаго кавалера, боярина Бориса Петровича Шеремѣтева». 2 л.: «тщаніемъ и труды недостойнаго іеромонаха Іезекііля обители Златоустова монастыря, что на Москвѣ». Далѣе слѣдуетъ заставка при «словѣ Евсевія епископа Самосадскаго о спешствіи во адъ Іоанна Предтечи», на 36 листахъ. Съ 38 л. повѣсть о воскресеніи Лазаря съ изображеніемъ сего на об. 37 л.; повѣсть о страстѣ христовыхъ и о распятіи до 58 л. На об. 53 л. входъ въ Іерусалимъ; на об. 54 л. изгнаніе торжниковъ изъ храма Іерусалимскаго; на об. 59 л. Христосъ сидитъ на камнѣ; помѣчено «страданіе Спасителя І. Х.» съ подписью: Passio

¹⁰⁾ Коллекціи Дюрера считается двѣ. Коллекція, называемая «die grosse Passion», состоитъ изъ 12 рисунковъ вырѣзанныхъ на деревѣ и одной виньетки, величиною въ 15¹/₂ дюймовъ и 11¹/₂ шириной (Passio domini nostri Jesu, ex Hieronymo Paduano, Dominico Mancino, sedulio et Baptista Mantuano, per fratrem Chelidonium collecta, cum figuris Alberti Dureri, Norici pictoris). Коллекція, называемая «die kleine Passion», состоитъ изъ 37 листовъ меньшаго формата, вырѣзанныхъ на деревѣ. Маркъ Антоніо Раймондъ гравировалъ эту коллекцію на мѣди. Коллекція, подобная входящейся въ описываемомъ сборникѣ, по словамъ Д. А. Ровинскаго, принадлежатъ бібліотекѣ Александро-Невскоѣ лавры. Коллекція, принадлежащая князю П. П. Вяземскому, съ такою же напечатанною надписью на виньеткѣ (Mosca, apud Had Schoonebeck B. C.); печать надписи неодновременна съ гравюрой и сдѣлана другими чернилами инымъ способомъ.

Christi ab Alberto Durer Nureburgensi effigiata Moscuа apud Had Schoonebeek V. C.» Четвертой статьей до 161 л. помѣщена «Повѣсть о явленіи Христовѣ женамъ мѣроносицамъ и ученикомъ по воскресеніи» съ гравюрами: на 86 л. лобзаніе Іуды; ап. Петръ отсѣкаетъ ухо Малху; об. 91 л. І. Х. передъ Кайафой; об. 92 и 97 л. поруганія надъ Христомъ; об. 98 Пилать выходитъ въ І. Х.; л. 103 судъ Пилата надъ І. Х.; л. 106 возложеніе терноваго вѣнца; л. 108 Пилать омываетъ руки; л. 109 І. Х. привязанный въ столбу; об. 111 несетъ крестъ; об. 116 Пригвожденіе ко кресту; л. 108 Распятіе; 142 снятіе со креста; 145 несеніе ко гробу; 146 Положеніе во гробъ; об. 150 Воскресеніе; л. 156 схожденіе І. Х. въ адъ; 161 мѣроносицы. Затѣмъ слѣдуетъ «Повѣсть о Ѳомиѣ оувѣреніи» 167—178, причомъ на 176 л. изображены І. Х. и Ѳома. Съ 179—198 л. «слово о вознесеніи ѿ земли на нѣба Г. Н. І. Х.» Съ 200—246 л. «Преподобнаго отца нашего Палладія мниха о второмъ пришествіи Христовѣ и о страшномъ судѣ его и о будущей муцѣ и о умиленіи души» съ изображеніемъ страшнаго суда на об. 199 л. Съ 246—270 л. «Притча о дворѣ и о змѣи и что есть житіе се настоящаго человѣка». 267—9 л. пустыне. Съ 270 л. помѣщены: акаѳистъ гробу Господню съ заставкой; каноны Св. Духу; Распятію; Пресвятой Богородицѣ. Молитвы въ напасти людей въ губительную немощь; служба Пресвятой Богородицѣ всѣмъ скорбящимъ, канонъ умиленный на исходъ души. На 311 л. изображено Сшествіе св. Духа; об. 336 Распятіе съ надписью: на древѣ сынъ окрестъ же ученикъ и мѣти. «Захарій Самойловъ вырѣзывалъ». Говоря объ этомъ Сборникѣ, нельзя не упомянуть также и о слѣдующемъ посвященіи Іезекіиля любопытномъ въ историческомъ отношеніи: «во благочестіи сіяющему и ясновельможнѣйшему гдну фельтмаршалъ, свидѣтельствованному мальтійскому кавалеру, боярину Борису Шеремѣтеву, вѣрному сыну церкви Сіонской въ милости Божіей, покою здравия,

въ долгій вѣкъ и отъ бѣа даннымъ талантомъ благословенства Божія, и спасенія вѣчнаго, отъ гдѣа бѣа получить вѣрнѣе желаю. Между иными въ церкви свѣтъ, соборной апостольской, которые прославляютъ гдѣа бѣа писмами святыми. Тако азъ оубожнѣйшій недостойный въ рабѣхъ хрѣтовыхъ; художествомъ писменъ, на похвалу вышняго бѣа; на честь и на безсмертную память вѣчной славы, дому вапешя велможности. Достойны даръ, достойно дарую. А притомъ самого себе покорне покладаю и главу свою прикланяю и гдѣа бѣа повиненъ просити да бы ваше благородіе се болшей чести и хвалѣ размножилъ и славою своею благословилъ и въ добромъ здравіи, на премногия блаженнаго житія лѣта въ щастливомъ господствѣ сохранивъ во вся дни житія вашего усердно желаю».

Что касается рисунковъ страстей въ упомянутомъ уже не разъ энциклопедическомъ сборникѣ, гдѣ страсти Господни на 26 л. иллюстрированы 18 раскрашенными рисунками, то большинство послѣднихъ по содержанию соотвѣтствуютъ въ рукописи общества № 11, 31, 37, 48, 50 и 51 (изобразено въ Сборникѣ на одномъ рисункѣ), 60, 65, 62, 70, 76, 81, 83, 90 и 96. Ненаходящіяся въ рукописи общества: Судъ Пилата надъ І. Х.; возложеніе терноваго вѣнца; Пилатъ оmyваетъ руки; показываніе Христа собравшейся толпѣ и плащаница. Пригвожденіе ко кресту съ подписью: «Градиrowалъ Иванъ Любецкій».

Въ числѣ не иллюстрированныхъ рукописей, которыми мы пользовались, прежде всего слѣдуетъ указать на рукопись in 4-to, на 167 л., значащуюся въ коллекціи князя П. П. Вяземскаго подъ № LXXII. Она интересна по изложенію занимающаго насъ сказанія; такъ, въ ней, сравнительно съ печатнымъ текстомъ, встрѣчаются дополнительныя вставки. Въ печатномъ изданіи страстей Господнихъ сказано, на примѣръ, что «нѣкто отъ воинъ» ударилъ копіемъ въ бокъ Христа; въ разсматриваемой же рукописи прибавлено «Аласъ, логинова стада, родомъ Орѣзинъ», причомъ разсказывается (об. л. 103), какъ

въ которомъ Хс̄ распять» (л. 39—96). До 100 л. помѣщено нѣвѣй челоуѣкъ именовъ Іаковъ скрылъ кровь Христа въ тывѣвѣ, «чтобы жида не видѣли». Сравнительно же съ печатнымъ изданіемъ, содержаніе страстей Господнихъ, какъ видно изъ прилагаемой ниже таблицы, распредѣлено своеобразно; сверхъ того, на об. 154—156 л. помѣщено сказаніе о смерти Ирода и Иродіи, а на 76—78 л. «книга ключъ разумѣнія слово на воздвиженіе чѣна вѣта».

Другой списокъ, принадлежащій тому же владѣльцу, подъ № XLІ, на 153 л., крупнаго позднѣйшаго почерка не отличается отъ печатнаго изданія страстей Господнихъ, какъ въ распредѣленіи главъ, такъ и по самому содержанію. Недостающее окончаніе въ немъ переписано изъ перепечатаннаго Почаевскаго изданія.

Наконецъ, остается упомянуть о неполномъ списокѣ страстей Господнихъ, на 35 л., озаглавленномъ «сказаніе о стрѣтѣ гдѣни і о плачи ирѣчтой бѣды, і о препроклѣтомъ Іуде како предасть гдѣ проклѣтымъ иудеѣмъ на распятіе». Сказанія о смерти Пилата нѣтъ, хотя въ нему примыкающее въ другихъ спискахъ сказаніе о смерти первосвященника Анны сохранилось и изложено согласно съ редакціей № LXXII. Разсматриваемый списокъ находится въ сборникѣ in 4-to, писанномъ скорописью различныхъ почерковъ и принадлежащемъ князю П. П. Вяземскому подъ № XXXV. Изъ него же Обществомъ изданы на нынѣшній годъ л. 159—179, излагающіе хожденіе Іоанна Богослова во адъ (см. № XXIII изданій Общества, послѣднія три листа). Въ составъ сборника, помимо страстей Господнихъ вошли: сказаніе о срачицѣ Христовой, подъ заглавіемъ «въ прошломъ 132 году Іюля въ 27 день писали во Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси ис Кизилбашъ государевы посланники Василій Коробьикъ да діакъ Остаеѣй Кувшиновъ какъ де по государеву указу были они въ Кизильбашахъ у Абасъ-шаха и говорилъ де онъ шахъ въ первомъ приездѣ государю при послахъ: взявъ де онъ въ Иверской земли Хѣту срачицу Хитонъ

«слово иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова о животворящемъ крестѣ Г. Н. I. X.». Л. 101—179 «мѣсяца Октября въ ѣз день хожденіе св. Іоанна Богослова. Списано ученикомъ его Прохоромъ». Л. 180—193 очень мелкимъ почеркомъ «мѣсяца Ноября въ 6 день. Житіе и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего Варлаама», издаваемое Обществомъ на 1879 годъ подъ № ХLI. Далѣе должны слѣдовать статьи, которыя по отмѣткѣ владѣльца рукописи, похищены при изданіи статьи о Срачицѣ Господней, сдѣланномъ въ Дворцовыхъ Разрядахъ, 1851 г., а именно: «мѣсяца Января 17 день. Августа въ 3 день. Житіе и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія Римлянина бывшаго въ великомъ Новѣградѣ и создавъ монастыри и храмъ во имя честнаго и славнаго ея Рождества Пречистыя Владычицы нашея Богородицы і Приснодѣвы Маріи. Писано тоя же обители ученикомъ его и священноинокомъ Андреемъ ино бысть отецъ его духовный и по немъ тоя же обители игуменомъ», л. 194—307. Съ 308—312 л. отрывокъ «созданіе Цареграда Константиномъ»; съ л. 313—362 «О взятіи Цареграда рекше о первомъ приходе безбожнаго Агмета во Цареграду». Съ 363—466 л. помѣщено безъ конца «Сказаніе извѣстно храбрымъ витяземъ нынѣшняго времени достойно послушати. аще кто хоцетъ во царемъ и во княземъ и въ воинству и храбрости добродѣтель на мужа Александра Македонскаго и самодержеца великаго како велія сіа храбрость во всей подсолнечной царь называся и самодержецъ».

Въ какомъ соотвѣтствіи, по содержанію, находятся всѣ эти списки къ печатному Почаевскому изданію, заключающему въ себѣ 32 главы, въ составъ которыхъ входятъ также посланіе Пилата и сказаніе о Іудѣ кровосмѣсителѣ,¹¹⁾ можно видѣть изъ нижеслѣдующей сравнительной таблицы.

¹¹⁾ Сказаніе о Іудѣ напечатано въ Кіевѣ, in 4-to, 12 страницъ. (Строевъ, въ дополнен. къ библиот. Царскаго и Толстаго, № 121). О сходствѣ этой легенды съ легендой о Палѣ Григоріи и Андрѣи Критскомъ см. «Памятники старинной русской литературы», вып. II-ой, стр. 415.

Главы.	ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ СТРАСТЕЙ ГОСПОДНИХЪ.	Рукопись № LVIII.	Рукопись № LXXII.
1	Сказаніе о вольномъ страданіи гда нашего їса хр҃та.		
2	О́ воскрѣніи др҃уга вѣіа Лазарѣ.	Глава 2-я.	3 и 4 листы.
3	О́ вшѣствіи гдѣмъ на жребѣти во іерусалимъ.	Глава 1-я.	5 12 листы.
4	О́ совѣтъ жидѣвъ и сѣдѣи зречѣніе на гда нашего їса хр҃та.	Глава 3-я.	12—18 листы.
5	О́ вѣчеріи йрода цр҃кѣ, и ѡ оуѣсѣкновѣніи главы іѡанна прѣтчі.		
6	О́ пришѣствіи іюды во іерѣлимъ, и ѡ проданіи гда жидѣмъ.	Главы 5, 6 и 7-я.	18—об. 21 л.
7	О́ возвѣщеніи гдѣмъ мѣри своѣй тако йде на страсть во лнѣю	Гл. 8—14.	Об. 21 - об. 22 л. Отдѣльная глава: 23 л.—об. 27 л.
8	О́ пришѣствіи гдѣмъ во іерѣлимъ на тайнѣ вѣчерю.	Гл 15, 17 и 18-я.	Об. 27—33 л.
9	О́ оуговорѣніи нѣ ѡ хр҃та апѣлѣ.	Гл. 19, 20 и 21-я.	33—об. 42 л.
10	О́ пришѣствіи іюды к жидѣмъ и ѡ возвѣщеніи ѡ хр҃тѣ.	Глава 16-я.	

Рукопись Луб. Др. П.	Супрасль- ский списокъ.	Рукопись № LXXIII.	Рукопись о. Амфилохія.
Листы.	Также 32 главы, какъ и въ печатномъ изданіи.	Об. 1, 2 и 5 л.	Гл. 1-я, 52—54 л.
об. 9 л.		Об. 5 л.	Гл. 2-я, 55—59 л.
об. 13 л.		Об. 6 л.	Гл. 3-я, 60—62 л.
об. 20 л.		Гл. 4-я, об. 53 и 54 л.	Гл. 4-я, 63—64 л.
			Гл. 5 и 6-я, 65—67 л.
об. 23 л.		Гл. 5-я, 56 л. Гл. 6-я, 68 л.	
об. 32 л.		Гл. 7-я, 70 и 71 л.	Гл. 7-я, 68—69 л.
об. 36 л.		Гл. 8-я, 75 л. Гл. 9-я, 62 л.	Гл. 8 и 9-я, 71—74 л.
об. 39 л.		Гл. 10-я, 64 л.	Гл. 10—12-я, 75—80 л.
об. 53 л.			Гл. 13-я, 81—82 л.

Главы.	ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ СТРАСТЕЙ ГОСПОДНИХЪ.	Рукопись № LVIII.	Рукопись № LXXII.
11	О пришествіи іуды съ вѣнны на гда нашего іса хрѣта.	Гл. 22, 23 и 24-я.	Об. 42— об. 45 л.
12	О взятіи гда вѣннами, и ѡ поруганіи надъ нимъ.	Гл. 25, 26 и 27-я.	Об. 45— 50 л.
13	О приведеніи гда ко архіерееу каіафѣ, и ѡ вѣненіи его.	Гл. 28 и 29-я.	50—56 листы.
14	О приведеніи гда вѣннами къ пилатѣ.	Гл. 30 и 31-я.	56—71 листы.
15	О привязаніи гда къ столбѣ и ѡ вѣненіи его вѣнны.	Гл. 33, 34 и 35-я.	71—74 листы.
16	О вѣложеніи на гда тернова вѣнца и ѡ посаженіи его въ темницѣ.	Гл. 32 и 36-я.	Об. 74—76 л.
17	О вѣденіи гда къ горѣ гол- гофѣ.	Гл. 37 и 38-я.	Об. 78—80 л.
18	О пришествіи вѣцы и зъ ви- фаніи во іерлѣимъ.	Глава 39-я.	80—об. 83 л. 84 л. сказаніе о гвоз- дяхъ Господнихъ. 85 л. явленіе І. Х. преп. Пафнутію (отд. гл.). 88—89. Плачь Бо- городицы *).
19	О пригвожденіи гда ко крѣстѣ.	Гл. 40—42.	

*) Съ 99 л. начинается слѣдующая глава подъ тѣмъ же заглавіемъ, что и въ печатн.

Рукопись №. Люб. Др. II.	Супрасль- ский списокъ.	Рукопись № LXXIII.	Рукопись о. Амфилохія.
1-об. 58 л.	Также 32 главы, какъ и въ печатномъ изданіи.	7—9 листы.	Гл. 14 и 15-я, 83— 87 л.
9-об. 65 л.		Гл. 12-я, 48 л. Гл. 13-я, 50 л.	Гл. 16-я, 89 90 л.
6-об. 71 л.		Гл. 14-я, 52 л.	Гл. 17 и 18-я, 91— 94 л.
2-об. 79 л.		Гл. 15-я, 16 и 17 л.	Гл. 19-я, 96 98 л.
0-об. 84 л.		Гл. 17-я, 23 л.	Гл. 20-я, 99—102 л.
		Гл. 16-я, 21 л.	Гл. 22-я, 106 и 107 л.
1-об. 88.		Гл. 18-я, 25 л.	Гл. 21-я, 104 л.
1-об. 91 л.		Гл. 19-я, 27 л.	Гл. 23-я, 108—110 л.
1-об. 101			Гл. 24-я, 111 115 л.

ми. Начало же ея принадлежит 19-й гл. печатныхъ страстей.

Главы.	ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ СТРАСТЕЙ ГОСПОДНИХЪ.	Рукопись № LVIII.	Рукопись № LXXII.	Рукопись
20	О соборѣ жидѣ и ѡ оудареніи ѣда въ рѣбра копіемъ.	Глава 43-я.	99—105 листы.	
21	О пришествіи іѡсифа блго- ѡбразнаго во іерлімъ и ѡ ис- прошеніи тѣла ісѡва оу пилата.	Глава 44-я.	Об. 105—111 л. (Съ об. 106 л. новая глава).	
22	О смѣтинѣ съ крѣта ѣда.	Глава 45-я.		
23	О положеніи во гробъ ѣда.	Гл. 46—48.	111—116 листы.	
24	О собраніи жидѣ въ пилатѣ и ѡ поставленіи стражѣи оу гроба ѣда.	Гл. 49 и 50-я.	116—об. 118 л.	
25	О воскрѣніи хрѣтовѣ и ѡ сошествіи егѡ во адъ.	Гл. 51 и 52-я.	2 главы: об. 118— об. 121 л.; об. 121—об. 129 л.	
26	О возвѣщеніи стражѣи ар- хіереемъ ѡ хрѣтѣ, іакѡ воскрѣсе.	Глава 53-я.		
27	О пришествіи во іерлімъ сѣи- ника Финееса и прочихъ, и ѡ возвѣщеніи іакѡ видѣша ісѡ.			
28	О посланіи ѡ архіереевъ ѣпистоліи ко іѡсифѣ аримаѡей- скомъ.		130—об. 137 л.	

Также 32 главы какъ и въ печатномъ изданіи.

Рукопись ж. Люб. Др. П.	Супрасль- ский списокъ.	Рукопись № LXXIII.	Рукопись о. Амфилохія.
2-об. 104.	Также 32 главы, какъ и въ печатномъ изданіи.		
5-об. 109 л.		Гл. к1, 40 и 41 л.	Гл. 25-я, 116—119 л.
0-об. 115 л.		Гл. 22-я, 44 л.	Гл. 26-я, 120 и 121 л.
6-об. 118 л.		Гл. 23-я, 59 л.	Гл. 27-я, 123—125 л.
Ю-об. 121 л.		Л. 38. Гл. ко (? 24-я), 58 л.	Гл. 28-я, 127 л.
2-об. 127 л.		Гл. 25-я, 60 л.	Гл. 29 и 30-я, 129 132 л.
8-об. 132 л.		Гл. 26-я, 18 и 19 л.	Гл. 31-я, 134 и 135 л.
3-об. 138 л.		Л. 15. Гл. 28-я, 32 л.	Отдѣльная статья: об. 150—156 л.

Главы.	ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ СТРАСТЕЙ ГОСПОДНИХЪ.	Рукопись № LVIII.	Рукопись № LXXXII.	Рукопись
29	О пришествіи ѿ іерлима въ рѣмъ къ кѣсарю марку и маріи.		об. 137—143 л.	Также 32 главы, какъ и въ пе- русскомъ
30	О посланіи епископа пи- лата къ тиверію кѣсарю.		об. 143—об. 146 л.	
31	Посланіе ѿ тиверіа кѣсарю во іерлима къ пилату.		об. 146—об. 154 л.	
32	Сказаніе сѣго іеронима, ѿ іудѣ предатели гдѣни.			

Изъ этого перечня содержанія нашихъ сказаній о «стра-
стяхъ Господнихъ» видно, что евангеліе Никодима состав-
ляетъ лишь часть этихъ сборниковъ (начиная съ XIV-й главы),
разсѣянныхъ по всѣмъ концамъ нашего отечества. Сличая
эту часть съ списками евангелія, изданными Даничинымъ, Пы-
пинымъ и Тишендорфомъ, нельзя не замѣтить, во первыхъ,
что по нашимъ спискамъ Христа приводятъ къ Пилату сами
обвинители, тогда какъ, по евангелію Никодима, за Нимъ
Пилатъ посылаетъ курсора. Сверхъ того, содержаніе I—IV
главы евангелія Никодима въ нашихъ спискахъ передано, со-
гласно съ каноническимъ евангеліемъ. Лишь съ л. 103 Поча-
евского изданія («Никодимъ же нѣкто іудѣнинъ» и пр.)
возможна полная аналогія между нашими списками и V—IX
главами евангелія Никодима. Почти дословно слѣдую послѣд-

Рукопись кн. Люб. Др. П.	Супрасль- скій списокъ.	Рукопись № LXXIII.	Рукопись о. Амфилохія.
39—об. 143 л.	Также 32 главы, какъ и въ пе- чатномъ изданіи.	Гл. 29-я, 33—36 л.	Гл. 32-я, 136—141 л.
14—об. 157 л.			
		12 и 13 листы.	Гл. 33-я, 143—151.

нему, наши списки лишь мѣстами входятъ въ объясненіе, почему Пилать поступилъ такъ, а не иначе; далѣе, пропущенный въ началѣ повѣствованія рассказъ о сновидѣніи Проклы (II гл. у Даничича, Тишендорфа и Пыпина) помѣщено въ концѣ разсматриваемой главы почаевского изданія. Близость нашихъ текстовъ въ греческому между прочимъ обнаруживается въ составѣ VII и VIII-й главы евангелія Никодима. Во всѣхъ сравниваемыхъ спискахъ онѣ прерываются одними и тѣми же словами, тогда какъ латинскій текстъ имѣетъ продолженіе (см. Тишендорфъ, примѣч. 356 и 357 стр.): X глава занимающаго насъ евангелія аналогична по содержанію съ XIX-й въ сказаніяхъ о «страстяхъ Господнихъ», притомъ въ послѣднихъ находится недостающее у Даничича, Пыпина и Тишендорфа сказаніе о хитонѣ и о надписи на крестѣ. XXV,

глава «Страстей Господнихъ» начинается тѣмъ, чѣмъ оканчивается XII-я и, по содержанію и изложенію, сходна съ XIII-й евангелія Никодима. XXVII гл. нашихъ сказаній аналогична съ XIV-й въ евангеліи, хотя и оканчивается словами Никодима, которыя у Даничича и Пыпина отнесены къ слѣдующей главѣ. XXVIII гл. аналогична по содержанію съ XV и XVI-й въ евангеліи, притомъ нашъ списокъ, а равно и Даничича и Пыпина, кратокъ сравнительно съ редакціями Тишендорфа (ср. 264—265; 375—376). XXIX гл. содержитъ въ себѣ сказаніе о приходѣ сестръ Лазаревыхъ къ весарю и не имѣетъ связи съ евангеліемъ Никодима. (ср. другую редакцію въ «Памят. стар. рус. лит.» вып. 3-й, стр. 104, гдѣ упоминается и о казни Пилата, и о убіеніи Кайафы вмѣсто оленя). XXX гл. заключаетъ въ себѣ посланіе Пилата къ Тиверію, сходное съ спискомъ Даничича и Пыпина; въ XXX-й изложены судъ весаря надъ Пилатомъ (л. рза) и сказаніе о казни Пилата, о которомъ у Даничича не упоминается. Разница нашего списка отъ редакціи, напечатанной А. Н. Пыпинымъ, лишь въ томъ, что въ послѣдней посланіе весаря къ Ликинію объ истребленіи іудейскаго рода предшествуетъ казни Пилата и убіенію Кайафы, а въ нашемъ спискѣ оно, напротивъ, слѣдуетъ за этими сказаніями.

Что касается легенды о смерти Пилата, она представляетъ большой интересъ для изслѣдователей сказаній о «Страстяхъ Господнихъ». Примыкая въ нихъ непосредственно къ актамъ Пилата, въ греческомъ спискѣ она извѣстна подъ особымъ заглавіемъ *Παράδοσις Πιλάτου* и далеко не распространена въ такой мѣрѣ, какъ въ нашихъ сказаніяхъ, хотя въ изданной Тишендорфомъ (Evang. Arosypha, 1876, p. 449) редакціи передается въ той же обстановкѣ, какую воспроизводятъ прилагаемыя лицевыя изображенія, заимствованныя изъ вышеописанныхъ рукописей, принадлежащей обществу и доставлен-

ной настоятелемъ Данилова монастыря, архимандритомъ Амфилохіемъ ¹²⁾.

Первыя три воспроизводятъ собственно обстоятельства, сопровождавшія обезглавливаніе и вознесеніе на небо главы Пилата, четвертое — погибель первосвященника Анны, зашитаго въ воловью кожу и повѣшеннаго противъ солнца (на изображеніи — привѣшеннаго къ солнцу). Пилать погибаетъ жертвой слѣпаго повиновенія толпѣ, за что онъ съ готовностью претерпѣваетъ всякія мученія, какими его подвергаетъ бесарь, но за свое раскаяніе, послѣ обезглавленія зачисляется вмѣстѣ съ женой Проклой въ разрядъ праведныхъ. Близкая связь, въ какой находится евангеліе Никодима и сказаніе о градѣ, наводитъ на мысль, что голова Пилата, вознесенная на небо, послужила прообразомъ таинственной головы, отрубленной и показываемой въ замкѣ царя-рыбаря (le roi pêcheur). По крайней мѣрѣ, нѣкоторый свѣтъ на это, бросаетъ свидѣтельство Matthie Paris о вѣчно живущемъ Іосифѣ Аримаѳейскомъ въ Арменіи (см. французскій переводъ этой хроники Huillard Bréholles, t. III, p. 391).

¹²⁾ По другому преданію, о которомъ упоминаетъ еще Есесій, смерть Пилата послѣдовала отъ самоубійства. Латинская редакція подобнаго же сказанія напечатана Тишендорфомъ (ibid, p. 456—458).

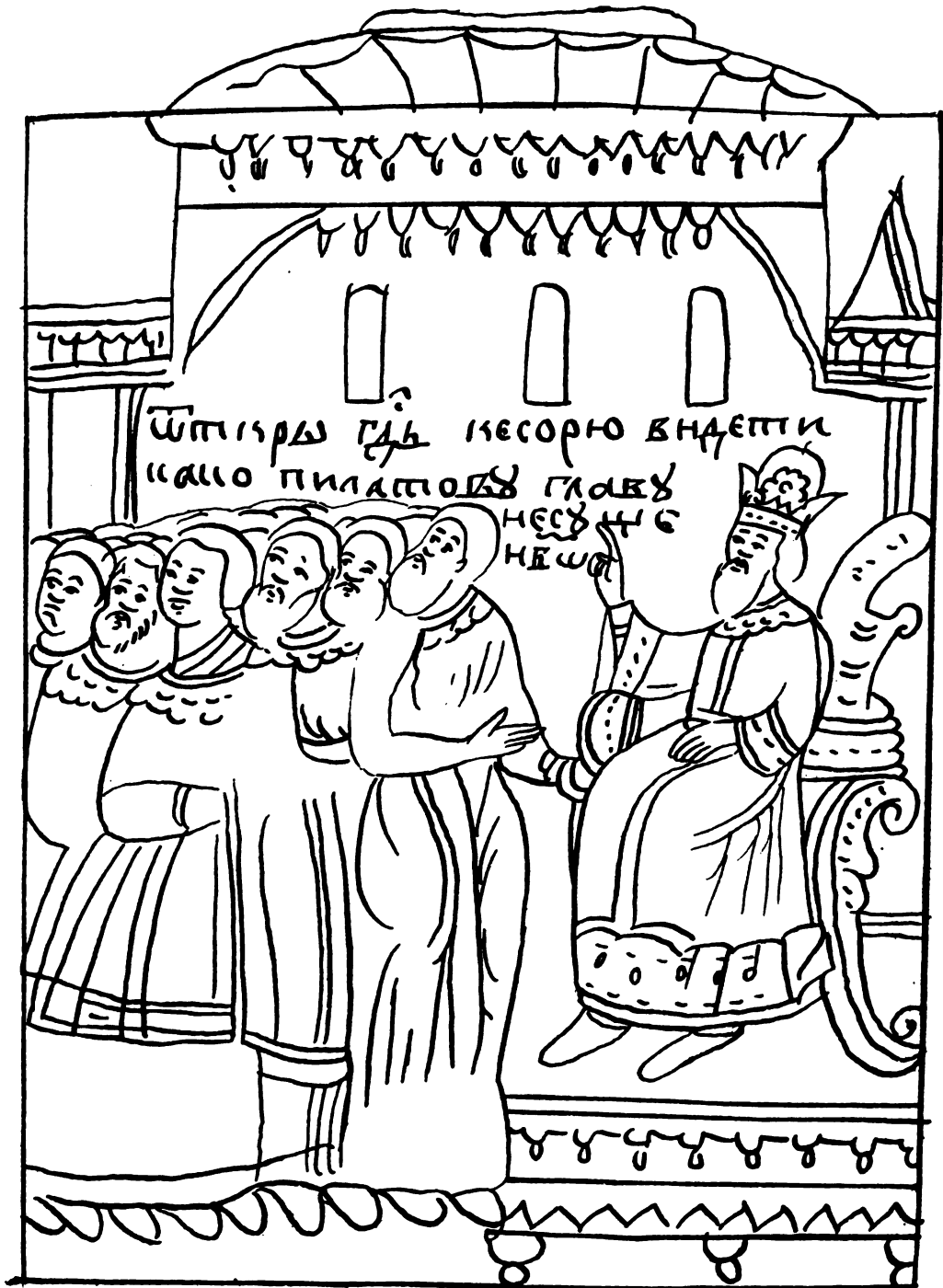
ПОВОЛЕ ИСОСОРЪ ЛИЛАСТЪ ГЛАВЪ
 ѿсеци

Климент

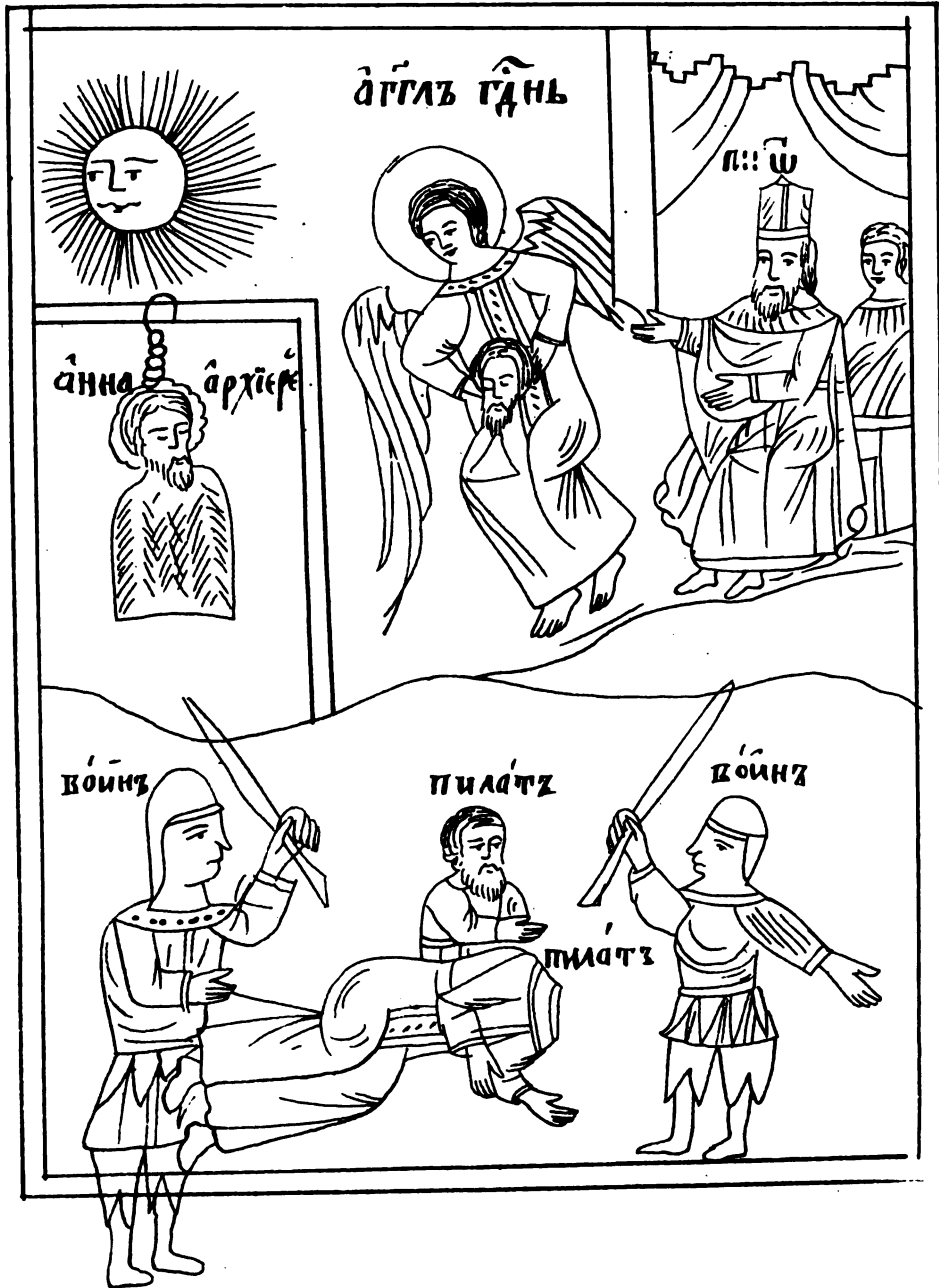
О. Л. Д. П. 1878.

Лит. А. П. 1878. 11

Digitized by Google

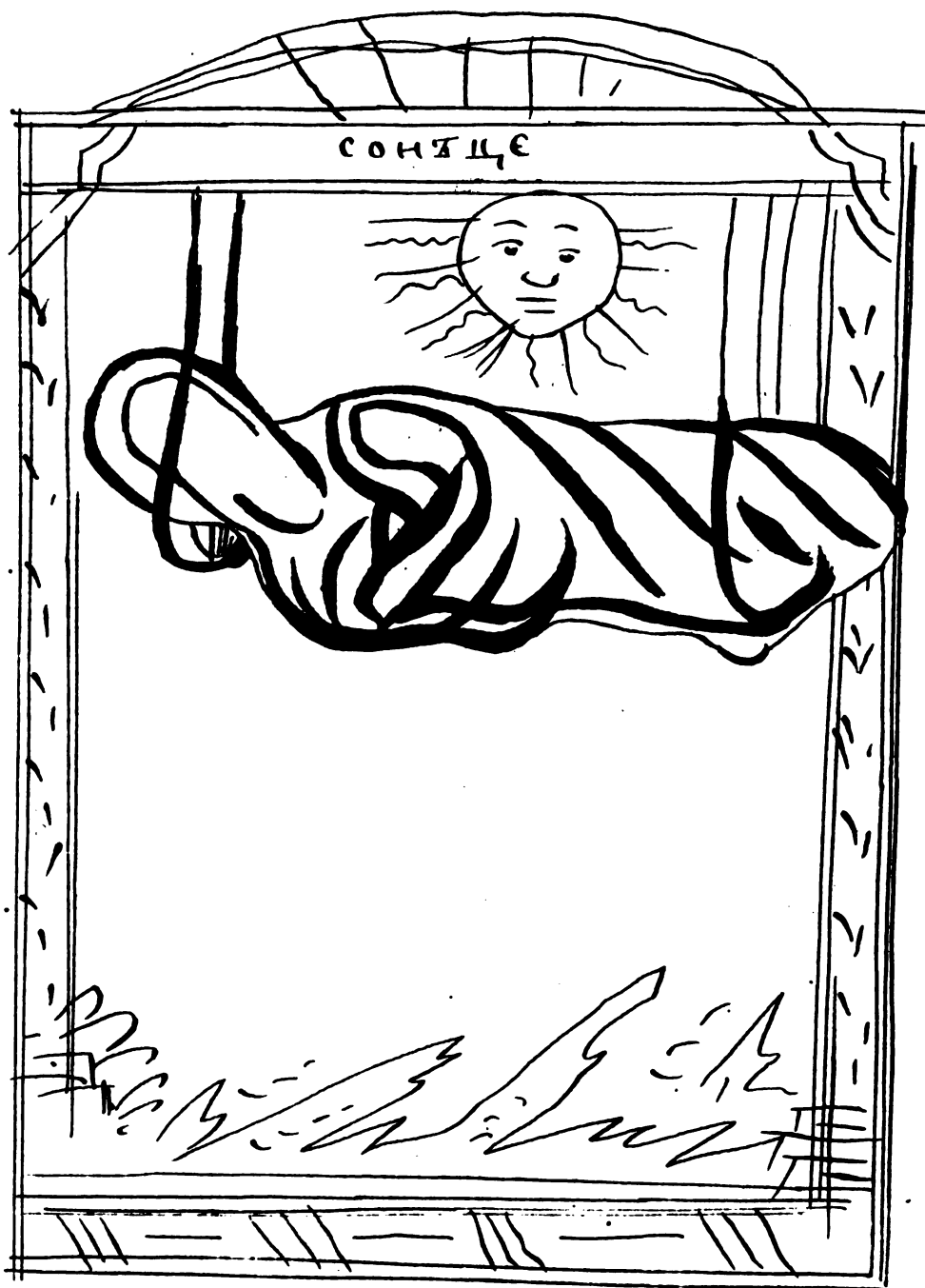

Исѣарь

О.Л.Д.П. 1878 г.

Лит. М. М. Осипова.

А канаднна тѣста повеле в кожѣ воловю шнїтї и повѣсити
проти сонца да тако оумретъ и такш совершишася:

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУССКАГО ИСКУССТВА.

L'Art russe, par le R. P. J. Martinov. Arras, 1878, 8°, 66 p.

Брошюра г. Мартынова, напечатанная первоначально въ журналѣ «Revue de l'Art chrétien» (II-e série, t. IX), написана по поводу книги о русскомъ искусствѣ Виолé-ле-Дюка и «Исторіи русскаго орнамента съ XI по XVI вѣкъ» г. Бутовскаго *) — двухъ изданій, благодаря которымъ иностранцы впервые могли познакомиться съ русскимъ искусствомъ и его исторіей. До сихъ поръ, иностранные историки искусства, обращаясь къ Россіи, считали возможнымъ сомнѣваться даже въ самомъ существованіи русскаго искусства, полагая, что русскіе художники въ своихъ произведеніяхъ не шли далѣе разработки мотивовъ, заимствованныхъ у болѣе просвѣщенныхъ націй. Французскій публицистъ, въ отчетѣ о художественномъ отдѣлѣ вѣнской выставки 1873 года прямо заявилъ, что въ русскомъ искусствѣ нѣтъ ничего національнаго. Но такое мнѣ-

*) L'Art russe, ses origines, ses éléments constitutifs, son apogée, son avenir, par M. Viollet-le-Duc. Paris 1877.— Histoire de l'ornement russe, du XI-e au XVI-e siècle, d'après les manuscrits, par M. Victor de Boutovski. Paris. 1872.

ніе было имъ высказано только относительно произведеній современной русской живописи, которая, дѣйствительно, носитъ на себѣ печать иностраннаго вліянія и не заключаетъ въ себѣ ничего—или почти ничего—національнаго. Для того чтобы составить себѣ понятіе о національномъ русскомъ искусствѣ, его нужно изучать исторически въ произведеніяхъ архитектуры, иконописи, въ орнаментахъ домашней утвари и одежды, въ музыкѣ и поэзіи. Книга Виолѣ-ле-Дюка написана именно съ цѣлью доказать существованіе русскаго искусства; она раздѣлена на шесть главъ, изъ которыхъ три первыя касаются происхожденія русскаго искусства, его составныхъ элементовъ и послѣдовательнаго развитія, а три послѣднія главы, составляющія какъ-бы вторую часть, рассматриваютъ вопросъ о будущности русскаго искусства въ архитектурѣ, скульптурѣ и живописи.

Разсмотрѣніе составныхъ элементовъ русскаго искусства привело автора изслѣдованія къ заключенію, что русское искусство представляетъ продуктъ трехъ главныхъ, основныхъ элементовъ: мѣстнаго-скийскаго, византійскаго и монгольскаго.

Относительно перваго авторъ брошюры замѣчаетъ, что нельзя отождествлять славянъ со скивами и относить на счетъ русскаго искусства тѣ открытія, которыя даютъ намъ понятіе объ искусствѣ скискомъ. Скивія—терминъ не національный, а чисто географическій, такъ какъ подъ этимъ названіемъ разумѣлась вся обширная территория между Дономъ и Дунаемъ, населенная племенами различныхъ національностей. Слѣдовательно, скивскій элементъ не можетъ быть признаваемъ славянскимъ, и еще менѣе—русскимъ; а потому и всѣ предметы искусства, находимые въ курганахъ Средней Россіи, нисколько не разъясняютъ вопроса о русскомъ доисторическомъ искусствѣ. Между тѣмъ, несомнѣнные факты доказываютъ, что русскіе еще въ языческія времена были знакомы

съ искусствомъ; такъ, напр., извѣстно сказаніе «Повѣсти временныхъ лѣтъ» объ идолѣ Перуна. Постоянныя сношенія съ греками, населявшими сѣверное побережье Чернаго моря, точно также не могли не оставить слѣдовъ въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что произведенія греческаго искусства того времени отличались значительнымъ совершенствомъ. Въ то же время, въ произведеніяхъ русскаго искусства не трудно замѣтить вліяніе элемента финскаго. Труды гр. Уварова, Забѣлина, Самоквасова, Европеуса, Ворсэ, Аспелина и др. и многочисленныя раскопки, произведенныя въ мѣстности, населенной финскими племенами, показываютъ, что финны стояли уже на сравнительно-высокой степени культуры, и никто не можетъ отрицать ихъ связи съ племенами славянскими, связи, существующей до сихъ поръ и доходящей иногда до полного поглощенія одной національности другою. Впрочемъ, эти вліянія дѣйствовали медленно, нечувствительно, вслѣдствіе чисто-внѣшнихъ сношеній, какъ напр. торговли, и другихъ случайныхъ причинъ. Но рядомъ съ ними существовало другое вліяніе, непосредственное и весьма сильное — византійское.

Византійское искусство было распространено повсюду гораздо ранѣе появленія Россіи на исторической сценѣ. Вслѣдъ за принятіемъ русскими христіанства, въ Кіевѣ явились византійскіе художники и архитекторы; весь кіевскій періодъ русской исторіи по отношенію къ искусству былъ періодомъ преимущественно византійскимъ. Это не значитъ, чтобы на Руси въ то время не было своихъ художниковъ, но эти художники принадлежали къ греческой школѣ и продолжали ея преданія. Чѣмъ древнѣе памятники русскаго искусства, тѣмъ болѣе замѣчается въ нихъ сходство съ византійскими, и эта византійская основа удержалась во всей неприкосновенности, не смотря на различныя второстепенныя вліянія восточныя и западныя. Такъ, напр., романскій стиль имѣлъ на русское

искусство довольно значительное влияние, но несколько не изменил его составных элементов, может быть и потому, что романский стиль самъ по себѣ очень близокъ къ византійскому. Что касается до готическаго стиля, то онъ въ Россіи былъ совершенно неизвѣстенъ, вслѣдствіе того, что эпоха его процвѣтанія совпадаетъ съ эпохою татарщины, которая наложила на русское искусство особый турецкій или индо-китайскій отпечатокъ.

Віоле-ле-Дюкъ признаетъ влияние византійскаго искусства на русское, особенно въ иконописи, которая еще и до сихъ поръ слѣдуетъ старымъ византійскимъ преданіямъ; но при этомъ онъ указываетъ на другое, не менѣе сильное влияние — персидское, и тѣмъ значительно уменьшаетъ важность византійскаго элемента. Составныя части византійскаго искусства, по его мнѣнію, весьма различны, и азіатскій элементъ занимаетъ въ числѣ ихъ весьма значительное мѣсто; русское же искусство, въ свою очередь, придаетъ византійскому стилю восточный характеръ; въ виду всего этого, значение византійскаго элемента оказывается, въ сущности, мало важнымъ, и русское искусство—оставляя въ сторонѣ нерѣшенный еще покуда вопросъ о скиѣскомъ влияніи—представляетъ не что иное, какъ монголизацию византійскаго стиля, одну изъ формъ искусства восточнаго. Но нѣтъ-ли въ этомъ мнѣніи преувеличенія? Представлять русское искусство только модификаціей восточнаго — не значитъ-ли отнимать у него славянскій характеръ и приводить къ заключенію, что русскій народъ цѣлкомъ принадлежитъ Азіи? Віоле-ле-Дюкъ замѣчаетъ, что такое заключеніе было бы несправедливо, что русскій народъ по своему происхожденію есть народъ славянскій, т. е. арійскій; но что постоянныя сношенія съ Востокомъ были причиною того, что русскій народъ до XVII вѣка развивался совершенно въ сторонѣ отъ Западныхъ влияній. Неточность въ

постановкѣ вопроса заключается, по мнѣнію г. Мартынова, въ слѣдующемъ: если византійское искусство есть не что иное, какъ продуктъ восточныхъ, азіатскихъ вліяній, то, не смотря на это, все-таки нѣтъ необходимости замѣнять его, по отношенію къ русскому искусству, прямымъ азіатскимъ вліяніемъ; трудно понять, почему русскіе стали бы заимствовать прямо изъ Азіи то, что они могли найти въ Византіи и что они постоянно получали отъ грековъ вслѣдствіе близкихъ сношеній, долгое время существовавшихъ между обѣими націями.

Признавая за византійскимъ и восточнымъ элементомъ преобладающее вліяніе на русское искусство, не возможно въ то же время оставлять безъ вниманія вліяніе западное. Это вліяніе, по словамъ изслѣдователя, было не сильно; но оно все-таки содѣйствовало развитію оригинальности и разнообразія въ русскомъ искусствѣ, между тѣмъ какъ восточное вліяніе дѣйствовало въ противоположномъ смыслѣ. Византія придала искусству какой-то священный характеръ и заключила его въ неподвижныя формы, освященныя преданіемъ; Западъ стремился доставить ему свободу развитія. Для того, чтобы убѣдиться въ справедливости этого замѣчанія, достаточно сравнить, напр., русскую иконопись съ западной религіозной живописью. Причина этого явленія заключается, конечно, въ религіозномъ раздвоеніи между Востокомъ и Западомъ, такъ какъ религія весьма сильно вліяетъ на развитіе и направленіе искусства.

До татарскаго нашествія Россія вовсе не была чужда европейской жизни, русское искусство носило на себѣ видимыя слѣды западнаго вліянія и отличалось нѣкоторой независимостью; но эти начатки свободнаго развитія были, по несчастью, уничтожены гнетомъ суроваго формализма — одного изъ послѣдствій монгольскаго ига. Татарское нашествіе отрѣзало восточную Россію отъ остальной Европы; но Россія за-

падная, какъ напр. Новгородъ и сосѣднія съ нимъ земли, остались свободными отъ этого нашествія. Въ XV вѣкѣ Москва сбросила монгольское иго; началось «собираніе» русской земли. Присоединяя къ себѣ западныя области, Московское государство черезъ сосѣднюю Польшу, снова пришло къ столкновению съ вліяніемъ Европейскимъ; въ Москвѣ явились европейскіе художники, ремесленники, врачи, всякаго рода промышленники. XVII вѣкъ былъ для русскаго искусства въ своемъ родѣ вѣкомъ возрожденія; съ этихъ поръ западно-европейское вліяніе въ области искусства все болѣе и болѣе усиливается.

Впрочемъ, западно-европейское вліяніе въ этомъ смыслѣ почти никогда не прекращалось; оно только ослабѣвало по временамъ. Прежде всего сдѣлалось значительнѣе вліяніе скандинавское. Со времени основанія русскаго государства до крещенія Руси Владиміромъ прошло болѣе ста лѣтъ. Это — скандинавскій періодъ русской исторіи. Скандинавскій элементъ, получившій сначала политическое преобладаніе, мало по малу смѣшивается съ болѣе сильнымъ элементомъ славянскимъ и наконецъ имъ поглощается. Въ эту эпоху скандинавы достигли уже известной степени цивилизаціи и имѣли свое искусство, и нельзя допустить, чтобы скандинавскій элементъ не имѣлъ на русское искусство рѣшительнаго вліянія. Изъ летописей мы знаемъ, что еще во время Игора въ Кіевѣ существовала варяжская христіанская церковь святаго Ильи въ Кіевопетерскомъ Патеракѣ записано сказаніе о вѣрствѣ Ильи, который явился въ Кіевъ на востроуміи иудеи Ульвиа Божіей Матери и привезъ съ собою расписанное сѣдланіе по византскому образцу. Въ житіи Антона Радановича также говорится, что онъ привезъ съ собою въ Кіевъ привезенныя сосуды и утварь востраумной работы, вывезенной изъ варяжской гонимости.

Віоле-ле-Дюкь, признавая вліяніе скандинавскаго элемента на русское искусство, указываетъ, между прочимъ на слѣдующій замѣчательный фактъ: во Франціи естъ рукописи, относящіяся къ XII вѣку и украшенныя заглавными виньетками и «заставками» очевидно скандинавскаго образца; такіе же рисунки находятся и въ такъ называемыхъ англо-саксонскихъ рукописяхъ того-же времени, и въ русскихъ XIV вѣка. Чѣмъ объяснить это поразительное сходство? Віоле-ле-Дюкь склоненъ видѣть здѣсь непосредственное вліяніе азіатскихъ источниковъ; но вѣрнѣе объяснять это вліяніемъ западнымъ, которое замѣчается, напр. и въ Новгородскихъ архитектурныхъ памятникахъ и въ живописныхъ орнаментахъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательны фрески георгіевской церкви въ Старой-Ладогѣ: стиль живописи здѣсь византійскій, но рамки, состоящія изъ орнаментовъ, обличаютъ вліяніе западное, именно — скандинавское. Ажурные рѣзные орнаменты «халдейской печи» и царскихъ вратъ также не имѣютъ съ византійскимъ стилемъ ничего общаго. Знаменитыя «Корсунскія» врата Новгородскаго Софійскаго Собора — произведеніе нѣмецкихъ мастеровъ XII вѣка — служатъ однимъ изъ наиболѣе наглядныхъ доказательствъ западнаго вліянія. По свидѣтельству лѣтописи, строителями церквей на Руси бывали преимущественно «нѣмцы», т. е. западные иностранцы; лѣтописецъ чрезвычайно удивляется тому, что Ростовскій епископъ Іоаннъ при перестройкѣ собора Божіей Матери въ Суздаль могъ обойтись безъ нѣмцевъ *). Владимірская церковь Вознесенія (XII в.), построенная ломбардскими мастерами, послужила типомъ для многихъ другихъ церквей XII и XIII в.—въ Суздаль, Переяславль, Ростовъ, Ярославль, Юрьевъ и Звенигородъ. Всѣ эти памятники служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ непосред-

*) Макарій, Ист. русск. церкви, III, 68.

ственного вліянія западнаго искусства на русское. Віоле-ле-Дюкь, напротивъ, жаеаетъ придать имъ восточный характеръ, указывая на единство романскаго стиля съ сирійскимъ; но гипотеза непосредственнаго сирійскаго вліянія противорѣчитъ точнымъ указаніямъ памятниковъ искусства и литературы и не можетъ быть подтверждена фактами. Исторію западнаго вліянія на русское искусство легко можно было бы прослѣдить по памятникамъ до самаго XVI вѣка—до той эпохи, когда оно уже всѣми признается за несомнѣнное. Во времена монгольскаго ига (1240 — 1480) это вліяніе замѣчается особенно въ Новгородѣ и Псковѣ; затѣмъ, въ XV и XVI вѣкѣ, переходитъ въ Москву, гдѣ до сихъ поръ еще сохранилось много архитектурныхъ памятниковъ этой эпохи, построенныхъ западными художниками, въ особенности итальянцами. Такъ, однѣ изъ пяти кремлевскихъ воротъ построены итальянцемъ Пьетро Соларіо изъ Милана, Троицкія ворота построены въ XVII в. Кристофомъ Галлоуэй; Успенскій Соборъ — знаменитымъ Аристотелемъ Фіоравенти; Грановитая палата, начатая въ 1487 году итальянцемъ Маріо, докончена другимъ итальянцемъ, Пьетро Антоніо. Наконецъ, наиболѣе типичный и оригинальный изъ всѣхъ московскихъ памятниковъ — церковь Василя Блаженнаго построена тоже итальянцемъ (1553 — 1559).

Такимъ образомъ, Россія играла роль лабораторіи, въ которой элементы искусства, собранныя со всѣхъ сторонъ, изъ Азіи и изъ Европы, соединялись между собою и перерабатывались въ нѣчто среднее между восточнымъ и западнымъ стилемъ. Византійскій элементъ соединился здѣсь съ персидскимъ, скандинавскій — съ монгольскимъ, романскій — съ туранскимъ, и все это подъ вліяніемъ народнаго духа и особенностей новой среды, послужило къ созданію новаго, своеобразнаго стиля, имѣющаго свой особый характеръ — не византійскій, не

индусскій, не туранскій, но похожій на все это вмѣстѣ. Виолеле-Дюкъ даетъ этому стилю особое названіе «московскаго» (moscovite).

Разсматривая составные элементы и характеристическія черты русскаго искусства, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на болѣе другихъ важную и популярную его отрасль — на иконопись. Важность этого рода живописи обуславливается его исключительно религіознымъ характеромъ, благодаря которому иконопись въ глазахъ народа пользуется почти такимъ же уваженіемъ, какъ и самая религія. Русская иконопись, будучи, такъ сказать, законной наслѣдницей иконописи византійской, совмѣщаетъ въ себѣ всѣ достоинства и недостатки послѣдней. Основная черта этой византійско-московской живописи заключается въ строгой вѣрности освященному преданію архаическому типу, въ неизмѣнномъ, доходящемъ до мелочей, формализмѣ; заслуга художника состоитъ не въ приобрѣтеніи новыхъ типовъ, а въ рабской вѣрности изображеніямъ старинныхъ «подлинниковъ». Размѣры фигуръ, ихъ одежда, цвѣтъ ея, число и направленіе ея свѣждокъ, цвѣтъ и длина волосъ и бороды, словомъ всѣ, даже самыя малѣйшія, подробности изображенія точно опредѣлены и описаны заранѣе, и въ иконѣ, какъ въ св. писаніи, нельзя ни прибавить, ни убавить ни одной черты. Византійско-русская иконопись такъ же неизмѣнна въ своихъ формахъ, какъ церковный языкъ русскаго богослуженія. Вслѣдствіе этого иконописное дѣло въ Россіи въ продолженіе пяти вѣковъ (XI—XVI) оставалось на одной и той же степени развитія, и вся живопись заключалась въ изображеніи святыхъ и священныхъ предметовъ. Въ XVI вѣкѣ начали изображать царей и членовъ царскаго семейства, но, для того, чтобы оправдать это нововведеніе, художники придали ему священный характеръ, окружая головы изображаемыхъ лицъ вѣнчиками и помѣщая ихъ, такимъ образомъ, въ

искусства, особенно в области архитектуры, где русские художники, как правило, не отличались оригинальностью, а в области живописи и скульптуры — оригинальностью. Это особенно заметно в области иконописи, где русские иконописцы, как правило, не отличались оригинальностью, а в области живописи и скульптуры — оригинальностью.

Но за это время на Руси возникли и своеобразные формы искусства, особенно в области архитектуры и живописи. К этому времени относятся такие памятники, как Софийский собор в Киеве, Софийский собор в Новгороде, Софийский собор в Полоцке и другие. Кроме того, особенностью русского искусства является и то, что оно отличается от византийского искусства тем, что оно является самостоятельным и своеобразным. Эти особенности можно проследить, сравнивая русские так называемые «подлинники» (руководства к иконописи) с соответствующими им византийскими. К сожалению, Виолле-Дюк недостаточно занялся этим предметом и, кроме того, вовсе не обратил внимания на мозаики, фрески, миниатюры и другие формы религиозной живописи.

Но за этот недостаток нас с избытком вознаграждает исследование Виолле-Дюка и г. Бутовского о русском орнаменте. По замечанию г. Бутовского, русский орнамент, не отступая от существенных черт византийского стиля, представляет, тем не менее, много самостоятельного и своеобразного. Русские орнаменты XI в. почти вовсе не отличаются от греческих, исключая только золотого фона, которого у нас нет. Заставки Остромирова Евангелия (1056—57) совершенно византийские; орнаменты XII вѣка — также; но с XIII в. замѣчается уже восточное влияние, именно туранское,

довольно значительное и въ XIV вѣкѣ; въ концѣ XV и въ XVI в. вмѣстѣ съ поворотомъ къ старому, византійскому стилю, является сближеніе съ стилемъ западнымъ. Византійское вліяніе гораздо замѣтнѣе въ украшеніяхъ церковныхъ вещей, книгъ и другихъ предметовъ, относящихся къ богослуженію, чѣмъ въ украшеніяхъ домашней утвари и одежды, въ которыхъ преобладаетъ элементъ азіатскій.

Перехода затѣмъ къ архитектурѣ, авторъ изслѣдованія замѣчаетъ, что западное вліяніе особенно усилилось послѣ сверженія монгольскаго ига. Итальянскіе художники, строившіе церкви въ Москвѣ, внесли въ русскую архитектуру стиль и орнаменты эпохи возрожденія. При Иванѣ Грозномъ построено множество небольшихъ церквей этого рода. Но наиболѣе замѣчательнымъ памятникомъ этого времени является известная московская церковь Василя Блаженнаго, въ которой авторъ изслѣдованія видитъ истинное воплощеніе «московскаго» стиля. Иностранные путешественники удивляются этому произведенію архитектуры, говоря, что оно нигдѣ въ мірѣ не имѣетъ себѣ подобнаго. По словамъ Забѣлина, эта церковь служитъ наиболѣе полнымъ выраженіемъ архитектурнаго стиля, наложившаго свой отпечатокъ на всѣ московскія и окрестныя церкви того времени (половина XVI в.), этотъ стиль можетъ быть названъ русскимъ по преимуществу; онъ представляетъ чисто-мѣстное изобрѣтеніе и свидѣтельствуетъ объ оригинальности и смѣлой независимости русской архитектуры *). Виолле-Дюкъ вполне раздѣляетъ это мнѣніе.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ деревянныя постройки. Благодаря обилію лѣсовъ, особенно на сѣверѣ Россіи, этотъ родъ архитектуры получилъ особенное развитіе. Характеръ

*) Вѣстн. Евр. 1867, т. I, стр. 407.

эти постройки принадлежат к типу, встречаемому на скло-
нах Гималаевъ, тибетъ къ Сибирякамъ къ Японіи, въ
Шанхай; и, такъ какъ между ними въ стѣности, очень мало
разницъ. Воле-ле-Дюкъ объясняетъ это интересное сходство
общими скѣпскими эрѣвскими стилями, онъ говоритъ, что
аріи имѣютъ (общеную) склонность къ постройкамъ изъ
дерева, т. е. къ пластичности, между тѣмъ какъ желтая раса
(монгольская) имѣетъ склонность къ каменнымъ постройкамъ.
Но въѣ китайцы и японцы не принадлежатъ къ арійской
расѣ, а между тѣмъ и у нихъ деревянныя постройки прео-
бладаютъ, слѣдовательно, такое объясненіе страдаетъ бездока-
зательностью.

Въ Россіи еще съ XII в. въѣ владимірцы славились какъ
каменьщики, а новгородцы—какъ плотники. Воле-ле Дюкъ
подробно и вѣрно описываетъ русскую избу и дѣлаетъ даже
попытку возстановить внѣшній и внутренній видъ стариннаго
боярскаго дома. При этомъ слѣдовало-бы обратить вниманіе
на старинный Коломенскій дворецъ, который среди деревян-
ныхъ русскихъ построекъ занимаетъ такое же мѣсто, какъ
церковь Василія Блаженнаго среди каменныхъ. Точно также,
въ книгѣ почти не говорится о деревянныхъ церквахъ, кото-
рыя явились на Руси одновременно съ христіанствомъ. Въ
Кіевѣ еще во времена Игоря (912—945) существовала дере-
вянная «варяжская» церковь во имя пророка Іліи; новгород-
скій Софійскій соборъ также былъ построенъ сначала изъ де-
рева. Вообще, эти церкви были небольшихъ размѣровъ и стро-
ились обыкновенно въ византійскомъ стилѣ. Наиболѣе древнія
церкви сохранились въ Олонецкой губерніи. Въ Лодѣиномъ
Полѣ находится самая древняя изъ нихъ—церковь св. Геор-
гія, построенная Александромъ Свирскимъ въ 1493 г. Другая
церковь—св. Лазаря въ Пудожѣ, построенная въ XVI вѣкѣ.

замѣчательна своими чрезвычайно малыми размѣрами: она похожа скорѣе на часовню *).

Одною изъ отличительныхъ чертъ русской церковной архитектуры является множество куполовъ. Въ древности церковь имѣла только одинъ куполь; но впоследствии число ихъ увеличилось до 10. Софійскіе соборы — Кіевскій и Новгородскій имѣютъ 13 куполовъ; Кижская (Петрозаводскаго уѣзда) деревянная церковь—22; Кіевская Десятинная—25. Но число куполовъ нисколько не измѣняло плана и фасада зданія; это было просто, такъ сказать, механическое повтореніе одинаковыхъ частей, а не органическое развитіе цѣлаго. Со времени учрежденія патріаршества (1589) число 5 (въ честь пяти патріарховъ) сдѣлалось обязательнымъ и типичнымъ.

Другою характерною чертою русской церкви является куполь въ формѣ луковичи, которую Виоле-ле-Дюкъ сравниваетъ съ куполами индійскихъ пагодъ. Эта форма купола особенно развивается съ XVI вѣка. Общій характеръ построекъ отличается своею пропорціональностью.

Во внутреннемъ устройствѣ русской церкви прежде всего обращаетъ на себя вниманіе иконостасъ. Древнѣйшіе иконостасы въ Россіи относятся къ XV вѣку и однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ является иконостасъ въ деревянной церкви св. Іоанна Крестителя въ Ростовѣ. Обычай строить сложные иконостасы въ нѣсколько ярусовъ иконъ явился, вѣроятно, уже послѣ періода монгольскаго ига; и вообще до начала XV вѣка алтарь отдѣлялся отъ остальнаго храма только рѣшеткой или балюстрадой съ иконами, на которыхъ висѣла завѣса.

Въ этомъ фактѣ г. Мартыновъ видитъ доказательство того, что католическая церковь, не знающая иконостаса, слѣдуетъ

*) Подробности о русскихъ деревянныхъ церквахъ см. въ статьѣ Л. В. Дала, въ журналѣ «Зодчій», 1872, мартъ.

болѣе древнему обычаю, и что тѣ, которые видятъ въ иконо-стасѣ необходимое условіе православнаго храма, ошибаются. Это нововведеніе, по словамъ его, вышло не изъ Рима, а изъ Москвы, и притомъ гораздо позже эпохи окончательнаго раздѣленія церквей.

Безъ сомнѣнія, съ подобнымъ заключеніемъ г. Мартынова согласиться никакъ нельзя. Хотя о древности иконостаса и нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ церквяхъ иконостасы существуютъ. Въ католическихъ же храмахъ церковь раздѣлена на двѣ части алтаремъ съ иконами и съ многостворными дверями, вполне соответствующими нашимъ иконостасамъ.

Всѣ эти характерныя черты, будучи прослѣжены по памятникамъ, показываютъ, что Россія имѣетъ свое особенное искусство, оригинальное, независимое и разнообразное. О цѣли, къ которой это искусство должно стремиться, или о его будущности Віоле-ле-Дюкъ выражается такимъ образомъ: «Для того, чтобы достигнуть истиннаго возрожденія, русское искусство не должно ограничиваться матеріальнымъ воспроизведеніемъ западныхъ или иныхъ образцовъ; оно должно выбирать изъ нихъ элементы наиболѣе оригинальные и наиболѣе соответствующіе народному духу; въ архитектурѣ—предпочитать постройки, наиболѣе соответствующія обычаямъ, преданіямъ, природѣ, климату и мѣстнымъ средствамъ; въ скульптурѣ—стремиться къ мѣстному творчеству, не стѣсняемому никакими преградами; въ живописи религіозной—къ освобожденію изъ оковъ освященнаго временемъ византійскаго преданія и къ приспособленію этого преданія къ требованіямъ реальнаго искусства».

ЛИТЕРАТУРА

СРЕДНЕВѢКОВЫХЪ РОМАНСКИХЪ ТЕКСТОВЪ ЗА 1875—76 ГОДЪ.

Въ послѣднее время изслѣдователи средневѣковой литературы съ постепенно возрастающимъ вниманіемъ занимаются изученіемъ собственно романскихъ текстовъ. Не только мѣстные представители романской науки, но и нѣмецкіе ученые, одинъ передъ другимъ, печатаютъ рукописи, проливающія новый свѣтъ на литературное общеніе европейскихъ народовъ между собой въ періодъ среднихъ вѣковъ. Мало по малу теперь выясняется, что изученіе литературныхъ памятниковъ Европы этого періода не должно совершаться въ какомъ либо исключительно одностороннемъ направленіи. Правда, многіе памятники еще ждутъ своихъ издателей, многіе изъ сдѣлавшихся извѣстными изданы не вполне удовлетворительно, тѣмъ не менѣе и то, что существуетъ по этой части и что становится общимъ достояніемъ науки, вполне можетъ убѣдить насъ, что Германія и Англія, едва ли не въ одинаковой степени, не должны уклоняться отъ потока литературнаго движенія, которое въ средніе вѣка вышло изъ Франціи и захватило Италію, Испанію и другія романскія земли. Тоже слѣдуетъ сказать и

относительно насъ самихъ. Памятники старинной русской литературы находятся въ столь тѣсной связи съ разсматриваемыми текстами, что для изучающаго первые представляется почти невозможнымъ оставлять безъ вниманія послѣднiя. Вотъ почему мы считали небезполезнымъ помѣстить здѣсь перечень литературы средневѣковыхъ романскихъ текстовъ, составленный нами по библиографическому обзору, который въ нынѣшнемъ году изданъ редакціей «Zeitschrift für romanische Philologie». Хотя многіе изъ изслѣдованій, вошедшихъ въ предлагаемый перечень, и были у насъ въ рукахъ, но мы полагали пока излишнимъ вдаваться въ ихъ оцѣнку, оставляя за собою право пользоваться наиболѣе выдающимися изъ нихъ по мѣрѣ того, какъ они будутъ имѣть непосредственное значеніе для текущихъ изданій нашего общества. Самыя изданія мы считали умѣстнымъ распредѣлить на три отдѣла: 1) тексты и изслѣдованія о нихъ; 2) общія монографіи по литературѣ среднихъ вѣковъ 3) справочныя книги, каталоги и сводныя описанія рукописей.

I. Тексты и изслѣдованія о нихъ.

1. Moler-Tatio, A., Recherches sur le texte et les sources du Libro de Alexandre. (Extr. de la Romania, t. 4, 7—90).

2. Altfranzösische Sagen, gesammelt von A. von Keller, 2-e Aufl. Heilbronn 1875, Henninger M. 6.

3. Weber, A., Handschriftliche Studien auf dem Gebiete der romanischen Literatur des Mittelalters. Frauenfeld, 1876.

См. Romania, V. 494. Jenaer Lit-Zeit. 1876, 48.

4. Diez, Fr., Zwei altroman. Gedichte berichtet u. erklärt. Bonn, 1876.

5. Adenés li Rois, Li romans de Berte aux grans piés, publ. d'après le ms. de la Bibl. de l'Arséna! avec notes et variantes par A. Scheler. Bruxelles, 1874.

Cm. Romania 1876, 115.

6. Berta de li gran pié publ. par A. Mussafia. (Romania, IV, 91—107).

7. Brun de la Montagne, Roman de, publ. par P. Meyer (Société des Anc. Text. 1875). Paris, 1875.

Cm. Rev. de L. Rom. II, 4 N° 10.

8. Puymaigre, Comte de, La Légende de Blondel. Paris, 1876 (Extrait de la Revue des questions historiques. 50 exempl.).

9. Bueves de Commarchis, chanson de Geste, publ. pour la prem. fois et annoté par A. Scheler. Bruxelles, 1874.

Cm. Romania 1876, 115.

10. Cent nouvelles. Les Cent nouvelles nouvelles, dites les cent nouvelles du roi Louis XI. Nouv. ed., rev. sur l'édition originale, avec des notes et une introduction, par P. L. Jacob, bibliophile. Paris, 1875. Fr. 3. 50.

11. Chansons du XV-e siècle publ. d'après le ms. de la Bibliothèque nationale de Paris par G. Paris et accompagnées de la musique transcrite en notation moderne par A. Gevaert. Paris, 1875, Didot. (Société des Anciens textes, 1875).

12. Chanson populaire (du XVI-e Siècle) publ. par P. Meyer (Bulletin de la Soc. des. Anc. text. 1875, N° 3. 4).

13. Trouvères belges du XII-e au XIV-e siècle, Chansons d'amour, Jeux-parties, pastourelles, dits et fabliaux. Quenes de Béthune, Henri III., Gillebert de Berneville, Mathieu de Gand, Jacques de Basieux, Gauthier le Long etc p. d'après les mss. et annotés par A. Scheler. Bruxelles, 1876.

14. Koschwitz, Ueber die Voyage de Charlemagne à Jerusalem (Romanische Studien, hrsg. v. E. Böhmer, Heft VI, 60 s.).

15. Wulff, F. A., Recherches sur les sagas de Magus et de Geirard et leurs rapports aux épopées françaises. (Acta universitatis Lundensis X).

Основаны на Магис д'Айгremont, Voyage de Charlemagne à Jérusalem и пр.

16. Sepet, M., Cantique latin du déluge, publ. d'après le man. franç. 25408 à la Bibl. nationale. Extrait de la Bibl. de l'Ecole des chartes XXXVI.

17. Eberhardi, A., in Johannis de Alta Silva libro qui inscribitur Dolopathos emendationum spicilegium. Magdeburg 1875.

См. Romania IV, 291.

18. Mussafia, Adf., die catalanische metrische Version der sieben weisen Meister. (Denkschr. d. k. Akad. d. Wiss.) Wien, 1876.

См. Revue des lang. Rom. 1876. № 12; 1877, Febr.-Avril; Romania 1877, 2.

19. Deux rédactions du Roman des Sept Sages de Rome pub. par G. Paris (Soc. des Anc. text. на 1876; появилось въ 1877).

Le récit Rome dans les Sept Sages, p. G. Paris (Romania IV, 125—129).

20. Studemund, Zu Johannes de Alta Silva de rege et Septem Sapientibus. 2 Artikel въ «Zeitschrift für Deutsch. Alterth.» XVIII, 2.

21. Révillout, Ch., De la date possible du Roman de Flamenca. (Revue des langues romanes VIII, 5—18).

22. Le Sage. Le Diable boiteux. Suivi de l'Entretien de cheminées de Madrid et d'une journée des Parques, p. le même auteur, et préc. d'une notice p. Pierre Jannet. 2 vol. Paris, 1876.

23. — Historia de Gil Blas de Santillana. Traducida por el padre Isla. Corregida, rectificada y anotada. Paris, 1876.

24. Gormond, La mort du roi, fragment unique d'une chanson de geste inconnue, conservé à la bibliothèque royale de Belgique, réédité littéralement sur l'original et annoté par Auguste Scheler. Bruxelles, 1876.

См. Romania V, 377. Jenaer Lit.-Z. 1876, № 35.

25. Le Saint-Graal ou le Joseph d'Armathie, première branche des romans de la Table ronde; publié d'après des textes et des documents inédits; par E. Hucher. T. I. Le Mans, 1875. Monnoyer.

26. Zarncke, F., Zur Geschichte der Gralsage (Beiträge z. Gesch. d. Deutsch. Spr. u. Lit. III) Halle, 1876.

См. Rom. № 22.

27. Zarncke, F., der Graltempel. Vorstudie zu e. Ausgabe d. jüngeren Titurel. (Abh. d. sächs. Ges. d. Wiss. Leipzig, 1876).

28. Rajna, P., Un proemio inedito del romanzo Guiron le Courtois (Romania IV, 264—266).

29. Guilhermy, F. de, Inscriptions de la France du V-e au XVIII-e siècle, recueillies. T. 2. Paris, 1875.

30. Köhler, R., La nouvelle italienne du prêtre Jean et de l'empereur Frédéric et un récit islandais (Romania, V, 76—81).

31. Zarncke, F., Der Priester Johannes. 2-te Abhandl. enth. Cap. IV, V, VI. (О первой см. стр.). Въ «Abh. d. k. Sächs. Ges. d. Wiss.».

32. Jehan von Journi. La disne de penitance. Altfranzösisches Gedicht verfasst im Jahre 1288 und aus einer Hs. des Brit. Mus. Zum ersten Male hrsgn von Dr. H. Breymann. Für den litterarischen Verein in Stuttgart gedruckt. Tübingen, 1875.

См. Lit. Centralbl. 1876, S. 20. Jen. Lit.—Z. 1875, S. 502.

33. Koch, John, Ueber Jourdain de Blaivies, ein altfranzösisches Heldengedicht des kerlingischen Sagenkreises. Königsberg, 1875.

(Авторъ очевидно не знакомъ съ изслѣдованіемъ Hofmann'a. помещеннымъ въ «Sitz-Ber. d. Bayr. Ac. 1871, 451 и слѣд.», гдѣ съ большою точностью доказано, что Аполлоній Тирскій служилъ основой J. de Bl.).

34. Steinmeyer, E., Bruchstück eines unbekanntes Gedichts (Jourdain de Bl.?) Въ «Zeit. f. D. Alt. N. F. VIII, 159».

См. Romania V, 124.

35. Victor, Dr. W., Die Handschriften der Geste der Lohérains. Mit Texten und Varianten. Halle, 1876.

См. Centralbl 1876, № 25.

36. Schädel, Dr. B., Bruchstück der Chanson du Hervis. (Jahrb. N. F. III, 445—449).

37. Meissner, A. L., Die bildlichen Darstellungen des Reinecke Fuchs im Mittelalter (Herrigs Archiv LVI, 265—280).

38. Meyer, P., Mélanges de poésie anglo - normande. 1. Imitation de la prose Missus Gabriel. 2. Prose latine et prose française sur la même musique. 3. Prière à Saint Nicolas. 4—7. Chansons. 8. Pastourelle franco-latine. 9. Définition de l'amour. 10. Pronostics de la mort. 11. Poème sur les états

du monde, fragment. 12. La plainte de l'Eglise (Romania IV, 370—397).

39. Folengo. Brunet, G., Histoire maccaronique de Merlin Coccaie prototype de Rabelais avec notes et une notice, Nouvelle édition revue et corrigée sur l'édition de 1606 par P. L. Jacob. Paris, 1875.

40. La Disciple de Pantagruel, préc. d'une notice par P. Lacroix (bibliophile Jacob). Paris, 1876, Lib. des Bibliophiles. 300 Ex. Fr. 7.

41. Nodot, Histoire de Melusine, princesse de Lusignan, et de ses fils; suivie de l'histoire Geofroy à la grand'dent, sixième fils de Melusine, princesse de Lusignan. Avec une introduction sur l'origine des légendes concernant la Melusine. Niort, 1876, Favre.

42. Les Mystères de la Passion, dialogue entre la viègre Marie et Dominique, par Dorland le Chartreux. Trad. du latin par l'abbé D. Reulet. Paris, 1876, Jouby et Roger. (Страсти Господни въ началѣ Возрожденія).

43. La mort Larguece et le Dit de Chastie Musart, poèmes du XIII-e siècle; publ. par A. Jubinal. Paris, 1875. (Extr. du 3-e vol. des oeuvres complètes de Ruteboeuf. 100 Ex.)

44. La délivrance d'Ogier, fragment d'une chanson de Geste, publ. par A. de Longpérier (Journal des Savants 1876, Avril, 219—233).

См. Romania V, 410.

45. Matthes, J. S., De nederlandsche Ogier. Groningen.

См. Romania V, 383.

46. Les enfances Ogier publ. pour la prem. fois et annoté p. A. Scheler. Bruxelles, 1874.

См. Romania 1876, 115.

47. Kölbing, F., Zwei mittelenglische Bearbeitungen der Sage von S. Patrik's Purgatorium (Englische Studien I, 1).

48. Paris, G., Le petit Poucet et la Grande-Ourse. Paris, 1876.

49. Recueil de farces, soties et moralités du XV-e siècle, réunies pour la première fois et publ. avec des notices et des notes par P. L. Jacob, bibliophile. Paris, 1876.

(Maitre Pierre Pathelin. Le Nouveau Pathelin. Le Testament de Pathelin. Moralité de l'Aveugle et du Boiteux. La Farce du Munyer. La Condamnation de Bancquet).

50. Recueil de poésies françaises des XV-e et XVI-e siècles morales, facétieuses, historiques réunies et annotées par MM.... A de Montaigneon et James Rothschild. Tome X. XI. Paris, 1875. 76.

См. Revue Critique 1877, № 3.

51. Rondeaux d'amours, Cent quarante-cinq, publiés d'après un manuscrit autographe de la fin du XV-e siècle p. M. Banal. Paris, 1875.

См. Romania V, 390.

52. Sebile. Scheler, A., Fragments uniques d'un roman du XIII-e siècle, restitués, compl. et annotés (Bulletins de l'Acad. royale de Belgique 2 sér. t. XXXIX, № 4).

53. Ecbasis Captivi, Das älteste Thierepos des M.-A. Hrsg. v. E. Vogt (Quellen und Forschungen VIII). Strassburg, 1875.

См. Anzeiger d. Zeitschr. f. Deut. Alt. 76, II, 87.

54. Kressner, A., Ueber die Thierbücher des Mittelalters nebst einem Bruchstück aus einer provenzalischen Handschrift. (Herrigs Arch. LV. 241—296).

55. Compart, F., die Sageüberlieferungen in den Tristan-Epen Eilharts von Oberge und Gottfrieds von Str. Güstrow 1876. Opitz.

56. Crestien de Troie. Parceval. Kelle, Perceval (Zeitschrift für Deut. Alterth. XVIII).

56 a). Le Coultre, De l'ordre des mots dans Crestien de Troyes. Dresden, 1875.

57. Benoit de Sainte-More. Eine sprachliche Untersuchung über die Identität der Verfasser des «Roman de Troie» und der «Chronique des Ducs de Normandie», Breslau, 1876.

58. Littré, E., Le Roman de Troie (Journal des Sav. 1876. Jan.—Mars).

59. Pseudo-Turpin, der, in altfranz. Uebersetzung. Nach einer Hs. (Cod. Gall. 52) der Münchener Staatsbibliothek bearbeitet von Th. Auracher. München, 1876.

60. Renaud de Montauban. Matthes, J. C., Renout van Montalbaan, met Inleiding and Aanteekeningen. Groningen, 1875.

60 a). Matthes, J. C. Die Oxforder Renaushandschrift, Hs. Hatton. 42. Bodl. 59, und ihre Bedeutung für die Renausage; nebst einem Worte über die übrigen in England befindlichen Renautniss. (Jahrb. № F. III, 1—32).

61. Renaut de Beaujeu. Kölbing, E., Zur Ueberlieferung und Quelle des mittelenglischen Gedichts: Ly beaus Disconus, (Engl. Studien I, 1).

См. Zeit. f. R. Philologie I, 486.

62. Wailly, N. de Récits d'un ménestrel de Reims au XIII-e siècle, publ. pour la Soc. de l'histoire de France. Paris; 1876.

63. — Id. Préface, notice et sommaire critique. Paris, 1876. (Extr. du vol. préc.).

II. Монографіи по литературѣ среднихъ вѣковъ.

64. Aubertin, Ch., Histoire de la langue et de la littérature française au moyen âge, d'après les travaux les plus récents. T. I. Paris, 1876.

65. Aubertin, Les Origines de la langue et de la poésie française, d'après les travaux les plus récents. Paris, 1876.

65. Graf, A., Dell' epica francese nel medio evo. (Nuova Antol. 1876, 10).

66. Mignard, P., Quelques remarques sur un des héros les plus populaires de nos chansons de gestes en langue d'oc et en langue d'oïl. Paris, 1875.

67. Bayle, A.. La poésie provençale au moyen âge. Aix. 1876. Fr. 3.

68. Bobertag, F., Geschichte des Romans und der ihm verwandten Dichtungsgattungen in Deutschland. 1 Abth. 1 Bd. Breslau, 1875.

См. Jenaer Lit.-Zeit. 1876, № 6.

Anz. d. Z. f. D. A. 77, Juli.

69. Champfleury, Histoire de la caricature au moyen âge et sous la Renaissance. 2-e éd., très-augmentée. Paris, 1875. 5 Fr.

70. Coussemaker, E. de, Scriptorum de musica medii aevi novam seriem a Gerbertina alteram collegit nuncque primum edidit. T. IV. Paris, 1875—76.

71. Lavoix, H., La Musique dans l'ymagerie du moyen âge. Avec 4 grandes planches. Paris, 1875. 3 Fr.

72. Demay, G., Les Sceaux du moyen âge, étude sur la collection des archives nationales: I — Le costume de

guere et d'apparat; II — Le costume d'apparat des rois, des reines et des dames. Paris, 1876.

73. Garrucci, R., Storia dell' arte cristiana nei primi otto secoli della Chiesa, corredata dalla collezione di tutti i monumenti di pittura e scultura incisi in rame su 500 tavole. Prato, 1876, Guasti.

74. Kölbing, E., Beiträge zur vergleichenden Geschichte der romantischen Poesie und Prosa des Mittelalters unter bes. Berücksichtigung der englischen und nordischen Literatur. Breslau 1876 (Zu Theophilus, Gregorius, Partonopeus, Eliasaga).

См. Romania VI, 1. Anz. f. D. Alterth. III, 2. Lit. Centr. 76.

75. Landau, M., Beiträge zur Geschichte der italienischen Novelle. Wien, 1875.

См. Revue critique 1875, № 21.

Magazin f. Litter. d. Ausl. 1875, № 37.

76. Mérimée, P., Etudes sur les arts au moyen âge. Paris, 1875. Fr. 3. 50.

77. Meyer, P., Rapport sur la philologie Romane pendant l'année 1874 et les premiers mois de 1875. В Transactions of the Philological Society 1874—75. (На русский язык переведена въ «Филологическихъ Запискахъ», 1875, V).

78. Meyer, P., De l'influence des troubadours sur la poésie des peuples romans (Romania V, 257—68).

79. Suchier, Berichtigung zu Bartschs Verzeichniss der Troubadourgedichte. (Jahrb. f. R. u. E. Lit. № F. III, 90—91).

80. Paris, G., Les Contes Orientaux dans la littérature française du moyen âge. Paris, 1875. (Extrait de la Revue politique et littéraire 1875, № 43).

81. Paris, G., La Sicile dans la littérature française du moyen-âge. (Romania V, 108—113).

III. Каталоги и сводныя описанія рукописей.

82. Bonnardot, F., Notice du mn. 189 de la Bib. d'Epinal (Bull. de la Société des Anciens textes, 1876, p. 64 — 134).

83. Catalogus Codicum Bernensium (Bibliotheca Bongarsiana) ed. et praefatus est H. Hagen. Pars altera (1-я часть вышла въ 1874 г.). Bernae, 1875.

84. Castorina, P., Un codice membranaceo del secolo XIII della bibliotheca benedettina de Catania. Catania, 1876.

См. Revue critique 1877, № 13.

85. Delisle, L., Inventaire général et méthodique des manuscrits français de la Bibliothèque nationale. T. 1. Théologie. Paris, 1875.

86. Drouet d'Arcq, L., Prisée de la bibl. du président Lizet, en 1554. (Въ Bibl. de l'Ec. d. Ch. 1876, 358).

87. Inventaire général des richesses d'art de la France. Paris. t. 1: Monuments religieux, 1876.

88. Padiglione, C., La biblioteca del museo Nazionale nella Certosa di S. Martino in Napoli ed i suoi manoscritti esposti e catalogati. Napoli, 1876.

89. Meyer, P., Notice d'un recueil manuscrit de poésies franç. de XIII-e au XV-e siècle, appartenant à Westminster Abbey (Bull. de la Société des Anciens textes, 1875, № 1 и 2).

90. Meyer, P., Notice du ms. de la Bibliothèque nationale, fonds fr. 25415 contenant divers ouvrages en provençal (Bullet. de la Soc. des Anc. textes, 1875, № 3—4).

91. Paris, G., Notice du ms. de la bibliothèque de Dijon № 298² (Bull. de la Société des Anc. text. 1875, № 3 и 4).

92. Rossi, G., I manoscritti della biblioteca Comunale di Palermo, vol. 1. Palermo, 1876.

93. La Curne de Sainte-Palaye, Dictionnaire historique de l'ancien langage français, ou Glossaire de la langue françoise depuis son origine jusqu'au siècle de Louis XIV. Publié par les soins de L. Favre. Contenant: signification primitive et secondaire des vieux mots; vieux mots employés dans les chants des trouvères; acceptions métaphoriques ou figurées des vieux mots français; mots dont la signification est inconnue; étymologie des vieux mots; orthographe des vieux mots; abréviations; études sur les équivoques qu'elles présentent dans les anciens auteurs; noms propres et noms de lieux corrompus et défigurés par les anciens auteurs. T. I (Livr. 1—10), t. II (11—20). Paris, 1876, Champion.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦІЯ КНЯЗЯ П. А. ПУТЯТИНА.

Членъ-сотрудникъ археологическаго и географическаго общества въ Петербургѣ, А. Н. Виноградовъ доставилъ намъ описаніе музея князя П. А. Путятина (въ с. Бологомѣ, Валдайскаго уѣзда). Въ музеѣ этомъ находится весьма цѣнное собраніе картинъ масляными красками, эстамповъ работы русскихъ и иностранныхъ художниковъ, эскизовъ, акварелей, архитектурныхъ чертежей, фотографическихъ, олеографическихъ, литографическихъ и другихъ снимковъ; сверхъ того, въ музеѣ есть коллекція монетъ, медальоновъ, жетоновъ, бюстовъ и другихъ вещей, добытыхъ на сѣверѣ и югѣ Россіи. Главную же и несомнѣнно важную для отечественной исторіи и археологіи часть музея составляетъ палеографическое собраніе разныхъ рукописей, старопечатныхъ книгъ, свитковъ, столбцевъ и другой формы бумагъ, автографовъ и факсимиле замѣчательныхъ лицъ. Собраніе это состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Въ составъ 1-го отдѣленія входятъ рукописныя и старопечатныя книги; 2-е отдѣленіе содержитъ въ себѣ рукописные столбцы, свитки и другія бумаги съ разнаго рода юридическими актами; въ составъ 3-го отдѣленія входятъ автографы и факсимиле. Последнее отдѣленіе, судя по описанію г. Виноградова, неполно, что весьма понятно, такъ какъ составить его съ желательной

посланіе Пилатова къ Іосифу Аримаѳейскому и приведеніе Іосифа въ Іерусалимъ, пришествіе въ Римъ къ императору Тиверію женъ мирносицъ, посланіе Пилатова къ Тиверію о распятіи Іисуса Христа, отвѣтъ кесаря Тиверія Пилату.

3) Родословная книга отъ перваго человѣка Адама, пис. 1740 года, въ листъ, заключающая хронологическія указанія нѣкоторыхъ фактовъ и лицъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта, о соборахъ вселенскихъ, князьяхъ новгородскихъ, Владимірскихъ, князьяхъ и царяхъ Московскихъ, о Петрѣ Великомъ и взятыхъ имъ городахъ, кончается сказаніемъ о Петрѣ II-мъ и Аннѣ Іоановнѣ.

4) Родословная книга, подобная предъидущей, но заключающая въ себѣ болѣе подробныя хронологическія свѣдѣнія.

5) Житіе Петра Великаго, въ 4-хъ книгахъ, въ листъ; весьма поздняго времени, но содержитъ любопытныя свѣдѣнія о Петрѣ Великомъ; въ листъ.

6) Лусидаріонъ или златый бисеръ, въ 4 долю листа.

7) Цифирная мудрость въ лист.; азбука, ариѳметика и геометрія.

8) Книга глаголемая прохладный вертоградъ или лечебникъ, съ весьма подробнымъ оглавленіемъ, въ 4 лист.

Содержаніе: о разныхъ составахъ: малхановъ,—мастей, зеліевъ; о маслахъ разныхъ, о водахъ и яствахъ перепущенныхъ, о разныхъ травахъ и о силахъ ихъ, о каменяхъ драгихъ и по многимъ дѣламъ угодныхъ и о силѣ ихъ. Кто лицомъ угревать; о мокрости тѣлесной и головной; которой человекъ окоростовяетъ; о внутренней болѣзни; у котораго человекъ свербота или чесотка; кто ушами неслышитъ и о протчихъ болѣзняхъ ушныхъ; о болѣзни о грыжи хрептовой и

протчихъ мѣстѣ; которой человекѣ падучею болѣзнію обдержимъ или дѣтинцомъ; о болѣзни сердечной, о болѣзни печеночной,—желутковой; у кого кашель; о болѣзни головной,—грудной, о тѣжко-воздыхающихъ; о болѣзна пузырной; котораго человекѣ усомы держать; о колотыи въ бовахъ и протчихъ мѣстѣхъ; о болѣзни утробы кровавой и некровавой и кого чрево держать; у котораго человекѣ зубы болятъ; о болѣзни въ стомахѣ; на кого желтость нападаетъ; о болѣзни селезенной,—почечной,—трыговичной или лихорадеѣ; у кого очи болятъ; у кого бѣльмо на очахъ; у кого отокъ или опухоль; у котораго человекѣ жилы скорчило или заѣлючилисъ; у кого дикое мясо; о нечистотѣ личной и тѣлесной; у кого носъ залягаетъ или насморекъ; какъ лишай тѣлесный лечить; котораго человекѣ окормать или отравать и чѣмъ сохранятца отъ колдованія; у котораго человекѣ поясница болить; у котораго человекѣ огонь и прыщы; у котораго человекѣ камень въ пузырѣ или въ матицѣ какъ дробить и вонъ выгнать; у кого проказа на тѣли; у котораго человекѣ зножба явится; котораго человекѣ цтинъ и мытъ; которой человекѣ что обожеть; которой человекѣ желуницей боленъ; у котораго человекѣ составы болятъ; о болѣзни легкаго; о болѣзни волосятичной, у котораго человекѣ бородавицы; котораго человекѣ испортать и въ которомъ человекѣ трати дрожаніе огонь и трясеніе; у котораго человекѣ лице пестро; о немощи плечной; который человекѣ огневою боленъ: о болѣзняхъ мастряковой, менструвой и мѣсячной и о зазнобленіи матичномъ; о удахъ разслабленыхъ и немощныхъ; у котораго человекѣ жилы терпнуть или судороги; которой человекѣ горломъ хрипить; о укушеній скоропціонномъ и протчихъ гадовъ и звѣрей; у котораго человекѣ гдѣ ломъ есть; которой человекѣ памятію забывается; о небоязни страха, о смѣлости, о веселитѣ и о разумѣ; котораго человекѣ собака укуситъ бѣшенная; о охотѣ и о сово-

купленіи мужа съ женою и о распаленіи похоти человѣческой и о твореніи постельномъ и угодномъ къ зачатію и неплодныхъ и како оны чинить; у котораго человѣка ротъ болитъ, или изо рта, или изъ души воняетъ; у котораго человѣка горло болитъ, или осипнетъ и гортань запекается; о болѣзни меланхолиевой (меланхолической), о болѣзни черной; на котораго человѣка обморокъ находить; о растеніи доброй крови; у кого ерянки; о болѣзни студеностной; о болѣзни поденой; которой человѣкъ ума отступитъ; о язвахъ гнилыхъ; которой человѣкъ мало спитъ; о болячки еестуловой и о сухой; у которой жены съ мѣста дна двинутся; которой человѣкъ много спитъ; отъ перепренія пальцевъ и протчихъ мѣстъ; у котораго человѣка гдѣ жиръ; о болячкахъ отворенныхъ; о ранахъ сѣченыхъ, колотыхъ, и о порѣзахъ; о болѣзни волосаточной; у котораго человѣка шея болитъ; у котораго человѣка глисты или черви внутри; которой человѣкъ что познобитъ; на которомъ человѣкъ воспа; которой человѣкъ руку или ногу сломитъ или ноги болятъ; какъ у человѣка вывести изъ костей шемоту и о болѣзни въ костяхъ; у котораго человѣка раны или струнья и какъ рану гноить и болячку порвать; у котораго человѣка валъ подъ горломъ растетъ; у котораго человѣка чиръ и какъ людей класть въ зеліе; у котораго человѣка проломы лежатъ въ зеліи; указъ какая яства и питіе ясти и о питіи лежа въ зеліи; о утопшемъ человѣкѣ, чѣмъ помогать; которой человѣкъ испужается въ ночи; которой человѣкъ утробкою боленъ; у котораго человѣка михиръ отечетъ, или яста болятъ и язвы и о стуженіи въ михирѣ; которой человѣкъ блюетъ такъ или съ кровью; о истребленіи сѣмя человѣческаго, или у которой жены дитя во чревѣ мертвое или живое вонъ вывести; о сохраненіи во время мороваго повѣтрія и о моровой болячки и смертной язвы; о возвращеніи покраденаго; отъ чего у человѣка умъ смутится и въ полѣ заблудитца; которой чело-

вѣкъ бить не до крови или синевы на тѣлѣ; отъ чего не услышится изо рта духъ чесношной; что подлежить женамъ во время рожденія принима и чѣмъ сохраняются; о болѣзни аеендроновой; у котораго человѣка язвы; у котораго человѣка кишки выходятъ у килватыхъ или луно выплываетъ; у котораго человѣка оходъ выходитъ отъ лишняго утробы; о старыхъ и новыхъ ранахъ и о надутыхъ болячкахъ; у кого язычекъ отпадаетъ или отъимется или не воротится, и у кого щека кривится; о дѣтородныхъ язвахъ; кто хочетъ блеваніе учинить; которой человѣкъ луною боленъ или въ брюхѣ бурчитъ; чѣмъ гадовъ и жабъ и змѣй изнутри выгнать или кто пѣвицу изопьетъ; отъ чего не дасть крови нутренной гнить, и вредительную отъ сердца отгонитъ, или у кого кровь отъ удару, или отъ разшибленія внутри усуренная или лихая; какъ потъ тѣлу навести или лишней унять; у кого переломъ ножной или нутреной; отъ чего голова и очи бываютъ больны; кто кровію мочится; чѣмъ окуривать урени; отъ чего пчелы не отлетаютъ отъ ульевъ; о переломѣ ребръ и протчихъ составовъ и отъ разшибенія кости; отъ чего лице неблагообразно и бледно или послѣ болѣсти, несвоелично и о чистотѣ личной; у кого плютки гніють; которой человѣкъ животомъ боленъ; чѣмъ пьянство отгнать; отъ чего человѣкъ опасенъ и сохраненъ отъ всѣхъ своихъ составъ; какъ познати окормъ смертный; чѣмъ сны лихіе и гриженіе отгнати; о чесности въ людехъ и о любви; чѣмъ гнѣвъ усмирить; чѣмъ рѣчь и смыслъ къ судебнымъ дѣламъ направить и рѣчи начатые къ подобному концу привести; отъ чего промежь мужа и жены любовь умножается и о познаніи тайны женскія; чѣмъ соблазна и похоть утолять и мысли лихихъ отгнати; которой человѣкъ нехочетъ гдѣ власомъ расти, или хочетъ чтобъ власы черны были, или кто хочетъ чтобъ власы росли; отъ чего духъ нечистый бѣгаетъ и на кого стѣнь находить, и о на-

хожденіи духовъ нечистыхъ и въ просонкахъ отъ соблазна духа нечистаго чѣмъ сохраняются; чѣмъ жажду унять или у кого десны гніють, или губы перетукаются или сѣчутся; котораго человѣка имѣть мыть или тѣло одеревенѣть, или у кого тоска; у котораго человѣка изъ носу и изъ протчихъ мѣстъ кровь идетъ; чѣмъ ворогушу отогнать; у кого сухотная болѣзнь и отъ унынія и вго много пьетъ; отъ чего неможесть человѣка никто одолѣть и отнятое изъ непріятельскихъ рукъ возвратить, и что впредь будетъ знать; отъ чего мертвое тѣло негниеть и чѣмъ сохраняются отъ потопленія на водѣ и отъ чего никакакая гадыня не умретъ; чѣмъ выводить изъ хоромъ клоповъ, таракановъ, сверчковъ и мышей; отъ чего храмины громовая стрѣла не бьетъ, и молнія не жжетъ, и градъ падающій вредить не можетъ, и что угодно держать въ дому, и отъ чего дивные и страшливые дѣла покажутся; отъ чего у коровы или у коней изо рта кровь идетъ, и о мыту лошадиномъ и когда овцы мрутъ помочно; что помочно въ ловленію звѣрей и птицъ, и отъ чего моль и хоръ платья не портитъ; чѣмъ человѣку пьянство навести и безъ ума dospѣваетъ; о надутыхъ апостемахъ и о камчугѣ; о двунедѣсяти мѣсяцахъ въ которыхъ какіе брашна принимать и кровь пущать и кой день берещися во всемъ; о трехъ временахъ года, о веснѣ, о лѣтѣ, о осени; снисканіе искусныхъ врачей, въ кое время кровь пущати и о разумѣ кровѣ; о наукѣ и о знаменахъ въ люцкихъ немощахъ по нѣкоторымъ знаменамъ подлиннымъ и по наукѣ лекарской здороваго и нездороваго человѣка; о познаніи, какъ познавати воду человѣчью въ скляницѣ; о травахъ: куколѣ, мокрицѣ, проскурикѣ; у кого шелуди, о лебедѣ, о раманѣ; о собагѣ, о быгѣ.

Прибавленіе: Какъ человѣку пользоваться отъ какія болѣзни какими травами, въ томъ числѣ и скоту на пользу быть имѣють: о травѣ-Адамовѣ главѣ, вележѣ, измородинѣ,

ужикѣ, совусилѣ, папутникѣ, сорочкѣ, матицѣ, копытцѣ, бронцѣ, стародубѣ, рябинкѣ, куревѣ, виновникѣ, котовы мудѣ, хмѣлѣ, дягилѣ, девясилѣ, постримѣ лисовомѣ, постримѣ боровомѣ, переконѣ, сорочей щавели, ревени, переносѣ, перевѣскѣ, земляникѣ, чернобыльцѣ, болотномѣ былъцѣ, пупоеѣ, бѣль, го-нець, золотухѣ, на сонѣ, одолень, хоростроецѣ, пухлецѣ, ерша, медвѣжье ухо, соломаты, полевой дятль, перонци, погибельки, царевы очи, баклонѣ, солнешникѣ, смыхѣ, вьюнецѣ, мрасть, едамѣ, любистѣ, заецѣ, перемыкѣ, купены, лагѣхѣ, пузиеѣ, кукуй, муравей, лосюсъ, петровѣ крести.

9) Уложеніе Государя царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, списовѣ, заключающій текстъ уложенія параллельно съ дополнительными къ оному новоуказными статьями; величиною въ листѣ, весьма толстая книга, содержащая болѣе 1000 полулистовъ. Здѣсь можно прослѣдить болѣе пятидесяти различныхъ почерковъ, чрезвычайно красивыхъ и разнообразныхъ. Въ палеографическомъ отношеніи весьма цѣнный памятникъ. Какъ видно изъ начала этого кодекса, явился онъ въ слѣдствіи указа Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича и по указному письму изъ коллегіи юстиціи сенатора Графа Андрея Артамоновича Матвеева, въ которой повелино: «изъ Россійскаго Уложения главы о судебныхныхъ и о розыскныхъ дѣлахъ свестъ съ новосостоятельными Его Царскаго Величества указы или съ новыми статьями, каковы въ пополнку на Уложение въ разныхъ годѣхъ опредѣлялись, и чтобы на бумагѣ на половинчатой той статьи Уложения, а на противу ихъ на другой сторонѣ новоуказные внесены были». Далѣе, изъ указа этого, изданнаго 1718 года Августа въ 7-й день, видимъ, что «и потому Великаго Государя указу изъ Россійскаго Уложения главы о розыскныхъ и судебныхныхъ, также и о гражданскихъ дворѣхъ и дворовыхъ мѣстахъ, которые касаются до канцеляріи Земскихъ Дѣлъ съ

новосостоятельными указы и съ новыми статьями, каковы иъ пополнку на Уложение въ разныхъ годѣхъ опредѣлились, и въ канцелярскихъ земскихъ дѣлѣхъ сысканы и сведены, и на половинчатой бумагѣ статьи Уложения, а на противу на другой сторонѣ новоуказныя въ сей книгѣ, за присмотромъ Комисара Михея Небольсина прописаны въ нижеписанныхъ статьяхъ:

№ 10 и 11—списки Уложенія въ двухъ книгахъ, разные по почерку и времени; въ одномъ отлично сохранившемся, красивомъ по почерку, вначалѣ поставлено весьма подробное оглавленіе—главъ и статей, и потомъ уже слѣдуетъ самый текстъ.

№ 12. Альбомъ, содержащій оригинальные чертежи и рисунки, превосходно исполненные архитекторомъ Мейеромъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ здѣсь перспективные виды внутренности Успенскаго собора во время коронаціи императора Николая Павловича, и одиннадцать изображеній разныхъ покоевъ и комнатъ стараго Зимняго дворца съ семейными картинами изъ жизни императоровъ Александра I и Николая Павловича, остальное—разные виды изъ путешествія по Итали.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Рукописные столбцы, свитки и другія бумаги, содержащія разнаго рода юридическіе акты.

А. Царскія жалованья и другія грамматы.

1) Государей Царей и Великихъ Князей: Іоанна и Петра Алексѣевичей Пелымскимъ жителямъ и поселенцамъ; огромный свитокъ въ нѣсколько сажень длины, въ которомъ разнаго рода распоряженія расположены въ 18-ти главахъ.

2) Тѣхъ же Государей Царей и Великихъ Князей, стольнику Назарію Мельницкому, о награжденіи его за службу соболями.

3) Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича окольничему Дмитрію Александровичу Долгорукому 4303 года. (длины 3 арш.)

4) Боярину и Воеводѣ Борису Ивановичу Прозоровскому.

В. Памяти, содержащія разнаго рода указы Государей правительственнымъ лицамъ:

5) Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича Боярину и Воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву 1646 г.

6) Ему же, 4305 г.

7) Стольнику Михаилу Ивановичу Морозову, 1670 г.

8) Тоже, 4306 г.

9) Князю и Боярину Пронскому, 1671 г.

10) Ему же, 1673 г.

11) Ему же, 4308 г. (1681 г.).

12) Тоже.

13) Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича Боярину Θεодору Васильевичу Бутурлину, 1682 г.

14) Воеводѣ Ивану Васильевичу Бутурлину, 4308 г.

15) Боярину Михаилу Алегуковичу Черкасскому, 1675 г.

16) Тоже, 4308 г.

17) Тоже, 4309 г.

18) Князю Григорью Семеновичу Куракину, 4308 г.

19) Тоже, 4308 г.

20) Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича, воеводѣ князю Петру Александровичу Репнину, 4308 г.

21) Царей и Великихъ князей, Іоанна и Петра Алексѣевичей князю Борису Ивановичу Прозоровскому, 4308 г.

22) Ближнему Боярину Ивану Борисовичу Прозоровскому; свитовъ въ 3 сажени, (содержаніе — о князѣ Мещерскомъ).

23) Боярина Василя Семеновича Волынскаго, 4394 г.

24) Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича впазю Андрею Васильевичу Хилкову, 4394 г.

25) Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софьи Алексѣевны рѣс г., о наборѣ рекрутъ изъ помѣстья стольника Аѳонася Загряжскаго, — воеводѣ Василю Григорьевичу Образцову.

Памяти должностныхъ лицъ:

26) Кондратя Аѳанасьева сыну Загряжскому, по договору объ отдачѣ на бракъ, В. Государей жалованнаго, своего помѣстья, рѣс г.

27) Бурмистру, 1712 г. съ печатью его.

В. Указы Великихъ Государей, Царей и В. Князей:

28) Ц. и В. Князя Феодора Алексѣевича, Ивану Феодоровичу Рыкачеву, какъ быть ему приставомъ у купчинъ Шахова Величества Персидскаго; 4393 г.

29) О должностныхъ лицахъ въ Соли-Камской; памяти думнаго дьяка Феодора Шавловитаго.

30) Окольничему Дмитрію Алексѣевичу Долгорукому; 4393, свитовъ 3 арш.

31) 1712 г. по поводу челобитья Милюковыхъ и Мостовскаго.

32) Въ Бѣжецкую Пятину, въ Юрьевскій погостъ, въ Ефимово помѣстье, 6145 г.

33) Императора Павла I-го о формѣ платья.

34) Приказъ Государей, Царей и В. Князей: Иоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софьи Алексѣевны Боярину и воеводѣ Владиміру Дмитріевичу Долгорукому; роспись чинамъ въ полку по Рязанскому Разряду (ротмистръ, поручикъ, хорунжій, у него въ ротѣ дворяне и жильцы).

Въ дополненіе къ разнаго рода памятямъ и указамъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ, 1) данныя Ивану Ѳедоровичу Рыбачеву Государемъ Царемъ и В. Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ количествѣ двадцати трехъ столбцовъ; за годы 192 — одинъ экз., 193-й г. — двѣнадцать экз., 194 г. — восемь, 161 г. — одинъ.

2) Стольнику Якову Ѳедоровичу Рыбачеву при Государѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, за годы 188 — сорокъ экземпл., 189 — пять; всего — сорокъ пять.

3) Столбцы временъ Петра Великаго въ количествѣ двадцати семи за годы: 1701, 1703, 1705, 1706, 1709, 1710, 1711, 1713, 1714, 1715, 1716, 1717, 1720, 1723. Всего 95.

Въ трехъ перечисленныхъ группахъ столбцовъ заключаются чрезвычайно интересныя распоряженія по самымъ разнообразнымъ дѣламъ и статьямъ, суднымъ, дворцовымъ, хозяйственнымъ, торговымъ, финансовымъ и проч. Здѣсь матеріалъ довольно цѣнный для изученія дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію разныхъ приказовъ. Вкратцѣ, содержаніе слѣдующее: батоги за напрасное употребленіе слова «Государево дѣло», батоги за пьянство, ложное показаніе званія и имени; выборъ экспертовъ по ювелирному дѣлу, цѣловальниковъ для сбора таможенныхъ пошлинъ, людей добрыхъ и знатныхъ на кружечный дворъ на виру; оцѣнка и продажа двора по кабалѣ; отпускъ на содержаніе Гетмановъ-Самойловича, Мазепы и другихъ, Архимандрита Иннокентія Гизеля, снаряженіе на праздникъ царицы Агафьи Симеоновны, о починкѣ дома посольскаго, о покупкѣ двухъ полтей ветчины и 2 пудовъ соли послан-

никамъ Гетмана Самойловича; о ваттін хлѣба изъ Стрѣлецкой житницы, о денежномъ сборѣ съ вотчины Колошина, о деньгахъ на починку кораблей, о побѣгѣ двороваго человѣка и проч.

Г. Судныя дѣла:

- № 130. Сыскныя дѣла Бѣжецкаго Верха и Кашина о бѣглыхъ людяхъ во крестьянѣхъ 1702 г. (1702); свитокъ въ одиннадцать сажень.
- № 131. О понятыхъ людяхъ, которые должны быть при губномъ старостѣ во время повальныхъ обысковъ въ NN деревняхъ, 1703 г.
- № 132. Дѣло о Масловѣ, времени Царя Ѳедора Алексѣевича, содержитъ очную ставку и объясненія, (свитокъ двѣнадцать саж. длины).
- № 133. О поимкѣ воровъ и разбойниковъ шайка Голицы въ с. Чамеровѣ, въ дворцовой волости Бѣжецкаго Верха; 1684 года.

Д. Остальные акты и частныя лица — домашніе.

Челобитья:

- № 134. Мавушки Маслова 1703 г. Государю Царю и В. Князю Ѳедору Алексѣевичу.
- № 135. Рыкачева Государю Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, 1704 года.
- № 136. его же Патриарху Адриану о покосахъ, 1690 г.
- № 137. его же Царю Ѳедору Алексѣевичу о земляхъ.
- № 138. Нелединскихъ.
- № 139. Отпускная крестьянской дѣвки Доминки на волю, 1704 года.

- № 140. Кабальная запись крестьянъ Рыкачеву 43рпа.
№ 141. Рядная запись 1685 г. Трегубова.
№ 142. Запись: Тимофея Куженкова.
№ 143. — Чириковой Загряжскому 43св г.
№ 144. — Рыкачеву 1662 г. Иджери Мурзы, Сіантъ-
Мурзина сына Юсупова.
№ 145. Запись: Рыкачеву сына Немединскаго, 1675 г. о пу-
стоши.
№ 146. Запись: ему же о помѣстьѣ Моложенина.
№ 147. Отпись: платежная Шишкина 1659 г.
№ 148. — подорожная 1647 г.
№ 149. — Боярина Шаховскаго Рыкачеву, 1680 г.
№ 150. Купчая Высоцкаго на имя Загряжскаго, 43рча г.
№ 151. Крѣпость на землю Мельницкаго, 1716 г. (свитокъ
3 арш. длины).
№ 152. Свидѣтельства Кирилова монастыря Загряжскому въ
полученіи отъ него владѣ — сѣрой кобылы на поль-
зу Братію.
№ 153. Письма объ Азовскомъ походѣ при Петрѣ Великомъ.
№ 154. Отрывокъ изъ дневника, веденнаго N во время путе-
шества Петра I-го за границую.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ СНИМКИ

съ

ВЕЩЕЙ ИПАТЬЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Ипатьевскій монастырь, эта «превеликая, преименитая лавра», издревле былъ свидѣтелемъ многихъ историческихъ событій. Лѣтописи о немъ упоминаютъ уже во время борьбы Василя Темнаго съ Дмитріемъ Шемякой; въ смутный періодъ русской исторіи ипатьевская обитель была въ рукахъ самозванца. Но историческое значеніе ипатьевского монастыря особенно возвысилось съ того времени, какъ тамъ совершилось воцареніе династіи Романовыхъ въ лицѣ Михаила Ѳедоровича. Ипатьевскій монастырь издавна пользовался вниманіемъ царей и патріарховъ, что видно изъ жалованныхъ грамотъ Василя II, Іоанна Грознаго, Ѳедора Іоанновича, Бориса Годунова, Василя Шуйскаго и особенно Михаила Ѳедоровича. Отсюда естественно встрѣтить въ Ипатьевской обители такія церковныя вещи, которыя замѣчательны и по древности своей, и по именамъ владчиковъ. И дѣйствительно, по отзыву знатоковъ дѣла, монастырь этотъ сохранилъ древнихъ иконъ болѣе, чѣмъ Московскій Успенскій Соборъ.

Съ этими вещами, наиболѣе замѣчательными въ обоихъ сказанныхъ отношеніяхъ, даютъ намъ возможность ознакомиться фотографическіе снимки съ нихъ, сдѣланные нынѣшнимъ лѣтомъ по заказу графа С. Д. Шереметева, а также и подробное описаніе важнѣйшихъ изъ нихъ, обязательно доставленное намъ ризничимъ Ипатьевскаго монастыря, іеромонахомъ Гавріиломъ.

Такъ, помѣщенный въ срединѣ снимокъ съ рукописной псалтири въ $7\frac{7}{8}$ — $4\frac{7}{8}$ верш., которая вся наполнена лицевыми изображеніями, любопытенъ еще и въ томъ отношеніи, что эта псалтырь пожертвована монастырю Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ въ 1591 году. Въ предисловіи къ псалтыри, писанной Сафроніемъ, на александрійской бумагѣ, значится: «въ лѣто 1591 въ Богохранимомъ и преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ. Въ третьемъ Римѣ благочестіемъ цвѣтущемъ, при державѣ превысочайшіе царскіе степени скипетра Великаго Россійскаго царствія, Богомъ дарованнаго, Богомъ украшеннаго, Богомъ почтеннаго, Богомъ превознесеннаго, Богомъ вѣнчаннаго благовѣрнаго и христіолюбиваго Великаго монарха. Божіею милостію Великаго Государя Царя і Великаго князя Феодора Ивановича всея Русіи самодержца; иныхъ многихъ государствъ восточныхъ сѣверныхъ и западныхъ, отчича и детича и наслѣдника, и при Его благовѣрной царице Великой Княгини Ирины въ 7 лѣто Государства ихъ при святѣйшемъ Іове Патріархе царствующаго града Москвы и всея великія Россіи. Индикта 43, съ великою вѣрою и сердечнымъ желаніемъ і истиннымъ раченіемъ и спотщаніемъ многогрѣшный къ богу и къ человѣкомъ грубый Его Царскаго Величества бояринъ Дмитрій Ивановичъ Годуновъ премудрымъ смысломъ и разумомъ сию святую книгу повелѣ написать и назнаменовати и украсити златомъ и серебромъ и совершивъ и украсивъ чудне сию святую книгу Псалтырь положилъ въ домъ Пребезпечальнаго и Трипостастнаго

божества святых и Неразделимых Троица выпадкой монастырь къ второму по своей душе и по своихъ родителейъ на память вѣчную. А это сію святую книгу изъ той превеликіе Лавры безъ повелѣнія пастыря тое обители дерзнетъ исхитити насильствомъ или инымъ какимъ ухищреніемъ изнести и тотъ да отлученъ будетъ, отъ славы сына Божія въ сій вѣкъ и въ будущій и вѣчной муцѣ осужденъ будетъ. А взимая сію книгу сповелѣнія пастыря, и прочитая свѣрою обрящеть отъ Бога милость и утѣху и оставленіе грѣховъ, въ сій вѣкъ и въ будущій. По верхнимъ серебрянымъ аугольникамъ рѣзная надпись: «Псалтирь Дмитрія Ивановича Годунова».

За этой лѣтописью слѣдуютъ два предисловія и потомъ правило дневное съ пятью молитвами, изъ которыхъ четыре нынѣ не встрѣчаются въ богослужебныхъ книгахъ. Затѣмъ помѣщено правило ночное, съ 14-ю молитвами, въ томъ числѣ три неупотребительны въ настоящее время; далѣе молитва предъ псалмами и картина, изображающая царя Давида окруженнаго группами музыкантовъ. Затѣмъ слѣдуетъ заглавный листъ, украшенный золотой виньеткой и снизу двумя рисунками. На снимкѣ псалтирь раскрыта на 4-мъ псалмѣ первой канонсы,—на лѣвой страницѣ видна картина, изображающая царя Давида, надъ нимъ на столпахъ распростерта сѣнь, и на столбцѣ предъ нимъ раскрытая книга, вверху въ облакахъ изображеніе Спасителя.

Ниже находится рисунокъ, изображающій Ангела съ посохомъ въ рукѣ, склонившагося надъ тремя лежащими на землѣ воинами. Поверхъ этого рисунка надпись. то. ѣже еѣ людіе что еше ѿ срца не вѣрюще все оудержете. Сего ра при свати спси мѡ.

Во всей вообще Псалтири находится пять сотъ шестьдесятъ четыре рисунка, изъ нихъ пятьдесятъ восемь рисунковъ величиною во всю страницу, и всѣ они расписаны разными

красками, и на каждомъ изъ нихъ вѣнцы у изображеній святыхъ сдѣланы сусальнымъ золотомъ. Особеннымъ изяществомъ также отличаются заглавныя буквы, которыхъ во всей книгѣ сто восемьдесятъ восемь; всѣ они росписаны золотомъ и разными красками, и различнаго вида.

По правую сторону на снимкѣ изображено Евангеліе, въ 9—6¹/₂ в, пожертвованное въ 1603 году Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ. Въ этомъ Евангеліи находятся слѣдующія картины и украшенія: предъ Евангеліемъ отъ Маттея, на одномъ цѣломъ листѣ, изображеніе Евангелиста, надъ нимъ вверху изображеніе Ангела. Точно такія же изображенія находятся и предъ прочими Евангеліями.

На слѣдующемъ листѣ, представленномъ на фотографическомъ снимкѣ, изображено въ верхней части картины: Рождество Христово, Поклоненіе волхвовъ; Явленіе Ангела волхвамъ; Отшествіе волхвовъ; Явленіе Ангела Іосифу; Бѣгство во Египеть, — замѣчательный рисунокъ по своеобразному изображенію, на которомъ Іосифъ на раменахъ несетъ Богомладенца Иисуса, по лѣвую сторону ихъ идетъ Пресвятая Дѣва, за ними отрокъ ведетъ осли. Далѣе Совѣтъ Ирода со Іудеями и Избїеніе младенцевъ. Ниже этихъ изображеній нарисованы въ кругахъ сорокъ два праотца, начиная отъ Богородицы, изображенной вверху на лѣвой сторонѣ, до Авраама, изображеннаго внизу въ срединѣ, по обѣ стороны котораго нарисованы два града.

На третьемъ заглавномъ листѣ виньетка и заглавная буква по наклеенному сусальному золоту росписаны разными красками, и у прочихъ трехъ Евангелій такія же украшенія, только разныхъ рисунковъ.

Предъ Евангеліемъ отъ Марка, также на одномъ листѣ, изображеніе Евангелиста и надъ нимъ вверху орла; на второмъ же листѣ изображены девять разныхъ событій, описанныхъ въ Евангеліи: Проповѣдь Іоанна Предтечи; Крещеніе

Иисуса Христа; Призваніе І. Х. учениковъ; Насыщеніе пяти тысячъ пятью хлѣбами; Преображеніе Иисуса Христа; Входъ Господень во Іерусалимъ; Вечера въ дому Симона; Тайная Вечера и Положеніе во гробъ Иисуса Христа.

Третій заглавный листъ съ такими же украшеніями какъ и у Еванг. Маттея. Предъ Евангелиемъ отъ Луки на одномъ листѣ изображеніе Евангелиста, на другомъ вверху представлено: Рождество Іоанна Предтечи; Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы; Обрѣзаніе и Срѣтеніе Иисуса Христа и ниже сего изображены святые Праотцы, отъ Адама до Иисуса Христа, На третьемъ заглавномъ листѣ украшенія и начинается самое Евангеліе.

Предъ Евангелиемъ отъ Іоанна изображенъ Іоаннъ Богословъ, возлагающій руку на главу пишущаго Св. Прохора; вверху изображеніе Льва. На второй картинѣ исполнено девять рисунковъ: Трїединое Божество (въ кругѣ изъ лицъ херувимскихъ представленъ Господь Саваоѣ, сѣдящій на престолѣ; на лонѣ его Сынъ Божій, въ видѣ младенца; въ лонѣ Иисуса, Духъ Святый, въ видѣ голубя). Бракъ въ Канѣ Галилейской; изгнаніе торжниковъ изъ храма; бесѣда съ Никодимомъ; бесѣда съ Самарянынею; исцѣленіе разслабленнаго; укрощеніе бури; исцѣленіе слѣпорожденнаго и Воскресеніе Лазаря. Заглавный листъ съ украшеніями какъ и прочія.

По окончаніи Евангелія отъ Іоанна находятся рисунки каждый величиною въ цѣлую страницу, а именно: раздаяніе Христомъ св. хлѣба Апостоламъ (вверху ея наклеена синяя дщица изъ бумаги, съ бѣлыми словами: прїдете гадите. Сеі Тѣло мое ежѣ зовыло моеѣ вошталѣн°). Раздаяніе Иисусомъ Христомъ вина Апостоламъ (изъ сосуда оригинальной формы на картинѣ надпись: пиете се естъ крѣ моѣ новѣ завѣта тажѣ завѣ). Вечера въ дому Симона; Умовеніе ногъ Апос.; Распятіе Иисуса Христа; Іосифъ и Никодимъ просятъ у Пилата тѣло

Иисусово. Снятие со креста; Положеніе во гробъ; Воскресеніе Иисуса Христа. Вознесеніе Господне; всего десять картинъ, фонъ всѣхъ этихъ картинъ наклеенъ сусальнымъ серебромъ а бордюръ расписанъ по сусальному золоту. За картинами слѣдуетъ мѣсяцесловъ, и далѣе уставъ чтеній Евангельскихъ, въ обычномъ порядкѣ.

Есть преданіе будто это Евангеліе писано рукою Царевны Ксеніи Борисовны, но доказательствъ на это никакихъ нѣтъ. Писано все Евангеліе очень изящнымъ одинаковымъ почеркомъ, но когда? и кѣмъ? объ этомъ въ самомъ Евангеліи нигдѣ не сказано. Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ этомъ Евангеліи, по изяществу отдѣлки и рисунка, четыре виньетки, находящіяся предъ каждымъ Евангеліемъ, расписанныя по сусальному золоту.

По лѣвую сторону на снимкѣ Евангеліе въ 9¹/₈—6 в., пожертвованное въ 1605 году Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ.

Съ передней стороны оно украшено серебряною вызолоченною чеканною дскою, по верхъ ея пять клеймъ съ Евангелистами овальной формы, и между ними шесть дробницъ, на коихъ изображены: на 1-й, Пресвятая Троица; на 2-й, Пресвятая Богородица; на 3-й, Св. Іоаннъ Предтеча; на 4-й, Святый князь Борисъ и великомученикъ Θεодоръ, какъ видно тезоименныя; царя Бориса Θεодоровича и сына его Θεодора Борисовича. На 5-й, Св. Марія Магдалина и препод. Ксенія,—тезоименныя: царицы Маріи Григоріевны и царевны Ксеніи Борисовны; на 6-й, святый муч. Дмитрій и Матрона,—тезоименныя: Болярина Дмитрія Ивановича и супруги его Матроны Годуновыхъ. Всѣ эти изображенія сдѣланы чернью по гладкому золотому полю.

Задняя сторона обтянута бархатомъ съ серебряными наугольниками, а въ срединѣ прикрѣплена дщица серебряная, на которой чернью написана лѣтопись.

Самый текст Евангелія рукописный, предъ началомъ каждого Евангелиста рисунокъ во всю страницу, изображающій событія Евангельскія; тутъ же нарисовано, въ маломъ видѣ, и животное, присвоенное каждому Евангелисту. На поляхъ самаго Евангелія противъ нѣкоторыхъ зачалъ имѣются соотвѣтствующіе рисунки, изображающіе разныя событія изъ жизни Іисуса Христа и олицетворенія притчей, имъ сказанныхъ. Такихъ рисунковъ въ Евангеліи отъ Матвеея тридцать восемь; отъ Марка десять; отъ Луки тридцать пять и въ Евангеліи отъ Іоанна шестнадцать. Всѣ эти девяносто девять рисунковъ величиною въ 1½ вершка ширины и отъ 2-хъ до 3-хъ вершковъ вышины. Краски на рисункахъ очень свѣжы; чаще прочихъ встрѣчаются синій и коричневый цвѣта. Предъ началомъ каждого Евангелиста, противъ большой миниатюры, имѣется прокладка изъ красной шелковой матеріи, вклеенная въ прорѣзанный, въ видѣ рамки, двойной листъ бумаги. На заглавномъ листѣ каждого Евангелія нарисованы разными красками съ золотомъ: сверху виньетка; съ лѣвой стороны, заглавная буква и на полѣ въ розеткѣ цифра главы, а между виньеткою и текстомъ Евангелія надписаніе евангелиста написано однимъ золотомъ. Сверхъ описанныхъ, въ разныхъ мѣстахъ семь виньетокъ узкихъ; рисунки же здѣсь находящіеся всѣ представляютъ разныя изображенія, безъ повторенія одного и того же. Писано это Евангеліе на полуалександрійской бумагѣ, крупнымъ красивымъ почеркомъ.

Оба эти Евангелія, въ дѣсть, обложены вызолоченнымъ серебромъ чеканной работы; верхнія доски украшены жемчугомъ и драгоценными камнями. На верхней доскѣ перваго надпись: «лѣта 1603 здѣлано бысть сіе Евангеліе въ пречесную и великую обитель на Кострому святыхъ и пребожественныхъ Троица Ипацкаго монастыря при Великомъ Государе Царе и Великомъ Князе Борисе Феодоровиче всея Руси Само-

держце и при его Царскомъ Величествѣ при сыне его Царевиче князе Ѳеодоре Борисовиче всея Русіи въ пятое лѣто государства ихъ повелѣніемъ окольного Ивана Ивановича Годунова».

На нижней доскѣ втораго Евангелія надпись на серебряномъ четверугольникѣ: «1605 году при державе Государя Царя і Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Русіи и при его Благовѣрной Царице и Великой Княгинѣ Марьѣ Григорьевнѣ и при ихъ благородныхъ чадахъ при Благовѣрномъ Царевиче Князе Ѳеодоре Борисовиче всея Русіи и при Благовѣрной Царевнѣ Княжнѣ Ксеніи Борисовнѣ всея Русіи сдѣлавъ сіе Евангеліе вдомъ живоначальныя Троицы Выпатцвой монастырь, конюшей и боляринъ Дмитрій Ивановичъ Годуновъ за свое здравье и за свою жену Матрону. А Богъ по душу соплеть ино по своей душе и по своихъ родителехъ вѣчно благъ».

Внизу на томъ же снимкѣ представлены двѣ складни, рѣзныя на черной кости, въ серебряной оправѣ филигранной работы, пожертвованныя Дмитриемъ Ивановичемъ Годуновымъ. На одной сторонѣ ихъ изображеніе Знаменія Божіей Матери, а на другой — Софіи Премудрости Божіей.

Складни рѣзныя на аспидномъ камнѣ, на одной сторонѣ ихъ образъ Пресвятыя Троицы, на другой изображеніе «О тебѣ радуется благодатная всякая тварь». Кругомъ ихъ на серебряной вызолоченной рамкѣ, рѣзная надпись; вокругъ Троицы: ш тебѣ радуется обрадованная вса тварь архангелскый сборъ и члчкын р. Вокругъ другаго образа: дне спасенію нашему начатокъ вѣчнаго тинѣ явленіе снѣ вѣи снѣ двчъ бываетъ . . .

На задней сторонѣ противъ Св. Троицы, на аспидномъ же камнѣ, вырѣзаны: двѣнадцать двунадесятыхъ праздниковъ, кругомъ которыхъ рамка изящной филигранной работы, украшенная двумя голубыми яхонтами, двумя венисами, и четырьмя бурмицкими жемчужинами. На задней сторонѣ образа «О тебѣ

радуются изображень рѣзью на серебрѣ Св. Николѣй чудотворецъ. По верхъ складней серебряная штука на шалнерѣ, для продѣванія шнура или ленты, на ней вырѣзанъ съ одной стороны образъ Нерукотвореннаго Спаса; а съ другой Херувимъ.

На обѣихъ складняхъ лѣтописи неимѣется, но въ монастырской библіотекѣ сохранилась книга, писанная полууставомъ въ началѣ XVIII-го вѣка, озаглавленная: «Вкладная книга Ипатцкаго монастыря писанная іеродіакономъ Антоніемъ Москвинымъ». Въ ней, между прочими вещами, обозначены и описанныя данными въ Ипатцкой монастырь, бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ.

Вверху на снимкѣ представлена Икона Казанской Божіей Матери въ серебряной ризѣ, сплошь украшенной финифтью, въ $5\frac{3}{4}$ —4 вершка. Очень древняя, безъ лѣтописи; но судя по письму и работѣ, ее можно отнести ко времени первой четверти XVIII-го вѣка.

Изъ другихъ вещей, хранящихся въ Ипатьевскомъ монастырѣ и также снятыхъ по заказу графа С. Д. Шереметева, обращаютъ на себя сниманіе.

Потиръ золотой, украшенный жемчугомъ и камнями въ $5\frac{1}{4}$ верш. вышины. На поддонѣ потира надпись: «лѣта 1599 при Царе и Великомъ Князе Борисе Ѳедоровиче всея Руси далъ сей потиръ вдоумъ пречистые и живоначальныя Троицы Выпатцкой монастырь золотыя сосуды потырь, звезду, три блюда, лящцу, копіецо, далъ конюшей и бояринъ Дмитрей Ивановичъ и сынъ его Владимиръ по своей душе и по своихъ родителей и ввѣчны благъ».

Серебряный, вызолоченный, украшенный жемчугомъ и камнями въ $8\frac{5}{8}$ верш. длины, крестъ, устроенный игуменомъ Вассіаномъ въ 1565 году, съ надписью: «дѣлалъ сей святыи и животворящій крестъ въ домъ святыя и живоначальныя Троицы въ Ипатіевъ монастырь при державѣ Благовѣрнаго и

Христоролюбиваго Царя и Государя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи Самодержца и при его благородныхъ чадѣхъ при царевичѣ Иванѣ и Ѳедорѣ, и при Макаріе Митрополите всея Россіи, лѣта семь тысячъ семьдесятъ перваго Сентября положилъ сей крестъ живоначальныя Троицы и выпатіевъ монастырь грѣшныи игуменъ Вассіанъ.

Чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери, принесенная по мѣстному преданію, Московскимъ посольствомъ при воцареніи Михаила Феодоровича, древняго письма, въ 20—15 вершковъ.

Икона св. Троицы, приложенная Д. И. Годуновымъ въ 1586 году; въ чеканной надписи на серебряной дщицѣ значится: «благоволеніемъ Божіимъ и молитвами Пречистыя Его Матери написанъ бысть си образъ святаго Троицы на кедровѣцкѣ и обложенъ серебромъ и златомъ и украшенъ каменіемъ и жемчугомъ при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Руси и при его царица и великой княгинѣ Ирине во второе лѣто государства его, и поставленъ бысть въ преименитую лавру святаго Троицы и святаго апостола Филиппа выпатскій монастырь, повелѣніемъ боярина его Дмитрія Іоанновича Годунова церкви Божіей на украшеніе, а по своей душѣ и по своихъ родителяхъ въ вѣчной поминовѣ.

Но первое сокровище, какое находится въ Ипатьевскомъ монастырѣ, составляетъ часть Ризы Господней, въ 6—8 верш. присланная въ монастырь патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ въ 1626 году. Она задѣлана въ икону въ серебряномъ окладѣ, который устроенъ въ 1709 году, среди ковчега, вмѣщающаго въ себѣ части ризы и пояса Богоматери, креста и гроба Господня, а также многія части мощей святаго угод-

никовъ, изображенныхъ на чеканномъ, образной работы, сребропозлащенномъ окладѣ ковчега: Іоанна Милостиваго, Лукіана Пресвитера, Царя Константина, священно-муч. Анфима, Феодора Сивеота, Іакова Персянина, Антонія Великаго, Ипатія Чудотворца, Феодора Стратилата, Феодора Тирона, Дмитрія Царевича, Великомуч. Никиты, Павла Патріарха Цареградскаго и Великомученика единаго отъ 40, иже въ Севастіи.

Къ сожалѣнію, нельзя было снять древнюю икону св. Дмитрія Солунскаго. На кедровой доскѣ, съ чеканною на серебрѣ надписью: «благволеніемъ Божиимъ и молитвами св. Великомученика Христова Дмитрія Солунскаго, мвроточна и славнаго чудотворца написанъ бысть си Святы его образъ на кедровѣ цѣѣ, списанъ ссего чудотворнаго образа, принесеннаго изъ Солуня града, иже стоитъ въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія въ царствующемъ граде Москвѣ. А списанъ бысть сій образъ Великомученика Дмитрія и обложенъ серебромъ и златомъ и украшенъ каменіемъ и жемчугомъ при державѣ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго князя Феодора Ивановича всея Русіи, и при Его Благовѣрной и Христолюбивой Царице и Великой Княгини Ирине во второе лѣто государства Его и поставленъ бысть въ преименитой лавре Пресвятыя и живоначальныя Троицы и Святаго и всехвальнаго Апостола Филиппа и св. священномученика Ипатія Чудотворца Выпатцкомъ монастырѣ, повелѣніемъ болярина его Дмитрія Ивановича І'одунова, церкви Божіея на украшеніе, а по своей душе и по своихъ родителейъ въ вѣки вѣковъ на память. Лѣта 1586.

Изъ всѣхъ вышеописанныхъ вещей особеннаго вниманія нашего Общества, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ лицевая псалтырь 1591 года, почему и позволительно, въ заключеніе на-

стоящей замѣтки, выразить желаніе, чтобы современемъ псалтирь эта была издана Обществомъ. Въ данномъ случаѣ, со стороны епархіальнаго начальства, весьма обязательно отрывнаго доступъ къ рукописямъ, можно разсчитывать только на сочувствіе подобному изданію.